

ТАРТУСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
Кафедра русского языка

МАРГИТ МАКСИМОВА
НАИМЕНОВАНИЯ НЕВЗРОСЛЫХ ЛИЦ
В РУССКОМ И ЭСТОНСКОМ ЯЗЫКАХ
(СЛОВООБРАЗОВАНИЕ И СЕМАНТИКА)

Диссертация на соискание
ученой степени *magister artium*
по русскому языку

Научный руководитель —
МА, ассистент
О. Н. Паликова

Тарту 2006

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
Глава 1. РУССКИЕ НАИМЕНОВАНИЯ НЕВЗРОСЛЫХ ЛИЦ	8
О словообразовании в русском языке	8
I. Образование наименований невзрослых лиц в русском языке	10
1. Непроизводные наименования невзрослых лиц	10
2. Способы словообразования	10
2.1. Суффиксация	10
2.1.1. Наименования, мотивированные названиями взрослых лиц	11
2.1.2. Наименования, мотивированные иными основами	13
2.2. Сложение основ с суффиксацией	15
2.3. Префиксация с суффиксацией	15
2.4. Префиксация	15
2.5. Словообразовательный формант — флексия женского рода	15
2.6. Префиксация с нулевой суффиксацией	15
2.7. Нулевая суффиксация	16
3. Основы, мотивирующие производные наименования невзрослых лиц	16
3.1. Субстантивная основа	16
3.2. Глагольная основа	17
3.3. Адъективная основа	17
3.4. Основа числительного	18
II. Семантика русских наименований невзрослых лиц	19
1. Русские наименования детей и их производные (на материале слов с основами <i>мальч/ик, дев/очк/а, дет/и, реб/ёнок</i>)	20
1.1. Устоявшаяся лексика	20
1.2. Новая лексика	22
2. Семантический анализ русских наименований детей	24
2.1. Словарные толкования	24
2.2. Семантика наименований, образованных по модели <i>числительное + лет- + -ок / -к(а)</i>	30
3. Неологизмы в сфере детских наименований русского языка	32
3.1. Словообразовательные особенности новой лексики со значением ‘ <i>невзрослое лицо</i> ’	33
3.1.1. Словообразовательно производные слова	33
3.1.2. Словообразовательно непроизводные слова	35
3.2. Семантические особенности новой лексики со значением ‘ <i>невзрослое лицо</i> ’	36
3.2.1. Наименования детей	36
3.2.2. Наименования не-лиц	36
Глава 2. ЭСТОНСКИЕ НАИМЕНОВАНИЯ НЕВЗРОСЛЫХ ЛИЦ	38
О словообразовании в эстонском языке	38
Образование наименований невзрослых лиц в эстонском языке	39
1. Словообразовательно непроизводные наименования невзрослых лиц	40

1.1. Собственно эстонские наименования	40
1.2. Заимствования	40
1.3. Метафорические наименования незрелых лиц (производные и непроизводные)	41
2. Эстонские наименования незрелых лиц, образованные суффиксацией	41
2.1. Используемые суффиксы	42
Суффикс <i>-ik</i>	42
Суффикс <i>-ja</i>	42
Суффикс <i>-kel-ke(ne)</i>	43
Суффикс <i>-u</i>	43
Суффикс <i>-lane</i>	43
Суффикс <i>-kse</i>	43
Суффикс <i>-nna</i>	43
Суффикс <i>-tar</i>	44
Суффикс <i>-kas</i>	44
Суффикс <i>-ur</i>	45
Суффикс <i>-m</i>	45
Суффикс <i>-ndik</i>	45
Суффикс <i>-ts</i>	45
Суффикс <i>-is</i>	45
Суффикс <i>-us</i>	46
2.2. Основы, которые используются при суффиксации	46
2.2.1. Субстантивные основы	46
2.2.2. Глагольные основы	47
2.2.3. Адъективные основы	48
2.2.4. Основы числительных	48
3. Эстонские наименования незрелых лиц, образованные сложением основ	48
3.1. Основы, которые используются при сложении	49
3.1.1. Классификация опорных (вторых по месту в слове) основ	49
3.1.1.1. Субстантивные основы	49
3.1.1.2. Глагольные основы	52
3.1.1.3. Адъективные основы	52
3.1.2. Классификация дополнительных (первых по месту в слове) основ	52
3.1.2.1. Субстантивные основы	52
3.1.2.2. Глагольные основы	55
3.1.2.3. Адъективные основы	55
3.1.2.4. Основы числительных	56
3.1.2.5. Основы служебных частей речи	56
3.1.2.6. Основу можно считать именной, глагольной или адъективной	56
3.2. Сложные наименования незрелых лиц, в которых используются основы <i>laps, poiss, tüdruk</i>	56

Глава 3. СОПОСТАВЛЕНИЕ РУССКИХ И ЭСТОНСКИХ НАИМЕНОВАНИЙ НЕВЗРОСЛЫХ ЛИЦ

О сопоставлении в лингвистике

1. К сопоставлению значений 'ребенок' / 'взрослый' в русском и эстонском языках (о семантике возраста в русском и эстонском языках)	64
2. Сопоставление русских и эстонских производных наименований, образованных с использованием основ <i>мальчик / poiss, девочка / tüdruk,</i> <i>дети–ребёнок / laps</i>	67
2.1. Словообразование	67

2.2. Семантика	69
3. Словообразование наименований незрслых лиц в русском и эстонском языках	69
3.1. Используемые способы словообразования	69
3.2. Семантика производящих основ	71
4. Наименования незрслых лиц в русском и эстонском сленге	73
4.1. Сленговые наименования незрслых лиц, в семантике которых нет указания на пол лица	73
4.2. Сленговые наименования незрслых лиц женского пола	76
4.3. Сленговые наименования незрслых лиц мужского пола	78
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	82
ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА	88
Словари	88
Список литературы	89
Kokkuvõte. Mittetäiskasvanud isikut tähistavad sõnad eesti ja vene keeles (sõnamoodustus ja semantika)	95
Приложение 1. Русские наименования незрслых лиц по данным МАС и ССРЯ (255 лексем)	102
Приложение 2. Русские наименования незрслых лиц — неологизмы и окказионализмы по данным НРЛ и ТСЯИ (36 лексем)	112
Приложение 3. Эстонско-русский словарик наименований незрслых лиц (474 лексем)	114
Приложение 4. Русские и эстонские сленговые наименования незрслых лиц	124

ВВЕДЕНИЕ

Наша работа посвящена русским и эстонским существительным–наименованиям незрслых лиц, их семантике и словообразованию, а также сопоставлению.

Об использовании «термина» *незрслый*

Слово *незрслый* в работе используется в терминологизированном сочетании со словом *лицо* («незрслое лицо»), так как в обоих языках отсутствует гипероним для обозначения человека, ещё не ставшего зрслым. Слова *дети / ребенок* и *laps* для этой цели не подходят, так как они могут антонимически использоваться в противопоставление другим наименованиям незрслых лиц: *не дети, а уже подростки / nad ei ole lapsed, vaid on juba teismelised*. С другой стороны, например, такие слова как *девушка / юноша* и *neiu / noortees / nooruk* также называют лицо с указанием на его юный («незрслый») возраст, но при этом не могут относиться к «наименованиям детей».¹

Цели работы

1. Основная цель работы заключается в том, чтобы определить, **какие параметры незрслых лиц оказываются существенными при номинации детей**. Интересным, например, представляются следующие вопросы: всегда ли при номинации ребенок соотносится со зрслым человеком или он может быть назван безотносительно названия зрслового человека? насколько часто наименования незрслых лиц образуются от самих наименований незрслых лиц? какие характеристики незрслового лица вообще оказываются существенными при его номинации? и т.д.

2. Поскольку в собранном материале преобладают словообразовательно производные наименования незрслых лиц, большое внимание в работе уделяется **словообразовательной специфике рассматриваемой лексики**.

3. Так как лексическая система представляет собой постоянно меняющийся пласт языка, актуальным является рассмотрение **тех процессов и изменений, которые происходят в исследуемой группе слов**. Для этого к анализу привлекается новая лексика (неологизмы и окказионализмы) и сленговые наименования. Обращение к неологизмам и сленгу позволяет увидеть, отличается ли современная модель номинации незрслых лиц от традиционной.

4. Для того чтобы описать **специфику русских и эстонских лексем, называющих незрслые лица, необходимо их сопоставить**. Это позволит определить, во-первых, какие параметры незрслых лиц актуальны при их номинации в обоих языках, а какие, может быть, специфичны для одного из языков, во-вторых, какие средства используют такие разносистемные языки, как русский и эстонский, в процессе номинации незрслых лиц.

Новизна исследования

Новизна настоящей работы проявляется в нескольких моментах.

Во-первых, анализу подвергается достаточно большая по составу, но компактная по семантической области и актуальная группа лексем. Во-вторых, частно-лексикологический анализ, проводимый в рамках одного языка, проверяется компаративно-лексикологическим анализом. Это позволяет вскрыть некоторые особенности фрагмента лексической системы одного языка, которые при внутриязыковом анализе не обнаруживаются. В-третьих, привлечение к анализу не только устоявшейся лексики, но и неологизмов и жаргонизмов, обеспечивает актуальность полученных

¹ Иногда в работе все же используется выражение «наименования детей», которое при этом синонимично выражению «наименования незрслых лиц».

результатов, показывает язык в развитии. И в-четвертых, собранный материал, отраженный в приложениях к работе, является ценным по полноте, компактным и потенциально может быть использован как в лексикографической практике, так и в преподавании русского и эстонского языка как иностранного.

Материал работы

Материал для анализа отбирался следующим образом.

1) Русского язык. Источники — основная часть материала была выписана из МАС¹; этот корпус дополнялся по словарям НРЛ, БАС, БТС, СОШ, ТСЯИ. Анализ лексики сопровождался также обращением к ТССЕ, ЭСРЯ, ССРЯ и некоторым другим лексикографическим источникам. Критерии отбора — отбирались слова, толкование которых содержит компонент 'ребёнок, незрелое лицо'. Поскольку достаточно большое число русских и эстонских наименований лиц толкуются в словарях при помощи выражений «о девочке и женщине», «чаще о ребёнке» и т.д., постольку часть анализируемой лексики составили слова, которые могут называть как взрослое, так и незрелое лицо (*брат, замарашка, õde, sõbrapoiss*). Основное их отличие от наименований взрослых лиц как раз и заключается в том, что их можно использовать по отношению к детям (в противоположность основной массе наименований лиц). Количество — из МАС было выписано 255 лексем, из НРЛ — 36 лексем, из СМС — 138 лексем со значением 'незрелое лицо'. Материал, собранный из словарей неологизмов и жаргонов, был включен в анализ, для того чтобы получить представление не только о специфике лексики, которую можно считать устоявшейся, но и о процессах, происходящих в современном русском языке.

2) Эстонский язык. Источники — основная часть материала была взята из EVS, некоторая часть из EKSS, EÕS, VSL. Критерии отбора — выписывались все слова, которые а) переводились на русский язык словом со значением 'незрелое лицо', б) содержали в составе основу со значением 'незрелое лицо' (например, *-poiss, -tiidruk, -laps*). Количество — эстонских наименований мы нашли 474 по EVS и 141 по «Eesti esimene slängi sõnaraamat» (EESS). Поскольку в эстонской лексикографии нет пока что словарей новых слов, дополнить корпус устоявшейся лексики мы смогли только путем привлечения сленгового материала, который, однако, также демонстрирует процессы, происходящие в современной эстонской лексике.

Методы анализа материала

В работе используются следующие методы анализа материала.

Семантический анализ предваряется **словообразовательным** анализом, то есть мы определим: 1) какие способы словообразования используются для образования наименований детей, 2) какие словообразовательные аффиксы наиболее частотны, 3) каковы мотивирующие основы производных наименований.

Также в работе будет представлена семантическая классификация наименований незрелых лиц. Здесь же мы рассмотрим и непрямые лексемы, которые разделим на собственно русские, собственно эстонские, заимствованные в обоих языках и метафорические (образованные лексико-семантическим способом). Будет предпринята попытка перечислить основные семантические признаки, которые содержатся в семантике слов-наименований детей.

В **сопоставительном** лексическом анализе самым важным будет решение вопроса о том, что является **универсальным**, а что **дифференциальным** в процессах наименования детей в русском и эстонском языках (какие признаки ребенка как объекта реальной действительности отражаются данными языками и как).

Структура работы

Работа состоит из Введения, 3-х глав и Заключения. Первая глава посвящена русским наименованиям незрелых лиц (их словообразование, семантика), вторая — эстонским

¹ Расшифровку сокращенных названий словарей см. в «Использованной литературе».

наименованиям (их словообразование, семантика). В заключительной главе мы рассмотрим русские наименования незрслых лиц в плане их сопоставления с аналогичными эстонскими лексемами.

В конце работы приводится 4 приложения.

Первое приложение является толково-словообразовательным списком проанализированных в работе русских лексем: он содержит «традиционные», то есть устоявшиеся в русском языке наименования незрслых лиц с толкованиями. Каждая производная лексема сопровождается разделением на морфемы соответственно способу ее словообразования.

Второе приложение представляет собой список неологизмов и окказионализмов, которые также сопровождаются толкованиями (если они имеются в словарях-источниках).

Третье приложение представляет собой эстонско-русский словарик наименований незрслых лиц, составленный по материалам Эстонско-русского словаря.

Четвертое приложение представляет собой списки русских и эстонских сленговых наименований незрслых лиц.

ГЛАВА 1.

РУССКИЕ НАИМЕНОВАНИЯ НЕВЗРОСЛЫХ ЛИЦ

Данная глава посвящена русским существительным–наименованиям незрелых лиц, их словообразованию и семантике. В центре внимания оказываются, прежде всего, производные наименования. Перед тем, как чем перейти к непосредственному анализу лексики, коротко остановимся на некоторых особенностях русского словообразования.

О СЛОВООБРАЗОВАНИИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Потребности жизни общества, рост производства, развитие человеческого мышления требуют постоянного появления новых слов. Словарный состав языка пополняется, развивается и изменяется. В языке идет процесс непрерывного образования новых слов. Процесс этот подобен цепной реакции: основная масса новых слов образуется от старых, лишь незначительная часть слов возникает совершенно заново, вне связи с имеющимися в языке словами. Н. М. Шанский описывает русское слово как структурное целое, минимальная значимая часть которого — морфема [Шанский 1953]. Слова делятся на группы, резко противопоставленные по отношению к морфеме и словосочетанию. Одну группу составляют слова, структурно идентичные морфемам (слова с непроединительной основой, не имеющие форм словоизменения: *перед*, *но*, *лишь*, *конечно* и т. д.), другую группу — слова, которые в качестве определенных структурных целых являются единицами, состоящими не из морфем, а из слов, которые можно употреблять отдельно и которые в составе слова сохраняют свои особенности (*диван-кровать*, *синий-синий*). Все остальные слова распадаются минимум на две морфемы.

Морфемы — единицы воспроизводимые. Различаются корневые морфемы и морфемы служебные, или аффиксы. К корневым морфемам относятся:

- 1) непроединительные основы, они обязательны для любого слова,
- 2) аффиксоиды, которые встречаются только в отдельных моделях производных слов.

Нпроединительная основа свойственна абсолютно каждому слову и является основным элементом, мотивирующим его значение.

Суффикс — такая служебная морфема, которая располагается после непроединительной основы и служит для образования слов и их несинтаксических форм. Префикс, как и суффикс, в качестве служебной морфемы употребляется для образования слов.

Морфемы следуют друг за другом в строго определенном порядке и перемещаться не могут. По Е. А. Земской, основное различие между корнями и аффиксами есть **степень абстрактности значения**: первые имеют конкретное значение, вторые — абстрактное [Земская 1973: 18–32]. Принципиальное различие — обязательная повторяемость аффиксов в аналогично построенных и обладающих общим элементом значения словах и безразличие к этому свойству корней.

Словообразовательные морфемы служат для образования новых слов (*сахар / сахар-ница-а*), словоизменительные — для образования форм слов (*книг-а, книг-и, книг-у*). Словоизменительные морфемы называют флексиями. Словарный состав языка обогащался ранее и обогащается в настоящее время преимущественно путем **деривации**, то есть через образование новых слов на основе и с использованием того лексического и фразеологического материала, который в языке уже существует.

Связь словообразования с лексикой проявляется в том, что в нем находят прямое и непосредственное отражение все те постоянные изменения, которые происходят в лексике языка в связи с изменениями в общественной жизни. С грамматикой словообразование

связано следующим образом: новые слова оформляются в виде определенных, уже существующих в языке грамматических категорий.

Новые слова возникают в русском языке тремя способами:

1) путем **заимствования**. Этот способ ограничен и используется для пополнения тех или иных областей лексики; например, в настоящее время много заимствуется компьютерной лексики;

2) у имеющихся слов развиваются **новые значения** (лексико-семантический способ словообразования, или метафоризация значений слов);

3) с помощью **деривации** (так образована основная часть слов из анализируемой в нашей работе лексической группы).

Морфологическое словопроизводство (деривация) осуществляется путем аффиксации, сложения, аббревиации, обратного образования (редеривации).

Е. А. Земская разграничивает синхронное и диахроническое словообразование. Синхронное словообразование изучает отношения сосуществующих единиц, диахроническое — процессы превращения одних единиц в другие.

Понятие «способ словообразования» в синхронном и диахроническом аспектах имеет разное содержание. В диахронии словообразование служит для ответа на вопрос, с помощью какого средства (или каких средств) образовано производное слово; в синхронии словообразование используется для ответа на вопрос, с помощью какого средства (или каких средств) выражается деривационное (словообразовательное) значение производного слова.

Е. А. Земская выделяет следующие морфологические способы словообразования [Земская 1973: 241–302]:

- Суффиксальный способ (суффиксация), напр: *учитель* — *учитель-ница*.
- Префиксальный способ (префиксация), напр: *счастье* — *не-счастье*.
- Префиксально-суффиксальный способ, напр: *под окном* — *под-окон-ник*.
- Сложно-суффиксальный способ — с помощью словосложения и суффиксации, напр.: *орден-о-нос-ец*.
- Нулевая суффиксация — выражение деривационного значения производного слова с помощью нулевого суффикса. Может выступать в чистом виде и в сочетании с другими словообразовательными средствами. Нулевая суффиксация без применения других средств представлена только в словообразовании имен существительных. Сюда относятся отглагольные и отприлагательные существительные со значением отвлеченного действия (*приход-φ, вывоз-φ*).
- Префиксация в сочетании с нулевой суффиксацией — *синий* > *про-синь-φ*.
- Сложение в сочетании с нулевой суффиксацией — *сен-о-кос-φ, ледоход-φ*.
- Чистое сложение — *черно-белый*.
- Сращение — этот способ действует только при образовании имен.

Е. А. Земская выделяет еще понятие словообразовательного типа. Это схема построения производных слов, она характеризуется тремя элементами:

- 1) часть речи производящей основы,
- 2) семантическое соотношение между производным и производящим,
- 3) формальное соотношение между производными и производящими [Земская 1973: 184].

Итак, нас будут интересовать существительные, наименования незрелых лиц, детей, их словообразование и семантика. В качестве практического материала из «Словаря русского языка» (МАС) было выписано 255 существительных — наименований незрелых лиц. Морфемный и словообразовательный анализ сопровождался обращением к «Словообразовательному словарю русского языка» А. Н. Тихонова. Оказалось, что от имен взрослых образовано 34 лексемы, от других основ — 185 лексем; непрямых наименований было 36.

Одна из целей такого анализа заключается в том, чтобы определить, **какие параметры, характеристики незрелых лиц оказываются существенными в**

русском языке при номинации детей. Всегда ли ребенок соотносится со взрослым человеком или он может быть назван безотносительно названия взрослого человека? Насколько часто наименования незрелых лиц образуются от самих наименований незрелых лиц? Какие характеристики незрелого лица вообще оказываются существенными при его номинации?

В работе будут рассмотрены также те существительные, которые могут называть как взрослого человека, так и незрелое лицо. Семантический анализ мы предварим словообразовательным анализом, то есть определим, какие способы словообразования используются, какие словообразовательные аффиксы наиболее частотны, а также рассмотрим мотивирующие основы производных наименований.

В первую очередь рассмотрим словообразовательные форманты и основы, которые участвуют в образовании этих слов.

I. ОБРАЗОВАНИЕ НАИМЕНОВАНИЙ НЕВЗРОСЛЫХ ЛИЦ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

1. НЕПРОИЗВОДНЫЕ НАИМЕНОВАНИЯ НЕВЗРОСЛЫХ ЛИЦ

Рассмотрим словообразовательно немотивированные имена детей и разделим их на группы.

1. Собственно русских синхронно непроеводных наименований детей (согласно ССРЯ) находим 17 лексем:

<i>пацан</i>	<i>ребенок</i>	<i>отрок</i>	<i>мальчик</i>
<i>отпрыск</i>	<i>карапуз</i>	<i>племянник</i>	<i>фифа</i>
<i>дочь</i>	<i>щуриц</i>	<i>брат</i>	
<i>сын</i>	<i>дети</i>	<i>дитя</i>	
<i>сестра</i>	<i>балбес</i>	<i>буруз</i>	

2. 7 лексем являются заимствованными:

<i>мадемуазель</i> (фр. <i>Mademoiselle</i>)	<i>фрейлейн</i> (нем. <i>Fräulein</i>)
<i>паж</i> (фр. <i>Page</i>)	<i>скаут</i> (англ. <i>scout</i>)
<i>кузен</i> (фр. <i>Cousin</i>)	<i>пионер</i> (фр. <i>Pionnier</i>)
<i>хлопец</i> (укр. 'продросток, мальчик')	

3. Развитие новых значений (лексико-семантический способ словообразования), 5 слов:

<i>касатка</i>	<i>мальй</i>	<i>меньший</i>
<i>сопля</i>	<i>поросенок</i>	

4. Слова, у которых внутренняя форма утрачивается, хотя связь с мотиватором еще ощущается. Таких слов несколько:

<i>близнецы</i>	<i>питомец</i>	<i>замухрышка</i>
<i>архаровец</i>	<i>ясочка</i>	<i>младенец</i>

2. СПОСОБЫ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ

Наиболее частотным способом образования имен детей является суффиксация. Сложение основ с суффиксацией представлено в нашем материале меньше, но по количеству образованных этим способом слов, оно образует также большую группу. Небольшую группу составляют слова, которые образуются префиксацией с суффиксацией; есть группа слов, которые образованы префиксацией. Также были обнаружены лексемы, которые образовались с помощью формообразовательного форманта, то есть присоединением флексии женского рода. Нулевая суффиксация и префиксация с нулевой суффиксацией представлены единичными случаями.

2.1. СУФФИКСАЦИЯ

Суффиксальный способ более всего распространен и играет в русском языке важную роль при образовании слов с новым значением. В нашем материале для образования новых

слов служат различные суффиксы. Вследствие того, что суффиксальный способ широко распространен, мы выделяли производные четырех ступеней словообразования.

Производные I ступени. Больше всего встретилось суффиксальных образований I ступени, то есть слов, образованных присоединением суффикса к непроединенной основе. Можно выделить 30 разных суффиксов, при помощи которых образовано 115 лексем I ступени словообразования.

Производные II ступени. В целом на второй ступени словообразования находится 59 лексем. Из них только 3 образованы от наименований взрослых лиц.

Производные III и IV ступени. Таких производных встретилось меньше всего — 11 лексем, напр.:

смысл > смышл-ен(ый) > не-смышлен(ый) > несмышлен-ыш (III ст.);

кормить > вс-кормить > вскормл-енн(ый) > вскормленн-ик > вскормленн-иц(а) (IV ст.).

2.1.1. НАИМЕНОВАНИЯ, МОТИВИРОВАННЫЕ НАЗВАНИЯМИ ВЗРОСЛЫХ ЛИЦ

От имен взрослых людей образуются в основном производные наименования детей I ступени, то есть взрослые имена представляют собой непроединенные наименования. В нашей работе представлено только 3 лексемы II ступени образования, мотивированные наименованиями взрослых лиц, все они используют разные суффиксы (*панночка, ангелочек, барынька*).

Суффикс -онок/-ёнок (6 лексем). Этот суффикс является наиболее частотным в образовании наименований детей от имен взрослых. Лексемы в основном образованы от непроединенной основы (за исключением *пастушонок, поваренок*) и суффикс служит средством образования имен детей. Производные с этими суффиксами мотивированы названиями лиц и имеют значение «ребенок — представитель национальности, социальной прослойки или профессии, названной мотивирующим словом»: *турчонок, цыганенок, батрачонок, казачонок, попенок, поваренок, внучонок* [Русская грамматика 1980: 215]. Первые 5 примеров из Русской грамматики не представлены в МАС. К этому же типу относится слово *октябренок* (*октябрюта* букв. 'дети Октября'). Существительные с суффиксом *-онок/-ёнок* называют лицо или животное, характеризующееся детскостью, невзрослостью. Примеры из нашего материала:

бес > бесёнок

пастух > пастушонок

барин > барч-онок

повар > повар-ёнок

негр > негр-ит-ёнок

черт > черт-ёнок

Несмотря на утверждение РГ, что суффикс *-онок/-ёнок* является регулярным при образовании наименований детей и его, по-видимому, можно было бы признать специализированным средством выражения значения «невзрослый», представленный в нашей работе материал не дает согласиться с этим утверждением.

Несмотря на то, что большинство производных с этим суффиксом действительно не называют невзрослых существ, он не является продуктивным для наименований детей: всего 6 слов из 254-х образованы с его помощью.

Словообразовательная категория невзрослости живет в современном языке активной жизнью. Ее обслуживает суффикс *-онок/-ата*, специализирующийся на выражении именно этого значения. Значение невзрослости реализуется обычно в наименованиях детенышей животного. Суффикс *-онок*, присоединяясь к именам лиц, порождает наименования не детенышей, но невзрослых лиц данной категории (детей). Если базовое слово — профессиональное наименование, производное обозначает помощника (*поваренок*) или невзрослое лицо в данной профессии. Производные создаются также от названий национальностей (*татарчонок, негритенок, индусенок*) [Земская 1992: 160-161].

Суффикс -ич (4 лексемы). Суффикс *-ич* имеет здесь значение 'сын кого-л.', более часто его употребляли от средневековья до XIX века. Это лексемы устаревшие и сейчас мало употребительные:

барин > бар-ич

король > корол-ев/ич

князь > княж-ич

поп > поп-ов/ич

Суффикс -ок/-ек (3 лексемы). В наших примерах суффикс *-ок* передает уменьшительное и ласкательное значение и при этом обозначает мальчика-ребенка (две лексемы I степени, одна — II):

пастух > пастуш-ок *казак > казач-ок*
ангел > ангел-ок > ангелоч-ек

Суффикс -есс(а) (2 лексемы). Согласно [Русская грамматика 1980: 203], суффикс *-есс(а)* относится к заимствованным иноязычным морфемам (фр. *-esse*, итал. *-essa*). В русском языке слов с этим суффиксом мало: с его использованием образуются женские корреляты от заимствованных имен существительных мужского рода, обозначающие как жену, так и дочь. Этот суффикс имеет нейтральный характер в стилистическом отношении. Например:

барон > барно-есса *виконт > виконт-есса*

Суффикс -к(а) (2 лексемы). Данный суффикс получил распространение в XX веке и был самым употребительным в образовании женских имен со значением лица. Однако в нашей работе как суффикс *-ок*, так и суффикс *-к(а)* имеют значение уменьшительно-ласкательное. Это лексемы устаревшие, употреблявшиеся в просторечии, как обращение к женщине и/или девочке:

казак > казач-к(а) *сударь > судар-к(а)*

Суффикс -ышн(я) (2 лексемы). Данный суффикс образует только две лексемы и обозначает молодую девушку, дочь *боярина* или *барина*, поэтому можно сказать, что здесь употребляется один суффикс *-ышн(я)*. Этот суффикс можно считать уникальным по мнению Е. А. Земской, но А. Н. Тихонов в ССРЯ представляет другую точку зрения, а именно, что слово *барышня* имеет словообразовательный суффикс *-н(я)*:

барин > бар-ыш-н(я) *боярин > бояр-ыш-н(я)*

Суффикс -ев/н(а) (2 лексемы). Суффикс *-евна* редкий, как и *-есса*, здесь называет жену и/или дочь (особенно продуктивен этот суффикс при образовании женских отчеств, напр., *Васильевна*). Встретилось два слова:

царь > цар-ев/н(а) *король > корол-ев/н(а)*

Суффикс -н(а) (2 лексемы). С этим суффиксом в нашем материале представлено только две лексемы, потому что суффикс *-н(а)* не является распространенным и характерным для русского языка. Этот суффикс заимствован и вносит значение женского пола: *пан-н(а)* заимствована из польского языка (польск. *Panna*) и имеет значение 'незамужней женщины и/или девочки'. Например:

князь > княж-н(а) *пан > пан-н(а)*

Суффикс -ик (2 лексемы). Суффикс *-ик* имеет в данных лексемах оттенок ласковости, образует ласковое обращение к мужчине и мальчику. Это устаревшие слова, они употреблялись в разговорной речи. Например:

касатк(а) > касат-ик *сударь > судар-ик*

Суффикс -ин(я) (2 лексемы). До середины XX века суффикс *-ин(я)* употреблялся мало, слова с ним обозначают жену и/или дочь. Но, с точки зрения Е. А. Земской, после 60-х годов XX века этот суффикс стали употреблять чаще, и слова приобрели оттенок шутливости, иронии и претенциозности [Земская 1992: 154]. Например:

герцог > герцог-ин(я) *граф > граф-ин(я)*

Суффикс -чук (1 лексема). Придает лексеме значение незрелости, детскости; содержится в двух словах с суффиксом *-чук*: *барчук* и *саранча > саранчук* (согласно «Грамматике русского языка»), в нашей работе представлено только слово: *барчук*.

Суффикс -ушк (1 лексема). Суффикс *-ушк* придает слову уменьшительно-ласкательное значение. Слово с этим суффиксом образовано от названия мужчины и употребляется в разговорной речи:

сударь > судар-ушк(а)

Суффикс -ист (1 лексема). С этим суффиксом от основ существительных образуются имена существительные мужского рода обозначающие лиц по отношению к какому-нибудь предмету, понятию, учреждению, а так же действиям, профессии, социальному

положению (*активист* от *актив*, *журналист* от *журнал*). В нашей работе с таким суффиксом только один пример: *кантон* > *кантон-ист*.

Суффикс -ыч (1 лексема): *пан* > *пан-ыч*

Суффикс -очк (1 лексема). Суффикс *-очк* придает слову уменьшительно-ласкательное значение: *пан* > *пан-н(а)* > *панн-очк(а)*

2.1.2. НАИМЕНОВАНИЯ, МОТИВИРОВАННЫЕ ИНЫМИ ОСНОВАМИ

Для суффиксов, которые образуют больше 6 производных лексем, мы приводим не все имеющиеся случаи, так эти примеры являются однотипными.

Суффикс -ниц(а)/-иц(а) (35 лексем), I, II и III ступени:

сестр(а) > *сестр-иц(а)*
племянник > *племян-ниц(а)*
перв(ый) > *перв-о-класс-ник* > *первокласс-ниц(а)*
втор(ой) > *втор-о-год-ник* > *второгод-ниц(а)*
юн(ый) > *юн-ец* > *юн-иц(а)*
школ(а) > *школь-ник* > *школь-ниц(а)*
воспит(ать) > *воспит-анн(ый)* > *воспитанн-иц(а)*
ум > *ум-н(ый)* > *умн-иц(а)*
отличить > *отличить* > *отличник* > *отличн-иц(а)*
тр(и) > *трой-к(а)* > *троеч-ник* > *троеч-ниц(а)*
четыре > *четвер-к(а)* > *четвероч-ник* > *четвероч-ниц(а)*
при-дать > *прида-н(ое)* > *беспридан-ник* > *беспридан-ниц(а)*
кормить > *вс-кормить* > *вскормл-енн(ый)* > *вскормленн-ик* > *вскормленн-иц(а)*
год(иться) > *год-н(ый)* > *не-годн(ый)* > *негодн-ик* > *негодн-иц(а)*
школ(а) > *школь-н(ый)* > *до-школьн(ый)* > *дошкольн-иц(а)*

Суффикс -к(а) (25 лексем), I и II ступень:

дет(и) > *дет-к(а)* *крох(а)* > *крош-к(а)*
дочь > *доч-к(а)* *пацан* > *пацан-к(а)*
гол(ый) > *гол-ыш* > *голыш-к(а)* *ребенок* > *реб-ят(а)* > *ребят-к(и)*
глуп(ый) > *глуп-ыш* > *глупыш-к(а)* *востр(ый)* > *востр-ух(а)* > *воструш-к(а)*
цыпленок > *цып(а)* > *цып-к(а)* *мал(ый)* > *мал-ыш* > *малыш-к(а)*
дет(и) > *дет-к(а)* > *деточ-к(а)* *мал(ый)* > *мал-ютк(а)* > *малюточ-к(а)*
сестр(а) > *сестр-иц(а)* > *сестрич-к(а)*

Суффикс -ник (11 лексем), I, II и III ступень:

баловать > *балов-ник* *учить* > *уч-е/ник*
школа > *школь-ник* *каприз* > *каприз-ник*
пять > *пятер-к(а)* > *пятероч-ник* *четыре* > *четвер-к(а)* > *четвероч-ник*
тр(и) > *трой-к(а)* > *троеч-ник* *уч(ить)* > *вы-уч(ить)* > *выуч-енн(ый)* > *выуч-е/ник*

Суффикс -ик (11 лексем), I, II и III ступень:

брат > *брат-ик* *рахит* > *рахит-ик*
воспита(ть) > *воспит-анн(ый)* > *воспитанн-ик* *ум* > *ум-н(ый)* > *умн-ик*
отлич(ить) > *отлич-н(ый)* > *отличн-ик*
призр(еть) > *безпризор-н(ый)* > *безпризорн-ик*
корм(ить) > *вс-корм(ить)* > *вскормл-енн(ый)* > *вскормленн-ик*
ум > *раз-ум* > *разум-н(ый)* > *разумн-ик*
год(иться) > *год-н(ый)* > *не-годн(ый)* > *негодн-ик*

Суффикс -j(а) (6 лексем), II ступень:

ползти > *полз-ун* > *ползун-j(а)* *резв(ый)* > *резв-ун* > *резвун-j(а)*
рев(еть) > *рев-ун* > *ревуn-j(а)* *шалить* > *шалун* > *шалун-j(а)*
визж(ать) > *визж-ун* > *визжун-j(а)* *пищать* > *пискун* > *пискун-j(а)*

Суффикс -ишк(а) (5 лексем), I ступень. Суффикс *-ишк(а)* придает значение пренебрежительности, презрительности, иногда снисходительной иронии, даже ласковости. Некоторые лексемы этого типа на сегодняшний день утратили в своем значении оттенок пренебрежительности. Например:

брат > *брат-ишк(а)* *дет(и)* > *дет-ишк(и)*
сын > *сын-ишк(а)* *шалун* > *шалун-ишк(а)*
мальчик > *мальч-ишк(а)*

суффикс -ул(я): *каприз* > *каприз-ул(я)*

Таким образом, самый частотный суффикс — **-ниц(а)/-иц(а)** (30 лексем), за ним следуют суффикс **-к(а)** (23 лексем), суффикс **-ик** (12 лексем), суффикс **-ник** (10 лексем), **-ок/-ек** (8 лексем), суффиксы **-ј(а)** и **-онок/-ёнок** (по 6 лексем). Пятью и четырьмя лексемами представлены следующие суффиксы: **-ишк(а)**, **-ун**, **-ыш**, **-онк/-енк**; **-ец**, **-ушк(а)**, **-ич**; 3-мя лексемами представлены суффиксы **-ат/-ят**, **-ак/-як** и **-есс(а)**, а 2-мя лексемами — **-ышн(я)**, **-евн(а)**, **-н(а)**, **-ин(я)**, **-ист**, **-ек**, **-н(я)**, **-урк(а)**. Все остальные суффиксы имеют по одному примеру.

2.2. СЛОЖЕНИЕ ОСНОВ С СУФФИКСАЦИЕЙ

При сложение основ, две или более основы объединяются в целостную лексическую единицу. В нашем материале слова, образованные сложением двух основ (16 лексем), присоединяют 3 суффикса: **-ник**, **-ок**, **-к**. Как видим, таким способом образованы наименования детей по признаку того, в каком классе они учатся, сколько им лет.

Суффикс -ник (11 лексем):

перв-о-класс-ник

втор-о-год-ник

одн-о-класс-ник

младш-е-класс-ник

Суффикс -ок (4 лексем):

дв-ух-лет-ок

сем-и-лет-ок

тр-ех-лет-ок

мал-о-лет-ок

Суффикс -к (1 лексема):

перв-а-клас-к(а)

2.3. ПРЕФИКСАЦИЯ С СУФФИКСАЦИЕЙ

Этим способом новое слово образуется как от основы, так и от целого слова (всего 7 лексем). Одновременно присоединяется приставка и суффикс, и тогда круг такого словообразования расширяется. Данным словообразовательным способом в нашей работе образованы следующие лексем:

расти > *не-дорас(ти)* + *-ль* — *недоросль*

расти > *не-дорас(ти)* + *-ок* — *недоросток*

год > *по-год-* + *-ок* — *погодок*

пасти > *под-пас-* + *-ок* — *подпасок*

прида-н(ое) – *бес-придан-ниц(а)*

лет(а) > *под-лет-ок*

отец > *без-отц-ов-* + *-щин(а)* — *безотцовщина*

2.4. ПРЕФИКСАЦИЯ

В русском языке есть наименования незрелых лиц, которые образованы префиксацией (6 лексем). Однако она не является частотным способом образования слов подобного рода. Префикс присоединяется к уже готовому слову. В нашем материале, например:

ученик > *со-ученица*

внук > *пра-внук*

правнук > *пра-правнук*

школ(а) > *школьник* > *до-школьник*

2.5. СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ФОРМАНТ — ФЛЕКСИЯ ЖЕНСКОГО РОДА

Существительные, обозначающие лиц женского пола, являются вторичными, они образованы от лиц мужского пола и соотносительны с ними (3 слова). Ниже даны примеры слов, образованных безаффиксальным способом, то есть к слову со значением мужского пола, добавлена флексия женского рода:

маркиз > *маркиза*

внук > *внук(а)*

кузен > *кузина*

2.6. ПРЕФИКСАЦИЯ С НУЛЕВОЙ СУФФИКСАЦИЕЙ

Нам встретилось одно производное слово, образованное с этим способом:

друг > по-друг-(а) — подруга

2.7. НУЛЕВАЯ СУФФИКСАЦИЯ

Выражение деривационного значения производного слова с помощью нулевого суффикса может выступать в чистом виде и в сочетании с другими словообразовательными средствами. Нулевая суффиксация без применения других средств представлена только в словообразовании имен существительных. В нашей работе нулевая суффиксация представлена одной лексемой:

рев(еть) > рёв-φ(а)

Итак, самый распространенный способ образования наименований невзрослых лиц в русском языке — суффиксация (183 лексемы), затем следуют такие способы, как сложносуффиксальный (16 лексем), префиксально-суффиксальный (7 лексем), префиксальный (6 лексем), а также присоединение флексии женского рода (4 лексемы) и нулевая суффиксация (1 лексема).

3. ОСНОВЫ, МОТИВИРУЮЩИЕ ПРОИЗВОДНЫЕ НАИМЕНОВАНИЯ НЕВЗРОСЛЫХ ЛИЦ

3.1. Субстантивная основа (156 лексем).

3.1.1. Наиболее частотным является случай, когда субстантивная основа называет **ребенка** (95 слов). Производные лексемы в этом случае могут получать **уменьшительное** значение (47 лексем):

брат > братан

брат > братец

брат > братик

брат > братишка

брат > браток

воструха > вострушка

внук > внучонок

глупыш > глупышка

голыш > голышка

девочка > девчонка

девка > девчата

девка > девчурка

девка > девчушка

дети > детишки

дети > детище

дети > детка

дети > детушки

детка > деточка

дочь > доченька

дочь > дочка

дочь > дочурка

кроха > крохотка

мальш > малышка

мальш > малышня

мальчик > мальчишка

мальчик > мальчонка

мальчик > мальчонок

мальчик > мальчуган

малютка > малюточка

племянник > племяш

племяш > племяшка

ползун > ползунок

ребенок > ребеночек

ребенок > ребятеночек

ребенок > ребятишки

ребята > ребятки

ребята > ребятня

ребята > ребятушка

сестра > сестрица

сестрица > сестричка

сестра > сестренка

сын > сынишка

сын > сынок

сын > сыночек

ученик > соученик

шалун —шалунишка

цыпа > цыпка

Также часто образуются наименования **девочек**, мотивированные наименованиями мальчиков (45 лексем):

баловник > баловница

бесприданник > бесприданница

беспризорник > беспризорница

визгун > визгунья

восьмиклассник > восьмиклассница

воспитанник > воспитанница

вскормленник > вскормленница

второгодник > второгодница

второклассник > второклассница

двоечник > двоечница

кузен > кузина

грудник > грудняшка

дошкольник > дошкольница

друг > подружка

друг > подруга

негодник > негодница

отрок > отроковица

отличник > отличница

первоклассник > первоклассница

пискун > пискунья

племянник > племянница

правнук > правнучка

праправнук > праправнучка

ползун > ползунья

попович > поповна

принц > принцесса

проказник > проказница

пятерочник > пятерочница

пятиклассник > пятиклассница

разумник > разумница

ревун > ревунья

резвун > резвунья

семиклассник > семиклассница

одноклассник > одноклассница

соученик > соученица

третьеклассник > третьеклассница

троечник > троечница

четвероклассник > четвероклассница

четверочник > четверочница

умник > умница

ученик > ученица

шестиклассник > шестиклассница

школьник > школьница

юнец > юница

старшеклассник > старшеклассница

Лишь производные от основы *внук* имеют другие значения (5 лексем из 95 слов, мотивированных наименованиями незрелых лиц):

<i>внук</i> > <i>внучата</i>	<i>внук</i> > <i>внука</i>	<i>внучата</i> > <i>правнучата</i>
<i>внук</i> > <i>праправнук</i>	<i>внук</i> > <i>правнук</i>	

3.1.2. Реже, хотя и достаточно регулярно производные наименования незрелых лиц образуются с использованием субстантивной основы, которая называется **взрослое лицо** (34 лексем):

<i>ангел</i> > <i>ангелочек</i>	<i>казак</i> > <i>казачка</i>	<i>пан</i> > <i>панна</i>
<i>барин</i> > <i>барич</i>	<i>князь</i> > <i>княжата</i>	<i>пан</i> > <i>панночка</i>
<i>барин</i> > <i>барчонок</i>	<i>князь</i> > <i>княжич</i>	<i>пан</i> > <i>паныч</i>
<i>барон</i> > <i>баронесса</i>	<i>князь</i> > <i>княжна</i>	<i>повар</i> > <i>поваренок</i>
<i>барин</i> > <i>барчук</i>	<i>князь</i> > <i>князек</i>	<i>поп</i> > <i>попович</i>
<i>бес</i> > <i>бесенок</i>	<i>король</i> > <i>королевич</i>	<i>сударь</i> > <i>сударик</i>
<i>боярин</i> > <i>боярышня</i>	<i>король</i> > <i>королевна</i>	<i>сударь</i> > <i>сударка</i>
<i>виконт</i> > <i>виконтесса</i>	<i>маркиз</i> > <i>маркиза</i>	<i>сударь</i> > <i>сударушка</i>
<i>граф</i> > <i>графиня</i>	<i>негр</i> > <i>негритенок</i>	<i>черт</i> > <i>чертенок</i>
<i>герцог</i> > <i>герцогиня</i>	<i>отец</i> > <i>безотцовщина</i>	<i>царь</i> > <i>царевна</i>
<i>девка</i> > <i>девочка</i>	<i>пастух</i> > <i>пастушок</i>	
<i>казак</i> > <i>казачок</i>	<i>пастух</i> > <i>пастушонок</i>	

Эти производные в основном называют незрелое лицо по **родителям**, исключением являются 8 лексем:

<i>пастушок</i>	<i>пастушонок</i>	<i>девочка</i>	<i>казачок</i>
<i>поваренок</i>	<i>сударик</i>	<i>сударка</i>	<i>сударушка</i>

3.1.3. И лишь небольшой процент производных наименований незрелых лиц образован с использованием субстантивной основы, которая называется **не-лицо** (19 из 156 лексем). Это может быть название **заведения** (6), **школьной оценки** (4), **действия** (3), **отрезка времени** (3) и др.:

- 1) *школа* > *школьник* *гимназия* > *гимназист* *бурса* > *бурсак*
школа > *школяр* *детдом* > *детдомовец*
кантон > *кантонист* ('солдатский сын, со дня рождения приписывающийся к военному ведомству')
- 2) *тройка* > *троечник* *двойка* > *двоечник*
пятерка > *пятерочник* *четверка* > *четверочник*
- 3) *каприз* > *капризник* *каприз* > *капризуля* *пай* > *паинька*
- 4) *год* > *погодок* *лето* > *подлеток* *октябрь* > *октябренок*
- 5) *сопля* > *сопляк* (с метафоризацией основы)
грудь > *грудник* (метонимия — тот, кого кормят *грудью*)
рахит > *рахитик* (единственный пример, т.к. мало названий болезней, свойственных только детям, ср.: *рахит* — 'болезнь растущего организма; рахитик — ребенок, страдающий рахитом').

3.2. Глагольная основа (21 лексема)

Глагольная основа называется **действие ребёнка** (первая колонка) или **действие, производимое с ребёнком** (вторая колонка):

<i>баловать</i> > <i>баловник</i>	<i>подкинуть</i> > <i>подкидыш</i>
<i>визжать</i> > <i>визгун</i>	<i>учить</i> > <i>ученик</i>
<i>замарать</i> > <i>замарашка</i>	<i>воспитать</i> > <i>воспитанник</i>
<i>пиццать</i> > <i>пискун</i>	<i>вскормить</i> > <i>вскормленник</i>
<i>ползти</i> > <i>ползун</i>	<i>найти</i> > <i>найденыйш</i>
<i>расти</i> > <i>недоросль</i>	<i>пеленать</i> > <i>пеленашка</i>
<i>расти</i> > <i>недоросток</i>	<i>питать</i> > <i>питомец</i>
<i>подрасти</i> > <i>подросток</i>	<i>проказничать</i> > <i>проказник</i>
<i>оборвать</i> > <i>оборвыш</i>	<i>пасти</i> > <i>подпасок</i>
<i>реветь</i> > <i>ревун</i>	
<i>шалить</i> > <i>шалун</i>	
<i>реветь</i> > <i>рёва</i>	

3.3. Адъективная основа (31 лексема)

В основном, все такие производные имеют значение 'тот, кто обладает **признаком**, названным производящей основой':

беспризорный > беспризорник
белый > белянка
близкий > близнецы
воспитанный > воспитанник
вскормленный > вскормленник
выученный > выученик
глупый > глупыш
голый > голыш
дошкольный > дошкольник
дурной > дурнушка

малолетний > малолеток
малый > малец
малый > малыши
малый > малютка
меньший > меньшак
милый > милочка
негодный > негодник
несмышленый > несмышленыш
отличный > отличник
разумный > разумник
умный > умник

черный > чернавка
черный > чернушка
чистый > чистюля
юный > юнец
юный > юница
юный > юноша
худой > худышка
озорной > озорник

Два слова образованы сложением субстантивной и адъективной основ, в этом случае прилагательное характеризует не лицо, которое названо производным наименованием, а объект, названный существительным:

младший + класс = младшеклассник *старший + класс = старшеклассник.*

3.4. Основа числительного (16 лексем)

14 производных, аналогично описанным выше, образованы сложением основы числительного с субстантивной основой. В этом случае они называют незрелое лицо по **возрасту** и по **классу обучения**:

первый + класс = первоклассник
второй + класс = второклассник
третий + класс = третьеклассник
четыре + класс = четвероклассник
пять + класс = пятиклассник
шесть + класс = шестиклассник
семь + класс = семиклассник

восемь + класс = восьмиклассник
первый + класс = первоклашка
второй + год = второгодник
два + лет = двухлеток
три + лет = трехлеток
семь + лет = семилеток
один + класс = одноклассник

В этой группе производных есть 2 лексемы, семантика которых содержит указание на порядок появления ребёнка на свет:

первый > первенец *последний > последыш*

Итак, основным способом образования наименований незрелых лиц и детей в русском языке является **суффиксация**. Вследствие того, что суффиксальный способ широко распространен, мы выделили производные четырех ступеней словообразования.

Больше всего встретилось суффиксальных образований I ступени, то есть образованных присоединением суффикса к непроемной основе (109 лексем). На II ступени словообразования мы нашли 59 лексем. От имен взрослых людей образуются в основном производные наименования детей I ступени, то есть мотивирующие основы со значением 'взрослое лицо' представляют собой в основном непроемные наименования. На III ступени находится 11 лексем, и на IV ступени — 4 лексемы.

Менее заметную роль в образовании лексем, обозначающих незрелые лица, играют: сложение основ с суффиксацией, префиксация, префиксация с суффиксацией, нулевая суффиксация, префиксация с нулевой суффиксацией и использование в качестве словообразовательного форманта флексии женского рода.

Наиболее активными суффиксами в образовании наименований незрелых лиц являются: *-ок*, *-ниц(а)*, *-ик*, *-ник*, *-иц*, *-ыш*, *-ишк(а)*, *-онок/-енок*, *-к(а)*. Менее употребительны суффиксы: *-ун*, *-j(а)*, *-ец*, *-ушк*, *-ат/ят*, *-онк/-енк*, *-есс(а)*, *-ич*. Кроме того, в нашем материале встретилось еще 12 суффиксов, которые представлены единичными случаями.

Лексемы могут быть образованы от субстантивных основ, которые являются наименованиями **взрослых лиц** (34 лексемы). Кроме того, мотиваторами могут быть основы, которые называют **ребенка** (95 лексем) или **не-лицо** (19 лексем). Кроме того, мотиваторами могут быть: **адъективные** основы (31 лексема), **глагольные** основы (21 лексема), основы **числительного** (числительное + существительное — 14 лексем; чисто от основы числительного — 2 лексемы), а также встретился случай образования слова путем соединения двух основ: прилагательное + существительное (3 лексемы).

Выводы по этой части работы можно также представить в виде таблицы.

Таблица 1. Типы производящих основ и некоторые значения производных, называющих незрелое лицо

Некоторые значения производных наименований детей	Производящая основа							
	Сущ.			Прилаг.	Глагол	Числ.+ сущ.	Прилаг. + сущ.	Числит.
	95	34	19	31	21	14	3	2
Ум.-ласк.	+	+	+	+	-	-	-	-
'Девочка'	+	+	+	-	+	-	-	+
Пренеб.	+	-	-	+	+	-	-	-

II. СЕМАНТИКА РУССКИХ НАИМЕНОВАНИЙ НЕВЗРОСЛЫХ ЛИЦ

А. А. Уфимцева отмечает, что «названия лиц относятся к той лексике, которая хранит в своих значениях значения первого эшелона и представлена сектором полного совпадения при наложении друг на друга концептуальной модели мира, определяя тем самым ядро лексики» [Уфимцева 1986: 122]. Человек как объект номинации получает в языке множество имен. Основой внутренней классификации наименований лиц по различным признакам является **семантическая** классификация. Общие семантические признаки наименований лица определяют их положение в лексической системе в целом и включают их в категорию имени существительного. Индивидуальные признаки служат для выделения различных группировок внутри класса наименования лица и соотнесения их между собой.

Среди наименований реальных лиц можно выделить класс конкретных наименований лиц, которые включают различные группировки слов. А. А. Уфимцева делит наименования лиц на наименования по роду занятий, деятельности, по неосновной деятельности, непостоянной функции. Кроме того, в имени лица может быть реализован один из следующих его признаков:

- Участие в чем-либо.
- Отношение к чему-либо.
- Его состояние.
- Его связи.
- Его общественные движения.
- Его отнесенность к социальным группам.
- Его социальные признаки.
- Его расовая / национальная принадлежность.
- Его связь со спортом.
- Его родственные отношения.
- Его возраст.
- Его состояние здоровья. [Уфимцева 1986: 122]

Наименования незрелых лиц, с одной стороны, содержат указание на один из перечисленных признаков ('возраст лица'), с другой стороны, могут содержать указания на некоторые (но не все!) другие признаки (например, 'неосновная деятельность', 'национальность', 'родственные отношения' и др.).

В нашей работе в числе прочих наименований незрелых лиц также будут рассмотрены **термины родства**. Это группа слов современного русского языка — *термины родства и свойства*, которые обозначают отношения между людьми, возникшие в результате кровнородственных и брачных связей, а также отношения, связанные с крещением [Сумникова: 117]. Собственно термины родства обозначают кровнородственные отношения между людьми: родители и дети, предки и потомки; люди, имеющие общих родителей и общего предка. В родстве по прямой линии состоят родители и дети, то есть прямые потомки и предки. Родство по боковой линии образуют лица, находящиеся в кровном родстве через общего предка (*брат, сестра, дядя, племянник*). Кроме собственно терминов родства в нашей работе будут рассмотрены и

некоторые слова, которые условно можно назвать **терминами свойства**. Мы отнесем сюда не названия людей, связанных брачными отношениями (как это принято в лингвистической литературе), а наименования детей, находящихся со своими родителями не в кровнородственных отношениях, напр.: *пасынок, падчерица*. Кроме того, есть ряд слов, которые называют ребенка по признаку отсутствия у него родственных связей: *сирота, сиротина, найденный, подкидыш* и т.д.

Поскольку, как уже было показано, большинство наименований незрелых лиц в русском языке являются производными, постольку при анализе семантики наименований детей мы обязательно должны учитывать и **словообразовательный** момент.

Членение слова на значимые части позволяет выделить в его лексическом значении семантические компоненты, которые выражены этими частями: **мотивирующей основой** и **формантом**. В словарном составе языка находится семантически непосредственно мотивирующее слово, то есть слово с тождественным корнем, которое должно иметь несколько свойств: 1) его значение полностью входит в значение мотивированного слова; 2) его значение в наименьшей степени по сравнению с другими словами с тем же корнем отличается от значения мотивирующего. Мотивированное слово состоит из мотивирующего слова и форманта. В значении мотивированного слова одновременно выделяется мотивирующая часть и вся остальная часть лексического значения. Формальная и мотивирующая части — это обязательные компоненты значения мотивированного слова. Семантика последнего может исчерпываться этими частями. Однако во многих словах после выделения этих частей остаются дополнительные семантические компоненты. Они могут быть, например, индивидуальными, которые характерны только для одного из слов с данным формантом.

Е. А. Земская указывает, что, установив семантические отношения между производным и производящим, можно определить словообразовательное значение слов данного типа. Это значение является “общим для производных данного типа и устанавливается на основании семантического соотношения мотивирующих и мотивированных” [Земская 1973: 184].

Данная часть работы будет построена следующим образом.

В первом разделе рассмотрим **наименования детей с узкой семантикой «ребёнок»** (+ «пол»), то есть слова с корнями *дет-, реб-, дев-, мальч-*. Здесь мы проанализируем не только устоявшуюся лексику, но и новые слова с этими основами, и рассмотрим их с точки зрения словообразования и семантики.

Второй раздел посвящен всем остальным **русским существительным-наименованиям детей**. В этой группе есть слова, которые могут называть и незрелое, и взрослое лицо. Так же проанализируем их словообразовательную и семантическую сторону.

Последний раздел посвящен рассмотрению **неологизмов и окказионализмов в сфере детских наименований** — их словообразованию и семантике.

1. РУССКИЕ НАИМЕНОВАНИЯ ДЕТЕЙ И ИХ ПРОИЗВОДНЫЕ (на материале слов с основами *мальч/ик, девочк/а, дет/и, реб/ёнок*)

Данная часть нашей работы посвящена анализу словообразовательной активности слов с корнями: *дев-, дет-, мальч-, реб/ёнок* в современном русском языке. Рассмотрим данную проблему сначала на примере устоявшейся лексики, затем проанализируем неологизмы и окказионализмы, образованные от данных основ.

1.1. УСТОЯВШАЯСЯ ЛЕКСИКА

Проанализируем словообразовательные и семантические характеристики тех лексем с указанными корнями, которые **зафиксированы в существующих толковых словарях** и, соответственно, существуют в языке достаточно давно.

Согласно словообразовательному словарю А. Н. Тихонова, гнезда с этими корнями включают следующее количество производных:

- Гнездо с основой *дит(я) / дет(и)* (16 лексем):

детки, деточка, детка, детишки, детушки, детёныш, детёнок, детёночек, детёночка, детище, детина, детинка, детинушка, дитялё, дитятко, дитёнок.

(В МАС не выделяются в отдельные словарные статьи следующие из перечисленных лексем: *детёнок, детёночек, детёночка, детинка, дитёнок.*)

- Гнездо с основой *реб(ёнок)* включает 8 лексем:

ребёночек, ребята, ребятёнок, ребятёночек, ребятки, ребятушки, ребяташки, ребятня.

МАС выделяет те же производные лексем.

- Гнездо с основой *дев(очка)* включает 8 лексем:

девчонка, девчата, девчоночка, девчурка, девчурочка, девчушка, девчущечка, бой-девка.

Дева, девочка и *девушка* составляют отдельные гнезда, то есть, с точки зрения А. Н. Тихонова, слова *дева, девка, девочка*, с одной стороны, и *девушка*, с другой, на синхронном уровне словообразовательно не связаны. Гнездо с производящей основой *дева* включает 5 производных со значением лица, слово *девочка* имеет только одно производное (притяжательное *девочкин*), *девушка* — так же (*девушкин*). В МАС с этим корнем приводится только 5 лексем: *девчонка, девчата, девчурка, девчушка* и *девочка*.

- Гнездо с основой *мальч(ик)* в словаре А. Н. Тихонова содержит 8 лексем:

мальчишка, мальчишечка, мальчонка, мальчонок, мальчоночек, мальчуга, мальчуган, мальчугашка.

В МАС с этим корнем приводятся *мальчик, мальчишка, мальчонка* и *мальчуган* (4 слова).

Все производные слова образованы суффиксальным способом; всего при образовании производных слов, мотивированных рассматриваемыми корнями, использовалось 10 суффиксов:

-ушк-, -ишк-, -н-, -к-, -ёнок-, -ек-, -ан-, -онк-, -урк-, -ат-.

Больше всего слов мотивировано суффиксом *-к-* (5 лексем), далее суффиксом *-ушк-* (3 лексем), суффиксом *-ишк-* (3 лексем), суффиксом *-онк-* (2 лексем), а суффиксами *-н-, -ёнок-, -ек-, -урк-* и *-ат-* — по одной лексеме.

Перейдем к семантике слов, производных от рассматриваемых корней. Значения, которые приобретают слова, называющие ребенка, при суффиксации, можно разделить на 4 группы:

- 1) «Традиционно» наименования лиц (особенно детей) в русском языке приобретают **уменьшительно-ласкательное** значение:

<i>мальчик > мальчонка</i>	<i>ребята > ребятки</i>
<i>ребята > ребятушки</i>	<i>ребята > ребятенки</i>
<i>ребенок > ребеночек</i>	

Согласно «Толковому словарю словообразовательных единиц русского языка» Т. Ф. Ефремовой, в нашем материале к производным, использующим суффикс с уменьшительно-ласкательным значением, можно отнести 5 слов. Все они образованы присоединением соответствующего суффикса к основе, называющей ребенка. Одно слово (*ребятенки*) образовано нестандартно: от основы с собирательным значением (*ребята*) образовано производное, называющее единичный объект (*ребята/ёнок*).

- 2) 6 слов приобретают **собственно ласкательное** значение (без уменьшительности):

<i>мальчик > мальчуган</i>	<i>дети > детка</i>
-------------------------------	------------------------

Сложность и многообразие процессов, обуславливающих изменения словарного состава, как будто настоятельно требуют установления некоторых общих закономерностей, исходя из которых можно было бы осмыслить разнородные данные. Понятно, что для лексики это труднее всего сделать. Даже отдельные факты сами по себе здесь оказываются наиболее противоречивыми, допускают различные толкования, и в то же время любые схемы, призванные упорядочить их рассмотрение, почти всегда являются недостаточными для проникновения в сущность описываемых явлений [Шмелев 2002: 104].

Некоторые исследователи вообще сомневаются в возможности обнаружить какие бы то ни было общие закономерности, которыми определялась бы «жизнь слов». Так, по мнению К. Бальдингера, «каждое лексико-семантическое новшество — это индивидуальный, по большей части анонимный творческий акт, который зависит от очень многих — психических, физиологических, грамматических, культурных и исторических факторов» [цит. по: Шмелев 2002: 104]. Такое понимание лексикологии (как и лексической семасиологии) по существу выходит за пределы языковедческих дисциплин, потому что утрачивает собственно лингвистический аспект изучения.

Языковеды обращали внимание на то, что одним из характерных процессов в лексике является устранение семантической и формальной расчлененности наименований.

Например, по мнению А. В. Исаченко, утрата формальной и семантической членности наименования является одним из основных законов развития лексики вообще (цит. по [Шмелев 2002: 108]). Однако нельзя не заметить в лексике явлений и иного характера — стремление к экспрессивности, к разрушению языкового стандарта. Такие тенденции постоянно приводят к созданию двучленных наименований: *белое золото*, *голубая целина* и т.д. — эти описательные обороты представляют разделение целостных смысловых единиц, которые выступают вместо нерасчлененных по форме значений [Шмелев 2002: 108].

Вполне очевидно, что развитие лексики во многом обусловлено внеязыковыми причинами. Изменения в общественной жизни и социально-политическом устройстве, появление новых вещей, открытия в области науки и техники и т.п. вызывают необходимость в новых обозначениях. Для этого язык имеет несколько средств. При обозначении какого-то явления может быть создано новое слово на базе в языке уже существующих лексических единиц и аффиксальных средств (префиксов, суффиксов), также при помощи заимствования иноязычных слов, или путем образования сложного, составного наименования, или приспособления слова, уже существующего в языке, с изменением его семантики.

Все рассматриваемые ниже неологизмы — слова своего времени, ни одно слово не миновало стадии своего первоначального использования. Хотя не каждое из них, выполнив свою первоначальную задачу, прошло вторую (становление) и третью (узуализация) ступени [НРЛ-88: 3].

Для сбора материала мы использовали словари «Новое в русской лексике. Словарные материалы» 1988, 1987, 1986, 1985, 1977 годов (НРЛ), под редакцией Н. З. Котеловой и Е. А. Левашовой, и «Толковый словарь современного русского языка, языковые изменения XX века», под редакцией Г. Н. Складневской (ТСЯИ). Из них было выписано 36 новообразований. Производные слова составляют свыше 90% всех слов современного русского литературного языка, в области неологизмов количество производных слов возрастает [НРЛ-86].

Рассмотрим, какие новообразования с указанными корнями (*дев-*, *дет-*, *мальч-*, *реблѐнок*) возникли в русском языке за последнее время.

Согласно данным указанных выше словарей, рассматриваемые корни **не образовали новых суффиксальных производных** (в отличие от традиционных словообразовательных гнезд, которые мы рассмотрели выше). Здесь представлено два вида новообразований: **сложение основ** и **образование новых устойчивых сочетаний слов**. Перечислим эти случаи.

- 1) Во-первых, 4 лексемы образованы чистым сложением:

дети-бродяги
бой-девочка

девушка-юниорка
дети-киллеры

В этих примерах слова *дети*, *девочка*, *девушка* выступают в своем основном значении: называют возраст и пол лица. Присоединяемая основа вносит уточнение: характеризует лицо по качеству или по действию. Интересно, что этот способ совершенно не представлен в устоявшихся наименованиях детей.

2) Второй случай образования неологизмов — когда слово не меняет свою морфемную структуру, но образует новое устойчивое словосочетание (7 лексем):

дети — *Дети Апреля* *дитё* — *дитё перестройки*
дети — *дети общества* *дети* — *духовные дети*
девочка — *легкая девочка* *девочка* — *фирменная девочка*
девчонка — *общая девчонка*

Отметим, что слово *девочка* частично десемантизируется: оно называет не ‘ребенка или подростка женского пола’, а скорее, ‘молодую женщину, девушку’. То есть сема ‘возраст’ в производном слове нейтрализуется. То же происходит со словом *дети*, которое в этих новых сочетаниях теряет часть значения ‘малолетние, противоположно взрослым’.

Таким образом, корни слов *дети* и *девочка*, имеющие в русском языке разветвленные словообразовательные гнезда с подавляющим числом суффиксальных образований, за последнее время «изменили» суффиксации и не образуют морфологически новых слов. Присоединяясь к другим основам, они вносят лишь самое общее значение: ‘ребенок, незрелое лицо’, семантически подчиняясь другой основе (например: *бой*, *бродяги*, *общество* и т.д.). Что касается новых значений, то они образуются путем образования новых устойчивых словосочетаний. Так, слова *девочка*, *дети* теряют первичное значение частично или полностью.

Что же касается слов с основами *мальч(ик)*, *ребенок*, то нам не удалось обнаружить новообразований с этими корнями.

2. СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РУССКИХ НАИМЕНОВАНИЙ ДЕТЕЙ

2.1. СЛОВАРНЫЕ ТОЛКОВАНИЯ

В данной части работы мы рассмотрим семантические особенности наименований детей. Поскольку в семантическом анализе мы должны опираться в первую очередь на словарные толкования, рассмотрим их типы. Как выяснилось, существительное, называющее ребенка, может толковаться по-разному. Это зависит от значения конкретного слова:

- 1) от того, может ли оно называть и ребенка, и взрослого: *одноклассник* — *тот, кто учится или учился в одном классе с кем-либо*;
- 2) от того, мотивировано оно названием взрослого, или нет: *княжна* — *незамужняя дочь князя*;
- 3) от того, содержится ли значение незрелости имплицитно в одной из мотивирующих основ: *пятиклассник* — *ученик пятого класса*.

Кроме того, на толкование влияет и позиция авторов словаря. В разных словарях возможны отличающиеся дефиниции, например, сравним толкования слова *шалун*:

- в МАС: «*тот, кто шалит, проказничает; проказник*» — нет прямого указания на ребенка
в СОШ: «*тот, кто шалит (преимущественно о детях)*» — с прямым указанием на незрелость именуемого лица
в БТС: «*тот, кто шалит, проказничает; проказник (обычно о детях)*» — также с прямым указанием на незрелость именуемого лица

Однако сравнение толкований, приведенных в разных словарях, не входит в нашу задачу. Приведенная ниже классификация опирается на данные МАС.

Встречаются, хотя и редко, такие толкования, которые образуют «лексикографическое кольцо». Так, когда мы пытались определить, кого можно назвать

шалуном (ребенка или взрослого), то, следуя синонимическому толкованию, пришли к слову *проказник*, а от него — к слову *озорник*:

шалун — «*тот, кто шалит, проказничает; проказник*» (МАС IV: 699);
проказник — «*тот, кто проказничает; шалун, озорник*» (МАС III: 492);
озорник — «*тот, кто озорничает; шалун, проказник*» (МАС II: 604).¹

Хотя словарные иллюстрации показывают, что эти слова употребляются чаще по отношению к детям, из самих толкований это не ясно.

Рассмотрим лексику с учетом того, как в словарном толковании подается значение невзрослости. Всего можно выделить 5 типов подачи этого значения:

- 1) с прямым указанием на то, что слово называет ребенка (“эксплицитное” толкование);
- 2) с помощью помет — “чаще о ребенке” (также “эксплицитное” толкование);
- 3) с имплицитным указанием на то, что слово называет ребенка (“имплицитное” толкование);
- 4) с указанием на то, что слово может называть и взрослого, и невзрослого;
- 5) с использованием терминов родства.

I. В первой группе рассмотрим все те лексемы, толкование о которых эксплицитно содержит указание на невзрослость именуемого лица (81 слова). Это и слова, имеющие основное значение *ребенок* (группа а), и слова имеющие подзначением *название человека* (группа б). Ниже мы будем указывать, в чем особенность семантики тех слов, которые имеют имплицитное толкование.

а) В толковании указывается, что слово называет ребенка, то есть при семантизации использованы слова *ребенок, дети, мальчик, девочка, малыши, подросток, дитя, младенец, ребята, детский*². Всего таких лексем встретилось 29.

Сюда входят все слова, называющие ребенка как невзрослое существо, без конкретизации его особенностей. Это слова типа *ребенок, дети* и их производные, а также слова *мальчик, девочка* (с уточнением пола) и их производные:

- ребенок женского пола: *девочка, девчурка, девчата, девчушка, девчонка*;
- ребенок мужского пола: *мальчик, мальчишка, мальчуган, мальчонка*;
- ребенок (женский и мужской пол, в т.ч. ед./множ. ч.): *ребенок, ребятушки, ребятишки, ребятки, ребятня, ребеночек, ребятенек, детка, деточка, деточки, дитя, дети, детишки, детки, детушки*;
- ребенок (мужской пол, реже — женский; стилистическая окраска *прост.*): *малец, малый, пацан, пацанка, хлопец*.

Другой тип наименований детей с толкованием, включающим лексемы типа *ребенок* (47 слов), представлен в следующей группе слов со значениями:

- признак, свойство человека: *карануз, бутуз* (немотивированные лексемы); *умник, умница, паинька, рева, малютка, малюточка, резвунья, резвушка, гольши, гольшика, несмышляныши, капризник, капризница* (словообразовательно мотивированные лексемы); *сопля, сопляк, ангелочек, чертенок, поросенок* (семантически мотивированные лексемы);
- «функция», занятие ребенка: *поваренок, казачок*;
- болезнь: *рахитик*;
- отсутствие родителей, присмотра: *найденныш, подкидыш, беспризорник, беспризорница*;
- возраст: *новорожденный, грудник, грудничок, грудняшка, пеленашка, дошкольник, дошкольница, семилеток, семилетка, малолеток, малолетка, младенец*; возраст, переходный от детства к юношеству: *юнец, юница, отрок, отроковица, подросток, подросток*;
- родители: *барчонок*;

¹ Ср. также *баловник* — *шалун, проказник* (МАС I: 59).

² Эксплицитным можно считать и толкование, которое содержит слово *детский*: *пионер* — «член добровольной **детской** коммунистической организации в Советском Союзе, а также член детских демократических организаций в ряде других стран» (МАС: 124).

- расовая принадлежность: *негритенок*.

В данной группе наименований можно отметить большое число производных слов, которые используют разные мотивирующие признаки. Особенно продуктивны гнезда с корнями *дев-*, *мальч-*, *реб-*, *дет-*: от *дев(а)* образовано 5 лексем (*девочка*, *девчушка*, *девчата*, *девчурка*, *девчонка*), от *мальчик* — 3 лексемы (*мальчишка*, *мальчуган*, *мальчонка*), от *ребенок* — 6 лексем (*ребятишки*, *ребятушки*, *ребятки*, *ребятня*, *ребеночек*, *ребяенок*), от *дит(я)* — 7 лексем (*детка*, *деточка*, *деточки*, *дети*, *детушки*, *детки*, *детушки*).

б) Толкование основного значения лексемы содержит слово *ребенок* (6 слов), которое, однако, приводится после знака // как подзначение (или, наоборот, основное значение указывает на ребенка, а подзначение — на то, что слово может называть *человека* — то есть и взрослое, и незрелое существо):

крошка — предмет или существо небольшого размера. // Маленький ребенок
крохотка — предмет или существо небольшого размера. // Маленький ребенок
пискун / пискунья — тот, кто постоянно пищит. // О грудном, маленьком ребенке
глупыш — глупышка (с оттенком ласкового снисхождения). Неразумный ребенок; наивный, недогадливый человек

II. Вторая большая группа толкований представлена 45 словами. В этих толкованиях **сема «незрелый» выражена имплицитно**, то есть при семантизации в словарной статье слова *дети*, *ребенок* и т. п. не используются. Мы разделили их на 5 групп соответственно типу номинации (мотивировочному признаку):

- По успеваемости в школе: *отличник* — *отличница*, *двоечник* — *двоечница*, *троечник* — *троечница*, *четверочник* — *четверочница*, *пятерочник* — *пятерочница*.
- По названию года / класса обучения: *первоклассник* — *первоклассница*, *первоклашка*, *второклассник* — *второклассница*, *третьеклассник* — *третьеклассница*, *четвероклассник* — *четвероклассница*, *пятиклассник* — *пятиклассница*, *шестиклассник* — *шестиклассница*, *семиклассник* — *семиклассница*, *восьмиклассник* — *восьмиклассница*, *младшеклассник*, *старшеклассник*, *старшеклассница*.
- По возрасту: *недоросль*, *недоросток*, *двухлеток*, *двухлетка*, *трехлеток*, *трехлетка*, *четырёхлеток*, *четырёхлетка*, *семилеток*, *семилетка*.¹
- По наименованию образовательного учреждения: *школьник* — *школьница*, *школяр*, *гимназист*.
- По членству в организации: *скаут*, *октябрятка*.

III. В третью группу мы включили слова, которые толкуются **при помощи пометы *чаще о ребенке / обычно о детях*** — всего 19 лексем. В ряде толкований не имелось указания на ребенка, но, исходя из семантики производящей основы (*каприз*, *шалить*) и приведенных в словарных статьях иллюстраций, мы отнесли следующие лексемы в данную группу, так как они все же чаще используются для наименования детей, хотя, по-видимому, могут иногда называть взрослого. Поскольку в данных толкованиях нет указания на однозначное использование лексемы по отношению детям, постольку можно предположить, что эти слова потенциально могут называть взрослого:

разумник — «(обычно о детях) благоразумный, рассудительный человек»
разумница — «женск. к разумник»
негодник — «тот, кто плохо ведет себя (обычно о детях)»
негодница — «женск. к негодник»
замарашка — «тот, кто ходит испачканным, грязным, неряшливо одетым (чаще о ребенке)»
оборвыш — «тот, кто ходит в изорванной одежде, в лохмотьях (чаще о ребенке)»

Если основа лексемы отсылает к такому признаку, который может быть и у взрослого, и у ребенка (например: *разумный*, *оборванный*, *негодный* и т. д.), то производное потенциально может называть и взрослого, и незрелое лицо. Однако эта возможность,

¹ О производных этого типа см. подробнее в разделе «2.2. Семантика наименований, образованных по модели числительное + лет- + -ок / -к(а)».

по-видимому, регулируется суффиксами. Так, лексемы с суффиксами *-ок*, *-ыш*, *-ыш/к(а)*, *-шк*, *-н(я)*, *-ишк(а)*, *-ул(я)* используются для называния взрослых редко (или не используются вообще), ср.:

мал-ыш — *мал-ыш-к-а* — *малыш-н-я*
каприз-ул-я

ползун-ок
шалун-ишк-а

Рассмотрим значения используемых суффиксов.

Согласно ТССЕ суффикс *-ишк-* является регулярной и продуктивной единицей, образующей имена существительные трех родов и *pluralia tantum* со значением **пренебрежительности**, реже — с оттенком **ласкательности** [ТССЕ: 225].

Суффикс *-ыш-* — регулярная, но непродуктивная словообразовательная единица, образующая имена существительные, которые обозначают лицо (**преимущественно невзрослое**), характеризующееся признаком или действием, названным мотивирующим словом: существо, характеризующееся каким-нибудь качеством и **вместе с тем небольшое или представляемое в уменьшительном виде в силу сочувствия, фамильярного покровительства, пренебрежения** [там же: 509].

Суффиксы *-к-/ек-/ок-*: регулярная и продуктивная единица образующая: 1) имена существительные мужского рода со значением **уменьшительности**, обычно сопровождается экспрессией **ласкательности**, например: *ребеночек*; 2) ряд слов *pluralia tantum*, как: *ребятки*, *детки*, *деточки*; 3) имена существительные (преимущественно женского рода) так же со значением **уменьшительности**, которая обычно сопровождается **экспрессией ласкательности**, например: *детка*, *деточка*.

Как видим, все перечисленные суффиксы имеют значения типа *уменьшительное*, *ласкательное*, *пренебрежительное*, в той или иной мере все они *экспрессивны*. В сочетании со значением мотиватора (*мал-ый*, *полз-ать* и т.п.) получается лексема, ограниченно используемая для называния ребенка. Кстати, в группе I. б) уже приводились подобные слова (*глупыш*, *крошка* и т.п.), однозначно толкуемые в МАС как наименования детей.

Суффикс *-н(я)* также является регулярной в **разговорной речи** и **просторечии** продуктивной словообразовательной единицей, образующей существительные со значением: группа лиц, названных мотивирующим именем существительных, напр., *ребятня*, *малышня*, *матросня*, *солдатня* [там же: 264–265].

Суффикс *-ул(я)*: нерегулярная словообразовательная единица, образующая имена существительные общего рода со значением лица, которое характеризуется действием или признаком, названным мотивирующим глаголом или именем прилагательным, как *капризуля*. Присоединяется к основе мотивирующих слов. При этом наблюдается отсутствие финалей мотивирующих инфинитивов: *капризничать* — *капризуля*, *грязнуля*, *замазуля*, *игруля* [там же: 475].

Суффикс *-j(я)*: малопродуктивная словообразовательная единица, образующая имена существительные — названия лиц женского пола от названий соответствующих лиц мужского пола, как: *болтунья*, *говорунья*, *игрунья*, *хохотунья* [там же: 228].

Кроме значения суффикса на использование слова по отношению к взрослому / ребенку влияет и значение производящей основы:

шалун — *шалунья* < *шалить* — баловаться, резвиться, заниматься шалостями;
капризун — *капризунья* < *капризничать* — вести себя капризно, быть капризным.

Непредсказуемо использование по отношению к взрослому/ребенку для слова *ползун* — *ползунья*, т. к. оно называет человека по действию, которое могут выполнять и взрослые, и дети.

Кроме перечисленных лексем в группу с пометой (*чаще о ребенке / обычно о детях*) попадает и слово *подпасок* — ‘помощник пастуха (обычно подросток)’.

Согласно ССРЯ, данная лексема образована следующим образом: *пасты* > *под-пас-ок*. Регулярная, но непродуктивная словообразовательная модель, образующая имена существительные, которые обозначают предмет, расположенный под тем или ниже того, что названо мотивирующим именем существительным: *подгрудок*, *подкрылок*, *подрамок*, *подшёрсток*, *подпечек*. А также имена существительные мужского рода со значением

уменьшительности, например: *браток* [ТССЕ: 331]. В данном случае значение производного слова не совпадает со значением модели.

Как видим, в I–III группы толкований (то есть такие, которые сему «ребенок» считают относящейся к основному значению или включают ее в подзначение) входят слова, которые в основном называют ребенка по его признаку:

- <какой он?> разумник, негодник, замарашка, оборвыш, малыш, шалун, капризун;
- <что умеет делать?> ползун, подпасок;
- <какого возраста?> недоросль, недоросток, грудник;
- <чем болеет?> рахитик;
- <где учиться?> школьник, школяр;
- <в каком классе?> первоклашка, второклассник, шестиклассница;
- <как учиться?> отличник, двоечник и т. д.

Все эти группы толкований подробнее были рассмотрены выше.

IV. Целый ряд лексем может использоваться для называния и детей, и взрослых. В этом случае толкования приводят обе возможности как равноправные.

а) В толковании содержатся слова: *девушка, девочка, юноша, мальчик, подросток, ребенок*, например:

- цыпка* — 2. Ласковое или фамильное обращение к женщине, девочке;
- сударик* — 1. Ласковое обращение к мужчине, мальчику;
- балбес* — Рослый бестолковый и неотесанный молодой человек (о подростке, юноше);
- ясочка* — Ласковое обращение к женщине, девочке.

Разделим слова на производные и непроизводные. Производные, в свою очередь, разделим на подгруппы по их семантическим признакам. Можно выделить 4 подгруппы (19 лексем):

- 1) номинация по внешним признакам или поведению объекта: *чернушка, милочка, худышка, чернавка, белянка, вострушка, дурнушка*;
- 2) номинация с целью ласкового обращения к лицу женского / мужского пола: *цыпка, сударка, сударушка, касатка, подружка; касатик, сударик*;
- 3) номинация по признаку социальной обеспеченности — *бесприданница*;
- 4) номинация по признаку отношений с кем-либо — *подруга*;
- 5) номинация по свойствам, поведению: *баловник — баловница, озорник, проказник*.

Немотивированные слова можно разделить по семантическим признакам на 3 подгруппы (6 лексем):

- 1) по социальному положению: *фрейлина, паж, мадемуазель*;
- 2) по поведению: *фифа, балбес*;
- 3) ласкательное: *ясочка*.

б) В толковании содержится слово *человек*, но пример (иллюстрация к словарной статье) показывает, что речь может идти и о ребенке:

- замухрышка* — невзрачный, неряшливо одетый человек;
- пастушок* — уменьш.-ласк. к пастух; молодой пастух;
- князёк* — молодой сын князя.

Разделим производные и непроизводные лексемы этой группы также по семантическим признакам как предыдущую группу. Производные слова (15 лексем), мотивация которых использует признак, связанный:

- 1) с обучением — *выученик, выученица, соученик, соученица, одноклассник, одноклассница, бурсак, бурса*;
- 2) с воспитанием — *вскормленник, вскормленница, детдомовец*;
- 3) с деятельностью — *пастушок*;
- 4) с отсутствием родителей — *безотцовщина*;
- 5) с социальным положением — *князёк*;
- 6) с внешностью — *замухрышка*.

в) Толкование синонимическое, в нем используется одно из названий ребенка. В эту группу входит только одно слово:

архаровец (непроизводное слово) — буян, озорник, беспутный человек.

V. Последний тип толкований представлен лексемами, которые толкуются с использованием терминов родства (65 лексем).

а) Сюда, в частности, относятся слова, которые могут называть только детей. Это лексемы, использующие особые (уменьш.-ласк.) суффиксы: (8 +9 лексем)

<i>пра-внуч-ата</i>	<i>внуч-ата</i> (уменьш.-ласк.),
<i>внука</i> (то же, что <i>внучка</i>)	<i>брат-ик</i> (уменьш.-ласк.),
<i>доч-урка</i> (уменьш.-ласк.)	<i>сын-ишка</i> (уменьш.-ласк.),
<i>сестричка</i> (ласк.)	<i>племяш-ка</i>

Суффикс *-ик-*: регулярная и продуктивная формообразовательная единица, образующая имена существительные мужского рода **со значением уменьшительности**, которое обычно сопровождается **экспрессией ласкательности**, иногда — только со **значением ласкательности**¹. Например: *братик, слоник*.

Суффиксы *-к-/ек-*: регулярная и продуктивная единица образующая: 1) имена существительные мужского рода со **значением уменьшительности**, которая обычно сопровождается **экспрессией ласкательности**, например: *ребенок*, 2) ряд слов *pluralia tantum*, как: *ребятки, детки, деточки*, 3) имена существительного (преимущественно женского рода) так же **со значением уменьшительности**, которая обычно сопровождается **экспрессией ласкательности**, например: *детка, деточка*.

Суффикс *-ишк-*: регулярная и продуктивная формообразовательная единица, образующая имена существительные трех родов и *pluralia tantum* **со значением пренебрежительности**, реже — **с оттенком ласкательности**. Одушевленные мужского рода имеют при этом флексию *-а*, например: *мальчишка*. Еще наблюдается отсутствие флексии *-ик-* у основ мотивирующих слов: *мальчик* — *мальчишка*. *Pluralia tantum*: *детишки, ребяташки*.

Суффикс *-урк-*: нерегулярная формообразовательная единица, образующая имена существительные женского рода **с уменьшительно-ласкательным или только с ласкательным значением**. Употребляется в разговорной речи. Присоединяется к непроизводной основе мотивирующих слов: *девк(а) –девчурка*.

Суффикс *-ат-*: достаточно регулярная и продуктивная формообразовательная единица, которая образует формы множественного числа, в данном случае имен существительных женского рода, например: *девк(а) — девчата*.

В целях создания определенного стилистического эффекта подобные лексемы (хотя и не все) могут использоваться и по отношению ко взрослому лицу:

<i>браток</i> (уничиж. и ласк.)	<i>братец</i> (ласк.)	<i>братишка</i> (уничиж. и ласк.)
<i>доченька</i> (ласк.)	<i>дочуня</i> (ласк.) ²	
<i>сынчик</i> (уменьш.-ласк.)	<i>сынчик</i> (уменьш.-ласк.)	
<i>сестренка</i> (уничиж. и ласк.)	<i>сестрица</i> (ласк.)	

б) Собственно термины родства, которые могут называть как взрослое, так и незрелое лицо. Сюда относятся как наименования, отсылающие к кровнородственным связям (1), так и те, которые отсылают к *свойству*, т.е. к некровнородственным связям (2) (20 лексем):

- 1) *внук, брат, сын, сестра, дочь, праправнук, праправнучка, правнучка, правнук, братан, дочка, близнецы, племянница, племяш, племянник, кузен, кузина;*
- 2) *шурин, пасынок, падчерица.*

в) Наименования детей соответственно порядку их появления в семье, которые так же могут называть как взрослое, так и незрелое лицо (сомнение возникает только относительно употребления слова *последыш*) (6 лексем):

¹ Все комментарии, как и выше, приводятся по ТССЕ.

² По словарю «Новое в русской лексике, словарные материалы 1985 года». Под ред. Е. А. Левашовой. СПб., 1996.

меньшак, меньший, погодок, последыш, первенец, близнецы.

г) Наименования взрослого/ ребенка по социальному статусу семьи или родителей (22 лексем):

герцогиня, боярышня, маркиза, паныч, попович, поповна, барич, княжич, королевич, княжата, барчук, кантонист, баронесса, принцесса, виконтесса, королева, царевна, казачка, панна, княжна, графиня, панночка.

Итак, самое большое количество слов нашлось в первой группе (81 слова) — это лексем, толкование которых эксплицитно содержит указание на невзрослость именуемого лица. Это и слова, имеющие основное значение *ребенок* (группа а), и слова имеющие подзначением *название человека* (группа б).

Вторая группа толкований представлена 45 словами. В этих толкованиях сема «невзрослый» содержится имплицитно.

Третья группа содержит слова, которые толкуются при помощи пометы (чаще о ребенке / обычно о детях) — всего 19 лексем.

В четвертую группу включили слова, которые могут использоваться для называния и детей, и взрослых (44 лексем).

В пятой группе представлены лексем, которые толкуются с использованием терминов родства (65 лексем). Значение '*ребенок*' выражено в толкованиях следующих слов: *первенец, последыш, браток, братец, братишка, доченька, дочуня, сынок, сыночек, сестренка, сестрица,*

Обобщая, можно назвать основные семантические признаки, которые содержатся в семантике слов-наименований детей в русском языке и являются наиболее частотными:

пол — ребенок женского пола, ребенок мужского пола, ребенок мужского и женского пола: *девочка, мальчик, детка, ребятки, пацан, пацанинка;*

свойство человека — какой он/она, его/ее поведение: *карануз, голыш, негодник, фифа, балбес;*

возраст — *юнец, подлесток, недоросль, двухлетка;*

успеваемость в школе/ признак учебы — *отличник, двоечник, выученик, одноклассник;*

год/класс/место обучения — *первоклассник, младшеклассник, школьник, гимназист;*

внешность — *чернушка, белянка, замухрышка;*

признак родства — кровные/ некровные связи, в т.ч. отсутствие родителей: *найденный, безотцовщина, брат, шурин, пасынок, дочь, братик, сестричка;*

порядок появления в семье — *меньшак, первенец, последыш;*

ласкательные — *цыпка, касатка, сударик, ясочка;*

социальный статус — *фрейлейн, паж, князёк, герцогиня, барич;*

признак «воспитания» — *вскормленник.*

Реже в семантике слов-наименований невзрослых лиц присутствуют следующие семантические признаки:

по наименованию организации — *скаут;*

по родителям — *барчонок;*

функция, действие — *поварёнок, пастушок;*

болезнь — *рахитик.*

2.2. СЕМАНТИКА НАИМЕНОВАНИЙ, ОБРАЗОВАННЫХ ПО МОДЕЛИ *числительное + лет- + -ок / -к(а)*

Рассмотрим отдельно слова, называющие детей по возрасту. Здесь используется регулярная словообразовательная модель *числительное + лет- + -ок/к(а)*. Однако лексем, образованные по этой модели, могут называть как одушевленные, так и неодушевленные предметы. Словари толкуют эти лексем по-разному, ср.:

Таблица 2. Сравнение толкований некоторых лексем по разным толковым словарям русского языка

лексема	БАС	БТС	МАС	СОШ
<i>двухлеток</i>	Животное двух лет	Кто-л. в возрасте двух лет	кто-л. в возрасте двух лет	Животное в возрасте двух лет
<i>двухлетка</i>	см. Двухлеток	см. двухлеток	1. см. Двухлеток 2. что-л. сроком в два года	
<i>трёхлеток</i>	1. животное (или ребёнок) мужского пола в возрасте трёх лет 2. о растении трёхлетнего возраста	животное в возрасте трёх лет	кто-л., что-л. в возрасте трёх лет	Животное в возрасте трёх лет
<i>трёхлетка</i>	1. женск. к трёхлеток 2. что-л., рассчитанное на срок в три года	1. к трёхлеток 2. ребенок в возрасте трех лет	1. см. Трёхлеток 2. что-л. сроком в три на срок три года	—
<i>четырёхлеток</i>	Жеребец в возрасте четырёх лет	1. кто-л. в возрасте четырёх лет	1. кто-л. в возрасте четырёх лет	—
<i>четырёхлетка</i>	см. Четырёхлеток	1. к четырёхлеток 2. о том, кто (что) существует четыре года; что рассчитано на срок в четыре года	1. см. Четырёхлеток 2. что-л. сроком в четыре года или рассчитанное на срок в четыре года	—
<i>пятилеток</i>	—	—	—	—
<i>пятилетка</i>	1. пятилетний план развития народного хозяйства СССР; период, охватываемый этим планом 2. то же, что пятилетие 3. о человеке, животном, растении пятилетнего возраста	1. о том, кто (что) в возрасте пяти лет 2. В СССР: пятилетний план развития народного хозяйства; период, охватываемый этим планом	1. то же, что пятилетие 2. пятилетний план развития народного хозяйства СССР, а также период, охватываемый этим планом	1. пятилетний план развития экономики 2. то же, что пятилетие
<i>шестилеток</i>	—	—	—	—
<i>шестилетка</i>	—	школьник, школьница шестилетнего возраста	—	—
<i>семилеток</i>	Ребёнок семилетнего возраста	ребёнок в возрасте семи лет	ребёнок в возрасте семи лет	—
<i>семилетка</i>	1. ребёнок семилетнего возраста 2. неполная средняя школа в СССР, с семью годами обучения 3. семилетний план развития народного хозяйства СССР	1. см. семилеток 2. семилетняя школа	1. см. семилеток 2. неполная средняя общеобразовательная школа, существовавшая в Советском Союзе с 1934 по 1958 г., с семилетним сроком обучения	1. семилетний план развития народного хозяйства 2. неполная средняя школа с семью годами обучения
<i>восьмилеток</i>	Ребёнок восьми лет	—	—	—
<i>восьмилетка</i>	—	—	—	—
<i>девятилеток</i>	—	—	—	—
<i>девятилетка</i>	Средняя советская общеобразовательная школа с девятилетним сроком обучения, существовавшая в 1918-1934 гг.	в СССР с 1918 по 1934 гг. средняя общеобразовательная школа с девятилетним сроком обучения	средняя общеобразовательная школа в Советском Союзе (1918-1934 гг.) с девятилетним сроком обучения	—

Как видим, данные словари толкуют лексемы, образованные по модели *числительное + лет- + ок/к(а)*, по-разному. Ни один словарь не приводит слов *пятилеток, шестилеток, восьмилетка* и *девятилеток*.

БАС и СОШ толкуют *двухлеток* как 'животное в возрасте двух лет', БТС и МАС — 'кто-либо в возрасте двух лет'. В МАС *двухлетка* приобретает еще и 2 значение — 'что-либо сроком в два года'.

Трёхлеток получает значение 'животное' в БТС и СОШ, а в МАС и БАС дается также значение 'что-либо в возрасте трёх лет'. По БТС *трёхлетка* имеет и значение 'ребенок'.

Четырёхлеток в БАС толкуется как 'жеребец', значение 'кто-либо в возрасте четырёх лет' дают БТС и МАС, для *четырёхлетка* дают и толкование 'что-либо сроком четыре года'. СОШ вообще не приводит данную лексему.

По разным словарям слово *пятилетка* имеет разные значения: 'пятилетний план развития народного хозяйства СССР'; 'то же, что пятилетие' (т.е. отрезок времени); 'о человеке, животном, растении пятилетнего возраста'.

Шестилетка в БТС толкуется как 'школьник/ школьница шестилетнего возраста'.

Семилеток в словарях БТС, БАС и МАС имеет значение 'ребёнок в возрасте семи лет', однако, в СОШ этой лексемы нет. *Семилетка* по этим словарям толкуется как: 'ребёнок семилетнего возраста'; 'неполная средняя школа в СССР'; 'семилетний план развития народного хозяйства'.

Восьмилеток имеет толкование только в БАС ('ребенок'), а *восьмилетка* в этих словарях не приводится.

Девятилетка рассматривается в словарях БТС, БАС и МАС, где дается значение 'средняя общеобразовательная школа с девятилетним сроком обучения'.

Как указывает Е. А. Земская, значения группы слов, которые имеют в первой части числительное, а во второй части — *-леток / -летка*, построены по аналогии. Они могут обозначать любой предмет, связанный сроком, названным в основе. Реально в языке встречаются слова трех групп:

- 1) план, длящийся какое-то число лет;
- 2) живое существо или растение, имеющее столько-то лет;
- 3) школа с таким-то сроком обучения [Земская 1973: 203].

Мы видим, что не все слова этой группы имеют все указанные значения, они могут, например, иметь только одно или два значения. Хотя есть слова, которые имеют все три значения и слова, которые вообще не имеют данных значений.

В целом можно заключить, что лексемы, образованные по данной модели имеют достаточно прозрачную семантику, и, как представляется, могли бы иметь более последовательные толкования, если бы в словарях была учтена их общая словообразовательная модель. Разночтения в толковании этих лексем, по-видимому, связаны и с тем, что они потенциально могут иметь любое из трех перечисленных выше значений.

3. НЕОЛОГИЗМЫ В СФЕРЕ ДЕТСКИХ НАИМЕНОВАНИЙ РУССКОГО ЯЗЫКА

В данной части работы рассмотрим новые слова, образованные для называния детей, их словообразование и семантику. Всего мы нашли 31 такую лексему.¹ Анализируя словообразование рассматриваемых неологизмов разделим их на 5 групп соответственно способу образования: **суффиксация, сложение основ, сложение с суффиксацией, заимствованные слова и семантическое словообразование.**

¹ Источники материала: словари «Новое в русской лексике. Словарные материалы» 1988, 1987, 1986, 1985, 1977 годов (НРЛ), под редакцией Е. А. Левашовой и «Толковый словарь современного русского языка, языковые изменения XX века», под редакцией Г. Н. Складневской (ТСЯИ). Полный список неологизмов и окказионализмов, называющих невзрослые лица, см. в «Приложении 2».

3.1. СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ НОВОЙ ЛЕКСИКИ СО ЗНАЧЕНИЕМ 'НЕВЗРОСЛОЕ ЛИЦО'

Во-первых, разделим слова на мотивированные и немотивированные. В данной части работы были проанализированы 26 производных лексем и 5 непроизводных.

3.1.1. СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНО ПРОИЗВОДНЫЕ СЛОВА

1) **Суффиксация.** Суффиксальным способом образовано 15 неологизмов и окказионализмов. Из них 12 — от слов с одной основой:

годовичок: год > годовик (к > ч) + -ок

графчук: граф > граф + -чук

истуканиша: истукан > истукан + -и(а)

лизунчик: лизать > лиз-ун > лизун + -чик

юнгаиш: юн(ый) > юнг-а > юнг + -аиш

нулевичок: нуль > нул-ев(ой) (класс) > нулев + -ичок

глупышонок: глуп(ый) > глуп-ыш > глупыш + -онок

зулусёнок: зулус > зулус` + -онок

индейчонок: индеец > индеец (jeц) (е > Ø; ц > ч) + -онок

отказник: отказ(аться) > отказ + -ник

дочуня: дочь > доч + -ун(я)

нимфетка (из англ.) — 'сексуально привлекательная и осознающая это девочка-подросток' (здесь мы наблюдаем редкий случай одновременного заимствования и присоединения русского суффикса).

И 3 слова мотивированы основами, которые состоят из двух корней:

семь + класс > сем-и-класс/ник (сс > ш) + -к(а)

шестнадцать + лет- > шестнадцатилет/н(ий) > шестнадцат-и-лет + -к(а)

мал(ый) + лет(а) > малолет/н(ий) > мал-о-лет + -к(а)

Итак, новые слова образовались с помощью следующих 10 суффиксов:

-ок-, -к-, -чук-, -ш-, -чик-, -аш-, -ичок-, -онок-, -ник-, -ун-

Представим все суффиксы в таблице с указанием количества образованных от них производных.

Таблица 3. Суффиксы, которые используются при образовании неологизмов называющих незрелое лицо

	Суффикс	Количество неологизмов, образованных с суффиксом		Суффикс	Количество неологизмов, образованных с суффиксом
1.	-ок	1	6.	-аиш	1
2.	-к-	4	7.	-ичок	1
3.	-чук	1	8.	-онок	3
4.	-и(а)	1	9.	-ник	1
5.	-чик	1	10.	-ун(я)	1

Как видим, суффиксы *-онок-* и *-к-* представлены тремя и четырьмя производными соответственно (то есть наиболее продуктивны), все остальные образовали по одному слову. Можно сказать, что все суффиксы, которые здесь использованы, имеют одним из значений ласкательность и уменьшительность, (кроме суффикса *-и-*).

Если сравнить данные примеры с «традиционным» словообразованием, то можно отметить некоторые отличия и совпадения.

1. Основным способом образования наименований незрелых лиц в русском языке является суффиксация — это подтверждает и новая лексика. Однако в современном языке активно используются и другие способы наименования детей.

2. В первой части главы мы рассмотрели на примере устоявшихся наименований незрелых лиц производные четырех ступеней словообразования. Больше всего встретилось суффиксальных образований I ступени, то есть образованных присоединением суффикса к основе мотиватора нулевой ступени (109 лексем). При этом от имен взрослых людей образуются в основном производные наименования детей

I ступени, то есть используются «взрослые имена», представляющие собой в основном непроемные наименования. Ко II ступени словообразования относилось 59 лексем, к III ступени относилось 11 лексем и к IV — 4 лексемы. Всего в нашей работе на материале 254 лексем был проанализирован 31 тип суффиксально образованных наименований незрелых лиц.

Наиболее активными морфемами «традиционного» словообразования при образовании наименований незрелых лиц являются следующие 9 суффиксов:

-ок, -ниц(а), -ик, -ник, -иц, -ыш, -ишк(а), -онок/-енок, -к(а).

Менее употребительны суффиксы: **-ун, -j(а), -ец, -ушк, -ат/ят, -онк/-енк, -есс(а), -ич.** Кроме того, в нашем материале встретилось еще 13 суффиксов, которые представлены единичными лексемами.

Представим все суффиксы «традиционного» словообразования наименований детей в таблице, отметив наиболее продуктивные из них (такие, от которых имеется более 10 производных).

Таблица 4. Суффиксы, которые используются при образовании наименований незрелых лиц (устоявшаяся лексика)

	Суффикс	Количество образованных с суффиксом слов		Суффикс	Количество образованных с суффиксом слов
1.	-∅	2	23.	-овиц(а):	1
2.	-j(а)	6	24.	-ок	14
3.	-ак-як	4	25.	-онк/-енк	5
4.	-ат/ят	3	26.	-онок/-енок	7
5.	-ев/н(а)	2	27.	-отк	1
6.	-ек	2	28.	-очк(а)	2
7.	-еныш	1	29.	-ош(а)	1
8.	-еньк	1	30.	-ул(я)/-юл	2
9.	-есс(а)	3	31.	-ун	5
10.	-ец	5	32.	-урк(а)	2
11.	-ик	12	33.	-ушк	6
12.	-ин(я)	3	34.	-чук	1
13.	-иньк(а):	1	35.	-шк(а)	1
14.	-ист	3	36.	-щин(а)	1
15.	-ич	4	37.	-ыч	1
16.	-ишк(а)	6	38.	-ыш	5
17.	-ищ	1	39.	-ышк	1
18.	-к(а)	25	40.	-ышн(я)	2
19.	-ль	1	41.	-ютк	1
20.	-н(а)	5	42.	-янк(а)	1
21.	-ник	21	43.	-яр	1
22.	-ниц(а) /-иц(а)	35	44.	-яш	1

Как мы видели, наиболее активны в современном словообразовании наименований детей суффиксы *-онок-* и *-к-*, которые также функционируют и в «традиционном» словообразовании. Однако, если суффикс *-к-* входит в число наиболее продуктивных, то есть *-онок-* относится к периферии традиционного словообразования детских наименований. Совершенно не представлен в образовании новой лексики суффикс *-ниц(а)*.

2) **Сложением основ** образовано 7 лексем:
десятиклассник-акселерат *дети-бродяги*

драчун-пятиклашка
бой-девочка
дети-киллеры

преступник-подросток
девушка-юниорка

Кроме того, способ образования одного неологизма может быть определен двояко (то есть он представляет собой пример параллельного словообразования):

сложение основ

супер + школьник > супер-школьник

суффиксация

супер-школ/а + -ник-> супер-школьник

В «традиционном» словообразовании примеров названий детей, образованных чистым сложением основ, не встретилось.

3) Сложением основ с суффиксацией была образована 1 лексема:

девять + балл > девят-и-балл (л > л') + -ник

В первой части главы мы указывали, что слова, образованные сложением двух основ, могут присоединять 3 суффикса: *-ник-*, *-ок-*, *-к-* (всего 16 лексем). Из них в данном материале представлен только суффикс *-ник*.

4) Заимствование или суффиксация:

граф-чук (укр.) — молодой сын графа; барчук (в разг. речи).

В данном случае мы не можем уверенно определить — заимствование перед нами или суффиксация, так как, с одной стороны, данная лексема существует уже в укр. языке, с другой, она вполне могла быть образована на русской почве (ср. *барчук*).

3.1.2. СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНО НЕПРОИЗВОДНЫЕ СЛОВА

Сюда относится несколько неологизмов-наименований детей, появление которых связано с заимствованием или метафорическим образованием.

1) Заимствованным было одно слово (точнее, эта лексема представляет собой семантическую кальку, т.к. слово *кадет* уже и раньше существовало в русском языке, но с другим значением):

кадет — ‘название молодого спортсмена, принятое в ряде зарубежных стран, достижения которого оцениваются по особому возрастному разряду: юниор; спортсмен-юниор’.

В нашем материале нашлось только одно новое заимствованное слово. Однако, в «традиционном» словообразовании таких лексем было больше, например: *паж* (фр. Page), *скаут* (англ.), *кузен* (фр. Cousin), *хлопец* (укр. ‘подросток, мальчик’) и т. п. Как видим, слова заимствованы не только из французского, но и из немецкого, английского и украинского языков.

2) Лексико-семантическим способом (при помощи переноса значения) образованы следующие слова¹:

а) от названий детей:

*дети** (*дети общества*) — дети, от которых отказались родители. *А Сережка все писал матери письма, все верил, что она выполнит обещание вернуться и забрать его. Ведь она отказалась от него “временно”. Слишком много у нас детей с подобной судьбой. Называют их “отказные”, “подкидыши”, “социальные сироты”, “сироты при живых родителях”, “дети общества”;*

*юноша** — Играть по юношам. Выступать в соревнованиях юношеских команд (жарг.) *Когда я по юношам играл, говорил мой тренер.*

б) от слов с другим значением:

*полтинник** — *Мальшей-зрителей утренних представлений в театре ласково называют «полтинниками».*

¹ В словарях при старом слове с новым значением ставится звездочка — *.

*шелуха** — О подростках — членах молодежных группировок (жарг.). Группировки расширяются не только за счет «шелухи» и послеармейской молодежи.

Таким образом, путем метафорического переноса образовано 4 новых лексемы, которые мотивированы названиями детей и другими основами. В «традиционном» словообразовании было выписано 5 подобных лексем (*касатка, малый, меньший, сопля, поросенок*).

3.2. СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НОВОЙ ЛЕКСИКИ СО ЗНАЧЕНИЕМ 'НЕВЗРОСЛОЕ ЛИЦО'

Рассмотрим теперь, с какими значениями появляются новые названия детей в русском языке. (Неологизмы с корнями *дет-*, *дев-*, изменившие свое значение, были рассмотрены выше.)

3.2.1. НАИМЕНОВАНИЯ ДЕТЕЙ

Основная масса неологизмов, использующих в своем составе основу, так или иначе отсылающую к невзрослому лицу, используются для называния детей (26 слов), 3 слова называют иной предмет, а 7 новообразований толкуются как наименование взрослого лица. Перечислим те основные мотивировочные признаки, которые выбираются для наименования в данной группе слов:

- 1) родители (или их отсутствие) — *графчук, индейчонок, зулусенок, дети общества, отказник, дети-бродяги*;
- 2) качество, свойство — *глупышонок, нимфетка, бой-девочка, истуканиша, десятиклассник-акселерат*;
- 3) год обучения — *нулевичок, семиклашка*;
- 4) возраст — *годовичок, шестнадцатилетка*;
- 5) экзаменационная оценка — *девятибалльник*;
- 6) действие, функция — *дети-киллеры, преступник-подросток, драчун-пятиклашка*.

Как мы видим, это те же самые семантические признаки, которые использовались и при традиционном словообразовании наименований детей. Более редкие мотивации представлены единичными случаями:

- 7) название лица (невзрослого же) — *кадет¹, девушка-юниорка, юнгаш, супершкольник, дочуня*;
- 8) название неодушевленного предмета — *шелуха, полтинник*.

3.2.2. НАИМЕНОВАНИЯ НЕ-ЛИЦ

Особо стоят слова *юноша, пацанинка, малолетка*, которые не называют детей.

1) *Юноша* — окказионально используется в значении «период времени», причем используется в необычной синтаксической конструкции:

юноша — играть по юношам. Выступать в соревнованиях юношеских команд (жарг.) *Когда я по юношам играл, говаривал мой тренер.*

2) *Пацанинка* — авторский окказионализм, образованный по аналогии со словами *смешинка, горчинка*:

пацанинка — *И я вышел на улицу Санто-Доминго, прижимая к груди сорок первый год, и такая воскресла во мне пацанинка, словно вынырнет финка, упершись в живот* [НРЛ-85].

3) *Малолетка* — название исправительного учреждения, по аналогии с *семилетка, десятилетка* и т.п.:

*малолетка** — *Многие начинали свою преступную карьеру с “малолетки” — колонии для несовершеннолетних.*

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

В «традиционном» словообразовании наименований невзрослых лиц самую важную

¹ Кадет — в России до 1917 г.: воспитанник кадетского корпуса [БТС: 408].

роль играет 1) **суффиксация**; менее заметна роль в образовании лексем, обозначающих незрелые лица, у следующих способов: 2) сложение основ с суффиксацией, 3) префиксация, 4) префиксация с суффиксацией, 5) нулевая суффиксация, 6) префиксация с нулевой суффиксацией и 7) использование в качестве словообразовательного форманта флексии женского рода. Последние 5 способов образования лексем в создании неологизмов со значением незрелого лица не представлены.

Среди русских неологизмов удалось обнаружить 36 наименований незрелых лиц. Производные неологизмы образуются тремя способами словообразования: 1) суффиксация, 2) чистое сложение основ (не представлено в устоявшихся наименованиях), 3) сложение основ с суффиксацией. К непроизводным неологизмам-наименованиям незрелых лиц относятся заимствования и слова, использующие метафорический перенос. Интересно, что как в новой лексике, так и в устоявшейся, заимствования, можно сказать, совсем не представлены: 7 на «традиционном» материале, 1–2 среди неологизмов.

С точки зрения семантики устоявшаяся и новая лексика имеет некоторые различия. Так, в «традиционных» наименованиях детей реализуются следующие семантические признаки: пол, свойство / качество человека, возраст, успеваемость в школе, год / класс / место обучения, внешность, родственные отношения, порядок появления в семье, поведение, действие / функция, социальный статус, болезнь.

Новые наименования детей реализуют следующие значения: 1) лицо по занятию спортом, 2) по признаку отсутствия родителей, 3) по этнической характеристике, 4) по качествам / свойствам лица, 5) по году обучения, 6) по социальному статусу, 7) по названию школы, 8) по экзаменационной оценке, 9) по цене детского билета. В целом «традиционная» лексика имеет подробную и многочисленную расчлененность семантических признаков (возможно, потому что количество рассматриваемых лексем больше). Однако основные мотивировочные признаки для словообразовательно мотивированных лексем совпадают у традиционных и новых наименований детей. Лишь некоторые признаки оказались представленными только среди неологизмов (1, 7, 9).

ГЛАВА 2.

ЭСТОНСКИЕ НАИМЕНОВАНИЯ НЕВЗРОСЛЫХ ЛИЦ.

В данной главе мы рассмотрим словообразование эстонских наименований незрелых лиц. Как уже было сказано во введении, материал для эстонской части работы выписывался из EVS, частично из EKSS. Первоначально эстонские наименования детей мы выписывали из словаря *Eesti vene sõnaraamat* Ю. Тамма. Однако этот источник явно был недостаточным, потому мы обратились к EVS, который начал издаваться с 1997 года. Лексика выписывалась из I-III томов этого словаря, а затем, поскольку издание еще не завершено, из картотеки словарного сектора Института Эстонского Языка в Таллине. Благодаря этому мы смогли собрать достаточно представительную по объему группу слов — 474 лексемы. Впоследствии этот материал был дополнен данными EESS (141). Прежде чем перейти к непосредственному анализу, остановимся на особенностях эстонского словообразования вообще.

О СЛОВООБРАЗОВАНИИ В ЭСТОНСКОМ ЯЗЫКЕ

Кратко коснемся вопросов эстонского словообразования, опираясь, в основном, на EKG. Как указывается в названной грамматике, слова эстонского языка можно разделить на две группы, из которых «одни по соглашению даны для предметов и явлений (*laps, maa, laud, päike* и т.д.)»¹. Таких слов в эстонском языке относительно мало, но они входят в основной словарный запас и называются *простыми словами* (их основа является целостной). Вторую группу составляют слова, которые называют объект по признаку отношения его к предмету, действию, качеству, оценке или какому-то другому специфическому признаку, например: *söökla* — ‘место, где люди едят’. Слова второй группы называют мотивированными [EKG I: 407]. Анализом мотивированных слов и описанием их образования занимается словообразование. При образовании слова выделяются два аспекта:

- аналитический, то есть описывается формирование структур готовых слов;
- процессуальный, то есть описываются правила образования слов (которыми владеет носитель языка), то, как они рождаются, образуются и какую цель носит это образование.

В эстонском языке основными способами образования слов являются сложение (*liitmine*) и словообразование (*tuletamine*). В первом случае объединяются две или более основы (*õri-poiss*), во втором случае к основе присоединяется суффикс (*õri-lane*). В то же время в эстонском языке есть несколько других возможностей образования новых лексем: конверсия (*konversioon*), сокращение (*lühendamine*), контаминация (*kontaminatsioon*) и редупликация (*reduplikatsioon*), то есть повторение основы [EKG I: 408].

Конверсия — такой тип словообразования, при котором основа транспортируется из одной части речи в другую чисто грамматическими средствами (*laul > laulma*). Новую основу можно получить также путем *сокращения* (*televiisor > telekas*). При *контаминации* берут две или более части разных основ, и они соединяются в новую основу (*suits + udu > sudu*). *Редупликация* часто сопутствует вариация в форме основы (*pudipadi*).

Виды словообразовательных формантов, использующихся в эстонском словообразовании, следующие: основы (*tüvi*) и аффиксы (*tuletusliited*). Основа входит в каждую лексему, стоит отдельно или перед изменяющейся морфемой (*laps > lapse*,

¹ [EKG I: 407]. Здесь и ниже перевод цитат из EKG выполнен нами. — М. М.

lapsed), хотя есть слова, которые не изменяются. В таком случае внешнего различия между основой и лексемой нет. Свободные основы обычно называют в эстонском языке предметами, качества и используются для обозначения числа (*poiss, maja, üks*). Основа с процессуальным значением обычно является связанной, встречается только с формальными показателями или аффиксами (*laul-ma, laul-da, laula-n, laule-v, laul-mine* и т.п.). В эстонском языке есть ещё и уникальные основы, которые встречаются только в одном слове и нигде в другом месте не повторяются (*lau- > laulpäev*). Однако не исключено, что уникальная основа может перейти в повторяющиеся связанные основы [EKG I: 409].

Форма основы может варьироваться, часто это случается при словообразовании, прежде всего, при аффиксальном способе образования (*kala – kallur*).

Аффиксы можно в эстонском языке разделить на две группы: префикс — *eesliide*, который предшествует основе, и суффикс (*järelliide*, т.е. буквально — постфикс), который следует после основы. В самом общем смысле для присоединительной части морфемы выделяется 3 задачи:

- 1) выражать новое, отличающееся от образующей основы понятие (в таком случае морфемы называют мутативами — *mutatiivid*);
- 2) уточнять значение или маркировать какой-то важный признак (в такой роли аффикс называется модифицирующим — *modifitseeriv*);
- 3) эксплицитировать определенную синтаксическую связь, или, аналогично частицам, выражать отношения.

В первых двух случаях аффикс выполняет лексико-семантическую функцию, в третьем случае — лексико-грамматическую функцию (кроме того, аффикс может выполнять оба задания).

ОБРАЗОВАНИЕ НАИМЕНОВАНИЙ НЕВЗРОСЛЫХ ЛИЦ В ЭСТОНСКОМ ЯЗЫКЕ

В данной главе мы рассмотрим то, как образуются эстонские наименования незрелых лиц. В 1-м пункте будут проанализированы способы словообразования, во 2-м пункте опишем, от каких основ образуются суффиксальные производные, а также, какие основы принимают участие в словосложении.

Итак, всего нами было выписано 474 эстонских наименований незрелых лиц. 397 лексем из них оказались производными (образованы сложением, суффиксацией, усечением и сложением с суффиксацией), 78 наименований незрелых лиц оказались непродуцированными (немотивированными) лексемами.

В эстонском языке суффиксация и сложение основ дополняют друг друга по смыслу и по форме. Они могут выступать отдельно (*noor + uk, kooli + laps*) и вместе (реже — *kooli + eel + ik*).

В эстонском языке самым продуктивным способом образования как существительных вообще, так и наименований детей в частности, является **сложение основ**. Эстонские сложные слова делятся на 2 группы: детерминативные и копулативные (*determinatiivsed ja kopulatiivsed liitsõnad*) [EKG I: 457] (см. об этом ниже, на стр. 47).

Суффиксальный способ менее распространен в эстонском языке, чем в русском, однако также является важным способом словообразования. В эстонском языке насчитывается около 100 морфем, большинство из них продуктивные. При этом наиболее частотны именно суффиксы, префиксом считается только морфема *eba-* [EKG I: 410].

Эстонская грамматика насчитывает 39 суффиксов существительных, из них 19 могут участвовать в образовании наименований лиц: *-ja, -lane, -kas, -ke(ne), -line, -nna, -tar, -ik, -k, -nik, -mik (-miku), -(v)r (-ri, -ru), -is (-ise), -ts, -u, -(a)rd, -al, -sk*.

Использование одного суффикса дает нам группу новых слов, у которой своё твердо и объективно ограниченное «основное значение», то есть некоторые семантические признаки свойственны всем словам, входящим в эту группу. Эти признаки дополняют семантику слова именно присоединением суффикса, и можно считать, что основное

значение новых слов одной группы на самом деле сводится к значению суффикса [Kasik 1972: 25].

Поскольку в эстонском языке у суффикса часто много значений, то значение мотивированного слова в большей части зависит от семантических особенностей основы.

В своей работе мы обнаружили, что для образования незрелых лиц этот способ был использован в 71 случае (из 394 лексем).

В образовании наименований незрелых лиц участвует 15 суффиксов: -k/-ik/-uk, -lane, -ja, -ke(ne), -tar, -u, -kse, -m, -kas, -ndik, -an, -ts, -nna, -s/-is/- us, -ur.

Другие словообразовательные средства в нашем материале не встретились.

В таблице приведено соотношение количества наименований незрелых лиц в эстонском языке соответственно способам их образования.

Таблица 5. Образование эстонских наименований незрелых лиц

	Непроизводные лексем	Производные лексем	
		Суффиксация	Сложение
Количество	78	71	321

Из прочих способов образования в нашей работе представлено усечение (2 слова: *rõnn*, *jõmps*) и субстантивация (2 слова: *pisike(ne)*, *noor*).

1. СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНО НЕПРОИЗВОДНЫЕ НАИМЕНОВАНИЯ НЕЗРЕЛЫХ ЛИЦ

Прежде чем подробно рассмотреть способы образования эстонских наименований незрелых лиц, остановимся коротко на непроизводных наименованиях. Всего их было выписано 78. Разделим их в свою очередь на собственно эстонские слова, заимствования и метафорические наименования.

1.1. СОБСТВЕННО ЭСТОНСКИЕ НАИМЕНОВАНИЯ

Собственно эстонских непроизводных слов, называющих незрелое лицо, было найдено 31:

<i>jospel</i> – мальчишка	<i>piiga</i> – девица
<i>jumbu</i> – мальчуган	<i>plika</i> – девчонка
<i>junts</i> – мальчонка	<i>poiss</i> – мальчик
<i>jõmm</i> – мальчуган	<i>preili / preilna</i> – барышня
<i>jüts</i> – малыш	<i>rõngerjas, rõngermann</i> – малышка
<i>kainik</i> – ребенок младшего возраста	<i>semu</i> – дружок
<i>klunn</i> – мальчишка	<i>sipsik</i> – малышка
<i>klutt</i> – мальчишка	<i>sõber</i> – друг
<i>kõurik</i> – трудновоспитанный	<i>tipsi</i> – девчонка
<i>laps</i> – ребёнок	<i>tita</i> – младенец
<i>natt</i> – сопляк	<i>titt</i> – дитя
<i>neid</i> – девочка	<i>tots</i> – девчонка
<i>neiu</i> – девушка	<i>trulla</i> – толстушка
<i>nolk</i> – хлюпик	<i>tsura</i> – мальчик
<i>noor</i> – молодежь	<i>tüdruk</i> – девочка
<i>nublu</i> – мальчишка	

Как мы видим, собственно эстонские непроизводные слова называют ребенка либо без указания на его дополнительные характеристики (*laps*, *tita*, *poiss*), либо вносят экспрессивный оттенок (*jõmm*, *nolk*). К непроизводным наименованиям лиц, которые могут называть ребенка, можно отнести наименования родственников. Всего таких непроизводных лексем оказалось 8:

<i>nõbu</i> – двоюродный брат	<i>sõtse</i> – сестрица (сестра отца)
<i>orb</i> – сирота	<i>tütar</i> – дочь
<i>poeg</i> – сын	<i>vend</i> – брат
<i>sõsar</i> – сестра	<i>õde</i> – сестра

1.2. ЗАИМСТВОВАНИЯ

17 эстонских наименований незрелых лиц, выписанных нами, являются заимствованными (комментарии приводятся по [Võõrsõnade leksikon 2000]):

<i>abiturient</i>	lad. kl. <i>abituriens</i> “lahkuda kavatsev”
<i>beebi</i>	ingl. kl. <i>baby</i> , “väike laps, lapsuke”
<i>gaid</i>	ingl. kl. <i>girl-guide</i> “kodanlikes maades: tüdruk-skaut”
<i>gümnaasist</i>	gümnaasium (kr. kl. <i>Gymnasion</i>) “keskkooli õpilane”
<i>huligaan</i>	ingl. kl. <i>hooligan</i> “avaliku korra tahtlik rikkuja”
<i>infant</i>	hisp. kl. <i>infante</i> < ld. kl. <i>infans</i> “väike laps; printside tiitel Hispaanias ja Portugalis monarhistliku riigikorra ajal”
<i>junga</i>	saksa kl. <i>junge</i> “õpipoiss laeval, laevapoiss; mereväeõpilane”
<i>junkur</i>	saksa kl. <i>junker</i> “1) noor aadlik; aadlik-suurmaaomanik edn. Preisis; 2) sõjakooli õpilane Tsaari-Venemaal (1864–1917)”
<i>juunior</i>	lad. kl. <i>iūnior</i> “noorem”
<i>komtess</i>	pr. kl. <i>comtesse</i> “krahvipreili”
<i>paruness</i>	<i>baronesse</i> , sf. баронесса [ПНРС: 114]
<i>patsaan</i>	vn. kl. <i>пацан</i> “poiss, poisike”
<i>pioneer</i>	pr. kl. <i>pionnier</i> “noorsoo organisatsiooni liige”
<i>prints</i>	sks. <i>prinz</i> < pr. kl. <i>prince</i> < lad. kl. <i>princeps</i> “esimene”
<i>printsess</i>	pr. kl. <i>princesse</i>
<i>sinjoriina</i>	it. kl. <i>signorina</i> “neiü, preili (Itaalias)”
<i>skaut</i>	ingl. kl. <i>scout</i>

Заимствования используются в своих прямых значениях.

Итак, непроизводных наименований незрелых лиц в эстонском языке относительно немного (56 из 474). Это заимствования или собственно эстонские слова, которые в основном называют «ребенка как такового», без указания на такие дополнительные характеристики как возраст, поведение, род занятий, внешний вид и т. д. Все эти характеристики передаются при помощи метафорического переноса (в меньшей степени, см. следующий пункт) или фиксируются в наименованиях, образованных суффиксацией или сложением (основная часть наименований).

1.3. МЕТАФОРИЧЕСКИЕ НАИМЕНОВАНИЯ НЕВЗРОСЛЫХ ЛИЦ (ПРОИЗВОДНЫЕ И НЕПРОИЗВОДНЫЕ)

Для некоторых производных и непроизводных наименований значение незрелого лица является вторичным, не основным, то есть мы имеем дело с лексико-семантическим способом образования слов (22 лексемы):

<i>ingel</i> – ангел <i>о ребенке</i>	<i>tirts</i> – (букв. ‘букашка’) девчушка
<i>kutsikas</i> – щенок <i>о ребенке</i>	<i>võsu</i> – (букв. ‘побег, поросль’) отпрыск
<i>maim</i> – (букв. ‘малёк’) малютка	<i>kuradikene, kuradipoeg</i> – чертёнок <i>о ребенке</i>
<i>naaskel</i> – (букв. ‘шило’) живчик	<i>linnupoeg</i> – птенчик <i>о ребенке</i>
<i>naga</i> – (букв. ‘втулка’) мальчуган	<i>mehikene</i> – мужичок <i>о ребенке</i>
<i>rampr</i> – (букв. ‘узелок’) укутанный ребенок	<i>murumuna</i> (букв. ‘гриб-дождевик’) – малютка
<i>rõrnikas</i> – (букв. ‘жук’) непоседа	<i>silmatera</i> (букв. ‘зеница, зрачок’) – светик <i>о ребенке</i>
<i>rõrsas</i> – поросенок <i>о ребенке</i>	<i>kriimsilm</i> (букв. ‘эвф. волк’) – замарашка
<i>sirts</i> – (букв. ‘кузнечик’) девчурка	<i>metskass</i> (букв. ‘лесная кошка’) – о женщине или
<i>tatt</i> – (букв. ‘сопли’) сопляк	девочке с диким характером
<i>tibu</i> – цыпленок <i>о ребенке</i>	<i>päkapikk</i> (букв. ‘гном’) – о ребенке

2. ЭСТОНСКИЕ НАИМЕНОВАНИЯ НЕВЗРОСЛЫХ ЛИЦ, ОБРАЗОВАННЫЕ СУФФИКСАЦИЕЙ

Суффиксальный способ — один из основных способов словообразования в эстонском языке. Он играет важную роль при образовании слов с новым значением.

В эстонском языке достаточно много суффиксов. Для образования лексем, называющих субъекта, используется около 20 разных суффиксов. Эти существительные образованы от основ других частей речи: глагольных, адъективных, адвербиальных, местоименных. В эстонском языке есть и такие субстантивные суффиксы, которые не

меняют часть речи мотивирующего слова, а только модифицируют его значение (*poiss* — *poisikene*, *poisu*), прибавляют ещё какое-то значение (*sport* — *sportlane*) или придают слову совсем новое значение (*isa* — *isand*).

2.1. ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ СУФФИКСЫ

Далее рассмотрим подробнее суффиксы, которые участвуют в образовании наименований невзрослых лиц.

Суффикс -ik — древняя словообразовательная морфема. В старой письменности этот суффикс обозначал женский пол. Перед тем как в эстонский язык вошли суффиксы *-tar* и *-nna*, были известны такие производные лексемы как: *rootsik* ‘*rootslanna*’, *saksik* ‘*sakslanna*’. В современном эстонском языке много групп слов, использующих суффикс *-ik*. Некоторые из этих слов определяют субъект номинации на основе какого-либо признака или отношения. Суффикс *-ik* не относится к продуктивным, хотя в 1960-х годах стал довольно активным [Eesti keele tuletusõpetus I: 37].

Большинство слов с суффиксом *-ik* двусложные, реже — трёхсложные. Если основа заканчивается на *-i-*, то происходит стяжение. Другие дву- или трёхсложные лексемы обычно сокращаются за счет усечения гласного звука или нескольких звуков (14 лексем):

im-ik ‘сосунок, младенец’ < *im/ema* ‘сосать’
kaks-ik(ud) ‘двойняшки’ < *kaks* ‘два’
kolm-ik(ud) ‘тройняшки’ < *kolm* ‘три’
leid-ik ‘найденуш’ < *leid* ‘находка’
maimik ‘ребёнок в возрасте от 1 года до 3 лет’ < *maim* ‘малек; малютка’
mitm-ik(ud) ‘близнецы’ < *mit/u* ‘несколько’
nel-ik(ud) ‘четверо близнецов, четверня’ < *neli* ‘четыре’
nürmik ‘ребёнок, у которого проблемы со слухом’ < *nürima* ‘тупить’
oiv-ik ‘отличник / отличница’ < *oiv/aline* ‘отличный’
rübl-ik ‘шалун’ < *gübelema* ‘рваться, вертеться’
soh-ik ‘внебрачный ребёнок’ < *soh/i-* ‘приблудный’
äbar-ik ‘недоросль’ < *äbar* ‘хлюпкий’

В нашем материале встретилось и слово *nooruk*, в котором суффикс *-uk* считается функциональным вариантом суффикса *-ik*, так как однокоренной *-ik*-дериват *noorik* ‘новобрачная’ уже используется в другом значении [EKG I: 515].

Суффикс *-ik*, как видно из примеров, вносит в производные слова значение лица, имеющего признак, названный мотивирующей основой. Значение невзрослого лица в производных оказывается невыраженным. Кроме того, в нашем материале встретилось два слова, в которых суффикс *-ik* может быть вычленен, хотя синхронно они не являются мотивированными (т.е. членимость основы сохраняется, а производность уже не ощущается):

mürsik ‘ребёнок в переходном возрасте’
kõurik ‘трудновоспитуемый ребёнок’

Суффикс -ja — присоединяется к глагольной основе. Образование слов с помощью суффикса *-ja* является регулярным. Этот суффикс достаточно универсален и обозначает лицо по производимому действию или по профессии, а при расширении семантики деривата, и по средству действия. По форме название с суффиксом *-ja* тесно связано с супинном: обычно суффикс *-ja* присоединяется к тому же корню, что предшествует супинному образованию. При сложении основ название действия пишется слитно: *järele tulema* > *järetulija*. При помощи суффикса *-ja* образовано 8 лексем со значением ‘невзрослое лицо’:

kiunu-ja < *kiunuma* ‘визжать’ < *kiun*
lõpeta-ja < *lõpetama* ‘завершить’ < *lõpp*
piiksu-ja < *piiksuma* ‘пищать’ < *piiks*
kakle-ja < *kaklema* ‘драться’
siutsu-ja < *siutsuma* ‘чирикать’ < *siuts*
tembuta-ja < *tembutama* ‘проказничать’ < *temp*
tõina-ja < *tõinama* ‘нюнить’ < *tõin*
virise-ja < *virisema* ‘хныкать, ныть’ < *virin*

Как мы видим, эти слова называют ребёнка по производимому действию. Все лексемы (кроме *lõpetaja*, *kakleja*) отсылают к такому действию, которое условно можно считать «типично детским»: *kiunuta* (визжать), *piiksuma* (пищать) и т.п. Однако сам суффикс, как и суффикс *-ik*, значение невзрослости в слово не вносит.

Суффикс -ke/-ke(ne) (17 лексем) — как все оценочные суффиксы только модифицирует значение производящего и не вносит существенных изменений в его семантику. Слова с этими суффиксами обращают внимание на отношение говорящего к названному предмету или субъекту. Этот суффикс является уменьшительно-ласкательным, чаще всего вносит в слово ласкательный оттенок, но может придать слову и пренебрежительную окраску. Присоединяется к субстантивной основе в генитиве — *poja-kene*:

<i>karjapoisi-ke</i> < <i>karjapoiss</i>	<i>tirtsuke(ne)</i> < <i>tirts</i>
<i>lapsu-ke(ne)</i> < <i>laps</i>	<i>titake(ne)</i> < <i>tita</i>
<i>maimu-ke(ne)</i> < <i>maim</i>	<i>titeke(ne)</i> < <i>titt</i>
<i>poisi-ke(ne)</i> < <i>poiss</i>	<i>totsike(ne)</i> < <i>tots</i>
<i>poj-u-ke</i> < <i>poeg</i>	<i>tüdrukuke(ne)</i> < <i>tüdruk</i>
<i>sõbra-ke(ne)</i> < <i>sõber</i>	<i>tütre-ke(ne)</i> < <i>tütar</i>
<i>sõsarake(ne)</i> < <i>sõsar</i>	<i>venna-ke(ne)</i> < <i>vend</i>
<i>tibuke(ne)</i> < <i>tibu</i>	<i>õe-ke(ne)</i> < <i>õde</i>
<i>tipsike(ne)</i> < <i>tipsi</i>	

Суффикс -u — в современном эстонском языке суффикс *-u* является одним из двух диминутивных суффиксов, его употребляют очень редко [EKG I: 548]. В нашем материале суффикс *-u* представлен 5 лексемами:

<i>poj-u</i> < <i>poja</i> < <i>poeg</i>
<i>laps-u</i> < <i>lapse</i> < <i>laps</i>
<i>junts-u</i> < <i>junts</i>
<i>pois-u</i> < <i>poisi</i> < <i>poiss</i>
<i>paipois-u</i> < <i>paipoiss</i>

Особое внимание уделим **суффиксу -lane**, так как он является в эстонском языке одним из самых продуктивных суффиксов и может присоединяться к широкому кругу основ, образуя, например: слова, обозначающие национальную принадлежность лица; названия членов организаций; людей по месту работы, по отличительному признаку, по деятельности; названия насекомых и т.д. С этим суффиксом в основном образованы слова, обозначающие лицо, реже — названия животных и, редко, прилагательные. Во второй половине XIX века в эстонский язык пришло большое количество слов с этим суффиксом, что видно по словарю Ф. Я. Вейдемана («Ehstnisch-deutsches Wörterbuch». St. Petersburg, 1869)¹. Во втором его издании (1893) в два раза больше слов с суффиксом *-lane*, чем в первом. Этот суффикс использовался и для освоения заимствованных слов в эстонском языке. Основа может заканчиваться и согласным, и гласным. Как пишет И. Конт в статье «*lane-liide eesti kirjakeeles*», суффикс может присоединяться к корню или к производной основе, к простому или сложному слову, а также к собственно эстонскому и заимствованному корню [Kont 1959: 724–725]. Как видим, *-lane* — сравнительно универсальный суффикс, обозначающий субъекта. В нашем материале встретилось 3 лексемы с этим суффиксом:

<i>õpi-lane</i> < <i>õppima</i>
<i>jõng-lane</i> < <i>jõngutama</i> ‘качаться, шатать’

А также слово *mudilane*, которое является членимым, хотя утратило признаки производного слова (использует уникальную основу). По мнению В. Таул, некоторые слова с суффиксом *-lane* неделимы, так как основа перед этим суффиксом не ассоциируется ни с одним существующим словом [Taul 1959: 597].

Суффикс -kse (2 лексемы). Ласкательное значение, которое вносит этот суффикс в производные, не приводится в ЕКГ. Оба слова с этим суффиксом, встретившиеся в нашем материале, по-видимому, диалектные явления, проникшие в общий язык:

¹ См.: [Kont 1959: 721].

venna-kse < *venna* < *vend* (Lüganuse, Pühalepa, Jõelähtme и др.) [MS: 663]
nõo-kse < *nõo* < *nõbu* (Lääne-Nigula ja Lääne-Vigala) [MS: 115]

Суффикс -nna — этот суффикс ввел в эстонский язык Ф. Р. Крейцвальд для обозначения лица женского пола, имеющего высокое социальное положение (*krahvinna*, *vürstinna*) [EKGI: 507–508]. В основном производные с этим суффиксом являются трех- / пятисложными, суффикс регулярный. Представленные в нашей работе слова образованы по модели: генитивная основа + суффикс *-nna* (*sõbra* – *sõbra-nna*).

Как правило, оба суффикса женского пола (*-nna* и *-tar*) употребляются параллельно и могут обозначать лицо женского пола по профессии, по национальности, месту жительства или отношению. Хотя не все слова допускают параллельные образования с этими суффиксами, каждый суффикс имеет свою сочетаемость с определенными основами. Суффикс *-nna* семантически более нейтрален и продуктивен, чем *-tar*. В нашем материале встретилось только одно соответствующее производное:

sõbra-nna < *sõber*

В целом можно констатировать, что суффикс *-nna* не образует производных наименований со значением незрелого лица. Слово *sõbranna* может относиться как к взрослому, так и к незрелому лицу.

Суффикс -tar появился позднее, чем суффикс *-nna* (XIX в.), и был создан по аналогии с финским *tytär* (XX в.). Этот суффикс отчасти компенсирует отсутствие грамматической категории рода в эстонском языке [Kasik 1979: 35–36]. Его пропагандировал Й. Аавик, потому что считал суффикс *-nna* слишком длинным [Aavik 1979: 35]. Обычно мотивированное слово с этим суффиксом имеет следующие значения: национальная принадлежность лица, название по профессии или деятельности, по различным признакам. Ещё надо отметить одно отличие в употреблении суффиксов *-nna* и *-tar*. Первый обозначает женщину высокого социального статуса, а другой — её дочь. В других группах эти суффиксы не различаются, хотя имеют разные оттенки. Слова с суффиксом *-nna* (*lauljanna*, *tantsijanna*) в некоторой степени устарели. Слова с суффиксом *-tar* являются более современными и «модными», но, по мнению И. Конт, эти слова, в первую очередь, подходят для называния молодой женщины, девушки [Kont 1959: 363]. Лексемы образованные с помощью суффикса *-tar*, обычно трехсложные. Этот суффикс всегда «приклеивается» к основе, которая кончается на гласный: *vürsti-tar*, *sõbra-tar* (в нашем материале 5 лексем). Производные с этим суффиксом могут называть дочь по отношению к родителям:

bojaari-tar < *bojaar*
kuninga-tar < *kuningas*
tsaari-tar < *tsaar*
vürsti-tar < *vürst*

Могут же просто актуализировать значение женского пола:

sõbra-tar < *sõber*

Суффикс -kas продуктивный адъективный суффикс; существительные с ним образуются реже. Очень много слов с этим суффиксом относится к группе наименований животных (*vasikas*, *kutsikas*, *liblikas*) и растений (*kadakas*, *sinikas*, *vaarikas*). Суффикс *-kas* используется и при образовании наименования лица по происхождению (*narvakas*) и по какому-то признаку. В таком случае в производном слове появляется оттенок пейоративности. В нашем материале встретилось 3 лексемы с этим суффиксом (они тоже с пейоративным оттенком):

memme-kas ‘маменькин сын’ < *memm* ‘мамаша’
tati-kas ‘сопляк’ < *tatt* ‘сопли’
jõmpsik-kas ‘мальчуган’ < *jõmps* ‘мальш’

Jõmpsikas («мальчуган, мальчишка») — это слово со связанной основой является, по словам Сильви Варе, ранним заимствованием из русского языка. Она приводит это слово в ряду других переформленных (по типу *-kas*) русских заимствований: *lusikas*, *majakas*,

tubakas. При определенных условиях заимствованные слова могли становиться по своей морфемной структуре аналогичными новообразованным словам [Vare 1979: 595–596]. Мы, к сожалению, не можем точно указать русское слово, которое послужило источником для заимствования *jõmpsikas*. Суффикс *-kas* очень активен в разговорной речи. Обычно производными с этим суффиксом заменяют длинные слова (сложные слова, словосочетания и длинные заимствования). В основном этот суффикс приклеивается к двусложным, реже — односложным основам (*maakas* < *maainimene* ‘сельский житель’) [EKG I: 495].

Суффикс *-ur* по происхождению древняя морфема. В основном присоединяется к основе глагола и называет как субъекта по профессии и по действию, так и средство действия или инструмент. Признак их различения следующий: от глаголов с двусложным корнем и третьей степенью долготы образуются без исключения наименования субъекта (*õppima* — *õppur*) [Kasik 1979: 39]. Названия инструментов и механизмов образуются от глаголов первой степени долготы (*vedur*, *pidur*). Однако в последнее время много образуется слов, обозначающих инструменты, от глаголов с третьей степенью долготы (*lõikur*, *kallur*, *tõstur*). В нашем материале представлено три лексемы с этим суффиксом, в первых двух примерах основа глагольная, а в третьем — адъективная:

tuurur (зубрила) < *tuurima*
õppur (учащийся) < *õppima*
poorur (юноша) < *poor*

Суффикс *-m* также является очень старым и присоединяется к односложным глагольным основам и, в основном, вносит значение процесса действия. Более новые лексемы имеют более конкретное значение: результат действия (*kudum* ‘вязанье’), объект действия (*kandam* ‘ноша, груз’), средство действия (*ravim* ‘лекарство’). Встретившаяся нам лексема *jaura-m* < *jaurama* обозначает субъекта по действию (‘громко и глупо говорить’), но лексем с этим суффиксом и значением лица вообще очень мало [Kasik 1979: 24].

Суффикс *-ndik* — достаточно редкий суффикс. В современном эстонском языке он непродуктивен. Большинство слов с суффиксом *-ndik* обозначают природное окружение (*tasandik* ‘равнина’, *kõrgendik* ‘возвышение’). В другую большую группу входят слова, которые называют дробные числительные (*kahendik* ‘(одна) вторая’ и т.п.). В нашей работе с этим суффиксом встретилась одна лексема:

kasva-ndik < *kasvama* < *kasv*

Надо сказать, что значение лица, которое здесь реализовано, вообще не упоминается для производных с суффиксом *-ndik* в ЕКГ [EKG I: 523–524]. Можно предположить, что здесь мы имеем дело с присоединением не одного, а двух суффиксов: *-nd-* и *-ik-*. Первый из них не образует наименования лиц [EKG I: 532–533], второй (*-ik-*) образует их достаточно регулярно. Таким образом, можно предположить, что *-nd-* выступает здесь в функции интерфикса (который для эстонского словообразования не отмечается).

Суффикс *-ts* — слова с этим суффиксом, называющие лицо, составляют небольшую группу. Большинство из них имеют пренебрежительный оттенок, и они образованы от дескриптивных и ономатопоэтических основ: *jupats* (*jupp* ‘1. кусок, 2. штука, 3. коротышка’), *kekats* (*kekutama* ‘хвастаться’). Производные слова с суффиксом *-ts* двусложные, и суффиксу предшествует всегда основа на гласный (*a* или *i*) [EKG I: 541]. В нашем материале нашлось два примера с этим суффиксом:

nähvi-ts < *nähvama* ‘говорить колкости’
jupa-ts < *jupp* ‘обрезок’

Суффикс *-is* — наряду с этим суффиксом употребляется и суффикс *-s*, разница между их использованием заключается прежде всего в строении производящей основы, но их функция одинакова и это позволяет считать их вариантами одного суффикса.

По значению производные с этим суффиксом не образуют однородный ряд. Общее для них то, что они образуют слова со значением какого-то конкретного предмета. Чаще всего производное слово называет что-нибудь, связанное с действием. Это может быть результат действия, средство действия, объект действия и сам действующий. Большинство таких производных общеизвестны, например, *jäätis* (*jäätuma*), *küpsis* (*küpsetama*), *kujutis* (*kujutama*).

Относительно четкую группу образуют deverбальные личные наименования. Обычно производное слово имеет пренебрежительный оттенок, например, *laterdis* (*laterdama* 'болтать'), *kekutis* (*kecutama* 'форсить'). В нашей работе встретилось такое наименование, как:

päterdis < *päterdama* 'топать'

Производные слова образуются и от основ, которые имеют значение предмета или признака. В редких случаях основой может быть числительное. В нашем материале встретилось слово

vennas < *vend* [EKG I: 529].

Суффикс *-s* очень редкий и придает слову субъективную оценку. Это производное слово может в разговорной речи иметь значение «друг».

Суффикс *-us* — этот суффикс используется прежде всего при образовании абстрактных существительных, позволяя таким образом называть свойство или действие (процесс) с использованием существительного. Производных со значением признака или свойства больше всего, производных с другими значениями мало. В таком случае производящей основой является прилагательное, которое передает свое значение производному слову. В нашей работе встретилось слово

priimus < *prüima* 'первосортный'

Несколько производных имеют затемненную словообразовательную структуру, то есть мы затрудняемся определить, при помощи каких суффиксов они образованы. Так в словах *turjlam* < *muri* 'запачканный', *pahalret* < 'плохой' выделяются такие морфемы, которые не зафиксированы в ЕКГ: *-am*, *-ret*.

Кроме того, проблематично было определить способ образования производного от слова *vend*: *venna*. *Venna* имеет уменьшительно-ласкательное значение, по-видимому, можно считать, что оно представляет собой случай лексикализации отдельной грамматической формы (генитив) слова *vend*.

2.2. ОСНОВЫ, КОТОРЫЕ ИСПОЛЬЗУЮТСЯ ПРИ СУФФИКСАЦИИ

Ниже рассмотрим, какие основы участвуют в суффиксальном образовании эстонских наименований незрелых лиц.

2.2.1. Субстантивные основы

Всего нам встретилось 38 наименований, мотивированных субстантивной основой. Эта основа чаще всего (29 производных) называет **лицо**.

а) Основа называет взрослое лицо:

vürstitar < *vürst* (князь — княжна)

tsaaritar < *tsaar* (царь — царевна)

bojaaritar < *bojaar* (боярин — боярышня)

kuningatar < *kuningas* (король — королева)

В основном в эстонском языке наименования детей по родителям образуются сложением при помощи основ *roeg*, *tütar*. Приведенные случаи являются редкими и, как видим, характерны для называния экзотических, заимствованных реалий. Два другие слова,

использующие производящую основу со значением взрослого лица, демонстрируют некоторый сдвиг значения, метафору:

mehikene < mees (мужчина — мужичок)

memmekas < memm (мама — маменькин сынок; маменькина дочка; неженка)

б) Основа называет как взрослое, так и незрелое лицо. В нашей работе встретилось 12 лексем, образованных от основы с таким значением при помощи суффиксации:

nõokse < nõbu ‘кузен’

sõbrakene ‘друг мужского пола или хороший знакомый’

sõbranna ‘подруга (обычно другой женщины)’

sõbratar ‘то же, что и *sõbranna* (но не только подруга женщины)’, ср.: *Poiss ruttas oma sõbratariga kohtuma*¹

sõsarakene ‘сестрица’ < *sõsar* ‘сестрица’

tipsikene < tipsi ‘девчонка’

totsikene < tots ‘девчонка’

venna < vend

vennakene < vend

vennakse < vend

vennas < vend

õeke(ne) < õde

В результате также получают наименования, которые могут называть как взрослые, так и незрелые лица.

в) Основа называет ребёнка. В этом случае чаще всего реализуется уменьшительное значение. При этом к простой основе присоединяется суффикс с уменьшительным значением (11 лексем):

juntsu < junts

karjapoisike < karjapoiss (пастух)

lapsuke(ne) < laps

poisikene < poiss

poisu < poiss

poju < poeg

pojuke < poeg

titakene < tita

titekene < titt

tüdrukuke(ne) < tüdruk

tütrekene < tütar

Все производные являются обычными диминутивами, без дополнительных изменений в значении производящих слов.

Как видим, производные наименования незрелых лиц, мотивированные наименованиями лица, либо являются диминутивами, либо называют ребенка по отношению к родителям. Лишь в двух случаях (*memmekas*, *mehikene*) значение производного является нерегулярным, метафорическим. Реже встречаются суффиксальные производные со значением незрелого лица, мотивированные другими основами. Эти основы могут называть животное, действие, предмет, существо.

г) Встретилось 6 слов, которые мотивированы основой, называющей животное, птицу:

maimik, *maimikene* (крошка, малютка) < *maim* (малёк, личинка)

mudilane (мальш) < *mudil* (zool. маленькие морские рыбки)

murjam (только о человеке — замарашка) < *muigi* (разг. дворовая или пастушеская собака, перен. грязный человек (обычно о детях), замарашка)

tibukene (цыпленок) < *tibu* (цыпленок)

tirtsukene (девчущечка) < *tirts* (букашка)

д) В одном случае основа называет действие:

sohik (внебрачный ребенок) < *sohk* (обман)

¹ [EKSS V, 4: 692].

е) Одно слово мотивировано названием **предмета** (в широком смысле):

tatikas (сопляк) < *tatt* (сопли)

ж) Основа называет **существо**:

kuradikene < *kurat*

2.2.2. Глагольные основы

Следующая по частотности словообразовательная основа, используемая при суффиксальном образовании наименований незрелых лиц, — глагольная (22 производных). Глагол в этом случае чаще всего называет действие именуемого лица:

imik < *imema* (сосать)

jauram < *jaugama* (громко и глупо говорить)

jõnglane (мальчуган) < *jõngutama* (качаться, шатать)

kakleja < *kaklema* (драться)

kiunuja < *kiunuma* (визжать)

lõpetaja < *lõpetama* (кончать)

nähvits (пострел, озорник) < *nähvama* (говорить колкости)

piiksuja < *piiksuma* (пищать)

pätakas < *päterdama* (топать)

päterdis < *päterdama* (топать)

rüblük < *rübima* (шалить)

siutsuja (пискун) < *siutsuma* (чирикать)

sündinu (родившийся) < *sündima* (родиться)

tembutaja < *tembutama* (шалить)

tiurpur (зубрила) < *tiurpima* (зубрить)

tõinaja < *tõinama* (реветь)

viriseja < *virisema* (хныкать)

õpilane (ученик в школе) < *õppima*

õppur (учащийся) < *õppima*

Только в трех случаях глагольная основа называет действие, производимое с ребенком:

kasvandik (воспитанник, питомец) < *kasvatama* (воспитывать)

lapsendatu (усыновленный ребенок) < *lapsendada* (усыновить)

leidik (найденный) < *leidma* (найти)

2.2.3. Адъективные основы

Меньшее число эстонских лексем, называющих незрелое лицо и образованных суффиксацией, оказалось мотивировано адъективной основой. Всего их 7:

nooruk < *noor* (молодой)

noorur < *noor*

oivik < *oivaline* (отличный)

paharet < *paaha* (плохой)

priimus (лучший ученик) < *priima* (лучший, первоклассный)

trulla < *trull* (толстый)

äbarik < *äbar* (неразвитый)

2.2.4. Основы числительных

От основы числительных образуются только наименования по признаку ‘количество рожденных в одно время детей’ (4 слова):

kaksik (двойняшка) < *kaks*

kolmik (тройняшка) < *kolm*

nelik (один из четверых близнецов) < *neli*

mitmikud (близнецы) < *mitu* (несколько)

3. ЭСТОНСКИЕ НАИМЕНОВАНИЯ НЕВЗРОСЛЫХ ЛИЦ, ОБРАЗОВАННЫЕ СЛОЖЕНИЕМ ОСНОВ

Сложение — наиболее продуктивный способ словообразования для анализируемой группы слов в эстонском языке. С его помощью образовано 321 наименование незрелых лиц, тогда как на долю суффиксации приходится 71 наименование.

Наиболее обычными и частотными в эстонском языке являются сложные слова, состоящие из двух основ, из которых последняя часть является *основной* (*moodususosa*) и первая — *дополнительной* (её форма обычно во всех сложных лексемах не изменяется).

Как уже было сказано, эстонские сложные слова делятся на 2 группы: детерминативные и копулативные (*determinatiivsed ja kopulatiivsed liitsõnad*) [EKG I: 457].

Детерминативные сложные слова — это такие производные, где опорная часть выражает основное значение, дополнительная же характеризует его более конкретно. В эстонском языке они составляют основную часть сложных производных (напр.: *paberinuga, peakapsas*) [EKG I: 457]. Дополнительная часть может быть субстантивной, адъективной, местоименной, основой числительного, глагольной формой, это может быть и частица.

Копулативные сложные слова имеют координативную связь между частями, которые являются равноправными (*ööpäev*). В эту группу входят слова называющие профессии и указывающие на двойственное применение предмета (*kapplaud, käskjalg-keevitaja*) [EKG I: 476].

Рассмотрим, какие основы используются в эстонском языке для образования наименований детей: их частеречную характеристику и семантику, а также значения лексем, образованных сложением. Поскольку в сложении участвуют две основы, проанализируем их отдельно.

3.1. ОСНОВЫ, КОТОРЫЕ ИСПОЛЬЗУЮТСЯ ПРИ СЛОЖЕНИИ

3.1.1. Классификация опорных (вторых по месту в слове) основ

Как показывает наш материал, наименования детей, образованные сложением, относятся к детерминативным сложным словам. То есть вторая (базовая, опорная) основа называет объект, а первая (дополнительная) его характеризует. Сложных слов копулативного типа на материале наименований незрелых лиц не встретилось. Поэтому сначала приведем те основы, которые в производном слове выступают как базовые для его семантики.

3.1.1.1. **Субстантивные основы**

1) Опорная основа является субстантивной и называет **лицо** (253 лексем). Этот случай наиболее частотен в образовании производных со значением незрелого лица. Поскольку вторая основа является базовой для семантики производного, постольку логично, что здесь больше всего основ, называющих детей.

а) Итак, более всего встретилось производных, опорная основа которых **называет ребёнка** (149 лексем). Отметим, кстати, что в эту группу входят три слова, которые состоят из трех основ (других примеров в нашем материале не встретилось): *lapselapselaps, nimepäevalaps, sünnipäevalaps*. Наиболее продуктивным в рассматриваемой группе слов оказалось сложение основ с опорными основами *-laps, -poiss, -tüdruk, -õpilane, -plika* (116). Небольшое количество сложных производных образуется с использованием в качестве опорной основы других наименований детей (типа *põnn, jõmpsikas*):

-LAPS (44 лексем) — *neegrilaps, esiklaps, kasulaps, sohilaps, vallaslaps, perelaps, lapselaps, lapselapselaps, ristilaps, leerilaps, vaenelaps / vaeslaps / vaeselaps, heitlaps, leidlaps, poeglaps, hällilaps, koolilaps,*

tütrelaps, tütarlaps, tüdrukulaps, tüdruklaps, lemmiklaps, väikelaps, pailaps, õnnelaps, imelaps, murelaps, oktoobrilaps, kostilaps, rinnalaps, sülelaps, nimepäevalaps, sünnipäevalaps, karjalaps, inimeselaps / inimlaps, linnalaps, maalaps, poisslaps, talulaps, tänavalaps, ulalaps, jõululaps, lillelaps, patulaps, vaegurlaps

- POISS (32 лексемы) — *kokapoiss, karjapoiss, koolipoiss, tänavapoiss, põialpoiss, uulitsapoiss, kerjuspoiss, linnapoiss, maapoiss, neegripoiss, paipoiss, pisipoiss, rüpepoiss, spordipoiss, sulasepoiss, vargapoiss, jooksupoiss, kannupoiss, laevapoiss, õpipoiss, liftipoiss, möldripoiss, poepoiss, sepapoiss, sulaspoiss, sõbrapoiss, tallipoiss, mustlaspoiss, kotipoiss, omapoiss, pasunapoiss, peksupoiss*
- TÜDRUK (22 лексемы) — *tänavatüdruk, koolitüdruk, karjatüdruk, pisitüdruk, kerjustüdruk, linnatüdruk, maatüdruk, mustlastüdruk, sporditüdruk, juuditüdruk, alevitüdruk, külatüdruk, naabritüdruk, neegritüdruk, uulitsatüdruk, pruutitüdruk, talutüdruk, teenijatüdruk, trummitüdruk, vaimutüdruk, mõisatüdruk, orjatüdruk*
- ÕPILANE (10 лексем) — *kaasõpilane, naisõpilane, algkooliõpilane, keskkooliõpilane, lemmikõpilane, maaõpilane, rätsepaõpilane, sepaõpilane, meesõpilane, kooliõpilane*
- PLIKA (8 лексем) — *kooliplika, tüdruklipika, maaplika, pisiplika, aguliplika, külaplika, mustlasplika, teenijaplika*
- MANN arg. 'tüdruk' (5 лексем) — *jõngermann, naakmann, nagamann, põngermann, poisinaakmann*
- VÕSU (3 лексемы) — *aadlivõsu, parunivõsu, rüütlivõsu*
- PÕNN (3 лексемы) — *lapsepõnn, poisipõnn, tüdrukupõnn*
- KRATT (3 лексемы) '3. пренебр. по отношению к шаловливому ребёнку' — *marakratt, poisikratt, poisimarakratt*
- JÜTS (2 лексемы) — *aabitsajüts, koolijüts*
- PÕNGERJAS (2 лексемы) — *pisipõngerjas, poisipõngerjas*
- TSURA (2 лексемы) — *koolitsura, karjatsura*
- JÕMPSIKAS — *poisijõmpsikas*
- PÄTAKAS — *hädapätakas*
- SKAUT — *tüdruskaut*
- JUPATS — *poisijupats*
- JÕNGLANE — *poisijõnglane*
- KLUNN (arg. väike jõmpsikas) — *poisiklunn*
- TIRTS 'насекомое; прост. девочка' — *plikatirts, tüdrukutirts* 'девчушка'
- KUTSIKAS 'щенок; пренебр. о ребенке или подростке' — *põrgukutsikas* 'чертенок, бесенок'
- KLUTT (poisipõngerjas) — *poisiklutt*
- NAGA (мальчишка) — *poisinaga*
- RÜBLIK — *poisirüblik*
- NOLK — *poisinolk*

б) Достаточно много сложных производных наименований незрелых лиц образуется в эстонском языке от основ, называющих **взрослое и незрелое лицо** (84 лексемы). В первую очередь, это основы со значением родственных отношений (*poeg, tütar, vend, õde*), а также некоторые другие основы. Из числа производных со второй основой, называющей родственника, 55 реализуют собственно родственное значение:

- POEG (19 лексем) — *kuningapoeg, ristipoeg, mammapoeg, memmepoeg, perepoeg, esikpoeg, vallaspoeg, pisipoeg, onupoeg, kasupoeg, lellepoeg, pojapoeg, sohipoeg, tädipoeg, tütrepoeg, vennapoeg, võõraspoeg, õepoeg, sõtsepoeg*
- TÜTAR (18 лексем) — *kuningatütar, ristitütar, peretütar, mammatütar, memmetütar, vallastütar, pisitütar, onutütar, kasutütar, lalletütar, pojatütar, sohitütar, täditütar, tütreütar, vennatütar, võõrastütar, õetütar, sõtsetütar*
- VEND (9 лексем) — *pisivend, leerivend, isavend, mehevend, naisevend, kaksikvend, kasuvend, poolvend, täisvend*
- ÕDE (9 лексемы) — *leeriõde, pisiõde, isaõde, meheõde, naiseõde, kaksikõde, kasuõde, poolõde, täisõde*

Однако от четырех основ — *-vend, -õde, -poeg, -tütar* — могут образоваться существительные, называющие лицо без указания на родственные отношения, то есть эти основы могут подвергаться десемантизации (10 слов):

- koolivend* 'соученик, одноклассник'
- klassivend* 'одноклассник'
- leerivend* 'соконфирмант'
- kooliõde* 'соученица, одноклассница'
- leeriõde* 'соконфирмантка'
- klassiõde* 'одноклассница'
- talupoeg* 'крестьянин'
- eevatütar* 'женский пол; дочери Евы'
- talutütar* 'дочь хуторянина'
- kodutütar* букв. 'дочь дома, Родины' — 'член организации девушек в Эстонии'

Малопродуктивным является тип образования сложных наименований детей, в качестве опорной основы которых используются другие наименования лиц:

- PREILI (4 лексемы) — *krahvipreili, mõisapreili, parunipreili, rüütlipreili*
- NEIU (2 лексемы) — *maaneiu, mustlasneiu*

- KAASLANE (3 лексемы) — *koolikaaslane, mängukaaslane, eakaaslane*
- SÕBER (2 лексемы) — *südamesõber, tüdrukusõber*
- NOORED (2 лексемы) — *koolinoored, maanoored*
- EELIK — *koolieelik*
- KODANIK — *ilmakodanik*
- KANDJA — *patsikandja*
- INIMENE — *poissinimene*

в) В нашем материале встретились и такие лексемы, в которых опорная основа называет **взрослое лицо** (20 лексем). В этом случае эта основа подвергается хотя бы частичной десемантизации. Так, например, *kahemees* называет не *‘мужчину, который получает двойки’, а ‘школьника, который получает двойки’, то есть в производном слове сема возраста нейтрализуется:

-MEES — <i>kahemees, kolmemees, noormees, väikemees</i>	-LORU ‘тетеря, лопух’ — <i>poisiloru</i>
-JÜNGER — <i>aabitsajünger</i>	-MAIT руг. ‘мошенник’ — <i>poisimait</i>
-JÕMM (tüse jässakas mees) — <i>poisijõmm</i>	-NÄHVITS ‘дерзкий человек’ — <i>plikanähvits, tüdrukunähvits</i> ‘заносчивая девочка’
-KOLASK (suur inimene v ese) — <i>poisikolask</i>	-RAJAKAS руг. ‘мошенник’ — <i>poisirajakas</i>
-RAHVAS — <i>poisterahvas</i>	-MOLKUS ‘ротозей’ — <i>poisimolkus</i>
-LOIKAM (suur kõhn inimene v loom) — <i>poisiloikam</i>	-NAASKEL ‘живчик’ — <i>poisinaaskel</i>
-KÕREND ‘верзила’ — <i>poisikõrend</i>	-VOLASK ‘верзила, каланча’ — <i>poisivolask / poisivolakas</i>
-LONTRUS ‘охламон’ — <i>poisilontrus</i>	-VOLKAM ‘верзила’ — <i>poisivolkam</i>

2) Меньше сложных наименований детей использует в качестве опорной субстантивной основы название **предмета** в широком смысле (47 лексемы — на фоне 253 лексем, образованных с использованием в качестве опорной основы наименования лица). Эти основы могут называть части тела, музыкальный инструмент, бытовые предметы и т.п.:

Предмет (в широком смысле) — 28 лексем:

- <i>alune</i> ‘место, под-’	<i>hoolealune</i> ‘опекаемый, подопечный’
- <i>hakatis</i> ‘зачаток’	<i>inimesehakatis</i> ‘человечек’
	<i>poisihakatis</i> ‘подросток, парнишка’
	<i>tüdrukuhakatis</i> ‘подросток, девочка’
	<i>mehehakatis</i> ‘подросток, парнишка’
- <i>jupp</i> ‘обрезок’	<i>poisijupp</i> ‘коротышка’, <i>poisijupats</i>
- <i>juss</i> ‘что-то шуплое и короткое’	<i>poisijuss</i> ‘коротышка’
- <i>kann</i> ‘игрушка’	<i>mürakann</i> ‘шалун, озорник’
- <i>kott</i> ‘мешок’	<i>pirikott</i> ‘плакса, рева’
- <i>lipakas</i> ‘бумажка’	<i>tüdrukulipakas</i> ‘номаскушка’
- <i>lipats</i> ‘планка’	<i>tüdrukulipats</i> ‘номаскушка’
- <i>tugul</i> ‘клубень’	<i>lapsemugul</i> ‘карапуз, малыш’
- <i>tuna</i> ‘яйцо’	<i>pesamuna</i> ‘последыш’
- <i>natt</i> ‘клок’	<i>poisinatt</i> ‘мальчишка’
- <i>nokats</i> ‘кепка’	<i>poisinokats</i> ‘пацан’
- <i>ots</i> ‘кончик’	<i>poisioots</i> ‘малыш, карапуз’
- <i>pabul</i> ‘орешек’	<i>lapsepabul</i> ‘карапуз, малыш’
- <i>pamp</i> ‘связка, узел’	<i>lapsepamp</i> ‘карапуз, малыш’
- <i>pott</i> ‘горшок’	<i>piripott</i> ‘плакса, рева’
- <i>pundar</i> ‘клубок’	<i>lapsepundar</i> ‘карапуз, малыш’
- <i>punn</i> ‘втулка’	<i>nannipunn / nännipunn</i> ‘недотёпа, горемыка’
	<i>jonnipunn</i> ‘упрямец, капризуля’
- <i>rull</i> ‘катушка, сверток’	<i>musirull</i> ‘лапушка’
- <i>tatt</i> ‘сопли’	<i>poisikesetatt</i> ‘сопляк’
- <i>trips</i> ‘крошка, крупинка’	<i>tüdrukutrips</i> ‘девочка’
- <i>vemmal</i> ‘хворостина’	<i>poisivemmal</i> ‘оголец’
- <i>vili</i> ‘плод’	<i>patuvili</i> ‘внебрачный ребенок’
- <i>vänts</i> ‘что-то мягкое’	<i>lapsevänts</i> ‘карапуз, малыш’

Действие или его фрагмент — 4 лексемы:

- <i>rai</i> ‘погладить’	<i>kukurai</i> ‘паинька’
- <i>kuku</i> ‘погладить’	<i>illikuku</i> ‘паинька’
- <i>abi</i> ‘помощь’	<i>kokaabi</i> ‘помощник повара, поваренок’

-*plõnn* 'трень' *poisiplõnn* 'мальш, карапуз'

Части тела (человека / животного / птицы) — 11 лексем:

-*kael* 'шея' *nadikael* 'паршивец, негодник'
poisivõrukael 'шельма, плутишка, шалун'
võrukael 'шельма, плутишка, шалун'
-*nokk* 'клюв' *kollanokk* 'юнец'
poisinokk 'юнец'
-*kõri* 'горло' *kisakõri* 'крикун, ревун'
-*habe* 'борода' *piimahabe* 'молокосос'
-*lõug* 'подбородок' *pudilõug* 'малютка'
-*jalg* 'нога' *pätajalg* 'топотун, топотушка'
-*nina* 'нос' *tattnina* 'сопляк'
-*mokk* 'рот' *virimokk* 'плакса'

Музыкальный инструмент — 4 лексемы:

-*pill* 'музыкальный инструмент':
nutupill 'плакса, рева'
piripill 'плакса, рева'
viripill 'плакса, рева'
-*pasun* 'труба' *hädapasun* 'нытик'

3) И реже в качестве опорной основы сложных наименований незрелых лиц используется основа, называющая **животное** (5 примеров):

-*maim* 'малёк' *inimmaim* 'малютка'
lapsemaim 'малютка'
-*konn* 'лягушка' *poisikonn* 'мальчуган'
-*krants* 'пёс' *poisikrants* 'озорник'
-*kotkas* 'орел' *noorkotkas* 'член молодежной организации Эстонии'

Как можно заметить, все сложные названия незрелых лиц, использующие в качестве опорной основы наименования предмета или животного (кроме *hoolealune*), отличаются экспрессивностью, дают ребенку оценочную характеристику с отсылкой к каким-либо его особенностям или действиям. Чаще это негативная оценка, хотя некоторые слова имеют и ласкательное значение, например: *pesamuna*, *musirull*, *lapsevants*.

Можно сказать, что эстонские сложные наименования детей, использующие в качестве опорной основы наименования лиц (особенно, наименования детей), имеют семантику, которая складывается из значений входящих в них основ: *rinnalaps*, *tütarlaps*, *keskkooliõpilane*, *pisipõngerjas*, *kaksikõde*, *poisijõttm* и т. д. И наоборот, такие сложные названия, опорная основа которых называет предмет, часть тела или животное, являются метафорическими, их значение так же непредсказуемо, как и значение фразеологических единиц в русском языке: *poisikrants*, *kollanokk*, *lapsepabul*, *mürakann* (ср.: *от горшка два вершка*, *сорви-голова* и т. п.).

3.1.1.2. Глагольные основы

Только 7 лексем образованы с использованием глагольной основы в качестве опорной:

-*jääja* 'тот, кто остается' *istumajääja* 'второгодник, второгодница'
-*käija* 'тот, кто ходит' *kooliskäija* 'школьник'
-*kordaja* 'тот, кто повторяет' *klassikordaja* 'второгодник, второгодница'
(*kellegi*) *eest kostma* 'замолвить слово за кого-л.' *eestkostetav* 'подопечный'
-*süündinu* 'рождённый' *vastsüündinu* 'новорождённый'
esisüündinu / *esmasüündinu* 'перворождённый'
-*tulija* 'тот, кто приходит' *järeltulija* 'потомок'

3.1.1.3. Адъективные основы

Также малопродуктивный тип, всего в эту группу входит 6 лексем:

-*kolakas* 'очень большой, высокий' *poisikolakas* 'верзила'
-*mürakas* 'большой, рослый' *poisimürakas* 'верзила'
-*põrakas* 'здоровый' *poisipõrakas* 'верзила'
-*vibalik* 'длинный, худой' *poisivibalik* 'верзила'

-*pirts*(*akas*) ‘капризный’ *tüdrukupirts* ‘недотрога’
 -*nääps* ‘3. хуленький, хилый’ *tüdrukunääps* ‘девчурка, малышка’

Часть используемых основ могут выступать и как самостоятельные субстантивированные прилагательные, напр.:

kolakas ‘*õige suur; suur ese v inimene; kolksatus; ARGI tugev löök*’ [ÕS 2006: Tööversioon]
vibalik ‘*omds: pikk ja peenike; nimis: pikk ja peenike vits v inimene*’ [ÕS 2006: Tööversioon]

3.1.2. Классификация дополнительных (первых по месту в слове) основ

3.1.2.1. **Субстантивные основы**

257 производных образованы при помощи присоединения к опорной (второй по месту в слове) основе дополнительной **субстантивной** основы. Первая основа вносит в семантику производного уточняющее, конкретизирующее значение и может называть лицо, предмет, качество, действие и т.п.

1) Больше всего (144) производных образовано присоединением к базовой основе дополнительной основы со значением **лица**. Она может называть взрослое и невзрослое лицо.

а) Основа называет ребёнка (71 лексема):

LAPSE- — *lapsepõngerjas, lapsemaim, lapsepabul, lapsepundar, lapsepõnn, lapsevants, lapsemugul, lapsepamp lapselaps, lapselapselaps*

POISS- / POISI- — *poisihakatis, poisslaps, poisijupp, poisijupats, poisijuss, poisijõmm, poisijõmpsikas, poisijõnglane, poisikonn, poisinatt, poisiklunn, poisiklutt, poisimarakratt, poisinokats, poisinokk, poisiotics, poisiplõnn, poisipõnn, poisirüblük, poisikolakas/ poisikolask, poisikrants, poisikratt, poisirajakas, poisipõngerjas, poisterahvas, poisikesetatt, poisikõrend, poisiloikam, poisilontrus, poisiloru, poisimait, poisimolkus, poisimürakas, poisinaakmann, poisinaaskel, poisinaga, poisinolk, poisipõrakas, poisivemmal, poisivibalik, poisivolask / poisivolakas, poisivolkam, poisivõrukael, poisslaps, poissinimene*

TÜDRUKU- / TÜDRUK- — *tüdrukahakatis, tüdrukulaps, tüdrukunääps, tüdrukupirts, tüdrukutirts, tüdrukutrips, tüdrukupõnn, tüdruksõber, tüdrukulipakas, tüdrukulipats, tüdrukunähvits, tüdrukuplika, tüdrukskaut, tüdruklaps*

PLIKA- — *plikanhvits, plikatirts*

б) 58 сложных наименований невзрослых лиц образованы присоединением первой основы, которая называет **взрослое лицо по полу, профессии, национальности (расе), социальному статусу или родственным отношениям. К этим наименованиям примыкает и слово *kuradipoeg* (буквально ‘сын черта’, т. е. *чертенок*).**

Лицо по родственным связям и полу — 22 лексемы:

tatna ‘мамуля’ *tatnapoeg, tatmatütar*
metn ‘мамуля’ *metnepoeg, metmetütar*
mees ‘мужчина’ *mehehakatis, mehepoeg, mehevend, meheõde*
peig ‘жених’ *peipoiss*
pruut ‘невеста’ *pruuttüdruk*
isa ‘отец’ *isavend, isaõde*
lell ‘дядя по отцу’ *lellepoeg, lelletütar*
naine ‘жена’ *naisevend, naiseõde*
onu ‘дядя’ *onupoeg, onutütar*
sõtse ‘тетя по отцу’ *sõtsepoeg, sõtsetütar*
tädi ‘тетя’ *tädipoeg, täditütar*

Лицо по профессии — 13 лексем:

aednik ‘садовник’ *aednikupoiss*
kokk ‘повар’ *kokaabi, kokapoiss*
mölder ‘мельник’ *möldripoiss*
pagar ‘пекарь’ *pagaripoiss*
rätsep ‘портной’ *rätsepaõpilane*
sepp ‘кузнец’ *sepaõpilane*
sulane ‘батрак’ *sulasepoiss, sulaspöiss*
suli ‘жульник’ *sulipoiss*
teenija ‘прислуга’ *teenijaplika, teenijatüdruk*

varas 'вор' vargapoiss

Лицо по социальному статусу — 16 лексем:

aadel 'дворянин' aadlivõsu
inimene 'человек' inimesehakatis, inimeselaps / inimlaps, inimaim
kerjus 'нищий' kerjupoiss, kerjustüdruk
krahv 'граф' krahvipreili
kuningas 'король' kuningapoeg, kuningatütar
kurat 'черт' kuradipoeg
naaber 'сосед' naabritüdruk
ori 'раб' orjatüdruk
parun 'барон' parunipreili, parunivõsu
rüütel 'рыцарь' rüütlipreili, rüütlivõsu

Лицо по национальности (race) — 7 лексем:

mustlane 'цыган' mustlasneiu, mustlaspoiss, mustlastüdruk
neeger 'негр' neegrilaps, neegripoiss, neegritüdruk
juut 'еврей' juuditüdruk

в) В качестве первой основы реже используется наименование **взрослого и незрелого лица (15 лексем):**

tütar — tütarlaps, tütrelaps, tütrepoeg, tütretütar
poeg — poeglaps, pojaapoeg, pojatütar
sõber — sõbrapoiss
vend — vennapoeg, vennatütar
õde — õepoeg, õetütar
kaksik — kaksikvend, kaksikõde
Eeva — eevatütar

Как видим, большая часть производных с первой основой, называющей ребенка, и вторую большую группу образуют слова, первая основа которых называет взрослое лицо.

2) 94 производных образовано присоединением основы со значением **предмета** в широком смысле. Значения основ можно сгруппировать следующим образом:

Предмет искусственного или естественного происхождения — 17 лексем:

aabits 'азбука' aabitsajüts, aabitsajünger	pats 'косичка, коса' patsikandja
ajaleht 'газета' ajalehepoiss	pesa 'гнездо' pesamuna
häll 'ясли' hällilaps	piim 'молоко' piimahabe
laev 'корабль' laevapoiss	pudi 'крошево' pudilõug
kott 'мешок' kotipoiss	tatt 'сопли' tattnina
lill 'цветок' lillelaps	trumm 'барабан' trummitüdruk
naga 'затычка, втулка' nagamann	võru 'кольцо, обруч' võrukael 'тот, кто любит шалить'
pall 'мяч' pallipoiss	
rasun 'труба' rasunapoiss	

Место, здание, помещение — 37 лексем:

linn 'город' linnalaps, linnapoiss, linnatüdruk
maa 'деревня' maalaps, maatüdruk, maapluka, maanoored, maaneiu, maaõpilane, maapoiss
talu 'хутор' talulaps, talutüdruk, talutütar, talupoeg
lift 'лифт' liftipoiss
pood 'магазин' poepoiss
tall 'конюшня' tallipoiss
alev 'поселок' alevitüdruk
küla 'село' külatüdruk, külapoiss, külapluka
mõis 'мыза' mõisatüdruk, mõisapreili
agul 'бедный пригород' agulipluka, agulipoiss
tuba 'комната' toapoiss, toatüdruk
ilm 'свет, мир' ilmakodanik
kodu 'дом' kodutütar
põrgu 'ад' põrgukutsikas
hotell 'гостиница' hotellipoiss
uulitsa 'улица' uulitsatüdruk, uulitsapoiss
tänav 'улица' tänavalaps, tänavapoiss, tänavatüdruk

veski 'мельница' *veskiipoiss*

Учебное заведение, семья и т.п. — 22 лексемы:

KOOL — *koolieelik, koolilaps, koolinoored, koolipoiss, koolitüdruk, kooliõpilane, koolivend, kooliõde, klassivend, klassiõde, algkooliõpilane, keskkooliõpilane, koolijüts, klassikordaja, koolikaaslane, koolinoorsugu, kooliplika, koolitsura, koolisküija*

PERE — *perelaps, perepoeg, peretiitar*

Часть тела — 6 лексем:

rind 'грудь' *rinnalaps*
süli 'лоно' *sülelaps*
süda 'сердце' *südamesõber*
pöial 'шепотка' *pöialpoiss*
rüpp 'лоно' *rüpepoiss*
silm 'глаз' *silmatera*

Животное, птица — 7 лексем:

hobune 'лошадь' *hobusepoiss*
sig 'свинья' *seapoiss*
lind 'птица' *linnupoeg*
karli, -ja 'скот' *karjalaps, karjapoiss, karjatsura, karjatüdruk*

Другие значения — 5 лексем:

sport 'спорт' *spordipoiss, sporditüdruk*
koor 'хор' *kooripoiss*
musi 'поцелуй' *musirull*
mäng 'игра' *mängukaaslane*

3) 19 производных в качестве первой основы используют наименование какого-либо явления, события, временного отрезка:

kasu 'выгода, доход' *kasulaps, kasupoeg, kasutiitar, kasuõde, kasupoeg*
patt 'грех' *patulaps*
sohk 'обман' *sohilaps, sohipoeg, sohitütar*
õnn 'счастье' *õnnelaps*
ime 'чудо' *imelaps*
mure 'горе, забота' *murelaps*
jõulud 'рождество' *jõululaps*
oktoober 'октябрь' *oktoobrilaps*
iga 'возраст' *eakaaslane*
vaim 'дух' *vaimutüdruk*
nimeräev 'день именины' *nimeräevalaps*
sünnipäev 'день рождения' *sünnipäevalaps*
pühapäev 'воскресенье' *pühapäevalaps*

3.1.2.2. Глагольные основы

Всего 11 производных (из 319) образовано присоединением (в качестве первой) глагольной основы (ср. при суффиксации случаев глагольной мотивации было гораздо больше — 22 из 71).

heitma 'бросать' > *heitlaps / heidiklaps* 'подкидыш'
istuma 'сидеть' > *istumajäija*
jooksma 'бегать' > *jooksupoiss* 'мальчик на посылках, побегушках'
jõngerdama 'шатать' > *jõngermann*
kandma 'нести' > *kannupoiss* 'ист. оруженосец (юноша в возрасте 14–21 года)¹
kostitama 'угощать' > *kostilaps* 'пансионер-школьник'
leidma 'найти' > *leidlaps*
mürama 'шалить' > *mürakann*
peksma 'бить' > *peksupoiss*
päterdama 'топать' > *pätajalg*
õppima 'учиться' > *õrupoiss* 'ученик'

¹ [EKSS II, 1: 101].

3.1.2.3. Адъективные основы

29 сложных производных образованы присоединением адъективной основы. Сюда входят три слова, которые можно считать лексическими вариантами (*vaenelaps*, *vaeslaps*, *vaeselaps*), т.к. они не имеют семантических или стилистических различий.

esik / esimene ‘нечто по времени, по месту первое’ *esiklaps*
illi ‘рай’ ‘ласковое поглаживание; хороший, милый, послушный’ *illikuku*
kollane ‘желтый’ *kollanokk*
lemmik ‘любимый’ *lemmiklaps*, *lemmikõpilane*
nadi ‘хлипкий, плюгавый’ *nadikael*
noor ‘молодой’ *noorkotkas*, *noormees*
oma ‘свой’ *otapoiss*
pai ‘ласковое поглаживание; хороший, милый, послушный’ *pailaps*, *paipoiss*
pisike ‘маленький’ *pisipoiss*, *pisitüdruk*, *pisiplika*, *pisipoeg*, *pisipõngerjas*, *pisitütar*, *pisivend*, *pisioõde*
vaegur, *mittetäielik*, *puudulik* ‘недостаточный’ *vaegurlaps* ‘недоросток’
vaene ‘бедный’ *vaenelaps* / *vaeslaps* / *vaeselaps*
vallas ‘внебрачный’ *vallaslaps*, *vallaspoeg*, *vallastütar*
vastne ‘новый’ *vastsüündinu*
võõras ‘чужой’ *võõraspoeg*, *võõrastütar*
väike ‘маленький’ *väikelaps*, *väikemees*

3.1.2.4. Основы числительных

Три производных образованы присоединением основы числительного:

esisüündinu / esmasüündinu (*esmane/esimene* – первый) ‘первенец’
kahemees (kaks – двойка)
kolmemees (kolm – тройка)

3.1.2.5. Основы служебных частей речи

9 производных образованы с использованием таких основ:

järel ‘за, позади, следом’ > *järehtulija*
eest ‘за *кого/что*’ > *eestkostetav*, *eestkostevaline*
ula ‘самостоятельно’ > *ulalaps*
kaas- ‘со-, вместе с ...’ > *kaasõpilane*
pool ‘наполовину’ > *poolvend*, *poolõde*
täis ‘полностью’ > *täisvend*, *täisõde*

3.1.2.6. Основу можно считать именной, глагольной или адъективной

20 производных образовано от основ, частеречную отнесенность которых в эстонском языке трудно определить — их можно считать именными, глагольными или адъективными:

hool / *hooldama* – забота, опека / заботиться, опекать > *hoolealine*
häda / *hädaldama* – беда / ныть, хныкать > *hädapasun*, *hädapätakas*
jonk / *jonkima* – упрямство / упрямиться > *jonkipunn*
kisa / *kisama* – крик / кричать > *kisakõri*
künd / *kündma* – пахота / пахать > *künnipoiss*
leer, *-i* – конфирмация, *leegi/tama* – конфирмировать > *leerilaps*, *leerivend*, *leeriõde*
nutt / *nutma* – плачь / плакать > *nutupill*
pirin / *pirisema* – жужжание / жужжать > *pirikott*, *piripill*, *piripott*, *piripillilüsi*
sr. rist – крест, *risti-* – крестный, *risti/ma* – крестить > *ristipoeg*, *ristitütar*, *ristilaps*
tegu / *tegema* – дело / делать > *teopoiss*
virin / *virisema* – хнык / хныкать > *viripill*, *virimokk*

3.2. СЛОЖНЫЕ НАИМЕНОВАНИЯ НЕВЗРОСЛЫХ ЛИЦ, В КОТОРЫХ ИСПОЛЬЗУЮТСЯ ОСНОВЫ *laps*, *poiss*, *tüdruk*

К основным наименованиям детей, не содержащим указаний на дополнительные характеристики лица, можно отнести слова *laps* ‘невозросшее лицо’, *poiss* ‘невозросшее лицо мужского пола’, *tüdruk* ‘невозросшее лицо женского пола’. Мы выписали из ЕКСС все слова, в которых присутствуют эти основы. Для того чтобы показать количество лексем с

этими основами и рассмотреть их значения, а также сравнить, как ведут себя названные основы в дополнительной и опорной позиции, мы сделали таблицы, в которые включили все сложные слова с основами *laps*, *poiss*, *tüdruk*.

Таблица 6. Эстонские сложные наименования, использующие основу “laps”.

Основа	Дополнительная			Опорная		
	Невзрослое лицо	Взрослое лицо	Невзрослое и взрослое лицо	Невзрослое лицо	Взрослое лицо	Невзрослое и взрослое лицо
<i>laps</i>	lapsemaim lapsemugul lapsepabul lapsepamp lapsepundar lapsepõngerjas lapsepõnn lapsevänts	lapsetüdruk (устар. няня)	lapselaps lapselapselaps lapsepõlvesõber	hällilaps heidiklaps / heitlaps imelaps inimeselaps / inimlaps karjalaps koolilaps kostilaps leerilaps leidlaps lemmiklaps linnalaps maalaps neegrilaps oktoobrilaps pailaps poeglaps poisslaps rinnalaps sülelaps tütarlaps talulaps tänavalaps tüdrukulaps ulalaps vaegurlaps väikelaps	—	esiklaps jõululaps kasulaps lapselaps lillelaps murelaps nimepäevalaps õnnelaps patulaps perelaps pühapäevalaps ristilaps sohilaps sünnipäevalaps tüdrukulaps vaenelaps / vaeselaps / vaeslaps vallaslaps

LAPS. Всего в таблице 12 лексем, в которых основа *laps* является дополнительной, то есть стоит на первом месте. Из них 8 обозначают невзрослое лицо, 1 слово — взрослого и 3 могут называть взрослое и невзрослое лицо, то есть не актуализируют сему возраста. Лексем, где основа *laps* является опорной, — 46, из них 30 слов обозначают невзрослое лицо, 16 могут относиться к взрослому и невзрослому. В EKSS и EVS нет слов со второй основой *laps* со значением ‘взрослое лицо’.

Таблица 7. Эстонские сложные наименования, использующие основу “poiss”.

Основа	Дополнительная			Опорная		
	Невзрослое лицо	Взрослое лицо	Невзрослое и взрослое лицо	Невзрослое лицо	Взрослое лицо	Невзрослое и взрослое лицо
<i>poiss</i>	poisihakatis poisijupats poisijupp poisijuss poisijõmm poisijõmpikas poisijõnglane poisikesetatt poisiklunn poisiklutt poisikolakas/ poisikolask poisikonn poisikrants poisikratt	poissmees	poiss- inimene	aednikupoiss agulipoiss ajalehepoiss hobusepoiss hotellipoiss karjapoiss kerjuspoiss kokapoiss koolipoiss kooripoiss külapoiss kännipoiss linnaipoiss maapoiss neegripoiss	koerapoiss liisupoiss peigmeespoiss peiuipoiss soomepoiss sõduripoiss vanapoiss	jooksupoiss kannupoiss kotipoiss laevapoiss liftipoiss mustlaspoiss möldripoiss omapoiss pagaripoiss pallipoiss parvepoiss pasunapoiss peksupoiss poespoiss postipoiss

poisikõrend poisiloikam poisilontrus poisiloru poisimait poisimarakratt poisimolkus poisimürakas poisinaakmann poisinaaskel poisinaga poisinatt poisinokats poisinokk poisinolk poisioots poisiplõnn poisipõngerjas poisipõnn poisipõrakas poisirajakas poisirüblük poisivemmal poisivibalik poisivolakas				paipoiss paipoisu pisipoiss põialpoiss rüpepoiss spordipoiss sulasepoiss sulipoiss tänavapoiss uulitsapoiss vargapoiss	seapoiss sepapoiss sulaspõiss sõbrapoiss tallipoiss teopoiss toapoiss veskipoiss õrpoiss
---	--	--	--	--	--

POISS. Больше всего сложных наименований встретилось с основой *poiss*. Всего было выписано 47 сложных слов, где основа *poiss* является первой (дополнительной). Значение незрелого лица имеют 45 лексем, 1 слово называет зрелое лицо и 1 слово — как зрелое, так и незрелое лицо. Слов со второй основой *poiss* в таблице 44, из них 18 лексем со значением незрелого лица, 16 лексем называют детей / зрелых лиц, и всего 10 лексем называют зрелое лицо.

Таблица 8. Эстонские сложные наименования, использующие основу “*tüdruk*”.

	poisivolask/ poisivolkam poisivõrukael poisslaps poisterahvas					
--	---	--	--	--	--	--

POISS. Больше всего сложных наименований встретилось с основой *poiss*. Всего было выписано 47 сложных слов, где основа *poiss* является первой (дополнительной). Значение незрелого лица имеют 45 лексем, 1 слово называет взрослое лицо и 1 слово — как взрослое, так и незрелое лицо. Слов со второй основой *poiss* в таблице 44, из них 18 лексем со значением незрелого лица, 16 лексем называют детей / взрослых лиц, и всего 10 лексем называют взрослое лицо.

Таблица 8. Эстонские сложные наименования, использующие основу “*tüdruk*”.

POISS. Больше всего сложных наименований встретилось с основой *poiss*. Всего было выписано 47 сложных слов, где основа *poiss* является первой (дополнительной). Значение незрелого лица имеют 45 лексем, 1 слово называет взрослое лицо и 1 слово — как взрослое, так и незрелое лицо. Слов со второй основой *poiss* в таблице 44, из них 18 лексем со значением незрелого лица, 16 лексем называют детей / взрослых лиц, и всего 10 лексем называют взрослое лицо.

Таблица 8. Эстонские сложные наименования, использующие основу “*tüdruk*”.

Основа	Дополнительная			Опорная		
	Незрелое лицо	Взрослое лицо	Незрелое и взрослое лицо	Незрелое лицо	Взрослое лицо	Незрелое и взрослое лицо
<i>tüdruk</i>	tüdruskaut tüdruklaps tüdrukuhakatis tüdrukulaps tüdrkunähvits tüdrkunääps tüdrukupirts tüdrukuplika tüdrukupõnn tüdrukutirts tüdrukutrips	—	tüdruksõber tüdrukulipakas tüdrukulipats	alevitüdruk karjatüdruk kerjustüdruk koolitüdruk külatüdruk linnatüdruk maatüdruk mustlastüdruk mõisatüdruk naabritüdruk neegritüdruk uulitsatüdruk orjatüdruk pisitüdruk sporditüdruk tänavatüdruk juuditüdruk	köögitüdruk kõrtsitüdruk lõbutüdruk lapsetüdruk sohitüdruk majatüdruk rõõmutüdruk sadamatüdruk vanatüdruk	pruuttüdruk talutüdruk teenijatüdruk toatüdruk trummitüdruk vaimutüdruk

TÜDRUK. Лексем с первой основой *tüdruk* в таблице 14. Из них слов со значением незрелое лицо — 11, 3 лексемы относятся как к взрослому, так и к незрелому лицу. Слов, где вторая основа *tüdruk* — 33, из них 17 лексем называют незрелое лицо. Со значением взрослое лицо было найдено 10 слов, и 6 слов могут относиться как незрелому, так и ко взрослому лицу. Однако в значении взрослого лица слов с первой основой *tüdruk* в EKSS и EVS нет.

Итак, семантика сложных слов с названными основами распределяется следующим образом:

Таблица 9. Значения сложных слов с основами *laps*, *poiss*, *tüdruk*

Незрелое лицо	Взрослое лицо	Незрелое / взрослое лицо
129	18	46

Не образуют наименований взрослых лиц сложные слова, использующие основу *laps* как в качестве дополнительной, так и в качестве опорной основ, а также сложные слова с основами *poiss*, *tüdruk* в качестве дополнительных (первых по месту в слове) основ. Иначе говоря, сема ‘невзрослый’ сохраняется в значениях этих производных. Частичная десемантизация, утрата значения ‘невзрослый’ при использовании рассматриваемых основ, может происходить, когда основы *poiss* и *tüdruk* используются в качестве опорных. По-видимому, это связано с тем, что в них есть кроме семы возраста сема пола, которая и сохраняется в значении сложного слова. Приведем толкования данных наименований взрослых лиц:

<i>koerapoiss</i>	истор. ‘псарь’
<i>köögitüdruk</i>	‘работница на кухне’
<i>lapsetüdruk</i>	устар. ‘няня’
<i>liisupoiss</i>	истор. ‘призванный в армию на основании жеребьевки’
<i>lõbutüdruk</i>	‘проститутка’
<i>parvepoiss</i>	‘плотогон, плотовод, сплавщик’
<i>peigmeespoiss</i>	шут. ‘жених, женишок’
<i>peiupoiss</i>	‘шафер’
<i>poissinimene</i>	разг. ‘мужчина, холостяк’
<i>poissmees</i>	‘холостяк’
<i>postipoiss</i>	истор. ‘ямщик, возница, кучер на почтовых лошадях’
<i>rõmutüdruk</i>	= <i>lõbutüdruk</i>
<i>sadamatüdruk</i>	разг. ‘портовая проститутка’
<i>sohitüdruk</i>	‘мать-одиночка’
<i>sootepoiss</i>	истор. ‘эстонец, добровольно участвовавший в финских войнах 1939–44 г.’
<i>sõdurpoiss</i>	‘солдат’
<i>toapoiss</i>	истор. ‘лакей’
<i>toatüdruk</i>	‘горничная’
<i>vanapoiss</i>	‘старый холостяк’
<i>vanatüdruk</i>	‘старая дева’

Итак, основная часть эстонских наименований незрелых лиц представляет собой словообразовательно производные слова — их 396. Собственно непроизводных (эстонских и заимствованных) наименований оказалось 56. Кроме того, 22 наименование образованы путем метафорического переноса.

Основным способом образования названий незрелых лиц оказалось сложение основ (321 лексема) и суффиксация (71 лексема), четыре примера встретилось на сложение с суффиксацией и одним примером представлено усечение.

Суффиксация. В образовании лексем со значением ‘незрелое лицо’ участвовали 15 суффиксов: *-k / -ik / -uk, -lane, -ja, -ke(ne), -tar, -ess, -u, -kse, -m, -kas, -ndik, -an, -ts, -nna, -na, -s / -is, -ur, -us, -a*. Наиболее частотны из них суффиксы *-ke(ne)* (17 лексем), *-ik* (14 лексем), *-u* и *-tar* (по 5 примеров), наименее частотны — *-m, -ndik, -us* по одной примере.

Основы, которые использовались в образовании суффиксальных производных, были разделены по признаку отнесенности к какой-либо части речи и имели следующие значения:

1. основа существительного (38 лексем). Эту группу разделили еще на 5 подгрупп по названию лица:
 - взрослое (6 лексем)
 - как взрослое, так и незрелое лицо (12 лексем)
 - основа называет незрелое лицо (11 лексем)
 - основа, называющая животное (6 лексем)
 - основа, называющая результат действия (1 лексема)
 - основа, называющая предмет (1 лексема)
 - основа, называющая существо (1 лексема)
2. основа глагола (22 лексем);
3. основа прилагательного (7 лексем);

4. основа числительного (4 лексем).

Сложение основ. Сложение является самым частотным способом словообразования, представленным в нашем материале (321 лексема).

Также мы сделали классификацию первых и вторых основ сложных слов.

Первые основы разделили по частям речи основ:

1. основы существительного (257 лексем), которые называют предмет в широком смысле (94 лексем), взрослое лицо (58 лексем), ребёнка (71 лексема), взрослое и незрелое лицо (15 лексем) и явления / события (19 лексем);
2. основа прилагательного (29 лексем);
3. основа глагола (11 лексем);
4. основа числительного (3 лексем);
5. основа служебной части речи (9 лексем).

Было несколько слов, основу которых можно считать именной, глагольной или адъективной (20 лексем).

Классификация вторых основ:

1. основы существительного (305 лексем), которые называют ребёнка (149 лексем), взрослое и незрелое лицо (84 лексем), взрослое лицо (20 лексем), предмет в широком смысле (52 лексем);
2. основа глагола (7 лексем);
основа прилагательного (6 лексем).

ГЛАВА 3.

СОПОСТАВЛЕНИЕ РУССКИХ И ЭСТОНСКИХ НАИМЕНОВАНИЙ НЕВЗРОСЛЫХ ЛИЦ

О СОПОСТАВЛЕНИИ В ЛИНГВИСТИКЕ

Сопоставительное исследование языков — достаточно новое направление в современной лингвистике. Его целью является выявление наиболее характерных сходств и различий в языковой структуре сравниваемых языков. Наряду с решением проблем общелингвистической теории, сопоставительное исследование уровней языковой структуры отдельных языковых пар использовалось не только для проверки выдвигаемых концепций, но и в практике преподавания неродного языка.

Однако до сих пор нет единства взглядов на статус этого раздела в языкознании и даже на само его наименование. Употребляются термины «сопоставительная лингвистика», «контрастивная лингвистика», «конфортативная лингвистика» и др. В. Н. Ярцева предпочитает термин «контрастивная лингвистика» как наиболее традиционный и вместе с тем подчеркивающий то обстоятельство, что при сопоставлении исследуемых языков обращается особое внимание на их несходные, контрастные черты [Ярцева 1981: 3].

Сопоставление языков помогает полнее и глубже осмыслить собственные явления и категории каждого отдельного языка; описание явлений языка становится типологически определенным, то есть теоретически глубже осмысленным. И. А. Бодуэн де Куртене писал: «Мы можем сравнивать языки совершенно независимо от их родства, от всяких исторических связей между ними. Мы постоянно находим одинаковые свойства, одинаковые изменения, одинаковые исторические процессы и перерождения в языках чуждых друг другу исторически и географически... Подобного рода сравнение языков служит основанием для самых обширных лингвистических обобщений» [Бодуэн де Куртене 1963: 371]. Среди общенаучных приемов изучения явлений действительности сравнению принадлежит весьма значительная роль. По словам К. Д. Ушинского, «сравнение есть основа всякого понимания и всякого мышления» [Ушинский 1939: 436]. Как общенаучная познавательная операция сравнение лежит в основе суждений о сходстве и / или различиях рассматриваемых объектов, чтобы выяснить их отношения.

Долгое время в языкознании термин «сравнение» был односторонне ориентирован на сравнительно-исторический (диахронический) подход. В конце XIX века в русской лингвистике стали появляться высказывания о возможности синхронного сравнения. Известный русский лингвист Н. А. Богородицкий писал в 1890 году, что сравнение может быть не только генетическое, но также аналитическое, то есть **можно сравнить однородные явления и в языках неродственных** [Богородицкий 1890: 4].

Этим же вопросом занимался пражский лингвистический кружок. «Аналитическое сравнение» понимаемое как процедура статического метода, а историческое сравнение — как принадлежность понятийного аппарата диахронического метода. Проблема сравнения заняла важное место и у датских лингвистов. Сравнение как процедура лингвистического анализа разделяется на два основных вида — внутриязыковое сравнение и сравнение межъязыковое. Они, в свою очередь, имеют две разновидности — историческое сравнение и синхронное сравнение.

Наряду с историческим межъязыковым сравнением, в языкознании широко используется синхронное сравнение. Наиболее широко оно представлено в типологических исследованиях. Основной задачей типологического сравнения является

выявление структурных общностей, присущих совокупности языков, и создание на этой базе типологической классификации языков.

В рамках синхронного сравнения языков намечается несколько исследовательских подходов, — *собственно типологический, характерологический, сопоставительный или контрастивный и теоретическо-переводной* [Нерознак 1987: 10].

- Метод типологического сравнения. Собственно типология или общая типология как метод и способ познания языковой реальности исследует всеобщие (универсальные), общие для большинства языков (рецессивные) и особенные (индивидуальные) свойства структуры в естественных языках. В свою очередь, общая типология разделяется по принципу преимущественно используемого синхронного или диахронического подходов в сравнении данных на синхронную типологию и историческую типологию. Синхронная, или формально-структурная, типология определяется многими лингвистами как систематизация и инвертаризация явлений языка по признакам его структуры. Этот способ устанавливает общность формально-структурных признаков и в своих выводах идет от «формы к содержанию», тогда как историческая типология идет от «содержания к форме».

Основным методическим приемом типологии как сравнительной дисциплины служит типологическое сравнение или сопоставление. Этот подход можно использовать по отношению к языковым системам, то есть конкретным языкам как таковым, и отдельным его уровням (фонетико-фонологический, грамматический, лексико-семантический). Объектом типологических исследований являются языковые системы, структуры которых сравниваются безотносительно их генетической принадлежности.

Результатами типологического анализа языков является сводимость языков мира к определенным типам и пересекающимся классам, классификация самих языковых явлений по определенным признакам, установление набора типологических одноуровневых и разноуровневых признаков, понятийных моделей и выявление всеобщих языковых знаков [Богородицкий 1969: 19].

- Особым способом синхронного сравнительного изучения языков является характерология. Как правило, конкретные типологические исследования строятся на материале достаточно ограниченного числа языков, составляющих типологический ряд (N+1-й язык).

Этот способ состоит в анализировании материала по заранее заданному списку в соответствии с целью лингвистического исследования, выявляет набор существенных характеристик. Он вводит в лингвистический анализ понятия значимости и синхронных соотношений.

Общим для характерологии и типологии является установление дифференцирующих признаков, однако характерология описывает любые структурные признаки, которые могут составить любой их набор (открытый ряд). Типология же устанавливает закрытый ряд дифференцирующих структурных признаков открытого ряда языков.

В центре внимания **синхронного** сравнения языков оказываются **отношения сходства** (изоморфизма) и **различия** (алломорфизма) **в структуре сравниваемых языков** [Нерознак 1987: 15].

- Контрастивная или сопоставительная лингвистика в качестве основного методического инструмента анализа языкового материала использует (как и типология и характерология) метод типологического синхронного сравнения (сопоставления). В отличие от других способов, контрастивный способ имеет дело с попарным сопоставлением языковых систем на всех уровнях **вне зависимости** от генетической или типологической принадлежности сопоставляемых языков с целью выявления их структурных или функциональных особенностей.

Значительный вклад в разработку проблем сопоставительного языкознания сделали Л. В. Щерба и Е. Д. Поливанов. Л. В. Щерба настойчиво подчеркивал важность двустороннего сопоставления языков: родного с иностранным и иностранного с родным. Методика контрастивных исследований разрабатывалась главным образом на материале русского и наиболее распространенных западных языков — английского, французского и немецкого.

Цель, задачи и методы контрастивной лингвистики.

Контрастивная лингвистика имеет основным объектом своего исследования параллельное сравнение двух или нескольких языковых систем на синхронном уровне. Основная цель — выявление наиболее существенных расхождений (контрастов) в языковых структурах в целом и на отдельных ее уровнях, их классификация, систематизация и, как результат, выработка оптимальных рекомендаций к корректному преодолению расхождений между родным языком и языком не родным, то есть к практическому овладению изучаемым языком.

Для контрастивного описания обязательна четкая цель, определяющая его способы, приемы, специфику, и, в конечном счете, его полезность для теории языка и практическое применение.

Методы сопоставительных исследований варьируются в зависимости от изучаемого уровня — фонетики, грамматики, лексики [Михальченко 1987: 52].

В. Ю. Михальченко выделяет следующие методы изучения лексики:

1) **а.** полевой метод (то есть метод лексических, семантических или контекстуальных полей), **б.** метод разложения семантического содержания слов (представлен в трудах Б. Потье);

2) компонентный анализ;

3) сопоставительно-контрастивный метод — параллельное прослеживание характерных особенностей двух (или более) языков **на одних и тех же участках лексической системы на одном и том же срезе их исторического развития** [Михальченко 1987: 54]. Этому методу мы придерживаемся в своей работе.

Как отмечает О. Духачек, одни и те же явления, ситуации, предметы, живые существа и т. д. поименованы в различных языках, исходя из разных их отличительных или релевантных признаков (например, одна и та же птица была названа римлянами *bovariolus* — от *bos, bovis* ‘бык’, немцами *Gimpel* — от глагола *gumpen* ‘прыгать’, русскими *снегирь* — от снег) (цит. по: [Бережан 1987: 54]).

В общем лексические микросистемы, свойственные одному языку, не совпадают полностью с микросистемами (эквивалентными по лежащему в их основе концепту) других языков. Исходя из самых простых несовпадений, можно констатировать, что один и тот же концепт может быть выражен в одном языке только одним элементом, а в другом — двумя или более. Несоответствие между разноязычными лексическими микросистемами, связанными с одним и тем же концептом, проявляется, в первую очередь, в наличии или отсутствии элементов, называющих родовые понятия, то есть в наличии или отсутствии в микросистеме гиперонима. Например, русский язык располагает полной микросистемой *сутки* — *день и ночь*, а во французском языке гипероним отсутствует: *jour et nuit*.

При сопоставлении соответствующих парадигм по приведенным параметрам устанавливается ряд существенных особенностей. Таким образом, сопоставление различных языков уже само по себе выявляет много такого, что можно не заметить не только при рассмотрении изолированных фактов внутри одного языка, но даже при системном их рассмотрении, не выходящем, однако, за пределы системы данного языка.

Любой лингвист, приступающий к контрастивному описанию двух языков, должен отчетливо осознать, что же является общим для сопоставляемых языков в плане структурном или в плане семантическом, в противном случае не только утратится вся сложная картина системных связей внутри каждого из исследуемых языков, но выявление черт несходства у сравниваемых языков сведется к перечню разрозненных «раритетов».

Итак, контрастивное исследование должно содержать систематическое сравнение форм и значений единиц структуры сопоставляемых языков, исходя из предположения о существовании некоего базового сходства между языками при наличии дифференцирующих данных.

В третьей части своей работы мы, как уже было сказано, будем придерживаться сопоставительно-контрастивного метода. На одном и том же участке лексической системы русского и эстонского языков (группа наименований незрелых лиц) попытаемся определить как общее в принципах номинации данной группы объектов в

обоих языках, так и различное. Сопоставляться будет как словообразование указанных единиц, так и их семантика.

1. К сопоставлению значений ‘ребенок’ / ‘взрослый’ в русском и эстонском языках (о семантике возраста в русском и эстонском языках)

В данной части работы нашей целью было сравнить способы выражения понятий, связанных с «невзрослостью» в русском и эстонском языках.

1.1. Сначала рассмотрим содержание семантического понятия *взрослый / невзрослый*. В русском языке основное значение слова *взрослый* — «достигший зрелого возраста, полной зрелости» [БТС: 127], следовательно *невзрослый* — «не достигший зрелого возраста, полной зрелости». *Зрелый*, в свою очередь, — «2. ... || следующий за юностью (о периоде жизни возрасте)» [БТС: 371]. *Юность* — «2. Период жизни, возраст после отрочества до зрелости; ранняя молодость» [БТС: 1529]; *отрочество* — «Возраст между детством и юностью» [БТС: 760].

В эстонском языке *täiskasvanu* — „täisealine inimene“ [EKSS VI, 3: 532]; *täisealine* — „täisikka jõudnud“ [EKSS VI, 3: 531]; *täisiga* — „iga, kus põhilised kasvuprotsessid on lõppenud, täiskasvanuiga“ [EKSS VI, 3: 532].

Таким образом, в обоих языках понятие *невзрослый* связано с физиологическими параметрами: с достижением зрелости, завершением процессов роста. Отсылка к конкретному возрасту в этих толкованиях нет. Каждый говорящий представляет возрастные границы, исходя из своего культурного фона, опыта языкового коллектива.

1.2. Рассмотрим семантику возраста (существенные возрастные границы) в русском и эстонском языках на примере наименований невзрослых лиц. Для анализа семантики возраста мы отобрали слова, которые называют детей в первую очередь с точки зрения их возраста, например: *новорождённый, дошкольница, малыши; laps, teismeline, nooruk* и т.п.

Всего рассмотрим здесь 19 русских и 16 эстонских лексем. Надо отметить, что значения некоторых из анализируемых наименований указывают на возраст ребенка не непосредственно (как, например, *ребенок, подросток*), а через отсылку к какому-либо признаку. Например: *грудник* — *грудной ребенок*, то есть ребенок, который еще кормится *грудным* молоком.

Итак, если исходить из словарных толкований рассматриваемых слов, то можно увидеть, что возрастные границы могут быть следующими:

I. «**Определенные**» границы — в этом случае в словарном толковании возраст ребенка приводится в годах:

дети — мальчики и (или) девочки до 14–16 лет;¹

подросток — мальчик или девочка в переходном от детства к юности возрасте (от 12 до 16–18 лет);

teismeline — 11 (13)–19. aastane noor;

nooruk — noormees, alaealine; ped. 16–18. aastane noor.

II. «**Неопределенные**» границы — этот тип толкований преобладает. Все они построены с использованием выражений типа «грудной возраст», «малолетний», «несовершеннолетний», без указания на какие-нибудь конкретные цифры, например:

ребёнок — мальчик или девочка в раннем возрасте, до отрочества;

девочка — ребёнок или подросток женского пола;

laps — inimene sündimisest sugulise küpsuse alguseni;

tüdruk — naissoost laps, tütarlaps.

III. «**Подвижные**» границы — такой случай встретился только один

дошкольник — ребёнок дошкольного возраста, где

дошкольный — связанный со временем до поступления в школу,

то есть реальный возраст зависит от того, когда ребенок идет в школу (ср., например, слово *шестилетка* в БТС толкуется как «школьник / школьница шестилетнего возраста»). Интересно, что эстонское соответствие русскому слову

¹ Толкования приводятся в основном по БТС и EKSS.

дошкольник (koolieelik) в ЕКСС толкуется с указанием на вполне определенные возрастные границы:

koolieelik — *ped. Koolieelses eas (3–7-aastane) laps.*

С учетом словарных толкований мы составили таблицы для русских и эстонских наименований незрелых лиц с указанием их возраста. При этом в круглых скобках в графе ‘возраст’ приводятся цифры, которые не были указаны в словаре, то есть они являются предположительными.

Таблица 10. Возрастные границы в значениях русских наименований незрелых лиц

Возраст	Пол		
	Безразлично	Мужской	Женский
0–(1 месяц)	<i>новорождённый</i>		
(0–1 год)	<i>младенец, грудник, сосун</i>		
(0–5 лет)	<i>дитя, малыш</i>		
(0)–14/16 лет	<i>дети</i>	<i>мальчик</i>	<i>девочка</i>
(0–16 лет)	<i>ребёнок</i>		
(5–8 лет)		<i>дошкольник</i>	<i>дошкольница</i>
12–16/17/18 лет	<i>подросток</i>	<i>отрок</i>	<i>отроковица</i>
(0–18 лет)		<i>несовершеннолетний</i>	<i>несовершеннолетняя</i>
16–20 лет		<i>юноша</i>	<i>девушка</i>

Таблица 11. Возрастные границы в значениях эстонских наименований незрелых лиц

Возраст	Пол		
	Безразлично	Мужской	Женский
(0–1 месяц)	<i>vastsündinu</i>		
0–1 год	<i>imik, rinnalaps, sülelaps, hällilaps, titt</i>		
0–3 лет	<i>väikelaps</i>		
3–7 лет	<i>koolieelik</i>		
(3–10 лет)	<i>mudilane</i>		
0–15	<i>laps</i>		
(0–16 лет)		<i>poiss</i>	<i>tüdruk</i>
0–18 лет	<i>alaealine</i>		
11/13–19 лет	<i>teismeline</i>		
15/16–18 лет		<i>nooruk</i>	<i>neiu</i>

Кроме параметра ‘возраст’ в таблицу включен второй критерий, также различающий часть этих слов по семантике. Этот критерий — ‘пол ребёнка’. Как видно из таблицы, он по-разному проявляется в русских и эстонских наименованиях детей. Так, в эстонском языке, в котором отсутствует грамматическая категория рода, гораздо больше представлены наименования, которые могут называть детей обоих полов. Указание на пол содержится только в 4 эстонских лексемах (2 — мужского пола и 2 — женского пола) и в 10 русских (5 — женского пола и 5 — мужского пола). Пол безразличен в русском языке в 9 случаях, а в эстонском языке — в 12.

Что же касается возраста, то из таблиц видно, что эстонские лексикографы стремятся указывать конкретные возрастные границы (в 11 случаях из 16), тогда как русские словари в основном таких указаний избегают (конкретный возраст указан в 3 случаях из 19).

В русском и эстонском языках **совпадают** следующие возрастные границы: до 1 месяца (*новорождённый, vastsündinu*), до 1 года (*грудник, младенец, imik, rinnalaps, hällilaps, titt*), от рождения до 14/16 лет (*мальчик, девочка, poiss, tüdruk*) и от рождения до 18 лет (*несовершеннолетний, alaealine*).

Различия наблюдаются, например, в следующих случаях: в русском языке *дитя, малыш* от рождения до 5 лет, а в эстонском — от рождения до 3 лет (*väikelaps*). В русском языке дошкольный возраст не определён (*дошкольник, дошкольница*), а в эстонском языке — от 3 до 7 лет (*koolieelik*). Возраст *ребёнка* в русском языке от рождения до 16 лет, а в эстонском языке *laps* от рождения до 15 лет. Не совпадают полностью и границы для *подростка*: в русском языке от 12 до 16/17/18 лет, и в эстонском *teismeline* от 11/13 до 19 лет.

Попутно заметим, что в директиве Европейского союза «Council Directive 94/33/EC of 22 June 1994 on the protection of young people at work» *юношей (nooruk)* считается человек, которому не меньше 15 лет и не больше 18 лет (как и в словаре). Согласно этой же директиве *ребёнком* считается человек до 15 лет. Однако по эстонскому закону об охране детей «Eesti Vabariigi lastekaitse seadus» ребёнком считается человек до 18 лет. То есть в этом случае языковое и юридическое толкования не совпадают.

Наиболее подробно в обоих языках представлен самый ранний возраст, от рождения до одного года:

новорождённый, младенец, грудник, сосун, vastsündinu, imik, rinnalaps, sülelaps, hällilaps, titt,

и от года до 3–5 лет: *дитя, малыш, väikelaps, mudilane*. Характерно, что не только в эстонском, но и в русском языке этот возраст **не дифференцируется по половому признаку**.

1.3. Кроме рассмотренных лексем, называющих детей по возрасту, в русском и эстонском языках имеются также другие слова, указывающие на конкретный возраст человека. Характерно, что в русском языке это сложные существительные и прилагательные (типа *семилеток, пятилетний*), а в эстонском языке — только сложные прилагательные (например: *kolmeaastane*).

Русские сложные существительные со значением возраста называют лишь детей, но не взрослых. Прилагательные в обоих языках называют лицо по признаку любого возраста (*шестидесятисемилетний, viiekümneaastane*).

Русские существительные, которые называют детей по конкретному возрасту, используют регулярную словообразовательную модель «основа *числительного* + основа *лет-* + суффикс *-ок/к(а)*». Всего, согласно словарям, таких существительных в русском языке 10. Из них 7 называют ребенка, например: *трёхлетка, шестилетка, восьмилеток*.

Итак, мы увидели, что в литературном языке возрастные границы в семантике наименований незрелых лиц проявляются в разной степени: они более определены для лексем типа *подросток, юноша, koolieelik, imik*. Менее очевидны для слов типа *малыш, ребенок, mudilane, poiss*.

Хотя в обоих рассматриваемых языках представлено примерно одинаковое количество наименований детей по возрасту, семантика этих лексем чаще всего не совпадает полностью. При этом русский язык оказывается как бы менее конкретным при определении возраста именуемого незрелого лица. Вполне возможно, такое невнимание к деталям компенсируется наличием конкретно-возрастных наименований типа *двухлетка, трёхлетка, шестилетка* и так далее. Вообще же некоторая расплывчатость семантики возраста в наименованиях детей в обоих языках восполняется и тем, что реально они часто встречаются вместе с каким-то числительным или сложным прилагательным со значением конкретного возраста, например:

16. aastane nooruk, 2. kuine imik, пятилетний ребёнок, двенадцатилетний подросток.

С другой стороны, сходство в группе наименований детей по возрасту в эстонском и русском языках наблюдается в той детальности, с которой разработаны наименования детей младшего (до года) возраста.

1.4. Кроме прямого указания на возраст (типа *подросток, teismeline*), для определения степени зрелости лица при его назывании могут использоваться указания на внешние признаки: физические (*малыш, poisivolask*), социальные (*cupota, vaeslaps*) и моральные (*капризуля, piripill*) параметры, а также более объективные факторы, например, отношение к социальным институтам (*школьник, õpilane*).

Набор семантических признаков, реализуемых в наименованиях незрелых лиц:

1. Оценка, основанная на физических чертах, внешних данных:

- рост, сложение, пропорции (*малыш, худышка, poisikolakas, pisike, maimuke*),
- внешний вид (*поросёнок, чернавка, kriimsilm, murjam*),
- признаки половой принадлежности (*мальчик, tüdruk*).

2. Социальные характеристики лица:

- отнесенность к социальным институтам (*гимназист, keskkooliõpilane*);

- юридически зафиксированная норма совершеннолетия (*несовершеннолетний, teismeline*);
 - социальный статус (*барышня, parunipreili*);
 - отнесенность к семье или положение внутри нее (*первенец, приемный, esmasiündinu, kasulaps*).
3. Оценка говорящим поведения и способностей характеризуемого (*плакса, pailaps*).
4. Выражение отношения говорящего к характеризуемому лицу (*бесенок, девчушка, musirull, silmaterata*).
- Предложенный набор признаков действует в обоих сравниваемых языках.

2. Сопоставление русских и эстонских производных наименований, образованных с использованием основ мальчик / *poiss*, девочка / *tüdruk*, дети–ребёнок / *laps*

2.1. Словообразование

Рассмотрим производные слова с основами *мальчик / poiss*, *девочка / tüdruk*, *дети-ребёнок / laps*, как такие, которые являются базовым для группы наименований детей в обоих языках.¹ Отметим, что в эстонском языке для обозначения невзрослого лица безотносительно его пола и других признаков используется слово *laps*, у которого в русском языке два соответствия — *дитя / дети* и *ребёнок*.

Толковый словарь эстонского языка приводит большое количество слов, первая основа в которых POISS — 47 лексем, меньше слов с основами LAPS — 12 лексем и TÜDRUK — 14 лексем. Все они имеют чёткую семантическую структуру: вторая (или опорная) основа представляет собой самостоятельное слово (например: *põngerjas, maim, marakratt, tirts, nääps*), первая основа (*poiss-*, *laps-*, *tüdruk-*) регулярно вносит в производное значение невзрослого лица. Например: *lapsepõngerjas, lapsemaim, poisimarakratt, poisikratt, tüdrukunääps, tüdrukupirts, tüdrikutirts*. Есть и исключения: *poissinimene* ‘человек мужского пола’, *poissmees* ‘холостяк’, *lapsetüdruk* ‘устар. няня’. В первых двух случаях наблюдается частичная десемантизация значения первой мотивирующей основы: она теряет значение невзрослого лица. В связи с такой регулярностью образуемого значения мы не будем далее подробно рассматривать слова, первая основа которых — рассматриваемые существительные *poiss, tüdruk, laps*.

В нашем материале есть сложные слова, в которых *-poiss, -tüdruk, -laps* являются второй основой Лексем, где основа *laps* стоит во второй позиции — 46, слов со второй основой *poiss* — 44 и со второй основой *tüdruk* — 33. В этой группе слов также есть исключения (со второй основой *poiss* и *tüdruk* по 10 лексем), например, *vanapoiss, sõdurpoiss, vanatüdruk, köögitüdruk*, которые называют взрослых лиц. В EKSS и EVS нет слов со второй основой *laps* со значением ‘взрослое лицо’.

Наблюдения над выписанной лексикой позволяют также сделать следующее замечание: в эстонском языке существуют такие сложные слова, включающие рассматриваемые основы, которых нет и, вероятно, не может быть в русском языке, так как значение пола в русском языке передаётся в основном при помощи суффиксации.

Сопоставим субстантивное словообразование с данными основами в эстонском и русском языках. В таблице указаны словообразовательные способы, используемые при образовании слов с основами *мальчик / poiss*, *девочка / tüdruk*, *дети-ребёнок / laps* в данных языках.

¹ При отборе указанных русских наименований детей был использован «Словарь русского языка» под редакцией А. П. Евгеньевой (1981) и «Словообразовательный словарь русского языка» А. Н. Тихонова (1985). Для отбора слов с теми же основами в эстонском языке мы воспользовались «Eesti-vene sõnaraamat» Ю. Тамма (1977) и «Eesti kirjakeele seletussõnaraamat» (1988–2005) под редакцией М. Тийтс и Л. Вескис. В словаре «Eesti kirjakeele seletussõnaraamat» приведено больше слов с данными основами, чем в эстонско-русском словаре Ю. Тамма (даже с учётом того, что толковый словарь эстонского языка не закончен).

Таблица 12. Способы образования производных наименований, использующих основы мальчик / poiss, девочка / tüdruk, дети-ребёнок / laps

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ СПОСОБ	РУССКИЙ ЯЗЫК	ЭСТОНСКИЙ ЯЗЫК
Сложение основ	1	196
Суффиксация	39	6
Всего	40	202

Итак, продуктивность производных с соответствующими основами в эстонском языке выше (202), чем в русском (40). Способ образования четко распределен по языкам: в русском суффиксация, в эстонском — сложение.

Суффиксация. В русском языке используется 9 суффиксов: **-ушк-**, **-ишк-**, **-н-**, **-к-**, **-ёнок-**, **-ек-**, **-ан-**, **-онк-**, **-урк**. Единственный случай сложения, отмеченный в МАС: *бой-девка*. Эту лексему, по-видимому, можно считать исключением.

В эстонском языке в образовании наименований детей с указанными основами участвуют 3 суффикса: **-ke / -ke(ne)**, **-u**, которые вносят уменьшительно-ласкательное значение и не меняют значение основы. В целом такое положение схоже с ситуацией в русском языке: там большая часть производных от основ *мальч-*, *дет-*, *реб-* и *дев-* образуется с использованием уменьшительных или уменьшительно-ласкательных суффиксов. При этом в русском языке рассматриваемые основы образуют и суффиксальные производные с уничижительным значением. Нам встретилось 3 таких случая: *мальчишка*, *девчонка*, *девка*. В эстонском языке только одно слово из рассматриваемых может иметь пренебрежительное значение (причём тогда, когда оно используется по отношению к взрослому человеку): *poisike(ne)* — ‘kogemusteta, ebaküps, ebasoliidne poog mees’. Таким образом, на основе рассмотренного материала можно утверждать, что в эстонском языке суффикс реже, чем в русском языке вносит в слово пренебрежительный оттенок. В случае с *poisikene* мы имеем дело с метафорическим переносом, а не с образованием оценочного наименования при помощи суффикса.

Третий суффикс **-tar**, используется при образовании лишь одного слова. Поскольку он вносит значение ‘женский пол лица’, понятно, что он не образует производных от основ, которые называют *девочек* (в них это значение уже выражено) и *детей* (т.к. для этого используется слово *девочка*). Парадоксальным образом единственное слово, которое использует суффикс **-tar** образовано от основы, называющей мальчика (*poiss*): таким образом язык на лексическом уровне фиксирует такое явление, как ‘девочка, которая ведет себя как мальчик’. Надо сказать, что русский язык также и аналогичным способом лексикализует это значение, ср.: *пацанка* — прост. Девочка [МАС III: 35].

Эстонским сложным словам в русском языке чаще соответствуют словосочетания. Меньшая часть (88) эстонских лексем из числа рассматриваемых наименований (202 лексемы) может быть переведена на русский язык одним словом, ср.:

Таблица 13. Эстонские наименования незрелых лиц, которые имеют / не имеют в русском языке однословные соответствия

В русском языке имеется однословное соответствие (88 лексем)	В русском языке нет однословного соответствия (202 эстонские лексемы)
<i>hällilaps</i> младенец	<i>algkooliõpilane</i> учащийся / ученик начальной школы
<i>karjapoiss</i> пастушок	<i>inimeselaps / inimlaps</i> дитя человеческое
<i>kokapoiss</i> поваренок	<i>kerjuspoiss</i> нищий мальчик
<i>lapselaps</i> внук	<i>linnatüdruk</i> городская девочка
<i>poeglaps</i> мальчик	<i>tatmapoeg</i> маменькин сынок
<i>poisijupp</i> коротышка	<i>töldripoiss</i> помощник или ученик мельника
<i>sütlelaps</i> младенец	<i>ratuvili</i> внебрачный ребёнок (букв. плод греха)
<i>vaeslaps</i> сирота	<i>sporditüdruk</i> девочка, занимающаяся спортом (букв. спортивная девочка)
и т.д.	<i>talulaps</i> крестьянский ребёнок
	и т.д.

2.2. Семантика

Рассмотрим семантику слов с основами *мальчик / poiss*, *девочка / tüdruk*, *дети-ребёнок / laps*. Как уже было сказано, в том случае, если основа *poiss*, *laps*, *tüdruk* в производном оказывается на первом месте, она регулярно вносит значение незрелого лица *laps*, *poiss*, *tüdruk* и пола (*poiss*, *tüdruk*). Если эти основы являются опорными (т.е. вторыми по месту в производном слове), то в производном могут реализоваться следующие значения:

1. незрелое лицо — (65 лексем), например:
hällilaps (букв. ‘колыбель + ребенок’),
koolilaps (букв. ‘школа + ребенок’),
koolipoiss (букв. ‘школа + мальчик’),
leerilaps (букв. ‘конфирмация + ребенок’),
lemmiklaps (букв. ‘любимое + ребенок’),
pisitüdruk (букв. ‘маленькая + девочка’),
poeglaps (букв. ‘сын + ребенок’);

в том числе:

- а) ребёнок в родственном смысле — *lapselaps*, *lapselapselaps*, *tüdrukulaps*, *kasulaps*, *ristilaps*, *heitlaps*, *imelaps*, *karjalaps*;
 - б) ребёнок с учетом социального статуса — *vaenelaps*, *vaeselaps*, *vaeslaps*, *ajalehepoiss*, *kokapoiss*, *õripoiss*, *tänavapoiss*, *tänavatüdruk*;
2. человек (взрослое и не взрослое лицо) — (38 лексем), например: *esiklaps*, *sohilaps*, *õnnelaps*, *jooksupoiss*, *tütarlaps*, *laevapoiss*, *toapoiss*;
 3. слова, которые называют незрелое лицо, но могут называть и взрослое лицо при метафорическом переносе(5) — *lemmiklaps*, *murelaps*, *pailaps*, *õnnelaps*, *poisike*;
 4. слова, которые называют только взрослое лицо (20) — *köögitüdruk*, *vanatüdruk*, *lõbutüdruk*, *karjatüdruk*, *liisupoiss*, *soomepoiss*, *vanapoiss*.

Можно заключить, что в эстонском языке производные от основ *poiss*, *tüdruk*, *laps* со значением «взрослое лицо» образуются чаще, чем в русском языке. То есть здесь чаще наблюдается частичная десемантизация одной из мотивирующих основ. На материале устоявшейся русской лексики, среди слов, мотивированных этими основами, мы нашли только 2 производных, имеющих значение «взрослое лицо». Это слова с корнем *дет-*: *детина*, *детуше*. Некоторое количество примеров десемантизации русской основы, называющей ребёнка, можно наблюдать в числе новой лексики, причём здесь это, как правило, словосочетания, напр.: *дети общества*, *фирменная девочка*.

Иначе говоря, словосложение, используемое в эстонском языке как наиболее частотное словообразовательное средство, позволяет образовывать производные с десемантизацией основ, такие как *õnnelaps*, *poissinimene*, *köögitüdruk*. Для русского языка такие образования нехарактерны, встречаются скорее в случае метафорического употребления и в составе словосочетаний (*дочь гор*, *дитя эпохи*).

3. Словообразование наименований незрелых лиц в русском и эстонском языках

3.1. Используемые способы словообразования

В этой части мы сопоставим словообразование наименований незрелых лиц в русском и эстонском языках и для начала коснемся вопроса о немотивированных наименованиях детей в обоих языках.

В русском языке встретилось 4 группы словообразовательно непроизводных наименований (всего 35):

1. Собственно русские непроизводные наименования детей — 17 лексем, например: *пацан*, *ребенок*, *отрок*, *мальчик*.
2. Заимствования (7 лексем): *мадемуазель* (фр. *Mademoiselle*), *фрейлейн* (нем. *Fräulein*).
3. Метафорические переосмысления — 5 слов (лексико-семантический способ словообразования): *касатк(а)*, *мал(ый)*, *меньш(ий)*, *сопл(я)*, *поросенок*.

4. Слова, которые утрачивают мотивированность, хотя связь с мотиватором еще ощущается. Таких слов несколько, напр.: *питомец, замухрышка, ясочка, младенец*.

В эстонском языке было найдено 78 производных наименований незрелых лиц. Они также делятся на заимствованные и собственно эстонские слова. Заимствованными оказались 17 слов, например:

beebi — ingl. kl. *baby*, “väike laps, lapsuke”;
juunior — lad. kl. *iūnior* “noorem”;
prints — sks. *Prinz* < pr. kl. *prince* < lad. kl. *princeps* “esimene”.

Собственно эстонских производных слов было найдено 39, например:

jüts — малыш, *laps* — ребёнок, *poiss* — мальчик, *tirts* — девчушка, *titt* — дитя. Из них 22 лексемы являются метафорическим переосмыслением, например: *ingel* — ангел, *kutsikas* — щенок, *taim* — малютка, *naaskel* — живчик.

Таким образом, в обоих рассматриваемых языках, во-первых, оказалось приблизительно одинаковое количество словообразовательно немотивированных наименований детей — в русском языке около 14 % от общего числа и в эстонском языке около 15,5 %, во-вторых, они достаточно близки по своей семантике (называют ребенка или как лицо соответствующего возраста *мальчик / poiss*, или по отношению к родителям — *ребенок / laps*).

Далее проанализируем способы словообразования синхронно мотивированных наименований детей в русском и эстонском языках. В таблице отражено соотношение количества наименований незрелых лиц в русском и эстонском языках соответственно способам их образования.

Таблица 14. Словообразование наименований незрелых лиц в русском и эстонском языках

	Непроизводные лексемы	Производные лексемы								
		Суффиксация	Сложение	Сложение основ + суффиксация	Префиксация + суффиксация	Префиксация	Присоединение флексии женского рода	Префиксации + нулевая суффиксация	Нулевая суффиксация	Усечение
Рус. яз.	36	185		16	7	6	3	1	1	
Эст. яз.	78	71	321							2

Самый распространенный способ образования наименований незрелых лиц в русском языке — суффиксация (185), затем следуют такие способы, как сложение основ с суффиксацией (16), префиксация с суффиксацией (7), чистая префиксация (6), присоединение флексии женского рода (4).

В эстонском языке при образовании наименований незрелых лиц использовалось в основном сложение (318) и суффиксация (71). Из прочих способов образования представлено усечение (*rõnn, jõmps*).

Рассмотрим теперь частеречную отнесенность производящих основ в русском и эстонском языках. Для того чтобы сравнить, какие основы являются наиболее частотными в образовании наименований незрелых лиц в обоих языках, данные были обобщены в таблице.

Таблица 15. Типы основ, используемых при образовании наименований незрелых лиц в русском и эстонском языках, по их частеречной отнесенности

	В русском языке		В эстонском языке	
	Основа при суффиксации	Основа при суффиксации	Основы при сложении	
			I основа	II основа
Субстантивная основа	150 <i>пастушок</i>	38 <i>lapsuke</i>	257 <i>hällilaps</i>	305 <i>neegrilaps</i>
Адъективная основа	31 <i>малыш</i>	7 <i>nooruk</i>	29 <i>võdraspöeg</i>	6 <i>koolieelik</i>

Глагольная основа	21 <i>баловник</i>	22 <i>imik</i>	11 <i>heitlaps</i>	7 <i>vastsündinu</i>
Основа числительного	17 <i>первогодник</i>	4 <i>kaksik</i>	3 <i>esisündinu</i>	
Основа служебной части речи			9 <i>järeltulija</i>	
Основу можно считать именной, глагольной или адъективной			20 <i>kisakõri</i>	

В образовании наименований незрелых лиц в русском и эстонском языке участвуют следующие основы: основа существительного (наиболее продуктивный тип), прилагательного, глагола и числительного. В эстонском языке (в образовании трех слов) участвует также основа служебной части речи, а в 20 лексемах трудно определить к какой части речи первая основа сложного слова относится.

В целом можно сказать, что с формальной стороны русские и эстонские наименования детей достаточно похожи: приблизительно одинаковое их количество является синхронно немотивированными, при их образовании в подавляющем большинстве используются субстантивные основы. Существенное отличие наблюдается в распределении способов образования: в эстонском превалирует сложение основ, в русском — суффиксация. Однако это наблюдение нельзя считать специфическим для рассматриваемой группы лексем, оно, по-видимому, отражает специфику словообразовательных систем языков в целом.

3.2. Семантика производящих основ

Поэтому наибольший интерес при выяснении сходств и различий в образовании наименований незрелых лиц в русском и эстонском языках представляет семантика используемых мотиваторов.

Таблица 16. Семантика основ, используемых при образовании наименований незрелых лиц в русском и эстонском языках

	Семантика мотивирующей основы			
	существительного	глагола	прилагательного	числительного
Рус. яз.	невзр. лицо (58)	дей-е ребенка (11)	признак лица — какое-л. его качество (31)	возраст, класс (14)
	взр. лицо (34)			
	невзр./взр. (39)	дей-е с ребенком (10)		порядок появления в семье (1)
	предмет, школьная оценка, учебное заведение, отрезок времени (19)			количество рожденных в одно время детей (2)
Эст. яз.: основы при суффиксации	невзр. лицо (11)	дей-е ребенка (19)	признак лица — какое-л. его качество (7)	количество рожденных в одно время детей (4)
	взр. лицо (6)			
	невзр. / взр. лицо (12)	дей-е с ребенком (3)		
	животное (6) результат действия / предмет / существо (3)			
Первые основы в сложных словах	невзр. лицо (71)	дей-е ребенка (7)	признак лица — какое-л. его качество (в т.ч. социально значимый признак лица) (29)	порядок появления в семье (3)
	взр. лицо (58)			
	невзр./взр. лицо (15)	дей-е с ребенком (4)		
	предмет (17)			
	место / здание / помещение (37)			
	учебное заведение / семья (22)			
	явление / событие (19)			
	часть тела (7)			
	животное / птица (7)			
другие значения (5)				

1. В обоих языках при образовании наименований незрелых лиц в качестве мотиваторов могут выступать основы, называющие детей (*lapsuke, мальчонка*).

При этом в русском языке в основном образуются производные со значением **уменьшительно-ласкательной оценки** (*мальчонка, детишки*) или женского пола (*баловник — баловница, ползун — ползунья*).

В эстонском языке такой тип основ используется как при суффиксации (*lapsuke, jõmpsikas*), так и в сложении. Особенно часто основы, называющие незрелое лицо, используются в качестве второй (опорной) основы сложения: это слова *laps, pois, tüdruk, õpilane*. Эти основы вносят в производное слово **значение незрелости и / или пола лица**, то есть выполняют функцию, аналогичную той, которую выполняют русские суффиксы: *neegrilaps — негр^{итен}ок, väikelaps — малыш, sülelaps — грудник*. Если основа со значением незрелого лица является первой (дополнительной по значению), то в этом случае часто происходит уточнение **пола ребенка**: *poisijupp, poisijuss, poisijõmpsikas, tüdrukulaps, tüdrukupõnn*.

2. Производные от основ, называющих взрослого лицо, также имеются в обоих языках.

В русском языке производные от таких основ (34) чаще всего называют **ребенка по отношению к родителям** (напр., *негр^{итен}ок, королева, барчук*), за исключением 8 лексем, которые называют как бы то же лицо, что и мотиватор, но с дополнительным значением **незрелости** (то есть не называют потомство соответствующих взрослых лиц, напр.: *пастушок, казачок, поваренок, девочка* и т. д., *сударик, сударка, сударушка, пастушонок*).

В эстонском языке наименования взрослых лиц использовались для слов, называющих детей, образованных как суффиксацией (6, напр. *vürstitar*), так и сложением. Если первая основа называет взрослого (58), то производное может называть **ребенка этого лица** (реже, *neeger* (негр) — *neegripoiss, aadel* (дворянин) — *aadlivõsu*), или просто **незрелое лицо с соответствующей характеристикой или по роду занятий**: *kokk* (повар) — *kokapoiss, mölder* (мельник) — *möldripoiss, kerjus* (нищий) — *kerjustüdruk*. В качестве второй, опорной, основы наименования взрослых лиц почти не используются (всего 20 из 253 слов, которые используют при сложении основу, называющую лицо), напр.: *poisterahvas, kolmemees, noormees*; и в таких производных сема возраста нейтрализуется.

3. В обоих языках при образовании наименований незрелых лиц не очень продуктивно использование основ, которые называют как взрослого, так и незрелое лицо.

В русском языке это небольшое количество производных от основ типа *друг, брат, сын, дочь* с уменьшительными суффиксами.

Аналогично и в эстонском: 11 суффиксальных лексем (*sõbranna, sõbratar*) и 14 сложных, в которых первая основа называет взрослого / незрелое лицо (*poeglaps, sõbrapoiss*).

4. Больше различий в двух языках наблюдаем на материале наименований незрелых лиц, которые в качестве мотиватора используют основу, называющую предмет в широком смысле.

В русском языке их совсем немного (около 19-ти), и они образованы суффиксацией, а основа называет: а) школьную оценку (*троечник*), б) отрезок времени (*погодок*), в) учебное заведение (*гимназист*), г) иной объект (*сопляк, грудник*).

В эстонском языке при суффиксации такие основы практически не используются (4 — *sohik, tatikas*), зато при сложении их число резко возрастает. Так, в качестве опорных основ названия предметов используются в 75 случаях, напр.:

hädapasun (pasun — труба) «нытик»
jonnipunn (punn — втулка, прыщик) «упрямец, капризуля»
kisakõri (kõri — горло) «крикун, ревун»
pesamuna (muna — яйцо) «подклад, последыш»
piripill (pill — музыкальный инструмент) «плакса, рева»
piripott (pott — горшок) «плакса, рева»

Все такие эстонские производные отличаются особой экспрессивностью, характеризуют ребенка по каким-либо его действиям, особенностям. Вторая основа (название предмета) метафоризируется, объекту именованного (ребенку) дается негативная оценка. Такая модель совершенно нетипична для русского языка и может быть сопоставлена только с образованием русских фразеологических единиц (типа *от горшка два вершка* и т. п.).

Кроме того, субстантивная основа, называющая предмет в широком смысле, может использоваться и в качестве первой (дополнительной) основы (102 слова). Такие производные называют ребенка по учебному заведению (*koolieelik, koolilaps*), по части тела, с которой он «соприкасается» (*rinnalaps, sülelaps*), по месту / зданию / помещению (*liftipoiss, poeipoiss, tallipoiss, alevitüdruk, külatüdruk*). Встречаются и такие сложения, когда обе основы называют предмет, не-лицо: *pesamuna, jonnipunn, hädapasun*. В этих случаях субстантивные основы метафорически переосмысляются и позволяют образовать оценочное наименование. Не работает в эстонском языке модель, характерная для русских наименований детей, типа *второклассник, старшеклассник*.

5. Глагольный мотиватор в обоих языках приводит к образованию слов, называющих ребенка по его действию (*баловник, визгун, ползун; imik, rüblük, kooliskäija*) или по действию, производимому с ребенком (*подкидыш, ученик, вскормленник; vastsiündinu*).

6. Если мотиватор — адъективная основа, то русские и эстонские производные, в основном, имеют значение «тот, кто обладает признаком, названным производящей основой» (*малыш, глупыш, голыш, oivik, paharet*). В некоторых случаях эстонские наименования, в отличие от аналогичных русских производных, могут не только называть какое-либо свойство ребенка, его неотъемлемую черту (*railaps — паинька, väikelaps — малыш*), но и такое его свойство, которое является результатом социальной оценки, напр.:

võdraspoeg — буквально «чужой сын» имеет значение *пасынок*

vaeslaps — *сирота*

vallaslaps — *внебрачный ребенок*

7. Если производное мотивировано **числительным**, то в русском языке реализуются две возможности: либо производное называет ребенка по порядку его появления на свет (*первенец*), либо (чаще) числительные участвуют в образовании вместе с основами существительного, и в этом случае производные называют незрелое лицо по возрасту и по классу обучения (14 лексем), напр.: *первоклассник, второклассник*. В эстонском языке основа числительного используется при суффиксации и производные называют ребенка по признаку «количество рожденных в одно время детей» (4 лексемы — *kaksik, kolmik*).

4. Наименования незрелых лиц в русском и эстонском сленге

Для того чтобы расширить проанализированный в работе материал, а также учесть современное состояние лексической группы незрелых лиц в русском и эстонском языках, мы решили обратиться к сленговому материалу обоих языков. Из соответствующих словарей¹ мы выписали три группы слов: наименования детей без указания на пол, наименования девочек и наименования мальчиков. Рассмотрим их в соответствующем порядке.

4.1. Сленговые наименования незрелых лиц, в семантике которых нет указания на пол лица

Из указанных словарей мы выписали 19 русских и 34 эстонских сленговых наименования детей, в значениях которых не содержится сема «пол лица». Сначала рассмотрим жаргонные наименования незрелых лиц с точки зрения их происхождения и соотношения с общеязыковыми лексическими единицами. Для этого были использованы

¹ Источником материала послужили следующие словари: для русского языка — словарь Т. Г. Никитиной «Так говорит молодежь. Словарь молодежного сленга» 1998 года; для эстонского языка — словарь М. Лоог «Esimene Eesti slängisõnaraamat» («Первый словарь эстонского сленга») 1991 года.

несколько измененные принципы классификации, которые применяются при описании диалектного материала русского языка (жаргонизмы, как и диалектизмы, являются лексикой ограниченного употребления, поэтому они во многом оказываются схожи). Жаргонные наименования мы поделили на **семантические, лексические, словообразовательные** и **фонетические жаргонизмы**. Представим более подробно каждую из групп.

1. **Семантические жаргонизмы** — слова общенародного характера, имеющие значение, отличающееся от их же значения в литературном языке. Например:

рус. *короед, паритет*;

эст. *lutikas* (букв. *клон*), *molekul* (букв. *молекула*), *puberteet* (букв. *пубертатный возраст*), *käbi* (букв. *ишишка*), *takaak* (букв. *макака*).

2. Под **лексическими жаргонизмами** мы понимаем неизвестные литературному языку слова (в том числе заимствования), служащие названиями явлений, для обозначения которых в литературном языке употребляются другие слова. Например:

рус. *бэби / бэйби, кинд, киндер, чайлд, чилдран / чилдрэн*;

эст. *baby, malõš*.

Как видим, в обоих языках в качестве лексических жаргонизмов функционируют заимствования.

3. **Словообразовательные жаргонизмы**. К ним мы отнесли два типа лексем:

1) это слова, использующие основу из общего языка, но функционирующие только в жаргоне и отличающиеся своей словообразовательной структурой, например:

рус. *абита, абитень, абитура, короедик, инурёнок, пукёныш*;

эст. *repik, pupik, pubekas, pägalik, pägarik, potikas, punsu, vääks, tillu, aakas, beekas, tseekas, deekas, gümnakas, paralleelikas, pube, tiinekas, tiiner, jublakas, titekas*;

2) и второй тип — производные от жаргонных основ. Сюда относятся как слова, мотивированные русскими основами, так и производные от заимствованных основ, например:

рус. *бэбс, бэйбёнок, бэбик / бэйбик, туплёнок, пукёныш, тин, чилд*;

эст. *puberteetik*

4. **Фонетические жаргонизмы** отличаются от соответствующих общеязыковых лишь определенными особенностями звукового облика, например:

pägalik / pägarik *repik / pupik*

В русском языке при образовании жаргонных наименований ребенка используется более всего суффиксация, а также — усечение. Присоединением суффикса образовано 11 русских жаргонизмов (от собственно русских и заимствованных основ) и усечением одна лексема (*тин*). В эстонском языке в образовании жаргонизмов с данным значением представлена, как и в русском языке, суффиксация (22 лексем) и усечение (также 1 лексема — *pube*). Однако в эстонском языке используется еще и префиксация с суффиксацией (1 лексема — *bisvinn*).

Анализ словообразовательных моделей, используемых при образовании жаргонизмов обоих языков, показывает, что большая часть производных образованы с нарушением словообразовательных норм литературного языка. Для русского языка это нарушение заключается, как правило, в присоединении суффикса к нетипичной основе, например:

суффиксы *-онок/-енок-* и *-еныш* в литературном языке участвуют в образовании наименований детей от имен взрослых. В нашем случае производные *шнуренок, бэйбёнок* и *пукёныш* демонстрируют использование нетипичной основы — основы называющей ребёнка, предмет и действие. (Та же тенденция наблюдается при в образовании наименований девочек). Только в одном лексеме, в нашем материале, суффикс *-енок* присоединяется к основе, называющей взрослое лицо (*тупленок*).

При образовании эстонских сленговых наименований ребенка нарушение словообразовательных моделей проявляется только в использовании нетипичного суффикса *-er (tiiner)*. В эстонском языке самым продуктивным суффиксом образования жаргонных наименований незрелых лиц является суффикс *-kas* (13 лексем — *paralleelikas, titekas, lutikas, jublakas*). Жаргонные производные с этим суффиксом

употребляются вместо нейтральных литературных наименований в устной или письменной речи. Обычно производные лексемы с суффиксом *-kas* заменяют сложные слова, словосочетания или длинные заимствования (*puberteet* > *pubekas*, *kursusetöö* > *kursakas*). В качестве производящей основы может использоваться название буквы: *aakas*, *beekas* — «*a-klassi õpilane* (ученик класса А)» и т.п.

Также продуктивным суффиксом при образовании жаргонных наименований незрелых лиц, называющих ребенка, является суффикс *-k*, точнее, его варианты *-ik*, *-lik*, *-rik* (5 лексем — *puberteetik*, *pepik*, *eelik*, *pägalik*, *pägarik*). Эти суффиксы придают слову деминутивное значение, как и суффикс *-u* (2 лексемы — *punsu*, *tillu*).

Рассмотрим теперь жаргонные наименования детей с точки зрения семантики производящих основ (для краткости все они представлены в таблице).

Таблица 17. Производящие основы, используемые при образовании сленговых наименований детей

СЕМАНТИКА ОСНОВЫ		В РУССКОМ ЯЗЫКЕ	В ЭСТОНСКОМ ЯЗЫКЕ
Человек	взрослое лицо	—	—
	невзрослое лицо	<i>абита, абитура, абитень, бебс, бэби/бэйби, бэйбёнок, бэбик/бэйбик, кинд, киндер, тин, чайлд, чилд, чилдран/чилдрэн</i>	<i>baby, pubekas, puberteet, malõš, pube, puberteetik, tiinekas, tiiner, titekas</i>
взрослое и незрелое		<i>пилёнок</i>	—
Всего		14 лексем	9 лексем
Животное		<i>короед, короедик</i>	<i>lutikas, makaak, pärdik</i>
Предмет (в широком смысле)		<i>раритет, инурёнок</i>	<i>molekul, pisevinn, jublakas, käbi, könn, potikas, punn, aakas, beekas, tseekas, deekas, punsu, gümnakas, paralleelikas</i>
Звукоподражание			<i>vääks</i>
Действие (субстантивная и глагольная основа)		<i>пукёныш</i>	
Наречие			<i>eelik</i>
Части тела			<i>pärakas, pägalik, pägarik</i>
Признак предмета (субстантивное прилагательное)			<i>tillu</i>
ВСЕГО		19 лексем	34 лексемы

Как видно из таблицы, в образовании жаргонизмов в обоих языках регулярно используются основы, называющие *человека, животное, предмет*. Расхождение в выборе мотиватора наблюдается в 4-х случаях: в русском языке есть производные от основ, называющих *действие* (*пукёныш*), в эстонском языке — *части тела* (3 лексемы — *pärakas, pägalik, pägarik*), *признаки предмета* (*tillu*) и одна *наречая основа* (*eelik*).

Следующее основание для сопоставления русских и эстонских жаргонизмов — процесс заимствования и освоения заимствований. Чисто заимствованных лексем с этим значением в русском языке 7 — *бэби/бэйби, кинд, киндер, раритет, чайлд, чилд, чилдрэн / чилдран*, а в эстонском языке — 4 (*molekul, puberteet, baby, malõš*). Так, например, оба языка, русский и эстонский, заимствовали из английского языка лексемы *baby*. Также русский язык заимствовал лексемы *kind* и *child*. От этих лексем образовано 4 производных, тогда как в эстонском языке они не представлены.

В эстонском языке, как и в русском, к заимствованному слову может присоединиться какой-либо суффикс. Слова, заимствованные из английского языка, в эстонском языке сохраняют свой графический облик и фонетически не изменяются, заимствования из русского языка передаются латинскими буквами (*malõš*). Заимствования в русском языке передаются кириллицей, а произношение русифицируется (*бэбик / бэйбик, бэйбёнок, пилёнок*).

В русском языке к иноязычному слову в 7 случаях присоединяется суффикс, например: *бэбик / бэйбик; бэйбёнок, бибс, абита, абитень, абитура, пилёнок*; в эстонском языке 5 таких лексем: *puberteetik, pubekas, tiinekas, tiiner, gümnakas*.

Последний параметр для сопоставления анализируемых жаргонизмов — их семантика. В этом отношении русский и эстонский языки демонстрируют много общего: в жаргонизмах обоих языков все лексеммы называют ребенка. Возрастная граница важна в обоих случаях, так как подчеркивается невзрослость объекта наименования.

4.2. Сленговые наименования невзрослых лиц женского пола

Сленговых наименований *девочек / девушек* значительно больше, чем аналогичных наименований детей без указания на пол лица. Русских жаргонизмов со значением *девочка / девушка* мы нашли 78, эстонских — 72.

1. Семантические жаргонизмы, например:

рус. *рыба, слива, тёлка, лялька*
эст. *sink (ветчина), hiireke (мышка), jänku (зайчонок)*

В жаргонах обоих рассматриваемых языков больше всего представлено именно семантических жаргонизмов со значением *девочка / девушка*. Процентуально из общего числа для русского языка 55%, для эстонского — 77,8%.

2. Лексические жаргонизмы, например:

рус. *бикса, бэйби*
эст. *mimse, flikka*

Собранный материал показывает, что русских лексических жаргонизмов, называющих девочек, немного больше, чем эстонских: 9 русских и 7 эстонских. Их можно разделить на собственно русские (7 лексем) и заимствованные (2 лексеммы). В эстонском языке общее число таких жаргонизмов 7: одна собственно эстонская лексема и 6 заимствованных лексем.

3. Словообразовательные жаргонизмы. К ним мы отнесли два типа лексем:

1) это слова, использующие основу из общего языка, но функционирующие только в жаргоне и отличающиеся своей словообразовательной структурой, например:

рус. *лопушка* (от лопух, лопушок);
эст. *kõbla* (от слова *kõblas* 'мотыга'), *naiska* (от слова *naine* 'женщина').

2) и второй тип — производные от жаргонных основ. Сюда относятся как слова, мотивированные русскими основами, так и производные от заимствованных основ, например: рус. *герла, герлёнок, герлёнши, герлица, герлуха, герлушка*

Надо отметить, что среди эстонских сленговых наименований девушек дериваты от заимствованных основ не представлены, тогда как в русском языке словообразовательные модификации заимствований составляют половину словообразовательных жаргонизмов.

4. **Фонетические жаргонизмы.** Они отличаются от соответствующих общезыковых лишь определенными особенностями звукового облика, например

краля — траля
плика — пликс
tütarlaps — tüts, tötts
neid — neidi

Фонетические жаргонизмы составляют самую маленькую группу жаргонизмов в обоих языках. В русском языке их встретилось только две, а в эстонском — 4 лексеммы. При этом слова *пликс, tüts* и *tötts* относятся также и к группе словообразовательных жаргонизмов, а *neidi* — к группе лексических жаргонизмов.

Как выяснилось, в русском языке при образовании жаргонизмов наименований девочек используется суффиксация, сложение и присоединение флексии женского рода. Присоединением суффикса образовано 17 русских жаргонизмов, сложением — только 1 лексема, и присоединением флексии женского рода — 7 лексем. В эстонском языке в образовании жаргонизмов с данным значением представлена, как и в русском языке, суффиксация (7 лексем) и сложение (также 1 лексема). В эстонском языке еще и усечение (1 лексема). При этом анализ словообразовательных моделей, используемых при образовании жаргонизмов обоих языков, показывает, что большая часть производных образованы с нарушением словообразовательных норм литературного языка. Для

русского языка это нарушение заключается, как правило, в присоединении суффикса к нетипичной основе, например:

А) Суффикс *-ух-* образует в литературном языке названия лиц женского пола, характеризующиеся признаком или действием, которые названы мотивирующими словами. Присоединяется преимущественно к непроизводной основе мотивирующих имен прилагательных и глаголов. В нашем материале с помощью этого суффикса образована лексема *герлуха*, то есть использована нетипичная основа — субстантивная, называющая незрелое лицо.

Б) Суффикс *-онок-/енок-* в литературном языке участвуют в образовании наименований детей от имен взрослых. В нашем случае производное *герлёнок* демонстрирует использование нетипичной основы — основы называющей ребёнка.

При образовании эстонских сленговых наименований *девочек / девушек* нарушение словообразовательных моделей проявляется в использовании нетипичных суффиксов, в том числе заимствованных из русского языка, например: *plikuška, naiska*.

Рассмотрим теперь жаргонные наименования *девочек / девушек* с точки зрения семантики производящих основ (для краткости все они представлены в таблице).

Таблица 18. Производящие основы, используемые при образовании сленговых наименований *девочек / девушек*

СЕМАНТИКА ОСНОВЫ		В РУССКОМ ЯЗЫКЕ	В ЭСТОНСКОМ ЯЗЫКЕ
Человек	взрослое лицо	<i>тётка, фефёла, мэшиа, хипница, кадра, кадрица, кадришка, чмара, бикса</i> — 9	<i>eit, näkk, krõhva, naine, nõid, pruut, memm, moor, emane, mammi, emme, naiska</i> — 12
	незрелое лицо	<i>бейба, бэби, бэйби, бейбик, девчонка, лялька, девочка</i> — 7	<i>baby, girl/gõrl, pliks, tüts, plikuška, tõts</i> — 6
	взрослое и незрелое	<i>герла, герлёнок, герлица, герлуха, чела, панка, дева, герлушка, мучача, френда, герлёныш, снегурка, рок-подруга, сестрёнка</i> — 14	<i>piiga, tüttö, flikka, neid, neidi</i> — 5
Всего		30 лексем	23 лексемы
Животное		<i>коза, чикса, тёлка, ворона, жаба, кобыла, курица, лосиха, мартышка, медуза, овца, пчела, селёдка, рыба, щука, клещиха, сова</i> — 17	<i>hiir, hiireke, jänku, kits, hevone, hobune, loom, emis, kana, mullikas, suslik, vobla, elukas, tuttloom</i> — 14
Предмет (в широком смысле)		<i>велосипед, лялька, метла, дырка, клюшка, ляля, метёлка, мочалка, норка, прищепка, промокашка, соска, щель, соса, мумина</i> — 15	<i>kõõm, luud, vibu, tükk, paat, ämber, kaigas, kühvel, laud, kõbla</i> — 10
Еда		<i>мармеладка, слива</i> — 2	<i>liha, sink, pipar, pätsike, mimse</i> — 5
Имя (собственное)		<i>алёнушка, джоконда, ляля, клави, оленька, матильда</i> — 6	<i>krõõt, külliki, juula, malle, minni, mann, kessu, pipi</i> — 8
Действие (субстантивная и глагольная основа)		<i>дрючон</i> — 1	<i>musi, keksutaja, krõhvits</i> — 3
Растение		<i>петунья, лопушка, лохензия, тыква</i> — 4	
Части тела			<i>kärss, pepu, tupp</i> — 3
Признак предмета (субстантивное прилагательное)			<i>jurakas, närb, paks, jämmer</i> — 5

Как видно из таблицы, в образовании жаргонизмов в обоих языках регулярно используются основы, называющие человека, животное, предмет, еду, а также имена собственные. Расхождение в выборе мотиватора наблюдается в 3-х случаях: в русском языке есть производные от основ, называющих растения (4 лексемы — *петунья, лопушка*), в эстонском языке — от частей тела (3 лексемы — *kärss, pepu, tupp*) и признаков предмета (5 лексем — *jurakas/огромный, paks/толстый*).

Следующее основание для сопоставления русских и эстонских жаргонизмов — процесс заимствования и освоения заимствований.

В эстонском языке к заимствованному слову не присоединяется какой-либо суффикс (как это происходит в русском языке). Так, например, оба языка, русский и эстонский, заимствовали из английского языка лексемы *girl* и *baby*. Однако в русском языке от этих лексем образовано 9 производных, тогда как в эстонском языке они не имеют дериватов. Слова, заимствованные из английского, финского и шведского языков, в эстонском языке сохраняют свой графический облик и фонетически не изменяются, заимствования из русского языка передаются латинскими буквами. Слова *baby*, *girl/görl*, *flikka*, *hevone*, *tiütö*, *vobla* в эстонском языке сохраняют метафорическое значение, которое они имели в исходном языке. Остальные слова (*minni*, *külliki*, *suslik*) приобретают новое значение в эстонском жаргоне при этом слова *suslik* и *vobla* давно существуют в эстонском языке в своих основных значениях.

В русском языке к иноязычному слову в 7 случаях присоединяется суффикс, например: *бейб/ик*, *герл/ёнок*, *герл/ёныш*, *герл/иц(а)*, *герл/ух(а)*, *герл/ушк(а)*, *мэн/иш(а)*.

Кроме того, некоторые заимствования приобретают флексию женского рода - бейб/а, герл/а, панк/а, френд/а, чикс/а.

Кроме слова *матильда*, которое первоначально являлось английским женским именем и в русском языке приобрело новое значение «девочка / девушка», все рассматриваемые слова заимствовались с одним из их исходных значений.

Последний параметр для сопоставления анализируемых жаргонизмов — их семантика.

В этом отношении русский и эстонский языки демонстрируют много общего: в жаргонизмах обоих языков возрастные границы сознательно обыгрываются, нарушаются. В основном, все эти слова называют девушек, но не девочек. При этом границы между девушкой и женщиной в семантике этих слов не проводится. В этом отношении сленговые наименования в обоих языках демонстрируют «равнодушие» к такому параметру, как возраст. Также совпадают оба языка и в плане экспрессивности рассмотренных лексем: большая их часть оценочна (в частности, в словаре Т. Г. Никитиной все они сопровождаются пометами типа *пренебрежительное*, *ласкательное*, *шутливо-ироническое* и т.п.).

Итак, можно сделать некоторые выводы. В жаргонах обоих рассматриваемых языков больше всего представлено именно **семантических** жаргонизмов со значением *девочка/девушка*. Также в русском и эстонском языках одинаково непродуктивно фонетическое переоформление слова литературного языка.

В области словообразования основное отличие заключается в том, что в русском жаргоне широко представлено словообразовательное переоформление заимствованной основы — явление, примеров которого мы не нашли в эстонском материале. Интересно при этом, что эстонский язык заимствует и аффиксы (что на данном материале в русском языке не представлено).

4.3. Сленговые наименования незрелых лиц мужского пола

Всего русских сленговых наименований незрелых лиц мужского пола было выписано 41 лексема и эстонских — 39 лексем.

1. Семантические жаргонизмы, например:

рус. *букварь*, *клец*, *дед комар*, *кабель*, *мелочь*, *данник*, *шнурок пионер подучетник*, *рахит*, *солнышки*, *сосок*, *старик*, *ягель*;

эст. *klemm* (клемма), *sepp* (кузнец), *tüüp* (тип), *polt* (болт), *sell* (подмастерье), *mees* (мужчина), *kult* (хряк), *kärss* (рыло), *mats* (деревенщина), *nägu* (лицо), *säga* (сом), *kalkar* (бродяга), *säin* (язы), *vend*, *jope* (куртка), *jänes*, *tropp* (строп), *tõuk* (гусеница), *täkk* (жеребец), *jäär*, *kala* (рыба), *lont* (хобот), *tolge* (что-то болтающееся), *paskaak* (шулер).

Собранный материал показывает, что в эстонском языке семантических жаргонизмов больше, чем в русском языке: в эстонском — 24 лексемы, в русском языке — 15 лексем.

2. Лексические жаргонизмы, например:

рус. *битл*, *бой*, *бразер / брайзер*, *гай*, *глек*, *кент*, *кедр*, *рокер*, *стилл*, *флюгер*, *урк*, *урел*

эст. *poika*, *kati*, *boy / boi*, *jorss*, *lupard*, *sämm*, *kutt*, *kraade*.

Как видно из примеров, в эстонском языке лексические жаргонизмы собственно эстонские и заимствованные, а в русском языке только заимствования.

3. **Словообразовательные жаргонизмы.** К ним мы отнесли два типа лексем:

1) это слова, использующие основу из общего языка, но функционирующие только в жаргоне и отличающиеся своей словообразовательной структурой, например:

рус. *друган, дружбан* (друг), *кореш, коржик* (кора), *пионерчик* (птонер), *расхлебай* (расхлебать), *салабон / солобон*;

эст. *sõps* (sõber), *jobuke* (jobu), *jobukakk* (jobu), *kadjakas, lõngus* (lõng), *päka* (päkk), *tolgus* (tolge).

2) и второй тип — производные от жаргонных основ. Сюда относятся как слова, мотивированные русскими основами, так и производные от заимствованных основ, например: *ашхлорик, битлак, бот, ботан, ботаник, гоблин, лопэс*.

Как и в образованиях жаргонных наименований незрелых лиц женского пола, так и среди эстонских сленговых наименований мальчиков дериваты от заимствованных основ не представлены, тогда как в русском языке словообразовательные модификации заимствований составляют половину словообразовательных жаргонизмов.

4. **Фонетических жаргонизмов**, называющих мальчиков, в обоих языках не встретилось.

Рассмотрим теперь жаргонные наименования *мальчиков* с точки зрения семантики производящих основ (для краткости все они представлены в таблице).

Таблица 19. Производящие основы, используемые при образовании сленговых наименований девочек / девушек

СЕМАНТИКА ОСНОВЫ		В РУССКОМ ЯЗЫКЕ	В ЭСТОНСКОМ ЯЗЫКЕ
Человек	взрослое лицо	<i>дед, подучетник, старик, битл, рокер, битлак</i>	<i>sepp, mees, mats,</i>
	незрелое лицо	<i>пионер, бой, пионерчик,</i>	<i>poika, boy / boi</i>
Взрослое и незрелое		<i>Бразер / брайзер, гай, друган, дружбан</i>	<i>kutt, tüüp, sell, vend, sõps, kamu</i>
Животное, насекомое, рыба		<i>клевц, комар, кобель, салабон / солобон</i>	<i>tõuk, täkk, säga, jänes, säin, kult, jää, kala</i>
Предмет (в широком смысле)		<i>букварь, мелочь, сосок, солнышки, кореш, коржик данник, шнурок, ашхлорик, бот, ботан, ботаник</i>	<i>klemm, polt, jope, tropp, lõngus</i>
Звукоподражание		—	—
Действие		<i>расхлебай</i>	<i>tolgus, tolge</i>
Болезнь		<i>рахит</i>	
Части тела			<i>kärss, nägu, , päka, lont</i>
Признак предмета (субстантивное прилагательное)			<i>jobuke, jobukakk</i>
Растение		<i>ягель</i>	—
Имя		<i>лопэс</i>	<i>sämm</i>

Итак, можно сделать некоторые выводы. В жаргонах обоих рассматриваемых языков больше всего представлено именно **словообразовательных** жаргонизмов со значением *ребенок*. В отличие от русского языка в эстонском языке продуктивно семантическое переосмысление слов литературного языка (3 лексемы — 13 лексем).

Относительно способов словообразования можно сказать, что русский жаргон ближе к литературному языку, чем эстонский. Так при образовании русских жаргонизмов преобладает суффиксация (как и в литературном языке). В эстонском сленговом материале суффиксация также преобладает, тогда как в литературном языке она значительно уступает самому активному способу словообразования — сложению.

Кроме того, оба языка в образовании жаргонизмов демонстрируют нарушение разных словообразовательных норм.

Таким образом, жаргонные наименования ребенка в русском и эстонском языках образуются с тем или иным нарушением нормы, это придает им экспрессивность, свойственную большей части жаргонизмов вообще.

Обобщая, сопоставительный семантический анализ наименований незрелых лиц в русском и эстонском языках, можно сказать следующее.

По данным тех словарей, к которым мы обращались (МАС и ЕКСС), оказалось, что в эстонском языке примерно в два раза больше наименований незрелых лиц (на материале устоявшейся лексики). Вполне возможно, что обращение к другим русским лексикографическим источникам позволило бы дополнить русский материал. Однако то, что в академическом словаре приведено именно столько наименований незрелых лиц (254), само по себе показательно. В эстонском языке объем этой лексической группы больше, чем в русском, за счет метафорических наименований (*hädapasun, kisakõri, poisinaaskel, musirull*), наименований типа *algkooliõpilane, talulaps, naabritüdruk* и т.п. (переводимых на русский язык словосочетанием) и наименований, которые могут называть как взрослое, так и незрелое лицо (*õripoiss, sõbrapoiss, talutüdruk, sohilaps*).

Анализ сленговых наименований незрелых лиц показал больше сходства: объем соответствующих групп слов, способы образования, используемые производящие основы и семантические процессы в обоих языках похожи.

Исследование показало, что незрелое лицо, как объект реальной действительности, в процессе **номинации** в обоих языках осмысливается с точки зрения следующих его параметров:

- возраст (*младенец, подросток, hällilaps, nooruk*)
- пол (*девочка, мальчик, tüdruk, poiss, laps*)
- поведение (*шалун, паинька, пацанка, viriseja, tembutaja*)
- род занятий (*школьник, поваренок, koolilaps, kokapoiss*)
- внешний вид (*замарашка, turgjat*)
- родственные связи (*внук, брат, lapselaps, vend*)
- социальный статус (как правило, с отсылкой к социальному положению родителей: *барич, aadlivõsu*)

В эстонском языке больше, чем в русском, встречается оценочных наименований незрелых лиц, образованных с отсылкой к их поведению, внешнему виду и т.п., причем в основу номинации положено сравнение лица с неживым объектом, которое в русском материале не представлено:

- подобие / сходство (*kisakõri, nutupill*)

Таким образом, **ребенок** для русского и эстонского языков человеческое существо:

- определенного (меняющегося) возраста, однако определение возраста в соответствующих языках различается;
- которое занимается соответствующими делами (учится в школе, в гимназии, редко работает где-то);
- ведет себя подобающим или неподобающим образом (шалит, капризничает, балуется);
- является родственником (кровным или усыновленным);
- вызывает положительные или отрицательные эмоции.

Самый важный признак — **возраст**, который может в процессе номинации в эстонском и в русском языках выражаться при помощи разных отсылок:

- к предмету, связанному с периодом жизни: *грудник, школьник, rinnalaps, hällilaps, koolilaps*;
- к физическому размеру именуемого лица (ср., в других наименованиях лиц этот признак не может использоваться как показатель возраста!): *малыш, väikelaps*.

Занятия ребенка могут передаваться:

- указанием на учебное заведение: *школьник, первоклассник, гимназист, koolipoiss, klassiõde*;
- указанием на профессию: *поваренок, пастушок, karjapoiss, möldripoiss*;

Внешний вид в процессе номинации выражается указанием на:

- цвет (*чернавка, kollanokk*),
- «чистоту», запачканность (*kriimsilm, замухрышка*),
- размер (*худышка, jurats, poisimürakas*).

Поведение указанием на подобие / сходство ребенка:

- с предметом (*kisakõri, nutupill*) — только в эстонском языке;
- явлением (*ангелочек, ingel*);
- животным (*põrsas, поросенок*).

Родственные связи могут быть:

- кровными (*брат, сестра, vend, õde*), как правило, в этом случае используется производная лексема,
- некровными (*найденный, пасынок, leidlaps, võõraspoeg*) — преимущественно производные лексем.

Социальный статус может выражаться указанием:

- на положение родителей: *герцогиня, vürstitar*;
- на материальную обеспеченность: *оборвыш, kerjuspoiss*.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Цель работы заключалась в том, чтобы рассмотреть компактную лексическую группу «Наименования незрелых лиц» в двух языках: русском и эстонском. Анализу была подвергнута словообразовательная и семантическая сторона соответствующих слов в обоих языках. Также была предпринята попытка контрастивного анализа этой лексической группы в русском и эстонском языках.

В основной части работы (1–2 главы) анализируется 255 русских лексем из числа устоявшейся лексики и 36 русских новообразований, а также 474 эстонских лексемы. Русский материал собирался по МАС и НРЛ, а эстонские наименования незрелых лиц — по словарям EVS и EKSS. В третьей части работы, посвященной сопоставлению данной лексической группы в двух языках, кроме названного материала были рассмотрены русские (138) и эстонские (141) сленговые наименования незрелых лиц (источниками послужили словари сленга СМС и EES).

1. В первой главе анализируются способы образования русских наименований незрелых лиц и их семантика.

1.1. Основным **способом образования** русских наименований незрелых лиц является **суффиксация** (186), менее заметную роль играет сложение основ с суффиксацией (16) и другие способы, которые представлены несколькими лексемами. Словообразовательно производных русских наименований лиц всего было найдено 35. Это собственно русские производные наименования (17 лексем: *пацан, ребенок, отрок, мальчик*), заимствования (7 лексем: *мадемуазель, фрейлейн*), метафорические переосмысления (5 слов: *касятка, поросенок*) и слова, которые утрачивают мотивированность (*замухрышка, ясочка, младенец*).

Наиболее частотными в образовании русских наименований незрелых лиц оказались следующие суффиксы

-ок, -ниц(а), -ик, -ник, -иц, -ыш, -ишк(а), -онок/-енок, -к(а).

Менее употребительны суффиксы *-ун, -ец, -ушк, -ат/-ят, -онк/-енк, -есс(а), -ич, -j(а)*. Суффиксов, которые можно было бы считать специализированными для выражения значения незрелости по отношению к человеческим существам, в русском языке, по видимому, нет. Единственный суффикс, который образует наименования детей (*-онок/-енок*), в нашем материале представлен всего 6 лексемами, то есть не может быть признан продуктивным¹. Средством, позволяющим образовать производное наименование незрелого лица, можно считать **словообразовательный тип**, то есть сочетание определенной основы с определенными аффиксами. Так, если основа лексемы отсылает к такому признаку, который может быть и у взрослого, и у ребенка (например: *разумный, оборванный, негодный* и т. д.), то производное потенциально может называть и взрослого, и незрелое лицо. Однако эта возможность регулируется суффиксами. Так, лексемы с суффиксами *-ок, -ыш, -ыш/к(а), -шк, -н(я), -ишк(а), -ул(я)* используются для называния взрослых редко (или не используются вообще), ср.: *малыш — малышка — малышня; ползунок; глупыш* и т.п.

Анализ мотивирующих основ, используемых для образования наименований незрелых лиц, показал, что **больше всего производных образуется от наименований незрелых лиц** (92 лексемы). Кроме того, мотиваторами могут быть основы, которые

¹ Более продуктивно для этого суффикса образование наименований детенышей животных.

называют взрослое лицо (35 лексем), признак именуемого лица (адъективные основы — 32 лексем) и действие, производимое самим этим лицом или производимое с ним (глагольные основы — 18 лексем). Реже русские наименования детей образуются с указанием на какой-либо предмет (19 лексем).

1.2. Особо была рассмотрена словообразовательная «активность» и семантика слов с корнями *дев-*, *дет-*, *мальч-*, *реб-* в современном русском языке (на материале окказиональной и новой лексики), а также другие неологизмы, называющие детей. Таких лексем было выписано 31, кроме того, 5 лексем с основами *дети* и *девочка*, которые имеют значение «взрослое лицо». В словообразовании неологизмов использовались суффиксация (15 лексем), сложение основ (8 лексем), сложение с суффиксацией (1 лексема), заимствование или суффиксация (1 лексема). Они образовались с помощью следующих суффиксов:

-ок-, *-чук-*, *-ш-*, *-чик-*, *-аш-*, *-ичок-*, *-онок-*, *-ник-*, *-ун-*, *-инк-*.

Слова, входящие в **устоявшийся** пласт русской лексики и использующие корни *дев-*, *дет-*, *мальч-*, *реб-*, при суффиксации приобретают уменьшительно-ласкательное или собирательное значение. Напротив, **неологизмы** с названными корнями образуются двумя способами: **сложением основ** и **путем образования новых устойчивых сочетаний слов**. При этом основы *дети*, *девочка* в значении производных теряют свое первичное значение ('ребенок') частично или полностью; новообразований с основами *мальч(ик)* и *реблёнок* нам не встретились.

Иначе говоря, корни слов *дети* и *девочка*, имеющие в русском языке разветвленные словообразовательные гнезда с подавляющим числом суффиксальных образований, за последнее время «изменили» суффиксации и **не образуют новых слов при помощи аффиксов**. Присоединяясь к другим основам при сложении, они вносят лишь самое общее значение: 'ребенок, незрелое лицо', семантически подчиняясь другой основе (например: *бой*, *бродяги*, *общество* и т. д.).

Наиболее активны в новейшем образовании наименований детей суффиксы *-онок-* и *-к-*, которые также функционируют и в «традиционном» словообразовании. Однако, если суффикс *-к-* входит в число наиболее продуктивных и при образовании устоявшихся наименований, то есть *-онок-* относится к периферии традиционного словообразования детских наименований, но **активизируется** в последнее время в окказиональном словопроизводстве.

1.3. При анализе семантики русских наименований незрелых лиц были определены основные семантические признаки, которые содержатся в семантике наименований незрелых лиц в русском языке:

- пол ребёнка;
- признак / особенность ребёнка;
- функция / действие ребёнка;
- болезнь ребёнка;
- возраст ребёнка;
- родители ребёнка;
- успеваемость в школе;
- год / класс обучения;
- социальный статус;
- родственные отношения.

2. Во **второй** главе мы рассмотрели словообразование и семантику эстонских наименований незрелых лиц.

2.1. В эстонском языке основными **способами образования** наименований незрелых лиц являются **сложение основ** (321 лексема) и **суффиксация** (71 лексема). 78 лексем оказались непроизводными, из них 31 собственно эстонское, метафорических наименований 22 лексем и 17 лексем заимствованных.

Образование лексем со значением «незрелое лицо» при помощи суффиксации менее частотно в эстонском языке, чем в русском. В эстонском языке в процессе номинации незрелых лиц используется 15 суффиксов:

-kl/-ikl/-uk, -lane, -ja, -ke(ne), -tar, -u, -kse, -m, -kas, -ndik, -an, -ts, -nna, -s/-is/- us, -ur.

Эстонские наименования детей, образованные сложением, относятся к детерминативным сложным словам. То есть вторая (базовая, опорная) основа называет какой-либо объект (обычно ребёнка), а первая (дополнительная) его характеризует (*poisslaps, hällilaps, esiklaps*). Сложных слов копулативного типа (то есть таких, в которых используется две равноправные основы — *ööpäev*) на материале наименований незрелых лиц не встретилось.

При образовании эстонских наименований незрелых лиц в подавляющем большинстве случаев используются **субстантивные основы**, меньше представлены глагольные и адъективные основы. Так же, как в русском языке, небольшая группа производных образуется от основ числительных. **Семантика** субстантивных основ, используемых при образовании суффиксальных и сложных производных, в общем, та же, что и в русском языке. Отличие наблюдается при использовании основ, называющих **животное и предмет** — производных с этими основами в эстонском языке намного больше, чем в русском. Все сложные названия незрелых лиц, использующие в качестве опорной основы наименование предмета или животного, отличаются экспрессивностью, дают ребёнку оценочную характеристику с отсылкой к каким-либо его особенностям или действиям. Чаще это негативная оценка (*hädapasun, viripill, poisinatt*), хотя некоторые слова имеют и ласкательное значение, например: *pesamuna, musirull, lapsevänts*.

2.2. Относительно семантики эстонских сложных наименований детей, использующих в качестве опорной основы наименование лиц (особенно, наименования детей), можно сказать следующее: все они имеют значения, которые складываются из значений входящих в них основ: *rinnalaps, tütarlaps, keskkooliõpilane, pisipõngerjas, kaksikõde, poisijõmm* и т. д. И наоборот, такие сложные названия, опорная основа которых называет предмет, часть тела или животное, являются метафорическими, их значение так же непредсказуемо, как и значение фразеологических единиц в русском языке: *poisikrants, kollanokk, lapsepabul, mürakann* (ср.: *от горшка два вершка, сорви-голова* и т. п.).

3. В **третьей главе** представлено сопоставление русских и эстонских наименований незрелых лиц. По результатам проделанного анализа мы пришли к следующим выводам.

3.1. По данным тех словарей, к которым мы обращались (МАС и ЕКСС), оказалось, что в эстонском языке примерно **в два раза больше наименований незрелых лиц** (на материале устоявшейся лексики). Вполне возможно, что обращение к другим русским лексикографическим источникам позволило бы дополнить русский материал. Однако то, что в академическом словаре приведено именно столько наименований незрелых лиц (254), само по себе показательно. В эстонском языке объем этой лексической группы больше, чем в русском, за счет **метафорических наименований** (*hädapasun, kisakõri, poisinaaskel, musirull*) и наименований типа *algkooliõpilane, talulaps, naabritüdruk* и т.п., **переводимых на русский язык словосочетаниями**.

3.2. Относительно **возрастных границ** в обоих языках можно сказать следующее: эстонские лексикографы стремятся указывать конкретные возрастные границы (в 11 случаях из 16), тогда как русские словари в основном таких указаний избегают

(конкретный возраст указан в 3 случаях из 19). В русском и эстонском языках **совпадают** следующие возрастные границы: до 1 месяца (*новорождённый, vastsündinu*), до 1 года (*грудник, младенец, imik, rinnalaps, hällilaps, titt*), от рождения до 14/16 лет (*мальчик, девочка, poiss, tüdruk*) и от рождения до 18 лет (*несовершеннолетний, alaealine*). **Различия** наблюдаются, например, в следующих случаях: в русском языке *дитя, малыш* от рождения до 5 лет, а в эстонском — от рождения до 3 лет (*väikelaps*). В русском языке дошкольный возраст не определён (*дошкольник, дошкольница*), а в эстонском языке (по данным EKSS) — от 3 до 7 лет (*koolieelik*). Возраст *ребёнка* в русском языке от рождения до 16 лет, а в эстонском языке *laps* — от рождения до 15 лет. Не совпадают полностью и границы для *подростка*: в русском языке от 12 до 16/17/18 лет, и в эстонском *teismeline* от 11/13 до 19 лет.

Наиболее «детально» в обоих языках представлен самый ранний возраст, от рождения до одного года:

новорождённый, младенец, грудник, сосун, vastsündinu, imik, rinnalaps, sülelaps, hällilaps, titt,

и от года до 3–5 лет:

дитя, малыш, väikelaps, mudilane.

Характерно, что не только в эстонском, но и в русском языке дети этого возраста **не дифференцируются по половому признаку**.

Хотя в обоих рассматриваемых языках представлено примерно одинаковое количество наименований детей по возрасту, **семантика** этих лексем чаще всего не совпадает полностью. При этом русский язык оказывается как бы менее конкретным при определении возраста именуемого невзрослого лица. Вполне возможно, такое невнимание к деталям компенсируется наличием конкретно-возрастных наименований типа *двухлетка, трёхлетка, шестилетка* и т. д. (которых нет в эстонском языке). Вообще же некоторая расплывчатость семантики возраста в наименованиях детей в обоих языках восполняется и тем, что реально они часто встречаются вместе с числительным или сложным прилагательным, указывающим на конкретный возраст, например:

16. aastane pooruk, 2. kuine imik, пятилетний ребёнок, двенадцатилетний подросток.

3.3. В целом можно сказать, что с **формальной** стороны русские и эстонские наименования детей достаточно похожи: приблизительно одинаковое их количество является синхронно немотивированными, при их образовании в подавляющем большинстве используются субстантивные основы. Существенное отличие наблюдается в распределении способов образования: в эстонском превалирует сложение основ, в русском — суффиксация. Однако это наблюдение нельзя считать специфическим для рассматриваемой группы лексем, оно, по-видимому, отражает специфику словообразовательных систем языков в целом.

В обоих языках при образовании наименований невзрослых лиц в качестве **мотиваторов** могут выступать основы, называющие детей (*lapsuke, мальчонка*); называющие взрослое лицо, также имеются в обоих языках; не очень продуктивно использование основ, которые называют как взрослое, так и невзрослое лицо.

Больше различий в двух языках наблюдаем на материале наименований невзрослых лиц, которые в качестве мотиватора используют основу, называющую предмет в широком смысле.

В русском языке их совсем немного (около 19: *троечник, гимназист, сопляк, грудник*). В эстонском языке при суффиксации такие основы практически не используются (4 — *sohik, tatikas*), зато при сложении их число резко возрастает. Так, в качестве опорных основ названия предметов используются в 75 случаях (*hädapasun, jonnipunn, pesatuna, piripill*). Все такие эстонские производные отличаются особой экспрессивностью, характеризуют ребенка по каким-либо его действиям, особенностям. Вторая основа (название предмета) метафоризируется, объекту именованного (ребенку) дается негативная оценка. **Такая модель совершенно нетипична для русского языка и может быть сопоставлена только с образованием русских фразеологических единиц.**

Глагольный мотиватор в обоих языках приводит к образованию слов, называющих ребенка по его действию (*баловник, визгун, ползун; imik, rüblük, kooliskäija*) или по действию, производимому с ребенком (*подкидыш, ученик, вскормленник; vastsündinu*).

Если мотиватор — адъективная основа, то русские и эстонские производные, в основном, имеют значение «тот, кто обладает признаком, названным производящей основой» (*малыш, глупыш, голыш, oivik, raharet*).

Если производное мотивировано **числительным**, то в русском языке реализуются две возможности: либо производное называет ребенка по порядку его появления на свет (*первенец*), либо (чаще) числительные участвуют в образовании вместе с основами существительного, и в этом случае производные называют незрелое лицо по возрасту и по классу обучения (14 лексем), напр.: *первоклассник, второклассник*. В эстонском языке основа числительного используется при суффиксации и производные называют ребенка по признаку «количество рожденных в одно время детей» (4 лексем — *kaksik, kolmik*).

3.4. Анализ словообразовательных моделей, используемых при образовании **жаргонизмов** в обоих языках, показывает, что большая часть производных образована с нарушением словообразовательных норм литературного языка. В жаргонах обоих рассматриваемых языков больше всего представлено именно **словообразовательных жаргонизмов** со значением *ребенок*. В эстонском языке более продуктивно семантическое переосмысление слов литературного языка (3 лексем в русском — 13 лексем в эстонском).

Относительно способов словообразования можно сказать, что русский жаргон ближе к литературному языку, чем эстонский. Так при образовании русских жаргонизмов преобладает суффиксация (как и в литературном языке). В эстонском сленговом материале суффиксация также преобладает, тогда как в литературном эстонском языке она значительно уступает самому активному способу словообразования — сложению.

4. В заключение опишем незрелое лицо как объект номинации с точки зрения эстонского и русского языков.

ПАРАМЕТРЫ НЕВЗРОСЛОГО ЛИЦА КАК ОБЪЕКТА НОМИНАЦИИ

Незрелое лицо, как объект реальной действительности, может в процессе **номинации в обоих языках** осмысляться с точки зрения следующих его параметров:

- возраст (*младенец, подросток, hällilaps, nooruk*)
- пол (*девочка, мальчик, tüdruk, poiss, laps*)
- поведение (*шалун, паинька, пацанка, viriseja, tembutaja*)
- род занятий (*школьник, поваренок, koolilaps, kokapoiss*)
- внешний вид (*замарашка, murjat*)
- родственные связи (*внук, брат, lapselaps, vend*)
- социальный статус (как правило, с отсылкой к социальному положению родителей: *барич, aadlivõsu*)

СПОСОБЫ ЯЗЫКОВОГО ОФОРМЛЕНИЯ ЭТИХ ПАРАМЕТРОВ

Возраст может в процессе номинации в эстонском и в русском языках выражаться при помощи разных отсылок:

- к предмету, связанному с периодом жизни: *грудник, школьник, rinnalaps, hällilaps, koolilaps*;
- к физическим размерам именуемого лица (ср., в других наименованиях лиц этот признак не может функционировать как знак возраста!): *малыш, väikelaps*.

Занятия ребенка могут передаваться:

- также указанием на предмет: *школьник, первоклассник, гимназист, koolipoiss, klassiõde*;

- указанием на профессию: *поваренок, пастушок, karjapoiss, möldripoiss*.

Внешний вид в процессе номинации выражается указанием на:

- цвет (*чернавка, kollanokk*),
- «чистоту», запачканность (*kriimsilm, замухрышка*),
- физический размер (*худышка, jupats, poisimürakas*).

Поведение указанием на подобие / сходство ребенка:

- с предметом (*kisakõri, nutupill*) — только в эстонском языке;
- явлением (*ангелочек, ingel*);
- животным (*põrsas, поросенок*).

Родственные связи могут быть:

- кровными (*брат, сестра, vend, õde*) — в этом случае используется непрямая лексема,
- некровными (*найденый, сыночек, leidlaps, võõraspoeg*) — производные лексемы.

Социальный статус может выражаться указанием:

- на положение родителей: *герцогиня, vürstitar*;
- на материальную обеспеченность: *оборвыш, kerjuspoiss*.

Результаты, полученные в ходе анализа лексической группы наименований невзрослых лиц в русском и эстонском языках, демонстрируют как сходства, так и различия в способах номинации в этих языках. Привлечение к рассмотрению трех пластов лексики — устоявшиеся слова, неологизмы и сленговые наименования — позволило показать динамику современного существования в языке группы наименований детей. Результаты словообразовательного и семантического анализа, а также списки устоявшихся, новых и сленговых наименований могут быть использованы в дальнейшем как в практике преподавания русского и эстонского языков в иноязычной аудитории, так и в лексикографии.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

СЛОВАРИ

1. **EES** — Esimene eesti slängisõnaraamat. M. Loog. 1991, Tallinn.
2. **EKET** — Eesti keele etümoloogiline teatmik. A. Raun. 1982, Rooma–Toronto.
3. **EKSS** — Eesti keele seletussõnaraamat. R. Karelson, L. Veskis, M. Tiits. 1988-2005, Tallinn.
4. **EÕS** — Eesti õigekeelsussõnaraamat. 2000, Tallinn.
5. **ESS** — Eesti slängi sõnaraamat. K. Vainola, L. Kaplinski. 2003, Tallinn.
6. **EVS-Tamm** — Eesti-vene sõnaraamat. J. Tamm. 1977, Tallinn.
7. **EVS** — Eesti -vene sõnaraamat.. 1997-2006, Tallinn. K. 1-4.
8. **FS** — Fraseoloogia sõnaraamat. A. Õim. 1993, Tallinn.
9. **VVFEV** — Valimik vene fraseologisme eesti vastetega. A. Reitsak. 1975. Tallinn.
10. **VESS** — Vene–eesti seletav sõnaraamat. R. Mägi, U. Noor, K. Raudvere, M. Vaba. 2001, Tallinn.
11. **VMS** — Väike muredesõnastik II. A. Naak, E. Juhkam, M. Kallasmaa, A. Kask, E. Niit. 1989, Tallinn.
12. **VSL** — Võõrsõnade leksikon. R. Kleis, J. Silvet, E. Vääri. 2000. Tallinn.
13. **БАС** — Словарь современного русского литературного языка. Т. 1-17. М., 1948.1965.
14. **БТС** — Большой толковый словарь русского языка. Под ред. С. А. Кузнецова. СПб., 2001.
15. **БЭС** — Большой энциклопедический словарь. Языкознание. Под ред. В. Н. Ярцевой. Москва, 1998.
16. **МАС** — Словарь русского языка. Под ред. А. П. Евгеньевой. Т. 1-4. Москва, 1981-1984.
17. **НРЛ-77** — Новое в русской лексике, словарные материалы. 1977 год. Под ред. Н. З. Котеловой. СПб., 1980.
18. **НРЛ-85** — Новое в русской лексике, словарные материалы. 1985 год. Под ред. Н. З. Котеловой. СПб., 1996.
19. **НРЛ-86** — Новое в русской лексике, словарные материалы. 1986 года. Под ред. Н. З. Котеловой. СПб., 1996.
20. **НРЛ-87** — Новое в русской лексике, словарные материалы. 1987 года. Под ред. Н. З. Котеловой. СПб., 1996.
21. **НРЛ-88** — Новое в русской лексике, словарные материалы. 1988 года. Под ред. Е. А. Левашовой. СПб., 1996.
22. **ПНРС** — Полный немецко-русский словарь. Н. П. Марков, А. Н. Энгельгардт, В. В. Шеерер. СПб., 1913.
23. **РГ** — Русская грамматика. Т. 1. Москва. 1980.
24. **СОШ** — С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. Толковый словарь русского языка. Москва, 2000.
25. **ССРЯ** — А. Н. Тихонов. Словообразовательный словарь русского языка. Т. 1–2. Москва, 1985.
26. **ТССЕ** — Т. Ф. Ефремова. Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка. Москва, 1996.
27. **ТСЯИ** — Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения конца XX века. Под ред. Г. Н. Складневской. СПб., 1998.
28. **ЭСРЯ** — М. Фасмер. Этимологический словарь русского языка. Т. 1–4. СПб., 1996.

29. СМС — Т. Г. Никитина. Так говорит молодежь. Словарь молодежного сленга. М., 1998.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Апопова** 1982 — Л. Л. Апопова. Лексико-семантическая эволюция некоторых заимствованных слов в русском языке. *Исследования по семантике*. Уфа, с. 86-92.
2. **Апресян** 1963 — Ю. Д. Апресян. Современные методы изучения значений и некоторые проблемы структурной лингвистики. *Проблемы структурной лингвистики*. Москва, с. 106.
3. **Арутюнова** 1973 — Н. Д. Арутюнова. Коммуникативная функция и значение слова. *НДВШ*. Москва, с. 274.
4. **Безруков** 1960 — В. И. Безруков. Значение слова как выражение единства чувственного и рационального. *Некоторые вопросы лексикологии и грамматики*. Тюмень, с. 29-58.
5. **Бережан** 1987 — С. Г. Бережан. Значение сопоставительного изучения лексики. *Сопоставительная лингвистика и обучение неродному языку*. Москва, с. 53-64.
6. **Бережан** 1990 — С. Г. Бережан. Лексико-семантическая система языка как объект изучения лексико-семантической типологии. *Вопросы семантики лексических единиц*. Уфа, с. 19-23.
7. **Блох** 1987 — М. Я. Блох. Всеобщее и особенное при сопоставительном изучении языков. *Сопоставительная лингвистика и обучение неродному языку*. Москва, с. 73-83.
8. **Богородицкий** 1890 — Н. А. Богородицкий. *Курс сравнительной грамматики ариоевропейских языков*. Казань.
9. **Богородицкий** 1935 — В. А. Богородицкий. *Общий курс грамматики*. Москва-СПб., с. 98.
10. **Богородицкий** 1969 — Ю. Богородицкий. К проблеме семантической типологии. Москва, с. 19.
11. **Бодуэн де Куртене** 1963 — И. А. Бодуэн де Куртене. *Избранные труды по общему языкознанию*. Москва, Т. 1.
12. **Бондарко** 1987 — А. В. Бондарко. Семантические категории в аспекте сопоставительных исследований. *Сопоставительная лингвистика и обучение неродному языку*. Москва, с. 26-37.
13. **Борковский** 1953 — В. И. Борковский. К вопросу о значении сравнительно-исторического метода в историческом синтаксисе. *Slavia*, № 22. Вып. 2-3.
14. **Будагов** 1953 — Р. А. Будагов. *Очерки по языкознанию*. Москва.
15. **Васильев** 1961 — Л. И. Васильев. Несколько замечаний о лексико-фразеологической синонимике русского языка. *Материалы и наблюдения по русскому языку*. Уфа.
16. **Васильев** 1967 — Л. М. Васильев. Проблема лексического значения и вопросы синонимии. *Лексическая синонимия*. Москва, с. 16-26.
17. **Васильев** 1972 — Л. М. Васильев. ИмPLICITная семантическая деривация. *Актуальные проблемы лексикологии и лексикографии*. Пермь, с. 61.
18. **Васильев** 1986 — Л. М. Васильев. Понятийные, семантические и грамматические категории как объект современной лингвистической семантики. *Исследования по семантике*. Уфа, с. 3-9.
19. **Вендина** 2002 — Т. И. Вендина. Словообразование как источник реконструкции языкового сознания. *Вопросы языкознания*. Москва, № 4. с. 42-72.
20. **Виноградов** 1953 — В. В. Виноградов. Основные типы лексических значений слова. *Вопросы языкознания*. № 5, с.10.
21. **Виноградов** 1960 — В. В. Виноградов. Грамматика русского языка. Т. 1-2. Москва.
22. **Виноградов** 1994 — В. В. Виноградов. *История слов*. Москва.
23. **Виноградский** — Б. Виноградский. О метафоре. [www. Bronislav.ru](http://www.Bronislav.ru)

24. **Гак** 1976 — В. Г. Гак. Диалектика семантических отношений в языке. *Принципы и методы семантических исследований*. Москва, с. 75-76.
25. **Гак** 1977 — В. Г. Гак. *Сопоставительная лексикология*. Москва.
26. **Галкина-Федорук** 1954 — Е. М. Галкина-Федорук. *Современный русский язык. Лексика*. Москва.
27. **Галкина-Федорук** 1956 — Е. М. Галкина-Федорук. *Слово и понятие*. Москва.
28. **Гарипова** 1986 — Н. Д. Гарипова. О роли основных и вторичных лексико-семантических вариантов в формировании словообразовательных парадигм. *Исследования по семантике*. Уфа. С. 82–83.
29. **Гильдина** 1979 — А. К. Гильдина. Некоторые вопросы изучения сложных слов в свете теории номинации. *Морфема и словообразовательная структура слова*. Калинин, с. 44-51.
30. **Горбачевич** 1978 — К. С. Горбачевич. Нормы современного русского литературного языка. Л., с. 63.
31. **Городецкий** 1969 — Б. Ю. Городецкий. *К проблеме семантической типологии*. Москва.
32. **Душкин** 1978 — А. В. Душкин. *Сопоставительный анализ стилистически маркированных лиц по профессии в современном английском и немецком языках*. Москва.
33. **Евгеньева** 1964 — А. П. Евгеньева. *Проект словаря синонимов*. Москва.
34. **Евгеньева** 1967 — А. П. Евгеньева. О некоторых особенностях лексической синонимии русского языка. *Лексическая синонимия*. Москва, с. 56-74.
35. **Ермакова** 1984 — О. П. Ермакова. *Лексические значения производных слов в русском языке*. Москва.
36. **Жельвис** 1990 — В. И. Жельвис. *Эмотивный аспект речи*. Ярославль.
37. **Залевская** 1990 — А. А. Залевская. *Слово в лексиконе человека: психологическое исследование*. Воронеж.
38. **Звегинцев** 1957 — В. А. Звегинцев. *Семасиология*. Москва.
39. **Земков** 1969 — Г. С. Земков. *Вопросы теории словообразования*. Фрунзе.
40. **Земская** 1963 — Е. А. Земская. Как делаются слова. Москва.
41. **Земская** 1973 — Е. А. Земская. *Современный русский язык. Словообразование*. Москва.
42. **Земская** 1981 — Е. А. Земская. *Русская разговорная речь: общие вопросы, словообразование, синтаксис*. Москва.
43. **Земская** 1992 — Е. А. Земская. *Словообразование как деятельность*. Москва.
44. **Зятковская** 1979 — Р. Г. Зятковская. Элементарные единицы морфемной и словообразовательной структуры слова. *Морфемная и словообразовательная структура слова*. Международ. тематический сборник. Калинин, с. 56-65.
45. **Казаков** 1884 — В. П. Казаков. К типологии вторичных отглагольных существительных в современном русском языке. *Исследования по семантике*. Уфа, с. 26-33.
46. **Караулов** 1976 — Ю. Н. Караулов. *Общая и русская идеография*. Москва, с. 267.
47. **Князева, Родова** 1977 — Г. Ю. Князева, Л. Н. Родова. К методике описания лексико-семантической системы языков посредством их сопоставительного изучения. *Лингвистика и методика в высшей школе*. VII. С. 127.
48. **Козельская** 1963 — Н. А. Козельская. Компоненты значения слова и лексическая сочетаемость. *Аспекты лексического значения*. Москва, с. 66-71.
49. **Колшанский** 1990 — Г. В. Колшанский. *Объективная картина мира в познании и языке*. Москва.
50. **Колшанский, Сухова** 1974 — Г. В. Колшанский, И. П. Сухова. Принципы сопоставления семантических систем языков и проблема перевода. *Лингвистика и методика в высшей школе* VI. с. 3.
51. **Комиссаров** 1973 — В. Н. Комиссаров. *Слово о переводе*. Москва, с. 197.
52. **Крысин** 2002 — Л. П. Крысин. Лексическое заимствование и калькирование в русском языке последних десятилетий. *Вопросы языкознания*. Москва, № 6. С. 27-34.

53. **Кубарев** 1980 — Е. М. Кубарев. Сопоставительный лингвистический анализ. Сборник международных трудов. Т. 240. Куйбышев.
54. **Кубрякова** 1981 — Е. С. Кубрякова. *Типы языковых значений: семантика производного слова*. Москва.
55. **Кюльмоя, Вайгла, Солль** 2003 — И. Кюльмоя, Э. Вайгла, М. Солль. *Краткий справочник по контрастивной грамматике эстонского и русского языков*. Тарту.
56. **Левковская** 1962 — К. А. Левковская. *Теория слова, принципы ее построения и аспекты изучения лексического материала*. Москва.
57. **Лийв** 1984 — М. Лийв. Русская диалектная лексика как стилистическое средство и способы ее передачи на эстонский язык. *Сопоставительный анализ лексических и грамматических средств разносистемных языков*. Таллинн, с. 57-70.
58. **Лопатин** 1977 — В. В. Лопатин. *Русская словообразовательная морфемика*. Москва.
59. **Лошманова** 1975 — Л. Т. Лошманова. *Жаргонизированная лексика в бытовой речи молодежи в 50-х и 60-х годах*. СПб.
60. **Лупачева** 1988 — Л. И. Лупачева. Проблема изучения семантической структуры слова в курсе лексикологии. *Значение и форма слова*. Калинин, с. 16-26.
61. **Мейрманова** 1990 — К. С. Мейрманова. Типология лексических наименований лица в современном немецком языке. *Проблемы изучения слова: семантика, структура, форма*. Тверь, с. 25-33.
62. **Мельчук** 1967 — И. А. Мельчук. К понятию словообразования. Филологические науки. *Серия литературы и языка*. Москва. Том 26, вып. 4, с. 352-362.
63. **Мешков** 1986 — О. Д. Мешков. *Семантические аспекты словосложения английского языка*. Москва.
64. **Милославский** 1980 — И. Г. Милославский. *Вопросы словообразовательного синтеза*. Москва.
65. **Михальченко** 1987 — В. Ю. Михальченко. Актуальные аспекты сопоставительного описания языка межнационального общения и языков народов СССР. *Сопоставительная лингвистика и обучение неродному языку*. Москва, с. 48-52.
66. **Моисеев** 1963 — А. И. Моисеев. Мотивированность слов. Филологические науки Москва, № 322, вып. 8.
67. **Молчанова** 1982 — А. Н. Молчанова. О переносно-образных значениях слова. *Аспекты лексического значения*. Воронеж, с. 23-29.
68. **Немченко** 1984 — В. Н. Немченко. *Современный русский язык. Словообразование*. Москва.
69. **Нерознак** 1987 — В. П. Нерознак. О трех подходах к изучению языков в рамках синхронного сравнения. *Сопоставительная лингвистика и обучение неродному языку*. Москва, с. 5-25.
70. **Низаметдинова** 1992 — Н. К. Низаметдинова. Принципы классификации сложных слов на историческом материале. *Филологические науки*. Москва, №1. с. 67-77.
71. **Никитин** 1983 — М. В. Никитин. *Лексическое значение слова*. Москва.
72. **Омельченко** 1992 — Л. Ф. Омельченко. Типы лексических значений композитных производных слов. *Филологические науки*. Москва, №1. С. 86-93.
73. **Пастушенков** 1979 — Г. А. Пастушенков. Степень качества семантики производного слова как один из критериев определения его словообразовательной структуры. *Исследования по семантике*. Уфа.
74. **Потиха** 1970 — З. А. Потиха. *Современное русское словообразование*. Москва.
75. **Русская грамматика**. Москва, 1980. Т.1.
76. **Сегал, Топоров, Бурлакова, Николаева** 1962 — Д. М. Сегал, В. Н. Топоров, М. М. Бурлакова и Т. М. Николаева. Структурная типология и славянское языкознание. Сб. *Структурно-типологические исследования*. Москва, с. 6.
77. **Сенько** 1984 — Е. В. Сенько. Новая семантическая история слов современного русского литературного языка (семантические неологизмы нашего времени). *Исследования по семантике*. Уфа, с. 104-111.

78. **Серебренников** 1950 — Б. А. Серебренников. О недостатках сравнительно-исторического метода в языкознании. *Известия АН СССР, ОЛЯ.* № 3.
79. **Смирницкий** 1955 — А. И. Смирницкий. Значение слова. *Вопросы языкознания.* Москва. № 2, с. 79-89.
80. **Смирницкий** 1956 — А. И. Смирницкий. *Лексикология английского языка.* Москва.
81. **Сорокин** 1965 — Ю. С. Сорокин. *Развитие словарного состава русского литературного языка в 30-90ые годы 19 века.* М.-Л., с. 325.
82. **Способы номинации в современном русском языке.** Москва, 1982.
83. **Степанов** 1981 — Ю. С. Степанов. *Имена. Предикаты. Предложения: семиологическая грамматика.* Москва.
84. **Стернин** 1982 — И. А. Стернин. Лексическое значение и эксплицитное значение. *Аспекты лексического значения.* Воронеж, с. 10-18.
85. **Сумникова** 1969 — Термины родства и свойства в современном русском языке. *Русская речь.* № 2.
86. **Топорцев** 1980 — И. С. Топорцев. *Словопроизводственная модель.* Воронеж.
87. **Троянова** 2003 — Т. Троянова. *Антропоцентрическая метафора в русском и эстонском языках (на материале имен существительных).* Тарту, 2003.
88. **Улуханов** 1967 — И. С. Улуханов. О закономерностях сочетаемости словообразовательных морфем. *Русский язык: грамматические исследования.* Москва, 166-204.
89. **Улуханов** 1977 — И. Н. Улуханов. *Словообразовательная семантика в русском языке.* Москва.
90. **Ульман** 1962 — Ст. Ульман. Дескриптивная семантика и лингвистическая типология. *Новое в лингвистике.* Москва, вып. 2. с. 20-22.
91. **Уорф** 1960 — Б. Л. Уорф. Отношение норм поведения и мышления к языку; Лингвистика и логика; Наука и языкознание. *Новое в лингвистике.* Москва, вып.1.
92. **Уфимцева** 1968 — А. А. Уфимцева. *Слово в лексико-семантической системе языка.* Москва.
93. **Уфимцева** 1972 — А. А. Уфимцева. Лексика. *Общее языкознание. Внутренняя форма слова.* Москва, с. 441.
94. **Уфимцева** 1974 — А. А. Уфимцева. *Типы словесных знаков.* Москва.
95. **Уфимцева** 1986 — А. А. Уфимцева. *Лексическое значение: принципы семиологического описания лексики.* Москва, с. 122.
96. **Ушинский** 1939 — Ушинский К. Д. *Избранные педагогические сочинения.* Т.2, Москва, с. 436.
97. **Халина** 1984 — Н. В. Халина. Особенности семантической парадигмы мотивированной лексемы. *Семантическая структура слова.* Кемерово. С. 50–58.
98. **Шанский** — Н. М. Шанский. *Очерки по русскому словообразованию.*
99. **Шаховский** 1987 — В. И. Шаховский. *Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка.* Воронеж.
100. **Шведова** 1980 — *Грамматика русского языка.* Т. 1. Москва.
101. **Шипицына** 1993 — Г. М. Шипицына. Структура значения слова и отношения между образующими ее компонентами. *Филологические науки.* Москва, №3, с. 67-76.
102. **Шмелев** 2002 — Д. Н. Шмелев. *Избранные труды по русскому языку.* Москва.
103. **Щерба** 1974 — Л. В. Щерба. О взаимоотношениях родного и иностранного языка. *Л. В. Щерба. Языковая система и речевая деятельность.* Ленинград.
104. **Щербаков** 1990 — В. С. Щербаков. Лексика, фразеология, словообразование. Сбор. научных трудов. Фрунзе.
105. **Ыйм** 1984 — А. Ыйм. О семантических свойствах слова в русском и эстонском языках. *Сопоставительный анализ лексических и грамматических средств разносистемных языков.* Таллинн, с.18-28.
106. **Юсупов** 1980 — У. К. Юсупов. *Проблемы сопоставительной лингвистики.* Ташкент.
107. **Юсупов** 1983 — У. К. Юсупов. *К проблеме сопоставительной лингвистики.* Дис. док. наук. Ленинград.

108. **Янко-Триницкая** 1963 — Н. А. Янко-Триницкая. Закономерность связей словообразовательного и лексического значений в производных словах. *Аспекты лексического значения*. Москва.
109. **Янко-Триницкая** 2001 — Н. А. Янко-Триницкая. *Словообразование в современном русском языке*. Москва.
110. **Янценецкая** 1984 — М. Н. Янценецкая. Мотивационные отношения в лексике и лексическое гнездо. *Семантическая структура слова*. Кемерово. С. 3–17.
111. **Янценецкая** 1991 — М. Н. Янценецкая. *Семантические вопросы словообразования*. Томск.
112. **Ярцева** 1981 — В. Н. Ярцева. *Контрастивная лингвистика*. Москва.
113. **Ярцева** 1986 — В. Н. Ярцева. Теория и практика сопоставительного исследования языков. *Изв. АН СССР. СЛЯ*. Москва, № 6.
114. **Ярцева** 1987 — В. Н. Ярцева. *Сопоставительная лингвистика и обучение неродному языку*. Москва.
115. **Allik, J.** 1996 — Eesti keele emotsioone väljendava sõnavara tähendus. *Keel ja Kirjandus*. № 2. Lk. 92-99.
116. **Council Directive** 94/33/EC of 22 June 1994 on the protection of young people at work. Интернет-ресурс: <http://www.dehp-facts.com/upload/documents/document40.pdf>
117. **Eesti** Vabariigi lastekaitse seadus. Интернет-ресурс: <http://www.riigiteataja.ee/ert/act.jsp?id=741888>
118. **EKG** — M. Erelt, R. Kaasik, H. Metslang, H. Rajandi, K. Ross, H. Saari, K. Tael, S. Vare. *Eesti keele grammatika*. Morfoloogia ja sõnamoodustus. 1995. Tallinn.
119. **Erelt, T., Kull, R, Põlma, V., Raiet, E., Torop, K.** 1971 — Keele korraldus ja liitsõnad. *Keel ja kirjandus*. № 6. Lk. 367-374.
120. **Ernits, E.** 2004 — Vene päritolu slängisõnad vajaksid põhjalikumat uurimist. *Keel ja Kirjandus*. № 4. Lk. 311-313.
121. **Hasselblatt** 1993 — C. Hasselblatt (tõlk. V. Klaus) Slängisõnaraamatust. *Keel ja Kirjandus*. № 2. Lk. 120-121.
122. **Hock, Joseph** 1996 — H. H. Hock, B. D. Joseph. Trends in Linguistics. Studies and Monographs 93. Language History, Language Change, and Language Relationship. New York.
123. **Kasik, R.** 1972 — Sõnatuletuse teooriast ja praktikast. *Keel ja Kirjandus*. № 1. Lk. 25-27.
124. **Kasik, R.** 1979 — *Eesti keele tuletusõpetus*. I: Substantiivtuletus. Tartu.
125. **Kask, R.** 1955 — Fr. R. Kreutzwaldi poolt tarvitusele võetud liide *-na (-nna)* eesti keeles. *Ajaloo-Keeleteaduskonna töid*. Tallinn. Lk. 30-44.
126. **Kont, I.** 1959 — *lane*-liide eesti kirjakeeles. *Keel ja Kirjandus*. № 12. Lk. 721-725.
127. **Kont, I.** 1974 — Sufiks *-nik* eesti keeles. *Centum*. Tallinn. Lk. 147-156.
128. **Kont, I.** 1959 — *nna-* ja *tar-*liide kasutamisest. *Keel ja Kirjandus*. № 6. Lk. 363.
129. **Kruuspere, V.** 1970 — Mis on argoo? *Küsimused ja vastused*. № 7. Lk. 37.
130. **Lee** 1938 — D. D. Lee. Conceptual Implications of an Indian Language. *Philosophy of Science*. V..
131. **Leemets** 2003 — Leemets, H. Inglise laenud sajandivahetuse eesti keeles. *Keel ja Kirjandus*. № 8. Lk. 571-584.
132. **Leemets, H.** 1987 — Võrdlevalt võrdlusest. *Keel ja kirjandus*. № 11. Lk. 655-662.
133. **Mölder, A.** 1967 — *Eesti ja vene keele kõrvutav grammatika*. Tallinn.
134. **Õim, A.** 1980 — Tähenduse diferentseerumine eesti ja vene keeles. *Keel ja kirjandus*. № 4. Lk. 208-214.
135. **Oittinen, H.** 2004 — Eest slängisõnaraamat jätab soovida. *Keel ja Kirjandus*. №4 . Lk. 309-310.
136. **Partridge, E.** 1970 — *Slang today and yesterday*. London. Lk. 6-7, 38-41.
137. **Saari, H.** 1985 — Sõnamoodustuse mõisteid. *Ars Grammatica*. Tallinn. Lk. 111-145.
138. **Sapir** 1931 — E. Sapir. Conceptual Categories in Primitive Languages. *Science*. № 31.
139. **Sepp, R.** 1968 — Eesti släng. *Mana*. № 30, 34.

140. **Teder** 1994 — Teder, T. Eesti släng: olemus ja uurimuslugu (järg). *Keel ja Kirjandus*. № 5. Lk. 346-355.
141. **Teder**, T.1994 — Eesti släng: olemus ja uurimuslugu. *Keel ja Kirjandus*. № 4. Lk. 291-299.
142. **Tirkkonen**, M. E., **Vainik**, E. 2004 — Semantika uutest suundadest ja meetoditest. *Keel ja Kirjandus*. № 5. Lk. 396-399.
143. **Tšernõš**, G.1988 — Eesti vargasõnu. *Keel ja Kirjandus*. № 3. Lk. 160-161.
144. **Uurimusi** üld- ja kõrvutava keeleteduse alalt. *Linguistica*. Tartu, 1983, 1986, 1988, 1990.
145. **Vare**, S. 1993 — Tuletusliitest uue nurga alt. *Keel ja Kirjandus*. №8. Lk. 530-536.
146. **Vare**, S.1979 — Tuletusanalüüs ja vormi morfeemne liigendamine. *Keel ja Kirjandus*. №10. Lk. 592-600.

Kokkuvõte

MITTETÄISKASVANUD ISIKUT TÄHISTAVAD SÕNAD

VEENE JA EESTI KEELES

(sõnamoodustus ja semantika)

Käesolevas magistriväitekirjas on uuritud mittetäiskasvanud isikuid tähistavaid substantiive, nende semantikat ja derivatsiooni vene ja eesti keeles ning on läbi viidud kõnealuse sõnarühma kõrvutav analüüs nimetatud keeltes.

Eestikeelne liitsõna *mittetäiskasvanu* ja venekeelne sõna *невзрослый* on meie töös kasutusel terminoloogilise väljendina koos sõnaga *isik / лицо* (*mittetäiskasvanud isik / невзрослое лицо*), kuna mõlemas keeles puudub vastav hüperonüüm¹.

Töö eesmärgiks on määratleda, **millised parameetrid ja omadused on tähtsad nii vene kui ka eesti keeles** mittetäiskasvanud isikute tähistamisel. Huvipakkuv on muuhulgas küsimus, kas lapse nimetamisel seostatakse teda alati täiskasvanud inimesega või saab teda nimetada täiskasvanust sõltumatult.

Kuna uuritud materjalis leidus rohkesti laste nimetuste tuletisi, pakkus meile huvi antud sõnarühma **derivatsioonispetsiifika** mõlemas keeles.

Venekeelse materjali **kogumise põhikriteeriumiks** oli järgmine sõnaseletuse komponent: 'laps, mittetäiskasvanud isik'. Vastavalt sellele kriteeriumile kirjutati sõnaraamatust «Словарь русского языка» (МАС, 4 т.) välja 254 sõna, sõnaraamatutest «Новое в русской лексике» 36 neologismi ja sõnaraamatust «Словарь молодежного сленга» 138 slängisõna.

Eestikeelse materjali leidmiseks kasutasime „Eesti-vene sõnaraamatut” ja „Eesti esimest slängi sõnaraamatut”. Väljakirjutatavad sõnad pidid vastama järgmistele kriteeriumidele: a) need pidid venekeelses tõlkes tähistama ‘mittetäiskasvanud isikut’ või b) sisaldama tüve tähendusega

¹ Sõnad *дети / ребенок* ja *laps* ei sobi terminiteks, kuna nad võivad antonüümselt olla kasutuses vastandatuna teistele mittetäiskasvanud isikute nimetustele: *не дети, а уже подростки / nad ei ole enam lapsed, vaid juba teismelised*. Teisest küljest, sellised sõnad nagu *девушка / юноша* ja *ней / noormees / nooruk* tähistavad isikut, viidates tema noorele (mittetäiskasvanud) eale, kuid ei tähista lapsi.

‘mittetäiskasvanud isik’ (näiteks *-poiss, -tüdruk, -laps*). “Eesti-vene sõnaraamatust” leiti 474 ja “Eesti esimesest slängi sõnaraamatust” 141 sellist sõna.

Töös kasutati järgmisi **analüüsimeetodeid**.

Semantilisele analüüsile eelnes **sõnamoodustuslik**. Seega määratlesime 1) milliseid derivatsioonimudeleid kasutatakse mõlemas keeles mittetäiskasvanud isikute nimetuste moodustamisel, 2) millised sõnamoodustuslikud afiksoid on enim kasutatavad, 3) millised on tuletustüved.

Vaatlesime ka **mittetuletatud lekseeme**, mille hulgas leidsime omakeelseid sõnu, laene ning metafoore nii vene kui ka eesti keeles. Samuti on töös ära toodud mittetäiskasvanud isikute nimetuste semantiline klassifikatsioon: on loetletud mittetäiskasvanud isikute nimetuste põhilised tähendustunnused.

Keelte **võrdlevas analüüsis** oli kõige olulisem leida vastus küsimustele, millised universaalsed ja spetsiifilised jooned iseloomustavad mittetäiskasvanud isikute nimetuste moodustamist, ehk teisisõnu, milliseid laste kui reaalse objekti tunnuseid väljendatakse kõrvutatavates keeltes ning seda, kuidas neid tunnuseid väljendatakse.

Magistriväitekiri koosneb eessõnast, järeلسõnast, kolmest peatükist, kasutatud kirjanduse nimekirjast, eestikeelsest kokkuvõttest ja neljast lisast. Lisades on ära toodud ja süstematiseeritud kogu materjal. On koostatud eesti-vene mittetäiskasvanud isikuid tähistavate nimetuste sõnastik.

Esimeses peatükis on käsitletud venekeelseid mittetäiskasvanud isikute nimetusi.

Põhiliseks uuritud sõnarühma sõnamoodustusmudeliks vene keeles on **tuletamine** (186 lekseemi), tunduvalt vähem lekseeme on moodustatud liitmise ja tuletamise teel (16), ülejäänud sõnamoodustusviisid on esindatud üksikute lekseemidega ega ole regulaarsed. Nendeks on 1) eesliited (6), 2) eesliide koos sufiksiga (7), 3) nullsufiks (1) ja 4) eesliide koos nullsufiksiga (1). Analüüsitud materjalil leidsime ka 35 motiveerimata mittetäiskasvanud isikute nimetust. Nende hulgas:

1. Vene omakeelsed mittetuletatud laste nimetused (17 sõna): *пацан, ребенок, отрок, мальчик*.
2. Laenud (7 sõna): *мадемуазель* (fr. Mademoiselle), *фрейлейн* (nem. Fräulein).
3. Metafoorse tõlgendusega sõnad (5 sõna): *касатка, малый, меньший, сопля, поросенок*.
4. Sõnad, mis on minetamas motiveeritud, kuid mille side tuletussõnaga on veel tuntav: *питомец, замухрышка, ясочка, младенец*.

Sõnamoodustamisel osalesid aktiivselt järgmised sufiksid:

-ок/-ек, -ниц(а)/-иц(а), -ик, -ник, -иц, -ыш, -ишк(а), -онок/-енок, -к(а).

Vähem kasutatakse sufikseid:

-ун, -ец, -ушк, -ат/-ят, -онк/-енк, -есс(а), -ич, -ј(а).

Väitekirjas on välja selgitatud, millistest tüvedest saab moodustada mittetäiskasvanud isikute nimetusi. Selgus, et kõige rohkem on substantiivituletisi. Need jaotusid järgmiselt: mittetäiskasvanut tähistavatest tüvedest on moodustatud 92; täiskasvanut tähistavatest tüvedest 35; mingisugust objekti tähistavatest tüvedest 19 derivaati. Küllaltki aktiivselt osalevad tuletusprotsessis adjektiivitüved (32), vähemal määral verbi- (18) ja numeraalitüved (15).

Üksikasjalikult vaadeldi tüvedega *дев-, дет-, мальч-, реб-* lekseemide sõnamoodustuslikku aktiivsust ning nende tähendust tänapäeva vene keeles. Analüüsiiti nii väljakujunenud kui ka uudissõnu. Sõnapesades tuletustüvega *дит-(я) / дет-(и)* on 16 lekseemi; sõnapesad tuletustüvedega *реб/ёнок, дев/(очка)* ja *мальч/(ик)* sisaldavad igauks 8 lekseemi.

Antud tüvedest derivaatide moodustamisel kasutatakse järgmisi tuletusliiteid:

-ушк-, -ишк-, -н-, -к-, -ёнок-, -ек-, -ан-, -онк-, -урк-, -ат-

Traditsiooniliselt omandavad nimetatud tüvedest mittetäiskasvanud isikute tuletatud nimetused deminutiivse ja/või hellitava tähenduse, osal tuletistest tekib koondtähendus, esines ka halvustava tähendusega sõnu.

Analüüsiiti ka **uudissõnu**, mis on tekkinud vene keelde viimasel ajal. Neid moodustatakse kahel viisil: liitmise ja tuletamise teel. Selgus, et lekseemid *дети, девочка* kaotavad uudissõnades oma esialgse tähenduse osaliselt või täielikult. Uustuletisi tüvedega *мальч(ик)* ja *реб/ёнок* ei leitud.

Erilist tähelepanu pöörasime mittetäiskasvanud isikute nimetuste tähendusele vene keeles. Toetudes sõnaraamatu seletustele, jagasime lekseemid vastavalt seletustüüpidele, milleks on lapse eksplitsiitne või implitsiitne nimetamine.

Peamised tähendustunnused, mis sisalduvad venekeelsetes mittetäiskasvanud isikute nimetustes, on järgmised:

- lapse sugu (*девочка, мальчик*);
- lapse jaoks iseloomulik tunnus (*умник, голышка, малютка*);
- lapse tegevus (*поварёнок, казачок*);
- lapse haigus (*рахитик*);
- lapse vanus (*грудник, дошкольник, малолеток*);
- lapse vanemate puudumine (*найдёныш, подкидыш, детдомовец*);
- lapse edasijõudmine koolis (*отличник, двоечница, пятёрочник*);
- (õppe)aasta / klassi nimetus (*первоклассник, старшеклассница, шестиклассник*);

- lapse sotsiaalne staatus (*бесприданница, князёк*);
- lapse sugulussidemed (*братик, правнук, пасынок*).

Teises peatükis on analüüsitud mittetäiskasvanud isikute nimetuste moodustamist ja nende tähendusi eesti keeles. Eesti keeles olid põhiliseks sõnamoodustusviisideks liitmine (321 lekseemi) ja tuletamine (71 lekseemi). 78 sõna osutusid mittemotiveerituteks, millest:

- 1) 31 sõna on eesti omakeelsed: *jüts, laps, poiss, titt*;
- 2) 22 sõna on metafoorsed nimetused: *ingel, kutsikas, maim, naaskel*;
- 3) 17 on laensõnad: *beebi* — ingl. kl. *baby*, *juunior* — lad. kl. *iūnior*.

Mittetäiskasvanud isikute nimetuste moodustamises osales 15 tuletusliidet:

-k/-ik/-uk, -lane, -ja, -ke(ne), -tar, -u, -kse, -m, -kas, -ndik, -an, -ts, -nna, -s/-is/- us, -ur.

Siinkohal tuleks ära märkida, et nii eesti kui ka vene keeles puudub spetsiaalne afiks mittetäiskasvanud isikute nimetuste moodustamiseks. Samas võib eesti keele jaoks pidada liitmist eriomaseks laste nimetuse moodustamise viisiks, kus sõnad *laps, poiss, tüdruk* on kasutusel liitsõna täiendosana.

Tuletusalused on jagatud viide rühma vastavalt sellele, millisesse sõnaliiki need kuuluvad:

1. substantiivitüvi (38). See rühm on omakorda jagatud 7 alarühma vastavalt isiku nimetusele:
 - tüvi tähistab täiskasvanut isikut (6),
 - tüvi tähistab nii täiskasvanud kui ka mittetäiskasvanud isikut (12),
 - tüvi tähistab mittetäiskasvanud isikut (11),
 - tüvi tähistab looma (6);
 - tüvi tähistab tegevust (1);
 - tüvi tähistab eset (1);
 - tüvi tähistab olendit (1);
2. verbitüvi (22);
3. adjektiivitüvi (7);
4. numeraalitüvi (4).

Järgnevalt oli vaatluse all liitmine, mille abil on moodustatud 318 mittetäiskasvanud isikut tähistavat liitsõna eesti keeles. Eraldi analüüsisime liitsõnu tüvedega *laps, poiss, tüdruk*. Analüüsi tulemused on esitatud tabelitena (vt tabelid 6, 7, 8, 9).

Samuti on välja pakutud liitsõna põhi- ja täiendosa klassifikatsioonid. Liitsõnade põhiosad jagunevad 3 rühma:

1. substantiivitüvi (305). Need omakorda jagunevad järgmisteks alarühmadeks:
 - põhiosa tähistab mittetäiskasvanud isikut (149);

- põhiosa tähistab nii täiskasvanud kui ka mittetäiskasvanud isikut (84);
 - põhiosa tähistab täiskasvanud isikut (20);
 - põhiosa tähistab mingisugust eset (47);
 - põhiosa tähistab looma (5);
2. verbitüvi (7).
 3. adjektiivitüvi (6).

Liitsõna täiendosa on jagatud 6 rühma:

6. substantiivitüvi (257). Need omakorda jagunevad järgmisteks alarühmadeks:
 - täiendosa tähistab eset (94),
 - täiendosa tähistab mittetäiskasvanud isikut (71);
 - täiendosa tähistab täiskasvanud isikut (58);
 - täiendosa tähistab nii täiskasvanud kui ka mittetäiskasvanud isikut (15);
 - täiendosa tähistab nähtust, sündmust (15);
7. adjektiivitüvi (29);
8. verbitüvi (11);
9. numeraalitüvi (3);
10. mittetäistähenduslikud tüved (9);
11. tüve võib pidada substantiiviks, verbiks või adjektiiviks (20).

Kolmandas peatükis on võrdlevalt uuritud mittetäiskasvanud isikute nimetusi vene ja eesti keeles. Töös kasutatud sõnaraamatute analüüsi põhjal ilmnes et, **eesti keeles on umbes kaks korda rohkem mittetäiskasvanud isikute nimetusi kui vene keeles**. Võimalik, et pöördumine teiste venekeelsete leksikograafiliste allikate poole täiendaks materjali, ent ka kogutud materjali (255 sõna) võib iseenesest pidada representatiivseks. Sama leksikaalse tähendusega sõnarühm eesti keeles on vene keelega võrreldes suurem. Viimane asjaolu on tingitud sellest, et eesti keeles on palju metafoorse tähendusega nimetusi (*hädapasun, kisakõri, poisinaaskel, musirull*) ja liitsõnu, millele vene keeles vastab sõnaühend (*algkooliõpilane, talulaps, naabritüdruk*).

Mis puudutab vanuse piiritlemist mittetäiskasvanute nimetamisel, siis võib öelda, et eesti sõnaraamatute koostajad püüavad konkreetsemalt määratleda vanuse piire, venekeelsete sõnaraamatute piirangud on ähmasemad.

Vene ja eesti keeles kattuvad vanuse piirangud järgmiste sõnade puhul: kuni 1 kuu (*новорождённый, vastsündinu*), kuni 1 aasta (*грудник, младенец, imik, rinnalaps, hällilaps, titt*), sünnist kuni 14.–16. eluaastani (*мальчик, девочка, poiss, tüdruk*) ja sünnist kuni 18. eluaastani (*несовершеннолетний, alaealine*). Erinevused võib välja tuua selliste sõnade puhul nagu *дитя, малыш* — laps sünnist kuni 5. eluaastani, *väikelaps* — sünnist kuni 3. eluaastani. Kõige detailsemalt väljendatakse mõlemas keeles varast vanust sünnist kuni aastani:

новорождённый, младенец, vastsündinu, imik, hällilaps ja esimesest kuni 3.–5. eluaastani: *дитя, малыш, väikelaps, mudilane*.

Vormilises plaanis on eesti- ja venekeelsed mittetäiskasvanud isikut tähistavad sõnad küllaltki sarnased: mõlemas keeles on peaaegu ühepalju motiveerimata sõnu; tuletised on suures osas moodustatud substantiivitüvedest. Erinevused esinevad sõnamoodustusviisides: eesti keeles on suur osa sõnu moodustatud liitmise teel, vene keeles — tuletamise teel. Mittetäiskasvanud isikute nimetuste moodustamise motivaatoriteks mõlemas keeles võivad olla: 1) last tähistavad tüved, 2) täiskasvanud isikut tähistavad tüved, 3) täiskasvanud või mittetäiskasvanud isikut tähistavad tüved või 4) mingisugust eset tähistavad tüved.

Kui mõlemas vaadeldud keeles kasutatakse motivaatorina verbitüve, moodustatakse laste nimetusi seonduvalt nende tegevusega (*баловник, визгун, ползун; imik, rüblik, kooliskäija*). Kui motivaator on adjektiivitüvi, märgib derivaat mingit tunnust (*малыш, глупыш, голыш, oivik, paharet*). Mõlemas keeles võib tuletusaluseks olla ka numeraalitüvi, kuid sõnade tähendused on seejuures erinevad. Vene keeles omandab sõna järgmised tähendused: ‘perre sündimise järjekord’ (*первенец*) või ‘mingis klassis õppimine’ (*первоклассник, второклассник*). Eesti keeles omandavad numeraalitüvega tuletised tähenduse ‘ühel ajal sündinud laste arv’ (*kaksik, kolmik*).

Mõlemas keeles on vaadeldud ka mittetäiskasvanuid tähistavaid slängisõnu. Läbiviidud analüüsist võib järeldada, et slängisõnade moodustamisel on rikunud kirjakeele norme, kuid venekeelsed slängisõnad asetsevad siiski kirjakeelele lähemal võrreldes eestikeelsetega.

Järgnevalt esitame kokkuvõtvalt töö peamised tulemused.

Mittetäiskasvanud isik kui reaalsuse objekt võib nimetamise protsessis olla mõtestatud mõlemas keeles johtuvalt tema järgmistest parameetritest:

- vanus (*младенец, подросток, hällilaps, nooruk*)
- sugu (*девочка, мальчик, tüdruk, poiss, laps*)
- käitumine (*шалун, паинька, пацанка, viriseja, tembutaja*)
- tegevus (*ученица, подпасок, поваренок, koolilaps, kokapoiss*)
- välimus (*замарашка, милочка, turjat*)
- sugulussidemed (*внук, брат, lapselaps, vend*)
- sotsiaalne staatus (reeglina sõltuvalt vanemate sotsiaalsest staatuses: *баруч, aadlivõsu*).

Kõige olulisem tunnus on **vanus**, mida võib nimetamise protsessis nii eesti kui ka vene keeles väljendada erinevalt:

- objekt / ese, mis on seotud mingi eluetapiga: *грудник, школьник, rinnalaps, hällilaps, koolilaps*;

- isiku suurus (vrd: teiste isikute nimetamisel see tunnus ei toimi kui märk vanusest): *малыш, карануз, väikelaps, pisipoeg*.

Mittetäiskasvanud isiku **tegevust** võib edasi anda:

- viitamisega asutusele, rühmitusele: *школьник, первоклассник, гимназист, koolipoiss, klassiõde*;
- viitamisega ametile: *поваренок, пастушок, karjapoiss, möldripoiss*.

Välimust tähistatakse nimetamise protsessis viitamisega:

- värvile (*чернавка*, kollanokk),
- «puhtusele», mäardumisele (kriimsilm, замухрышка),
- suurusele (*худышка, jupats, poisimürakas*).

Käitumist tähistatakse viitamisega mittetäiskasvanud isiku sarnasusele:

- esemega (kisakõri, nutupill) — ainult eesti keeles;
- nähtusega (ангелочек, ingel);
- loomaga (пõrsas, поросенок).

Sugulussidemed võivad olla:

- veresidemed (*брат*, sестра, vend, õde), sel juhul kasutatakse rohkem motiveerimata sõnu,
- sidemed, mis ei ole seotud veresugulusega (*найденный, пасынок, leidlaps, võõraspoeg*) — enamasti tuletatud sõnad.

Sotsiaalset staatust väljendatakse viitamisega:

- vanemate positsioonile: герцогиня, vürstitar;
- materiaalsele kindlustatusele: *оборвыш, kerjuspoiss*.

Seega ilmnes, et last saab nimetada sõltumata täiskasvanud inimese nimetusest.

Töös on analüüsitud suuremahulist, kuid semantiliselt kompakset lekseemide rühma. Ühe keele raames läbi viidud sageduslikku ja leksikoloogilist analüüsi on kontrollitud komparatiivse leksikoloogilise analüüsi abil. Selline lähenemine annab võimaluse välja selgitada keele sõnavarasüsteemi ühe fragmendi mõningaid iseärasusi, mis keelesisesel uurimisel jäävad paratamatult uurija tähelepanusfäärist välja. Nii väljakujunenud kui ka uudis- ja slängisõnade kaasamine analüüsi tagab tulemuste aktuaalsuse ja näitab keele arenguid. Lisadesse koondatud materjal on kompaktne ning kasutatav nii leksikograafilises praktikas kui ka vene ja eesti keele võõrkeelena õpetamises.

Приложение 1.

РУССКИЕ НАИМЕНОВАНИЯ НЕВЗРОСЛЫХ ЛИЦ ПО ДАННЫМ МАС И ССРЯ (255 лексем)¹

1. АНГЕЛОЧЕК, -чка, м. Разг. устар. 2. О ребенке, молодой девушке или юноше милой, приятной внешности. – Что это у вас за ангелочек эта Адочка, что за прелесть! Тургенев, Дворянское гнездо. Ангел – ангел-ок – ангелочек.
2. АРХАРОВЕЦ, -вца, м. Прост. Буян, озорник, беспутный человек. Дыра на крыше осталась, напоминая о том, что не так просто иметь дело с детдомовскими архаровцами. Астафьев, Кража.
3. БАЛБЕС, -а, м. Разг. презр. Рослый бестолковый и неотесанный молодой человек (о подростке, юноше). — Таких маленьких, как ты, в мое время (в гимназии) не было, а все верзилы, такие балбесы, один другого выше. Чехов, Накануне поста. Обычно бран. Тупица, олух. Нужно быть безчувственным балбесом, чтобы устоять против ее улыбки. Чехов, Предложение. Как шинель скатал, Веденеев? Ни начала, ни конца ---. Балбес! Куприн, Поединок
4. БАЛОВНИК, -а, м. Разг. 1. Шалун, проказник. Ребенок опять засмеялся --- и вдруг хватил свою мать всюю пятерный за нос и за губы. – Баловник, – проговорила Фенечка. Тургенев, Отцы и дети. Баловать – балов-ник.
5. БАЛОВНИЦА, -ы, ж. Разг. Женск. к баловник. Баловать – балов-ниц(а).
6. БАРИЧ, -а, м. Разг. устар. 1. Сын барина. (Школьная молодежь) густою толпою окружала благовидного и богатого барича. Салтыков-Щедрин, Губернские очерки. Барин – бар-ич.
7. БАРОНЕССА, -ы, ж. Жена или дочь барона. Барон – барон-есс(а).
8. БАРЧОНОК, -нка, мн. -чата, -чат, м. Разг. устар. Ребенок, подросток из барской семьи. – Ехала она [барыня] в карете в шесть лошадей, с тремя маленькими барчатчми. Пушкин, Станционный смотритель. То барыне бульон, то тетеньке постное, то барчонку кашки, барину чего-нибудь посолиднее. И. Гончаров, Обрыв. Бар(ин) – бар-ич – барч-онок.
9. БАРЧУК, -а, м. Молодой или малолетний сын барина. — Вам к кому, к старой барыне аль к барчуку? – возразил мальчик. Тургенев, Затишье. – Ну-ж и одежды на вас, барчук ... Ровно в мороз! – усмехнулся Федос, одевая мальчика. Станюкович, Нянька. Барин – бар-чук.
10. БЕЗОТЦОВЩИНА, -ы, ж. Разг. 2. О том, кто не имеет отца, о сироте. Такая же судьба была бы, как и у него, Костромичева, – сирота, безотцовщина, никого родных на свете. Без-отц-ов-щин(а).
11. БЕЛЯНКА, -и, род. мн. -нок, дат. -нкам, ж. Светловолосая или белолицая женщина или девушка. Прогулки, чтение, сон глубокий --- Порой белянки черноокой Младой и свежий поцелуй --- Вот жизнь Онегина святая. Пушкин, Евгени Онегин. Белый – бел-янк(а).
12. БЕСЁНОК, -анка, мн. бесенята, -нят, мн. Разг. 1. Маленький бес; чертенок. 2. О шалуне, шалунье. — Врите, врите, бесенята, – Заворчал на них отец, – Ох уж эти мне ребята! Пушкин, Утопленник. Бес – бес-ёнок.
13. БЕСПРИДАННИЦА, -ы, ж. В старом быту: девушка, не имевшая приданого для выхода замуж. [Генерал] умер в глубокой старости, а усадьбу, минуя прочих наследников, неожиданно оставил племяннице своей, сироте и бесприданнице Оленке. Либединский, Горы и люди. Дать – при-дать – прида-н(ое) – бес-придан-ниц(а).
14. БЕСПРИЗОРНИК, -а, м., беспризорный, не имеющий семьи или оторвавшийся от нее, никем не воспитываемый ребенок, подросток. Беспризор-н(ый) – беспризорн-ик.
15. БЕСПРИЗОРНИЦА, -ы, ж. Женск. к беспризорник. Призреть – беспрозреть –беспризор-н(ы) – беспризорн-иц(а).
16. БЛИЗНЕЦЫ, -ов, мн. (ед. близнец, -а, м.) Дети, одновременно рожденные одной матерью. [Мальчики] были близнецами ---, они были совершенно одинаковые. Каверин, Два капитана.
17. БОЯРЫШНЯ, -и, род. мн. -шень, дат. -шням, ж. Ист. Незамужняя дочь боярина. Боярин – бояр-ышн(я).
18. БРАТ, -а, м. брата, -ьев. м. 1. Каждый из сыновей в отношении к другим детям этих же родителей. Нужно ещё рассказать и об остальных двух сыновьях Фёдора Павловича, братьях Мити. Достоевский, Братья Карамазовы. Фамильное обращение к мужчине, юноше, мальчику.
19. БРАТАН, -а, м. обл. Родной или двоюродный брат. Брат – брат-ан.
20. БРАТЕЦ, -тца, м. 1. Ласк. к брат (в 1 знач.). То же, что брат (в 3 знач.). Брат – брат-ец.
21. БРАТИК, -а, м. Уменьш.-ласк. к брат (в 1 знач.). Брат – брат-ик.
22. БРАТИШКА, -и, род. мн. -шек, дат. -шкам, м. Разг. 1. Уничиж. и ласк. к брат (в 1, 3 знач.). 2. Маленький брат. И вдруг Витька, младший братишка, которого Николай как-то и всерьез не принимал, придумал себе обязательство: «Ежедневно записывать итоги своего роста». Кетминская, Дни нашей жизни. Брат – брат-ишк(а).

¹ МАС: Словарь русского языка. Под ред. А. П. Евгеньевой. Т. 1–4. Москва, 1981-1984; ССРЯ: А. Н. Тихонов. Словообразовательный словарь русского языка. Т. 1–2. Москва, 1985.

23. БРАТОК, -тка, м. (обычно в обращении). Прост. Уничиж. и ласк. к брат (в 1 и 3 знач.). – Я, браток, свободный человек. Как желаю, так и живу. М. Горький, Товарищи. – Сколько же тебе пришлось голодать, браток, что ты с одного взгляда отличаешь сытого от голодного? Шолохов, Тихий Дон. Брат – брат-ок.
24. БУРСАК, -а, м. Воспитанник бursы. Общежитие для учащихся духовного заведения в 18. веке и первой половине 19. века, а также эти учебные заведения (дух. училище, семинария). Бурс(а) – бурс-ак.
25. БУТУЗ, -а, м. разг. Маленький, толстенный мальчик; толстый ребенок. – Экой бутуз, – снисходительно проговорил Павел Петрович и пощекотал двойной подбородок Мити. Тургенев, Отцы и дети. Все оглянулись на него [мальчика], и бутуз начал краснеть. Л. Толстой, Кто прав?
26. ВИКОНТЕССА, -ы, ж. Жена или дочь виконта. Виконт – виконт-есс(а).
27. ВНУК, -а, м. 1. Сын дочери или сына. // мн. ч. (внуки, -ов). Дети сына или дочери.
28. ВНУКА, -и, ж. Устар. То же, что внучка. Внук – внук-а.
29. ВНУЧАТА, -чат, мн. внуки, внучки, внучек, -чка, м. Уменьш.-ласк. к внук. Внучка, -и, род. мн. -чек, дат. -чкам, ж. Дочь сына или дочери. Внук – внуч-ат(а).
30. ВОСЬМИКЛАССНИК, -а, м. Ученик восьмого класса. Восемь – восьм-и-класс-ник.
31. ВОСЬМИКЛАССНИЦА, -ы, ж. Женск. к восьмиклассник. Восемь – восьм-и-класс-ниц(а).
32. ВОСТРУШКА, -и, род. мн. -шек, дат. -шкам, ж. Разг. О живой, бойкой девочке, женщине. [Я] с удовольствием вижу, что ответ на мой производит весьма приятное действие на внучек – вострушек. Салтыков-Щедрин, Признаки вечери. Вострый – востр-ух(а) – востр-уш-к(а).
33. ВСКОРМЛЕННИК, -а, м. Устар. Воспитанник. — Это его вскормленник. Он его в японскую войну привез из Маньчжурии мальчишкой. Воспитал и отдал в юнкерское. Шолохов, Тихий Дон. Вскормл-енн(ый) – вскормленник.
34. ВСКОРМЛЕННИЦА, -ы, ж. Устар. Женск. к вскормленник. Кормить – вс-кормить –вскормл-енн(ый) – свкормленниц(а).
35. ВТОРОГОДНИК, -а, м. Учащийся, оставшийся на второй год в том же классе, на том же курсе. Второй – втор-о-год-ник.
36. ВТОРОГОДНИЦА, -ы, ж. Женск. к второгогодник. Второй – втор-о-год-ниц(а).
37. ВТОРОКЛАССНИК, -а, м. Ученик второго класса. Втор(ой) – втор-о-класс-ник.
38. ВТОРОКЛАССНИЦА, -ы, ж. Женск. к второклассник. Втор(ой) – втор-о-класс-ниц(а).
39. ВЫУЧЕНИК, -а, м. Разг. Тот, кто прошел выучку, школу у кого-л. Чертеж выполнит так, как делали только его, Курако, выученики. Бек, Курако. Вы-учить – выуч-е/ник.
40. ГЕРЦОГИНЯ, -и, ж. Жена или дочь герцога. Герцог – герцог-ин(я).
41. ГИМНАЗИСТ, -а, м. Ученик гимназии. Гимназия – гимназ-ист.
42. ГИМНАЗИСТКА, -и, род. мн. -ток, дат. -ткам, ж. Женск. к гимназист. Гимназия – гимназ-ист –гимназист- к(а).
43. ГЛУПЫШ, -а, м. Разг. (с оттенком ласкового снисхождения). Неразумный ребенок; наивный, недогадливый человек. – А как быть справедливым? – спрашивал так же серьезно мальчик.--- Ха-ха-ха! –добродушно и весело смеялся Стругий, кивая на Петра своей жене. – Он, глупыш, думает, легко это! Златовратский, Устой. Глуп(ый) – глуп-ыш.
44. ГЛУПЫШКА, -и, род. мн. –шек, дат. –шкам. Разг. 1. ж. Женск. к глупыш. Глуп(ый) – глуп-ыш – глупыш-к(а).
45. ГОЛЫШ, -а, м. 1. Разг. Голый ребенок, голый человек. Гол(ый) – гол-ыш.
46. ГОЛЫШКА, -и, род. мн. –шек, дат. –шкам. Разг. 1. ж. Женск. к голыш (в 1 знач.). Гол(ый) – гол-ыш – голыш-к(а).
47. ГРАФИНЯ, -и, ж. Жена или дочь графа. Граф – граф-ин(я).
48. ГРУДНИК, -а, м. Разг. Ребенок грудного возраста. грудничок, -чка, м. Ласк. Поведение грудничка.
49. ГРУДНЯШКА, -и, род. мн. –шек, дат. –шкам, м. и ж. Разг. = грудничок.
50. ДВОЕЧНИК, -а, м. Разг. Неуспевающий ученик, постоянно получающий двойки. Два(а) –двој-е-ч-ник.
51. ДВОЕЧНИЦА, -ы, ж. Разг. Женск. к двечник. Два(а) – двој-е-ч-ница.
52. ДВУХЛЕТОК, -тка, м. и двухлетка, -и, ж. Разг. 1. Кто-либо в возрасте двух лет. [Настасья Мартынова] отвела на Пустопольский базар телку-двухлетку. Закруткин, Сотворение мира. Два –дв-ух-лет-н(ий) – двухлет-ок.
53. ДЕВЧАТА, -чат, мн. Разг. Девушки, девочки. [Это] были настоящие, хорошие фронтовые девчата: веселые и сентиментальные – все вместе. Симонов, Из военных дневников. Девчата были уже почти на конце леса, --- когда в разных местах послышались звонкие ауканья девок и баб, вышедших позднее и также собиравших ягоды. Л. Толстой, Ягоды.
54. ДЕВЧОНКА, и, род. мн. -нок, дат. -нкам, ж. Разг. Уничиж. к девочка. К нему бросилась девчонка лет двенадцати. И. Гончаров, Обыкновенная история. Девк(а) – девч-онк(а).
55. ДЕВЧОНКА, -и, род. мн. -чек, дат. -чкам, ж. Ребенок или подросток женского пола. В комнату вошла девочка-подросток, с короткой желтой косой на затылке и ласковыми глазами на круглом лице. М. Горький, Мать. // Об очень молодой, неопытной девушке. Ужель та самая Татьяна, --- Та девочка... иль это сон?... Та девочка, которой он пренебрегал в смиренной доле. Пушкин, Евгений Онегин.

56. ДЕВЧУРКА, -и, род. мн. -рок, дат. -ркам, ж. Разг. Ласк. к девочка. Расскажи, Натка, сказку, – попросила синеглазая девчурка и виновато улыбнулась. Гайдар, Военная тайна. Вблизи Надя показала ему совсем маленькой, даже хрупкой девчуркой. Игишев, Шахтеры. Девк(а) – девч-урк(а).
57. ДЕВЧУШКА, -и, род. -шек, дат. -шкам, ж. Разг. Ласк. к девочка. – Это я, дедушка, - сказала четырехлетняя девчушка, пролезая в дверь. Лидин, Вдвоем. Девк(а) – девч-ушк(а).
58. ДЕТДОМОВЕЦ, -вца, м. Разг. Воспитанник детского дома. Дет-ск(ий) – дет/дом – детдом-ов/ец.
59. ДЕТИ, -ей, детям, о детях. мн. (ед. дитя) употр. также в знач. Мн. ч. к «ребенок». 1. Малолетние; противоп. Взрослые. Книга для детей. 2. Сыновья или дочери (независимо от возраста). [Фамузов:] Богат, и на богатой был женат; Пережил детей, внучат. Грибоедов, Горе от ума.
60. ДЕТИШКИ, -шек, -шкам, мн. Разг. Ласк. к дети (в 1 знач.). За стеной, на пустыре играли чумазные детишки. Гладков, Цемент. Дет(и) – дет-ишк(и).
61. ДЕТКА, -и, ж. 1. Разг. Ребенок, дитя (преимущественно в ласковом обращении к ребенку, к дочери или сыну). Дет(и) – дет-к(а).
62. ДЕТКИ, -ток, -ткам, мн. Ласк. к дети (в 1 и 2 знач.). Совет да любовь вам, да ласковых деток. Бергольд, Песня о жене патриота. Дет(и) – дет-к(и).
63. ДЕТОЧКА, -и, ж. Разг. Ласк. к детка (в 1 знач.). – Лизанька, ты опять... ты опять, – говорила она, прижимая к себе дочь. – Родная моя, голубушка, деточка моя, скажи, что с тобой? Чехов, Случай из практики. Дет(и) –дет-к(а) – деточ-к(а).
64. ДЕТОЧКИ, -чек, -чкам, мн. Разг. Ласк. к дети. Дет(и) – дет-к(и) – деточ-к(и).
65. ДЕТУШКИ, -шек, -шкам, мн. Прост. и народно-поэт. Ласк. к дети (в 1 и 2 знач.). Качая младшего сынка, крестьянка старшим говорила: – Играйте, детушки, пока! Н. Некрасов, Соловьи. Дет(и) – дет-ушк(и).
66. ДИТЯ, род. и дат. Дитяти, твор. Дитятею, предл. О дитяти, ср.; мн. дети (см. Дети). В косвенных падежах ед. ч. Употр. Редко. 1. Ребенок (устар.). Спокойно и крепко заснуло дитя. И щеки его заалели. Н. Некрасов, Русские женщины.
67. ДОЧЕНЬКА, -и, род. мн. -нек, дат. -нькам, ж. Разг. 1. Ласк. к дочь. 2. В ласковом обращении пожилого человека к молодой женщине, девушке, девочке. Дочь – доч-еньк(а).
68. ДОЧКА, -и, род. мн. -чек, дат. -чкам, ж. Разг. 1. То же, что дочь. — Сыновей, слава богу, поженил, теперь вот дочку выдаю и останемся мы со старухой сироты ... Нету у нас теперь деток. Чехов, Свадьба. 2. В обращении пожилого или взрослого человека к молодой женщине, девушке, девочке.
69. ДОЧУРКА, -и, род. мн. -рок, дат. -ркам, ж. Уменьш.-ласк. к дочь. Дочь – доч-урк(а).
70. ДОЧЬ, род. и дат. дочери, твор. дочерью, мн. дочери, дочерей, дочерям, дочерьми, о дочерях. Лицо женского пола по отношению к своим родителям. Наташа вышла замуж раннею весною 1813 года, и у нее в 1820 году было уже три дочери и один сын. Л. Толстой, Война и мир. У полковницы Анны Михайловны Ледевой умерла единственная дочь, девушка-невестка. Чехов, Скука жизни. В избу вбежала Феня – дочь Тихона, девочка лет пятнадцати. Паустовский, Повесть о лесах.
71. ДОШКОЛЬНИК, -а, м. 1. Ребенок дошкольного возраста. Школа – школь-ник – до-школьник.
72. ДОШКОЛЬНИЦА, -ы, ж. Женск. к дошкольник. Школ(а) – школь-ник – до-школьниц(а).
73. ДУРНУШКА, -и, род. мн. -шек, дат. -шкам, ж. Разг. Некрасивая женщина или девочка. Ольга была некрасива (ее и в университете звали дурнушкой). Салтыков-Щедрин, Мелочи жизни. – У меня и нос неправильный, и глаза косоватые ---. Дурнушка я. Неворов, Серые дни. Дурн(ой) – дурн-ушк(а).
74. ЗАМАРАШКА, -и, род. мн. -шек, дат. -шкам, м. и ж. Разг. Тот, кто ходит испачканным, грязным, неряшливо одетым (чаще о ребенке). Однажды она в дождь бегала на свидание с Катей и запачкала себе платье: отец увидел ее и назвал замарашкой. Тургенев, Накануне. Марать – замара-шк(а)
75. ЗАМУХРЫШКА, -и, род. мн. -шек, дат. -шкам, м. и ж. Прост. Невзрачный, неряшливо одетый человек. Учитель вдруг ни с того ни с сего возненавидит какого-нибудь замухрышку-ученика: возненавидит за бледность лица, за торчащие уши, за неприятную манеру бегать плечем. Куприн, Как я был актером.
76. КАЗАЧКА, -и, род. мн. -чек, дат. -чкам, ж. 1. Жена или дочь казака. Две молодые казачки, дочери хозяина избы, накрыли стол белой скатертью. Пушкин, Капитанская дочка. 2. Женск. к казак (в 1 знач.). Казак – казач-к(а).
77. КАЗАЧОК, -чка, м. 1. Уменьш.-ласк. к казак. 2. В старинном дворянском быту: мальчик слуга. На звонок явился казачок в синей суконной поддевке, таких же шароварах и красном кушаке. Манин-Сибиряк, Осенние листья. Казак – казач-ок.
78. КАНТОНИСТ, -а, м. Солдатский сын, приписывавшийся со дня рождения к военному ведомству и подготовлявшийся к солдатской службе в особой низшей военной школе (в России I пол. 19. в.). Кантон – кантон-ист.
79. КАПРИЗНИЦА, -ы, ж. Разг. к капризник. Каприз – каприз-ниц(а).
80. КАПРИЗУЛЯ, -и, м. и ж. Разг. То же, что капризник, капризница. Воспитательница прислала записку, что мальчик – драчун и капризуля. Бьет маленьких и постоянно упрямится. Добровальский, Трое в серых шинелях. Капризничать – каприз-ул(я).
81. КАРАПУЗ, -а, м. Разг. шутол. Маленький ребенок. Карапуз с черными, как арбузные семечки, глазами сосредоточенно выкладывал из кубиков столик. С. Антонов, Поддубенские частушки.
82. КАРАПУЗИК, -а, м. Разг. Капризный человек, ребенок. Каприз – каприз-ник.

83. КАСАТИК, -а, м. Разг. Ласковое обращение к мужчине, юноше, мальчику. И глядит на сына Горемыка – мать. — Ты бы лег, касатик, Перестань дремать! И. Никитин, Жена ямщика. Касатка – касат-ик.
84. КАСАТКА, -и, род. –мн. –ток, дат. –ткам, ж. 2. Разг. устар. Ласковое обращение к женщине, девушке, девочке. — До дому тебя провожу, касатка. Чехов, Происшествие.
85. КНЯЖАТА, -жат, мн. 1. Устар. Молодые сыновья князя. 2. Ист. Потомки уделенных князей, составлявших в 15-17 вв. титулованное боярство Русского государства. Князь – княж-ат(а).
86. КНЯЖИЧ, -а, м. Устар. Молодой сын князя (в 1 знач.). Он встал еще затемно. ~ Поспал отрока, молодого княжича Белозерского, на двор: – Пусть коня подведут. С. Бородин, Дмитрий Домской. Князь – княж-ич.
87. КНЯЖНА, -ы, ж. Незамужняя дочь князя [Загорецкий]: А кстати вот князь Петр Ильич, княгиня и с княжнами. Грибоедов, Горе от ума. Князь – княж-н(а).
88. КНЯЗЁК, -зья, м. 1. Прост. устар. Молодой сын князя. Из рекомендации князя Калинович узнал, что господин был monsieur ле Гран, губернёр маленького князька, а дома бывшая воспитательница княжны, мистрис Нетльбет. Писемский, Тысяча душ. Князь – княз-ёк.
89. КОРОЛЕВИЧ, -а, м. Устар. народно-поэт. Сын короля. И жених сыскался ей, Королевич Елисей. Пушкин, Сказка о мертвой царевне и о семи богатырях. [Ксения:] Да, королевич, пора, чтоб ты там о себе поведал. А. К. Толстой, Царь Борис. Король – корол-ев/ич.
90. КОРОЛЕВНА, -ы, род. мн. -вен, дат. -внам, ж. Устар. и народно-поэт. Дочь короля. В третье лето вздумал он жениться на Любисе, чешской королевне. Пушкин, Яныш королевич. Король – корол-ев/н(а).
91. КРОХОТКА, -и, род. мн. -ток, дат. -ткам. Разг. 2. М. и ж. Предмет или существо небольшого размера. // маленький ребенок. – Я ее знал еще вот какой крохоткой. Кокорев, Саввушка. – Кончилась бомбежка, глянули они, а он [ребенок], сердечный, возле них лежит, попискивает. Ему-то, крохотке такому, и бомбы, видать, нипочем. Шолохов–Алнявский. Волчины. Крох(а) – крох-отк(а).
92. КРОШКА, -и, род. мн. -шек, дат. -шкам. 2. м. и ж. Разг. Предмет или существо небольшого размера. // маленький ребенок. – Я знаю --- мою милую крошку, мою дочурку, которая будет любить своего папу. Серафимович, Оцененная голова. / В ласковом обращении (к женщине, ребенку) [Даша] улыбнулась и шагнула к дочке. – Ах, какая замечательная кукла!... Вот она бежит к тебе, крошка. Гладков, Цемент. Крох(а) – крош-к(а) х//ш.
93. КУЗЕН, -а, м. Двоюродный сын, а также дальний кровный родственник в одном колене с кем-л. (слово, употреблявшееся в буржуазно-дворянском быту). — У Кати есть два дальние родственника, какие-то, Левенька и Боренька. Достоевский, Унижение и оскорбление. [Франц. cousin].
94. КУЗИНА, -ы, ж. Двоюродная сестра, а также дальняя кровная родственница в одном колене с кем-л. (---). Но в старину княжна Алина, Ее московская кузина, Твердила часто ей о них. Пушкин, Евгений Онегин.
95. МА́ЛЕЦ, -льца и малёц, -льца м. Прост. Мальчик, подросток, юноша. Куда он, малец, – гол и бос, шел по свету с отцом, Суму на перевязи нес с жестяным комельком? Твардовский, Страна Муравия. Пушок не виден на губе мальчика, но бровь-то!... В отца пошел парнишка. Яшин, Алена Фомина. Мал(ый) – мал-ец.
96. МАДЕМУАЗЕЛЬ, нескл. и (без имени и фамилии, разг. устар.) –и, ж. 1. Наименование незамужней женщины во Франции, в дореволюционной России и некоторых других странах. [Кочув:] Стало быть, и про коляску для мадемуазель Клеманс написать? А. Островский, Не от мира сего. // Обращение к девушке, незамужней женщине: барышня. [Франц. mademoiselle].
97. МАЛОЛЕТОК, -тка, м. и малолетка, -и, род. мн. -ток, дат. -ткам, м. и ж. Разг. Ребенок, маленький мальчик или маленькая девочка. Мне, малолетку, не находилось места среди взрослых. Их работа была тяжелой, требовала сноровки и физической силы. Гладков, Вольница. Сидеть за партией с малолетками ему было стыдно, и Ванька под всяческими предлогами отлынивал от посещения уроков. Авдеев, Конец Губана. Мал(ый) – мал-о-лет-ок / мал-о-лет-к(а).
98. МАЛЫЙ?, -ого, м. 1. Прост. Парень, юноша, подросток. Это был Грицко, сын Сонского, малый лет восемнадцати. Куприн, Лесная глушь. Обоих малых тоже зачислили в артель подносчиками материала. Малышкин, Люди из захолустья.
99. МАЛЫШ, -а, м. Разг. Ребенок (чаще о маленьком мальчике). Как-то шестилетним малышом я слышал случайно... разговор, из которого заключил, что папа чем-то расстроен. Конашевич, О себе своем деле. На встречу девушкам кинулись три малыша – лет семи, восьми, девяти. А. Кожевников, Живая вода. Мал(ый) – мал-ыш
100. МАЛЫШКА, и, род. мн. -шек, дат. -шкам, м. и ж. Разг. То же, что малыш (чаще о маленькой девочке). Аркаша и Наташа спали разметавшись. Наташа еще боялась ночью без брата, и ее, малышку, оставили тут. Астафьев, Кража. Мал(ый) – мал-ыш – малыш-к(а)
101. МАЛЫШНЯ, -и, ж., собир. Прост. Маленькие дети, малыши.
102. МАЛЫЧИК, -а, м. 1. Ребенок подросток мужского пола. Мальчик, лет 15, кудрявый и краснощекий, сидел кучером. Тургенев, Хорь и Калиныч. – Я был еще совсем мальчиком и из детского возраста едва переходил в юношеский. Арсеньев, Быгин-Быгинен. 2. Малолетний слуга в господском доме или работник в торговом, ремесленном заведении дореволюционной России. А сзади нас – бричка с прислугой: горничной, камердинером, еще лакеем и мальчиком. И. Гончаров, Воспоминания.
103. МАЛЫЧИШКА, -и, род. –шек, дат. –шкам, м. Разг. 1. То же, что мальчик (в 1 знач.). – Я тогда был мальчишка маленький. Тургенев, Одиночество Овсянников. На даче, еще мальчишками, мы устраивали любительские спектакли у себя на террасе. Телипов, Записки писателя. 2. То же, что мальчик (во 2 знач.). Мальчик был отдан отцом мальчишкой на фабрику. Л. Толстой, Воскресение. Когда Григорий осиротел, купец взял его в лавку мальчишкой на посылках. Шишков, Алчность. Мальчик – мальч-ишк(а).

104. МАЛЬЧОНКА, -и, м. Разг. уменьш.-ласк. к мальчик (в 1 знач.). Внимание пассажиров привлекал резвый, поленький мальчонка. Ему было годика два. Солоухин, За синь-морями. Мальчик – мальч-онк(а).
105. МАЛЬЧУГАН, -а, м. Разг. Ласк. к мальчик (в 1 знач.); то же, что мальчик. Это был --- красивый мальчуган лет десяти. Павленко, Степное солнце. Малчик – мальчуг-ан.
106. МАЛЮТКА, -и, род. мн. -ток, дат. -ткам, м. и ж. 1. Маленький ребенок; младенец. Подержи дитя; А я кувшин водой напольшу. Спи, мой малютка, спи. Жуковский, Путешественник и поселанка. Снова слышу за стеною Над малюткою больною Баюшки-баю. Плещеев, Былое. Мал(ый) – мал-ютк(а).
107. МАЛЮТОЧКА, -и, род. мн. -чек, дат. -чкам, м. и ж. Разг. Уменьш.-ласк. к малютка. — А кой тебе? – Шестой миновал. – Ну, мертвая! – крикнул малюточка басом, Рванул под уздцы и быстрей зашагал. Н. Некрасов, Крестьянские дети. Малый – мал-ютк(а) – малюточ-к(а).
108. МАРКИЗА, -ы, ж. Жена или дочь маркиза. Маркиз – маркиз-а.
109. МЕНЬШАК, -а, м. Обл. Младший сын или брат. Из пяти сыновей неотделенным при старике жил один меньшак. Меньш(ий) – меньш-ак.
110. МЕНЬШИЙ, -ая. 3. Разг. Самый (маленький) молодой среди членов семьи; младший. Меньшая дочь. □ – У меня, мадам, трое сыновей было, – сказал старик в солдатской шинели. – Один, меньший, воюет, а двух уже нет. Овечкин, С фронтовым приветом.
111. МИЛОЧКА, -и, род. мн. -чек, дат. -чкам. Разг. 1. Хорошенькая, милая женщина, девушка, девочка. — Экая милочка невеста-то! Л. Толстой, Анна Каренина. [Кормилица] Все равно ей не поправится к завтраму. Бедная моя милочка! Рахматов, Даунский отшельник. Милый – мил-очк(а).
112. МЛАДЕНЕЦ, -нца, м. Маленький ребенок. Новорожденный младенец. □ Провезли в колясочке младенца. Чехов, Ариада. Я должен был возиться с младенцами, каждый день мыл пеленки. М. Горький, В людях.
113. МЛАДШЕКЛАССНИК, -а, м. Разг. Ученик одного из начальных классов. Младш-е-класс-ник.
114. НАЙДЕНЬШ, -а, м. Разг. Найденный ребенок, подброшенный, оставленный родителями. За сердце ж дочери моей Я заплачу тебе, злодей, Тебе, найденш без креста, Презренный ради сирота. Лермонтов, Боярин Орша. Можно ли упрекать найденш за то, что он не уважает своих родителей? Герцен, Русский народ и социализм. Найти – найд-еньш.
115. НЕГОДНИК, -а, м. Разг. Тот, кто плохо ведет себя (обычно о детях). [Юлиан Мастакович] пугал рыжего мальчика -- . . –Пошел, что здесь делаешь, пошел, негодник, пошел! Ты здесь фрукты таскаешь, а? Достоевский, Елка и свадьба. – В кого пошел, негодник, а? Мать была труженица. Федин, Необыкновенное лето. Не-годн(ый) – негод-ник.
116. НЕГОДНИЦА, -ы, ж. Разг. Женск. к негодник. Не-годн(ый) – негодн-иц(а).
117. НЕГРИТЕНОК, -нка, мн. -тята, -тят, м. Ребенок-негр. Негр – негр-ит/енок.
118. НЕДОРОСЛЬ, -я, м. 1. В 18 в. в России: молодой дворянин, не достигший совершеннолетия и не поступивший на государственную службу. Я жил недоросль, гоня голубей и играя в чехарду с дворовыми мальчиками. Пушкин, Капитанская дочка. 2. Разг. ирон. Недоучившийся, глуповатый молодой человек. Я недоросль, – я не мудрец. И мне нужнее знать немного; Шероховатую дорогой Иду шажком Я, как слепец. Кольцов, что значу Я? – Коли хватит терпенья, из меня выйдет что-нибудь, --- не хватит, стану недорослем из дворян. Тургенев, Ася. Расти – не-дорос-ль.
119. НЕДОРОСТОК, -тка, м. Прост. 1. Человек, не достигший совершеннолетия. – Есть две дочери: одной тринадцать лет, а другой седьмой – недоростки! Расти – недо-рост-ок.
120. НЕСМЫШЛЕНЬШ, -а, м. Разг. Несмышленный ребенок. – Когда я еще несмышленишем был, --- меня матушка на поклон к крестной матери посылала. Соянов, Небо и земля. Несмыслен-ыш.
121. НОВОРОЖДЕННЫЙ, -ого; м. (разг.). 1) Только что, недавно родившийся ребенок. Окрестить новорожденного. Уход за новорожденным.
122. ОБОРВЫШ, -а, м. 1. Разг. Тот, кто ходит в изорванной одежде, в лохмотьях (чаще о ребенке). Мне попался мальчик лет десяти, босоногий оборвыш, который часто шлялся мимо наших окон. Тургенев, Часы. Рвать – оборвыш. .
123. ОДНОКЛАССНИК, -а, м. Тот, кто учится или учился в одном классе с кем-л. — Ты чем занимаешься? Художник? Знаменитый? — Художник, но ещё не знаменитый – ответил Белокопытов ---. Егор Иванович глядел на него с умилением. Они были когда-то одноклассники и друзья. А. Н. Толстой, Егор Абазов. Один – одн-о-класс-ник.
124. ОДНОКЛАССНИЦА, -ы, ж. Женск. к одноклассник. Один – одн-о-класс-ниц(а).
125. ОЗОРНИК, -а, м. Тот, кто озорничает; шалун, проказник. Озор-ник.
126. ОКТЯБРЯТА, -рят, мн. (ед. октябрёнок, -нка, м.). Младшие школьники 7-10 лет, объединенные в группы при пионерских дружинах для подготовки к вступлению в пионерскую организацию. Октябрь – октябр-ят(а).
127. ОТЛИЧНИК, -а. 1. Учащийся, получающий отличные оценки по всем основным учебным предметам. Через шесть месяцев он уже имел по всем предметам четверки, через девять сравнялся с отличниками. Василенко, Звездочка. Отлич-н(ый) – отличн-ик.
128. ОТЛИЧНИЦА, -ы, ж. Женск. к отличник. Отлич-н(ый) – отличн-иц(а).
129. ОТПРЫСК, -а, м. 2. Перен. Устар. теперь ирон. Потомок. — Мой сын, Николай Евгеньевич Корень, – проговорил профессор, махнув в его сторону худой загорелой рукой. — Единственный отпрыск, так сказать. Прошу познакомиться. Тэсс, Солнечный свет.

130. ОТРОК, -а, м. 1. Устар. Мальчик-подросток в возрасте между ребенком и юношей. Брат милый, отроком расстался ты со мной. – В разлуке протекли медлительные годы; Теперь ты юноша. Пушкин, Л. Пушкину. Я отроком покинул отчий дом.--- В шестнадцати лет я жил своим трудом И между тем урывками учился, Н. Некрасов, Из поэмы.
131. ОТРОКОВИЦА, -ы, ж. Устар. Девочка-подросток в возрасте между ребенком и девушкой. Отрок – отрок-овиц(а).
132. ПА́НЫЧ, -а и паныч, -а́, м. Устар. Молодой пан, барчук. [Польский panicz]. Пан – пан-ыч.
133. ПАДЧЕРИЦА, -ы, ж. Неродная дочь одного из супругов (приходящаяся родной другому).
134. ПАЖ, -а, м. 1. В середине века: молодой дворянин, проходивший подготовку к званию рыцаря в качестве личного слуги при дворе крупного феодала или короля. 2. В дореволюционной России: особое придворное звание для юношей, обучавшихся в пажеском корпусе. 3. Воспитанник пажеского корпуса. [Франц. page]
135. ПАИНЬКА, -и, род. мн. -нек, дат. -нькам, м. и ж. Разг. Послушный, благовоспитанный ребенок. Быть паинькой. Вести себя паинькой. □ – С мальчиком, правда, очень трудно, – заметила мать. – А со мной было легко? – живо спросил он [Кирилл] --- – Вы ведь не хотите из него сделать паиньку? Федин, Необыкновенное лето. Пай – пай-иньк(а).
136. ПАННА, -ы, ж. Незамужняя дочь пана (в 1 и 2 знач.). Пан – пан-н(а).
137. ПАННОЧКА, -и, род. мн. -чек, дат. -чкам, ж. Уменьш.-ласк. к панна. Пан – пан-н(а) – панн-очк(а).
138. ПАСТУШОК, -шка, м. Уменьш.-ласк. к пастух; молодой пастух. Паст-ух – пастуш-ок.
139. ПАСТУШОНОК, -нка, м. Подросток, пасущий скот, помощник пастуха. За ним [стадом] шел пастух в высокой шапке и маленький простоголовый пастушонок. Фадеев, Последний из удэге. Кожух с шести лет – общественный пастушонок. Степь, балки, овцы, лес, коровы, --- вот его учеба. Серафимович, Железный поток. Пастух – пастуш-ок.
140. ПАСЫНОК, -нка, м. 1. Неродной сын одного из супругов (приходящийся родным другому). Отец Саши женился, мачеха с первых же дней невзлюбила пасынка, стала бить его. М. Горький, Детство.
141. ПАЦАН, -а, мальчишка. Пришел ко мне пацан. Лет ему, вероятно, двенадцать, а может и меньше. Макаренко, Книга для родителей. – Дядя, это Кочубей, – не отставая, убеждал Володька. – Не ори, пацан! – прикрикнул на него раздраженный машинист. Первенцев, Кочубей.
142. ПАЦАНКА, -и, род. -нок, дат. -нкам, ж. Прост. девчонка. – В армию меня взяли, а у бабы остались двое ребятишек. Да. Пацан и пацанка. Горышин, Около океана. Пацан – пацан-к(а).
143. ПЕЛЕНАШКА, -и, род. мн. -шек, дат. -шкам, м. и ж. Прост. Ребенок грудного возраста, которого еще пеленают; спеленатый ребенок. Пеленашка спал в своей коляске. Лесков, Кольванский муж. – Кто же она, твоя невеста? – продолжал выпрашивать Застреха. – Почему ей рано? Может быть, еще пеленашка? А. Кожевников, Живая вода. Пеленк(а) – пелена-шк(а).
144. ПЕРВЕНЕЦ, -нца. 1. Первый, старший ребенок. Матушка страстно любила своего первенца – дочь и отсутствие красоты очень ее заботило. Салтыков-Щедрин, Пошехонская старина. На руках у нее был только что родившийся второй сын, а первенец, трехлетний мальчик, держался руками за юбку матери. Бабаевский, Кавалер Золотой звезды. Перв(ый) – первенец.
145. ПЕРВОКЛАССНИК, -а, м. Ученик первого класса. Перв(ый) – перв-о-класс-ник.
146. ПЕРВОКЛАССНИЦА, -ы, ж. Женск. к первоклассник. Перв(ый) – перв-о-класс-ниц(а).
147. ПЕРВОКЛАШКА, -и, род. мн. -шек, дат. -шкам, м. и ж. Разг. Ласк. к первоклассник, к первоклассница. Перед глазами [Алеша], сжавшиеся в кучку возникали первоклашки – мальчики и девочки с расширенными от волнения глазами. Лица многих из них он уже запомнил, когда их приводили к нему записываться. Пермитин, Первая любовь. Перв(ый) – перв-о-класс-ник – первоклаш-к(а).
148. ПИОНЕР, -а, м. Член добровольной детской коммунистической организации в Советском Союзе, а также член детских демократических организаций в ряде других стран.
149. ПИСКУН, -а, м. Разг. Тот, кто постоянно пищит. // О грудном, маленьком ребенке. – Здоровенная ты, а не родишь.-- - Эх ты! Были бы у нас пискунуы этакие, глядишь, не так скучно жилось бы нам. М. Горький, Супруги Орловы. Пищать – писк-ун.
150. ПИСКУНЬЯ, -и, род. мн. -ний, дат. -ням, ж. Разг. Женск. к пискун. Пищать – писк-ун – пискун-ья.
151. ПИТОМЕЦ, -мца, м. Чей-либо воспитанник. Говорят, всякий воспитатель стремится сделать из питомца свое подобие. Короленко, Слепой музыкант. На заседании выступали питомцы университета, рассказывали – где и как они работают. Гранин, Искатели.
152. ПИТОМИЦА, -ы, ж. Женск. к питомец.
153. ПЛЕМЯННИК, -а, м. Сын брата или сестры. Родной племянник. Двоюродный племянник. □ [Тетушки] нежно любили своего племянника и наследника. Л. Толстой, Воскресение.
154. ПЛЕМЯННИЦА, -ы, ж. Дочь брата или сестры. Родная племянница. Двоюродная племянница. Она ему приходится племянницей по сестре. М. Горький, Жизнь Клима Самгина. Племянник – племян-ниц(а).
155. ПЛЕМЯШ, -а, м. Прост. То же, что племянник. – А теперь, племяш, распряги-ка Савраску да ступай его за огородом, — как показалось Алёше, даже весело сказал дядя. Пермитин, Раннее утро. Племянник, племяш, племяш(а).
156. ПЛЕМЯШКА, -и, род. мн. -шек, дат. -шкам, ж. Прост. То же, что племянница. Передайте племяшке, что скоро её грозный усатый дядя перестреляет из своей пушки всех фашистов и вернётся домой из Берлина. Лапин, Когда говорят пушки. Племяш – племяш-к(а).

157. ПОВАРЕНОК, -нка, мн. -рята, -рят, м. Разг. Мальчик при кухне, помогающий повару. На кухне повар и поваренок в белых колпаках торопливо варили, жарили, резали красное мясо. Серафимович, Заяц. Время от времени, оставив плиту на печение поварят, Антуан появляется в зале и обходит гостей. Нагибин, На земли Марокко. Повар – повар-енок.
158. ПОГОДОК, -дка, м. Брат (или сестра) родившийся (-шаяся) годом позже или раньше другого брата или сестры. Год – по-год-ок.
159. ПОДКИДЫШ, -а, м. Ребенок, подкинутый чужим людям. [Я] подкидыш, незаконный человек; кем рожден – неизвестно, а подброшен был в экономию господина Лосева. М. Горький, Исповедь. Подкинуть – под-кид-ыш.
160. ПОДЛЕТОК, -тка, м. Обл. То же, что подросток. Вот мы и играли в любовь с этим подлетком и в конце лета расстались. Куприн, Одиночество. [Васенька] до невесты не дотянулся. Подлеток еще, годов может тринадцати, может четырнадцати. Бажов, Ключ земли. Лет(а) – под-лет-ок.
161. ПОДПАСОК, -ска, м. Помощник пастуха (обычно подросток). Летом Фрел пошел в подпаску к пастуху Авдею. Все лето ходил он за деревенским стадом, волоча за собою длинный кнут. Соколов-Микитов, Елень. В отдаленный дни детства, когда Липа был подпаском в деревне, скот никогда не разбегался от него и коровы ходили за ним, как собачки. Лавренев, Счастье Леши Широкова. Пастух – под-пас-ок
162. ПОДРОСТОК, -тка, м. мальчик или девочка в переходном от детства к юношеству возрасте (от 12 до 16 лет). Одна из дочерей была еще подросток, тринадцати лет, совсем девочка, ходившая в коротких платьях и игравшая в куклы. Короленко, История моего современника. Я неожиданно для себя и для других превратился из толстого мальчика в высокого, тощего подростка. Мартынов, Воздушные фрегаты. Рост – под-рост-ок.
163. ПОДРУГА, -и, ж. Девочка, девушка или женщина, связанная с кем-л. дружбой. Школьная подруга. □ Когда же няня собирала Для Ольги на широкий луг Всех маленьких ее подруг, Она [Татьяна] в горелки не играла. Пушкин, Евгений Онегин. Друг – по-друг-а.
164. ПОДРУЖКА, -и, род. -жек, дат. -жкам, ж. Разг. Ласк. к подруга; то же, что подруга. Подруга – подруж-к(а).
165. ПОЛЗУН, -а, м. 2. Разг. Тот, кто ещё не умеет ходить, передвигается ползком (о детях); ползунок. — Давно это было ---, Матрена-то ещё ползуном была... Так, едва около лавки ходила. Манин-Сибиряк, Неразвязанный грех. Ползти – полз-ун.
166. ПОЛЗУНОК, -нка, м. 1. Разг. То же, что ползун (во 2 знач.). Хорошо работают детская площадка, ясли, где нашли себе приют сосунки, ползунки. Шишков, Прокормим! Полз-ун – ползун-ок.
167. ПОЛЗУНЬЯ, -и, род. мн. -ний, дат. -ням, ж. Разг. Женск. к ползун. Полз-ун – ползун-я(а).
168. ПОПОВИЧ, -а, м. Разг. Сын попа. Выяснилось, что Козырь Зирка никакой не граф и не каторжник, а самый обыкновенный попович. В. Беляев, Старая крепость. Поп – поп-ов/ич.
169. ПОПОВНА, -ы, род. мн. -вен, дат. -внам, ж. Разг. дочь попа. Попадья Балдой не нахвалится, Поповна о Балде лишь печалится. Пушкин, Сказка о попе и о работнике его Балде. Поп – поп-ов/н(а).
170. ПОРОСЕНОК, -нка, мн. -сята, -сят, м. 2. Разг. О неряшливом ребенке, замарашке.
171. ПОСЛЕДЫШ, -а, м. 1. Прост. Последний ребенок в семье. Николай, как и все последыши, был баловнем в доме. Мать в нем души не чаяла. Б. Полевой, Золото. Дед придет к ребятам, примется вспоминать --- отца своего Дороефа, у которого он был последышем, одиннадцатым по счету. Кочетов, Журбины. Последн(ий) – послед-ыш.
172. ПРАВНУК, -а, м. 1. Сын внука или внучки. Бабушка во всем согласилась с внуком: — Чем раньше жениться, тем лучше. Давно пора свою семью заводить. А мне может, бог приведет правнуков понянчить. Перегудров, В те далекие годы. Внук – пра-внук.
173. ПРАВНУЧАТА, -чат, мн. Правнуки, правнучки. Внук – пра-внуч-ат(а).
174. ПРАВНУЧКА, -и, род. мн. -чек, дат. -чкам, ж. Дочь внука или внучки. Внук – пра-внук – правнуч-к(а).
175. ПРАПРАВНУК, -а, м. 1. Сын правнука или правнучки. Внук – пра-внук – пра-правнук.
176. ПРАПРАВНУЧКА, -и, род. мн. -чек, дат. -чкам, ж. Дочь правнука или правнучки. Пра-правнук – праправнуч-к(а).
177. ПРИНЦЕССА, -ы, ж. 1. Женск. к принц. 2. Жена или дочь принца. [Нем. Prinzessin]. Принц – принц-есс(а).
178. ПРОКАЗНИК, -а, м. Тот, кто проказничает; шалун, озорник. Проказа – проказ-ник.
179. ПРОКАЗНИЦА, -ы, ж. Женск. к проказник. Проказник – проказ-ниц(а).
180. ПЯТЕРОЧНИК, -а, м. Разг. Учащийся, обычно получающий пятерки; отличник. Пять – пятер-к(а) – пятероч-ник.
181. ПЯТЕРОЧНИЦА, -ы, ж. Разг. Женск. к пятерочник. Пять – пятер-к(а) – пятероч-ниц(а).
182. ПЯТИКЛАССНИК, -а, м. Ученик пятого класса. Пять – пят-и-класс-ник.
183. ПЯТИКЛАССНИЦА, -ы, ж. Женск. к пятиклассник. Пять – пят-и-класс-ник.
184. РАЗУМНИК, -а, м. Разг. Умник (обычно о детях). Благоразумный рассудительный человек. Разум-н(ый) – разумн-ик.
185. РАЗУМНИЦА, -ы, ж. Разг. Женск. к разумник. Разумн-иц(а).
186. РАХИТИК, -а, м. Разг. Ребенок, страдающий рахитом. Рахит – рахит-ик.
187. РЕБЁНОК, -нка, мн. ребята, -бят, также в значении мн. употр. Дети (см. дети), м. 1. Маленький мальчик или маленькая девочка. Дочери его было 17 лет от роду. Еще ребенком лишилась она матери. Пушкин, Арап Петра Великого. Возле глазка в каменной ограде гимназического двора столпились маленькие ребята. В. Беляев, Старая крепость. 2. Сын или дочь (до отроческого возраста). Месяц тому назад Даша родила. Ребенок ее, мальчик, умер на

- третий день. А. Н. Толстой, Восемнадцатый год. – Двое их у меня, ребят. Алеша да Катя. Паустовский, Кордон «273».
188. РЕБЕНОЧЕК, -чка, м. Уменьш.-ласк. к ребенок. Ребенок – ребеноч-ек.
189. РЕБЯТЕНОК, -нка, м. Прост. Ребенок. – Поди своим ребятенкам по крайности пирожка снеси. Н. Успенский, Сцены из сельского праздника. – Ребятенки мрут, баба плачет. М. Горький, Лето. Реб-ят(а) – ребят-енок.
190. РЕБЯТИШКИ, -шек, шкам, мн. Разг. Уменьш.-ласк. к ребята (в 1 знач.). [Марфенька] знает всех баб, даже ребятишек по именам, И. Гончаров, Обрыв. Ребятишки в школе смеялись над ним и колотили его. М. Горький, Жизнь ненужного человека. Реб-ят(а) – ребят-ишк(и).
191. РЕБЯТКИ, -ток, -ткам, мн. Разг. Уменьш.-ласк. к ребята. Илья Макарович прибегает теперь сюда каждый день взглянуть на своих ребяток. Лесков, Обойденный. Реб-ят(а) – ребят-к(и).
192. РЕБЯТНЯ, -и, ж., собир. Прост. Дети, ребята. Елена Григорьевна вышла с колокольчиком на крыльцо. На звонок ворвалась в прихожую и повалила в класс густая, тоже звонкая толпа ребятни. Гладков, Лихая година. Ребенок – реб-ят(а) – ребят-н(я).
193. РЕБЯТУШКИ, -шек, -шкам, мн. Прост. Ласк. к ребята. Реб-ят(а) – ребят-ушк(и).
194. РЕВА, -ы, м. и ж. Разг. Ребенок, который часто ревет, плачет; плакса. В детстве она была порядочной ревой. У нее рекой лились слезы, когда кто-нибудь из соседских ребят обижал во дворе. Прилежаева, Пушкинский вальс. Реветь – ре́в-Ø(а).
195. РЕВУН, -а, м. 1. Разг. Тот, кто часто плачет, ревет. Когда я уже сделался рослым мальчишкой и навидался разных ребят годовалых, я удивлялся: неужели и я был такой --- реву? Решетников, Между людьми. Реветь –рев-ун.
196. РЕВУНЯ, -и, род. мн. -ний, дат. -ням, ж. Разг. Женск. к реву (в 1 знач.). Реветь – рев-ун – реву-н-ј(а).
197. РЕЗВУНЯ, -и, род. мн. -ний, дат. -ням, ж. Разг. Девочка, девушка, отличающаяся живым, шаловливым нравом. Резв-ун – резвун-ј(а).
198. РЕЗВУШКА, -и, род. мн. -шек, дат. -шкам, ж. Разг. То же, что резвунья. Первая дочка, Аленушка, резвушка, хохотушка, к концу школы неожиданно посерьезнела. Медынский, Честь. Резв(ый) – резв-ун – резвущ-к(а).
199. СЕМИКЛАССНИК, -а, м. Ученик седьмого класса. Семь – сем-и-класс-ник.
200. СЕМИКЛАССНИЦА, -ы, ж. Женск. к семиклассник. Семь – сем-и-класс-ниц(а).
201. СЕМИЛЕТКА, -и, ж., род. мн. -ток, дат. -тка, м. и ж. Разг. Ребенок в возрасте семи лет. Семь – сем-и-лет-к(а).
202. СЕМИЛЕТОК, -тка, м., род. мн. -ток, дат. -тка, м. и ж. Разг. Ребенок в возрасте семи лет. Однажды Васек слышал, как, собрав семилеток, Саша говорил о школе, о Москве. Осеева, Васек Трубочев и его товарищи. Семь – сем-и-лет-ок.
203. СЕСТРА, -ы, мн. сёстры, сестёр, сёстрам, ж. 1. Каждая из дочерей в отношении к другим детям этих же родителей. Когда я достиг двенадцатилетнего возраста, у меня уже было пять сестер, все моложе меня, а затем родился брат. Морозов, Повести моей жизни.
204. СЕСТРЕНКА, -и, род. мн. -нок, дат. -нкам, ж. Разг. 1. Уничиж. и ласк. к сестра (в 1 знач.). 2. Маленькая сестра. Если маленькая сестренка еще не спала, --- я подходил к ней, и мы тихо ласкали друг друга. Короленко, в дурном обществе. [Петя] разрушил четырехэтажную башню, возведенную сестренкой из игральных карт. М. Горький, Свадьба. Сестра – сестр-ёнк(а).
205. СЕСТРИЦА, -ы, ж. Ласк. к сестра (в 1 знач.). Сестра – сестр-иц(а).
206. СЕСТРИЧКА, -и, род. мн. -чек, дат. -очкам, ж. Ласк. к сестра (в 1 и 3 знач.). Сестра – сестр-ица – сестрич-к(а).
207. СИРОТА, ы, м. и ж. Ребёнок или несовершеннолетний, мать и отец или оба родители умерли. Сиротинка, сиротинушка, сиротка.
208. СКАУТ, -а, м. Член детской (юношеской) буржуазной организации.
209. СОПЛЯ, -и, мн. сопли, -ей, ж. 3. Груб. Прост. О ребенке, малыше. Сопл(я).
210. СОПЛЯК, а, м. Прост. 1. Сопливый ребенок. 2. Пренебр. Ребенок, малыш. – Прислал бы [сын] в одно прекрасное утро чetyрех сопляков с запиской: посылаю вам, дорогой папочка, ваших внучат на попечение. Федин, Города и Годы. Сопл(я) – сопл-як.
211. СОУЧЕНИК, -а, м. Тот, кто учится или учился совместно с кем-либо. Соученик старшего моего брата, гимназист Россинский, был мне любопытен как однофамилец известного авиатора. Мартынов, Воздушные фрегаты. Со-уче-ник.
212. СОУЧЕНИЦА, -ы, ж. Женск. к соученик. Со-ученик – соуче-ниц(а).
213. СТАРШЕКЛАССНИК, -а, м. Ученик старшего, близкого к выпуску класса. Старш(ый) + класс > старш-е-класс-ник.
214. СТАРШЕКЛАССНИЦА, -ы, ж. Женск. к старшеклассник. Старшеклассник > старш-е-класс-ниц(а).
215. СУДАРИК, -а, м. Прост. устар. Ласковое обращение к мужчине, мальчику. — Вася, иди, сударик, к маме --- Вася ухватился за ее поневу. Тургенев, Конец Чертопанова. Сударь – судар-ик.
216. СУДАРКА, -и, род. мн. -рок, дат. -ркам, ж. Прост. устар. 1. Ласковое обращение к женщине, девочке. — А я за тобой, сударка, для твоего же добра. Лажечкинов, Ледяной дом. Сударь – судар-к(а).
217. СУДАРУШКА, -и, род. мн. -шек, дат. -шкам, ж. Прост. устар. Ласк. к сударка. Эй, Федорушки! Варварушки! Отпирайте сундуки! Выходите к нам, сударушки. Выносите пятаки. Н. Некрасов, Коробейники. Сударь – судар-ушк(а).

218. СЫН, -а, мн. сыновья, -вей, -вьям, и (высок.) сыны, -ов. 1. Лицо мужского пола по отношению к своим родителям. [Жена] порадовала его рождением сына, но бедный мальчик жил не долго. Тургенев, Дворянское гнездо. Кроме старшей дочери, Надежды Леонтьевны, у Верещагиных есть двое или трое сыновей. Чернышевский, Повести и повести.
219. СЫНИШКА, -и, род. мн. -шек, дат. -шкам, м. 1. Уменьш.-ласк. к сын (в 1 знач.); маленький сын. У них есть двухлетний сынишка, которого они, уезжая, оставляют у бабушки. Николаева, Жатва. Сын – сын-ишк(а).
220. СЫНОК, -нка, м. Разг. 1 Уменьш.-ласк. к сын (в 1 и 4 знач.). 2. В обращении пожилого или взрослого человека к молодому мужчине, юноше, мальчику. [Расплюев:] Ну вот, сынок, ты теперь мне и объясни, что замечал ты особенно в твоём жильце, Силе Копылове? Сухово-Кобылин, Смерть Тарелкина. Сын – сын-ок.
221. СЫНОЧЕК, -чка, м. Разг. 1. Уменьш.-ласк. к сын (в 1 и 4 знач.) к сынок. Сын – сын-ок – сыноч-ек.
222. ТРЕТЬЕКЛАССНИК, -а, м. Ученик третьего класса. Тр(и) – треть-е-класс-ник.
223. ТРЕТЬЕКЛАССНИЦА, -ы, ж. Женск. к третьеклассник. Третьеклассник – треть-е-класс-ниц(а).
224. ТРЕХЛЕТОК, -тка, -и, ж. Разг. 1. Разг. 1. Кто-, что-либо в возрасте трех лет. – Это спальня трехлеток, – объяснила девушка в белой наkolке. – Интернат теперь на Серебряной речке. Диковский, Егор Цыганов. Три – тр-ех-лет-н(ий) – трехлет-ок.
225. ТРОЕЧНИК, -а, м. 1. Разг. Ученик, обычно получающий удовлетворительные оценки, тройки. Тр(и) – трой-к(а) – троеч-ник.
226. ТРОЕЧНИЦА, -ы, ж. Разг. Женск. к троечник (в 1 знач.). Тр(и) – трой-к(а) – троеч-ниц(а).
227. УМНИК, -а, м. Разг. 2. Рассудительный, послушный мальчик. – И, батюшка, – вмешалась няня, – что это, уж такой умник, и не умеет держать ответ. Герцен, Долг прежде всего. Ум-н(ый) – умн-ик.
228. УМНИЦА, -ы, м. и ж. Разг. 2. Рассудительный, послушный ребенок. – Я не буду шалить. – Ну, вот умница, – говорит Зина. Гарин-Михайловский, Детство Темы. Ум-н(ый) – умн-иц(а).
229. УЧЕНИК, -а, м. 1. Учащийся начального или среднего учебного заведения. □ Ученик, красный от волнения и напряжения, решал у доски задачу ---. Учитель молча следил за ходом. Серафимович, Сережа. Учить – уч-е/ник.
230. УЧЕНИЦА, -ы, ж. Женск. к ученик. Ученик – уч-е/ниц(а).
231. ФИФА, -ы, ж. Прост. пренебр. Пустая, легкомысленная девушка или молодая женщина, думающая только о развлечениях, нарядах и т.д. Она боялась, как бы Андрея не обкрутила какая-нибудь «фифа». Гранин, Искатели.
232. ФРЕЙЛЕЙН, нескл. ж. Наименование незамужней женщины. // Обращение к девушке, незамужней женщине: барышня. [Нем. Fräulein]
233. ХЛОПЕЦ, -пца, м. Разг. 1. Подросток, мальчик. 2. Молодой человек, парень. – Вот одурел человек! Добро бы еще хлопец какой, а то старый кабан, детям на смех, танцует ночью на улице! Гоголь, Майская ночь. Видишь, убьло немало хлопцев в эскадроне. Сукров, Песня. Из укр.
234. ХУДЫШКА, -и, род. мн. -шек, дат. -шкам, м. и ж. Прост. Худенький ребенок, худенькая девушка, женщина. — Моя Катя такая худышка. Мамин-Сибиряк, Весенние грозы. Худ(ой) – худ-ышк(а).
235. ЦАРЕВНА, -ы, род. мн. -вен, дат. -внам, ж. Дочь царя. Царь – цар-ев/н(а).
236. ЦЫПКА, -и, род. мн. -пок, дат. -пкам, ж. 2. Разг. Ласковое или фамильярное обращение к женщине, девочке. — Ах, ты, цыпка, баловница ... – нежно пробормотал Иван Петрович и поцеловал ее [жену] в лоб. Чехов, Ионыч. Цыплёнок – цып(а) – цып-к(а).
237. ЧЕРНАВКА, -и, род. мн. -вок, дат. -вкам, ж. Разг. устар. Женщина, девушка со смуглой кожей и черными волосами. Лизе было совестно показаться перед незнакомцами такой чернавкою. Пушкин, Барышня-крестьянка. Черный – черн-ав(ый) – чернав-к(а).
238. ЧЕРНУШКА, -и, род. мн. -шек, дат. -шкам, ж. 3. Разг. Смуглая, черноволосая и черноглазая женщина, девочка. Черный – черн-ух(а) – чернуш-к(а).
239. ЧЕТВЕРОКЛАССНИК, -а, м. Ученик четвертого класса. Четыре – четвер-о-класс-ник.
240. ЧЕТВЕРОКЛАССНИЦА, -ы, ж. Женск. к четвероклассник. Четвероклассник – четвер-о-класс-ниц(а).
241. ЧЕТВЕРОЧНИК, -а, м. Разг. Ученик, обычно получающий четверки. Четыре – четвер-к(а) – четвероч-ник.
242. ЧЕТВЕРОЧНИЦА, -ы, ж. Разг. Женск. к четверочник. Четвероч-ник – четвеоч-ниц(а).
243. ШАЛУНИШКА, -и, род. мн. -шек, дат. -шкам, м. Уменьш.-ласк. к шалун (в 1 знач.).
244. ШАЛУН, -а, м. Тот, кто шалит, проказничает; проказник. Шалить – шал-ун.
245. ШАЛУНЯ, -и, род. мн. -ний, дат. -ням, женск. к шалун (в 1 знач.). Шалить – шал-ун – шалун-я.
246. ШЕСТИКЛАССНИК, -а, м. Ученик шестого класса. Шесть – шест-и-класс-ник.
247. ШЕСТИКЛАССНИЦА, -ы, ж. Женск. к шестиклассник. Шестиклассник – шест-и-класс-ниц(а).
248. ШКОЛЬНИК, -а, м. Ученик школы (в 1 знач.) Школьники – люди, хотя и маленькие, но люди, имеющие те же потребности, как и мы. Л. Толстой, Яснополянская школа за ноябрь и декабрь месяцы. Школа – школь-ник.
249. ШКОЛЬНИЦА, -ы, ж. Женск. к школьник. Школа – школь-ниц(а).
250. ШКОЛЯР, -, м. Устар. теперь пренебр. То же, что школьник. Когда мы, школяры, выходили из церкви от обедни, пронесся общий крик: – Грешника будут наказывать. Мамин-Сибиряк, Разбойники. Школа – школ-яр.

251. ШУРИН, -а. Брат жены. Нареченная его была сестра пономаря, – старая девица. В ожидании бракосочетания регент – ежедневно посещал пономаря, как будущего шурина. Н. Успенский, Свадьба регента.
252. ЮНЕЦ, м. Разг. Юноша, подросток. В нем, в этом горяченьком юнце, --- Михаил Петрович словно видел отражение себя в пору ранней молодости. Станюкович, Беспокойный адмирал. Юн(ый) – юн-ец.
253. ЮНИЦА, -ы, ж. Книжн. Устар. Девушка, девочка-подросток. – А при юнице и совсем не подобает произносить таких слов. Манин-Сибиряк, Мать-Мачеха. [Владимир Андреевич:] Принц Магнус, по обычаю, тебе встать, да и юницы покрывало поднять. А. Н. Толстой, Иван Грозный. Юн(ый) – юн-иц(а).
254. ЮНОША, -и, род. мн. -ей. м. Лицо мужского пола в возрасте, переходном от отрочества к возмужанию; молодой человек. Юноша не мальчишка и школьничать по-мальчишески ему не к лицу --- он уже взрослый человек, а не ребенок. Чернышевский, Письмо А. Н. и М. Н. Чернышевским, [10 Марта 883]. Юн(ый) – юн-ош(а).
255. ЯСОЧКА, -и, род. мн. -чек, дат. -чкам, ж. Разг. устар. Ласковое обращение к женщине, девочке. Зайду, непременно к вам зайду, проведаю вас, моя ясочка. Достоевский, Бедные люди.

Приложение 2.

РУССКИЕ НАИМЕНОВАНИЯ НЕВЗРОСЛЫХ ЛИЦ — НЕОЛОГИЗМЫ И ОККАЗИОНАЛИЗМЫ (36 лексем)¹

(По данным НРЛ и ТСЯИ)

В список включены только наименования невзрослых лиц, но и образованные на их базе наименования взрослых лиц, других предметов (*малолетка* ‘колония’, *дети апреля* ‘поколение’).

1. <БОЙ-ДЕВОЧКА, и, ж.> Так сложилось исторически: институт рыцарства возник вместе с рождением Прекрасной Дамы. Так и сейчас. Но нелепо быть рыцарем по отношению к “бой-девочке”, исповедующей ту же самую, мужскую, “гусарскую” мораль и эстетику, по-мужски одетой, ...[К. Пр. 14.11]. (НРЛ)
2. ГОДОВИЧОК*, -чка, м. Годовалый ребенок (в разг. речи). Обувь для «годовичков»...тоже сделана...без выдумки. Р.9. (НРЛ)
3. <ГЛУПЫШОНОК, -нка, м.> - Ну, папка, ну, миленький ... Выручай своего глупышонка. [А. Виноградов, Бутафория. (Ю., 11, С. 29)]. (НРЛ)
4. ГРАФЧУК, м. Молодой сын графа; барчук (в разг. речи). На роду ему было написано – батрачить, смириться с высокомерием вчерашних приятелей – графчуков, понявших, что он не ровня. М. Малиновская, Первая память (М.5). (НРЛ)
5. <ДИТЁ*, я, ср.>Д. ПЕРЕСТРОЙКИ>. Осознав себя “дитём перестройки”, он [проф.] прямо-таки начал “задыхаться от того, что печатают наши журналы”. Н. Федь, О чем спор? (НС, 6). (НРЛ)
6. ДЕВОЧКА Δ ЛЕГКАЯ ДЕВОЧКА (= проститутка). Там, где притоны проституток, обязательно сопутствующим фоном идет торговля наркотиками, процветают азартные игры, практикуются грабежи, ибо «легкие девочки» – это кладёшь информации и вольно или невольно выполняют роль наводчиц. Миллионер, 1994. № 20. (ТСЯИ)
7. ДЕВУШКА-ЮНИОРКА, девушки-юниорки, ж. Молодая спортсменка, достижения которой оцениваются по особому возрастному разряду. Порадовали нас в этом сезоне девушки-юниорки. Они в четвертый раз выиграла чемпионат для команд социалистических стран. ...[Изв.2.11]. (НРЛ)
8. ДЕВЧОНКА Δ ОБЩАЯ ДЕВЧОНКА. Жарг. (девушка, вступающая в половые контакты со многими членами своей компании, группировки). Подросток: цена самоутверждения. (ТСЯИ)
9. ДЕВЧОНКА Δ ФИРМЕННАЯ ДЕВОЧКА. Жарг. (привлекательная, хорошо сложенная, модная и достаточно обеспеченная девушка). (ТСЯИ)
10. ДЕВЯТИБАЛЛЬНИК, а, м. Абитуриент, который набрал на вступительных экзаменах в вуз девять баллов (в разг. проф. речи). (НРЛ)
11. <ДЕСЯТИКЛАССНИК-АКСЕЛЕРАТ, а-а, м.>...выглядел как д.-а. Ф. Видрашку, Репортаж из-под редакции (НМ, 12). (НРЛ)
12. <ДЕТИ*, ей, детям, мн. <ДЕТИ АПРЕЛЯ>. О поколении советских дюдей, общественно-политическое сознание которых сформировалось после апрельского (1985 г.) пленума ЦК КПСС, провозгласившего курс на перестройку советского общества. Историей становятся события совсем недавних лет. Для них, новых ДЕТЕЙ АПРЕЛЯ (по словам Алексея Родова), даже апрельский пленум, даже XXII съезд – уже история. (НРЛ)
13. ДЕТИ Δ ДУХОВНЫЕ ДЕТИ (чада) (верующие по отношению к своему духовнику). Духовные дети О. Александра и все молящиеся с ним в храме учились подлинной молитве, – той, которая совершается в Богообщении. Журинская М. Реки воды живой. (ТСЯИ)
14. ДЕТИ*, ей, мн. ДЕТИ ОБЩЕСТВА. Дети, от которых отказались родители. А Сережка все писал матери письма, все верил, что она выполнит обещание вернуться и забрать его. Ведь она отказалась от него “временно”. Слишком

¹ Словарь «Новое в русской лексике, словарные материалы» 1988, 1987, 1986, 1985, 1977 годов (НРЛ) дает следующее пояснение: “Заглавным словом каждой словарной статьи является или новое слово, или старое слово с новым значением, или слово, являющееся компонентом нового сочетания слов или старого сочетания с новым значением. При старом слове с новым значением стоит звездочка. Слово или его номерное значение, признаваемые за окказионализмы, заключено в угловые скобки. Словосочетание, представителем которого является заглавное слово, ставится после него и подается разрядкой или полужирным шрифтом. <...> Авторы иногда затрудняются давать словообразовательную и этимологическую справку в силу ее сомнительности, отсутствия достоверных данных” [НРЛ-88: 9]. В приведенном ниже списке сохраняются подчеркнутые в этом отрывке пометы. Кроме того, в списке приведены новые слова с основой *дев-* и *дет-* из словаря «Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения конца XX века» (ТСЯИ).

- много у нас детей с подобной судьбой. Называют их “отказные”, “подкидыш”, “социальные сироты”, “сироты при живых родителях”, “дети общества”. [Пр. 11.12]. (НРЛ)
15. ДЕТИ-БРОДЯГИ, -ей-яг, мн.> ...армия бездомных детей-бродяг. Аиф, 50. (НРЛ)
 16. ДЕТИ-КИЛЛЕРЫ, детей-киллеров, мн. Дети, обученные и используемые для убийства. (НРЛ)
 17. ДОЧУНЯ, и, ж. Дочь (в разг. речи, ласково). Автор [письма в редакцию] рассказала забавную историю о том, как ее в течение какого-нибудь часа назвали мамулей, дочуней и бабулей. В связи с этим она поставила вопрос о том, как лучше обращаться к незнакомому человеку. [ИЗВ.18.11]. (НРЛ)
 18. <ДРАЧУН-ПЯТИКЛАШКА, -а-и, м.> Фингалы, наставленные друг другу драчунами-пятиклашками. Нед.4. (НРЛ)
 19. ЗУЛУСЁНОК, -нка, м. Ребенок-зулус. Поднять бы мальцов из Аддис-Абебы. Всем дать им поесть, Шепнуть зулусенку: “Хотелось бы тебе Шекспира прочитывать?” [Е. Евтушенко, Фуку!] (НМ, 9, с.41)]. (НРЛ)
 20. ИНДЕЙЧОНОК, -нка, м. Ребенок – индеец. Он крестик носит католический, Его семейство увеличивается, И в баре ползают внучата – Бештанненькие индейчата. [Е. Е. Евтушенко, Фуку! (НМ, 9, с. 36)]. (НРЛ)
 21. ИСТУКАНША, и, ж. О безразличной, равнодушной к окружающему девушке, женщине (в разг. речи). Она хладнокровно сносила обиды...”И.” – иногда говорили, злясь, ребята. Н. Камышинская, Аншлаг (А. 7). (НРЛ)
 22. КАДЕТ*, а, м. Название молодого спортсмена, принятое в ряде зарубежных стран, достижения которого оцениваются по особому возрастному разряду: юниор; спортсмен-юниор. (НРЛ)
 23. ЛИЗУНЧИК, -а, м. В ласк. речи. Младший, “лизунчик”, и теперь, как в детстве: где глечик со сметаной, там и он, где сепаратор моют, и он тут же. Пр.5.8. (НРЛ)
 24. МАЛОЛЕТКА*, -и, ж. Жарг. Многие начинали свою преступную карьеру с “малолетки” – колонии для несовершеннолетних. Ог.52. (НРЛ)
 25. НИМФЕТКА, и, ж. Сексуально привлекательная и осознающая это девочка-подросток... герой (сексуальный маньяк) безумно страдает из-за своей непреодолимой страсти к “нимфетке”. Соб.30 – ЛГ,33. (НРЛ)
 26. НУЛЕВИЧОК, -чка, мн. Учащийся нулевого, подготовительного класса (в разг. речи, уменьш.-ласк.). Ищу молодых коллег, работающих в школе с шестилетками – “нулевичками”. [К. пр. 29.9]. (НРЛ)
 27. ОТКАЗНИК*, а, м. Ребенок, от которого официально отказались родители. (в разг. проф. речи). Растет число “отказников”. (НРЛ)
 28. <ПАЦАНИНКА, и, ж.>. И я вышел на улицу Санто-Доминго, прижимая к груди сорок первый год, и такая воскресла во мне пацанинка, словно вынырнет финка, упершись в живот. [Е. Евтушенко, Фуку!] (НМ, 9, с.6)]. (НРЛ)
 29. ПОЛТИННИК*, а, м. (в разг. речи). Малышей-зрителей утренних представлений в театре ласково называют “полтинниками”. (НРЛ)
 30. <ПРЕСТУПНИК-ПОДРОСТОК>, -а-тка, м. Вчерашние преступники-подростки, выходя из Абовянской колонии. СК 12.4. (НРЛ)
 31. СЕМИКЛАШКА, а, м. и ж. Ученик (ученица) седьмого класса общеобразовательной средней школы (в разг. речи). (НРЛ)
 32. <СУПЕРШКОЛЬНИК, а, м.>... элитная группа из богатых “супершкольников”... ЛГ, 17. (НРЛ)
 33. ШЕЛУХА*, и, ж. О подростках – членах молодежных группировок (жарг.). Группировки расширяются не только за счет “шелухи” и послеармейской молодежи. ЛГ, 41. (НРЛ)
 34. ШЕСТНАДЦАТИЛЕТКА, и, ж. Юноша, девушка шестнадцати лет (в разг. речи). Мы, шестнадцатилетки добитловской эпохи. См. (Л-д) 29.3. (НРЛ)
 35. ЮНГАШ, -а, м. Выпускник школы (жарг.). Бывший “юнгаш” Саша Геумин погиб в разведке. Пр. 6.11. (НРЛ)
 36. ЮНОША*, -и, м. Играть по юношам. Выступать в соревнованиях юношеских команд (жарг.) Когда я по юношам играл, говаривал мой тренер. ФХ, 7. (НРЛ)

Приложение 3.

ЭСТОНСКО-РУССКИЙ СЛОВАРИК
 НАИМЕНОВАНИЙ НЕВЗРОСЛЫХ ЛИЦ (474 лексемы)¹

В приведённом ниже списке курсивом приводятся русские соответствия, которые мы подобрали сами, регулярным шрифтом — те, которые указаны в EVS I-III. Без русского перевода оставлены те эстонские слова, для которых мы не смогли подобрать удачное соответствие.

Пометы:

<i>aj.</i>	—	историческое	<i>madalk.</i>	—	просторечное
<i>arg.</i>	—	повседневное	<i>nlj.</i>	—	шутливое
<i>dem.</i>	—	деминутив	<i>nõuk.</i>	—	советское
<i>hellit.</i>	—	ласкательное	<i>ped.</i>	—	педагогическое
<i>hlv.</i>	—	уничижительное	<i>pilt.</i>	—	переносное
<i>hrl.</i>	—	обычно	<i>s.</i>	—	субстантив
<i>iroon.</i>	—	иронически	<i>van.</i>	—	устаревшее
<i>kõnek.</i>	—	разговорное	<i>vt.</i>	—	смотри
<i>liter.</i>	—	литературное			

ЭСТ.	РУС.
1. aabitsajünger	<i>kõnek.</i> первоклассник; <i>nlj.</i> первоклашка
2. aabitsajüts	<i>kõnek.</i> первоклассник; <i>nlj.</i> первоклашка
3. aadlivõsu	<i>hlv.</i> дворянский отпрыск
4. abiturient <i>lad. kl. abiturienti</i> “lahkuda kavatsev”;	абитуриент
5. aednikupoiss	<i>мальчик-садовник; помощник садовника</i>
6. aguliplika	<i>девчонка с городских окраин</i>
7. agulipoiss	<i>мальчик с городских окраин</i>
8. ajalehepoiss	<i>мальчишка-продавец газет</i>
9. alevitüdruk	<i>сельская девушка, девочка</i>
10. algkooliõpilane	учащийся начальной школы / ученик начальной школы
11. beebi <i>ingl. kl. baby, “väike laps, laps”</i>	младенец, маленький ребёнок
12. bojaaritar	боярышня
13. eakaaslane	ровесник (<i>жен.</i> ровесница); сверстник (<i>жен.</i> сверстница); одноклассник (<i>жен. и муж.</i> одноклассница)
14. eestkostealune / eestkostetav	<i>сущ. подопечный (жен. подопечная); прилаг.? опекаемый, опекаемая</i>
15. eevatütar — naissoost inimene	<i>женский пол; дочери Евы</i>
16. esiklaps	первенец
17. esikpoeg	первенец / первородный сын <i>van.</i>
18. esisündinu / esmasündinu	первенец
19. esmik	первенец
20. gaid (<i>tüdruk-skaut</i>) <i>ingl. kl. “girl-guide”</i>	девочка-скаут
21. gümnaasist (<i>kr. kl. Gymnasion</i>) “keskkooli õpilane”	гимназист (<i>жен.</i> гимназистка)
22. heitlaps/ heidiklaps	подкидыш, подкинутое дитя
23. hobusepoiss	<i>стрелянный</i>
24. hoolealune	<i>сущ. подопечный (жен. подопечная); прилаг.? опекаемый, опекаемая</i>
25. hotellipoiss	
26. huligaan <i>ingl. kl. hooligan</i> “avaliku korra tahtlik rikkuja”	хулиган (<i>жен.</i> хулиганка)

¹ По данным словаря: EESTI-VENE SÕNARAAMAT. Том 1–3. M. Liiv, H. Laasi, T. Lagle, H. Pärn, H. Leemets, A. Romet, L. Simm, Ü. Viks. Tallinn, 1997. Дополнено по картотеке словаря, которая находится в Институте эстонского языка

27.	hädapasun	нытик, нюня
28.	hädapätakas	рохля, хлюпик
29.	hällilaps	1. младенец 2. (sünnipäevalaps) именинник (<i>жен.</i> именинница) 3. <i>суц.</i> новорождённый (<i>жен.</i> новорождённая)
30.	illikuku	паинька
31.	ilmakodanik (hrl. vastündinud imiku kohta)	<i>суц.</i> новорождённый <i>Ср. в русском совсем другое значение: гражданин мира — сторонник космополитизма; выразитель общечеловеческих ценностей (Яценко Н. Е. Толковый словарь обществоведческих терминов. СПб., 1999).</i>
32.	imelaps	вундеркинд, чудо-ребёнок
33.	imik	1. младенец, грудной ребёнок, первогодок, сосун / сосунок
34.	infant , <i>жен.</i> infanta hisp. kl. <i>infante</i> < ld. kl. <i>infans</i> “väike laps”	инфант, <i>жен.</i> инфанта (в Испании и Португалии при монархическом правлении: титул принца; лицо, носящее этот титул)
35.	ingel	laps oli tõeline väike ingel – <i>перен.</i> ребёнок был настоящий ангелочек / ангелок / маленький ангел. Выступает в речи как ласковое обращение
36.	inimesehakatis	человечек
37.	inimeselaps / inimlaps	дитя человеческое, человечина, маленький человек
38.	inimmaim	малютка
39.	isavend	<i>брат отца, дядя</i>
40.	isaõde	сестра отца, тетя
41.	istumajääja	второгодник, второгодница
42.	jauram	<i>kõnek.</i> буян, дебошир
43.	jonnipunn	капризуля, капризник, капризница
44.	jooksupoiss	мальчик на побегушках, на посылках
45.	jospel (nolk, piimahabe, poisijõmpsikas)	мальчишка, молокосос, сосунок
46.	jumbu (<i>kõnek.</i> poisike, poisiohtu nooruk)	мальчишка, мальчуган, мальчонка, парнишка, паренёк, малявка, шпингалет; madal. пацан
47.	junga saksa kl. <i>junge</i> “õripoiss laeval, laevapoiss; mereväeõpilane”	юнга
48.	junkur (ajal.) saksa kl. <i>junker</i> “1) noor aadlik; aadlik-suurmaaomanik edn. Preis; 2) sõjakooli õpilane Tsaari-Venemaal (1864-1917)”	юнкер, ирон. молодой человек
49.	junts	мальчуган, мальчонка, малявка, пацан, <i>madalk.</i> пацанёнок
50.	juntsu (väike poiss, poisiohtu nooruk)	мальчуган, мальчонка, малявка, пацан, <i>madalk.</i> пацанёнок
51.	juuditüdruk	<i>девочка-еврейка</i>
52.	juunior lad. kl. <i>iūnior</i> “noorem”	юниор
53.	jõmm (väike poiss, jõnglane)	мальчуган, мальчишка, парнишка
54.	jõmps	мальш, малышка, бутуз
55.	jõmpsikas	<i>kõnek.</i> мальчуган, мальчишка, малыш, мальчонка, парнишка; (рõпп) хлопчик
56.	jõngermann	<i>kõnek.</i> мальчуган, мальчишка, малыш, мальчонка, шпингалет; <i>nlj</i> ребятёнок
57.	jõnglane	<i>kõnek.</i> мальчуган, малышка, малыш, мальчонка, ребятёнок <i>madalk.</i>
58.	jõululaps (jõulu ajal sündinu)	рождественское дитя, ребёнок
59.	järemlüja	потомок, внуки, преемник, преемница
60.	jüts	малыш, маленький мальчик
61.	kahemees	двоечник, двоечница
62.	kainik (<i>ped.</i> noorema kooliea laps)	ребёнок младшего возраста
63.	kaksik	1. близнец, двойняшка
64.	kaksikvend	близнец (брат)
65.	kaksikõde	близнец (сестра)
66.	kannupoiss (ajal.)	оруженосец, щитonosец, слуга, лакей
67.	karjalaps	пастушок, пастушка

68.	karjapoisike	пастушонок
69.	karjapoiss	подпасок
70.	karjatsura	<i>подпасок</i>
71.	karjatüdruk	<i>скотница, коровница</i>
72.	kasulaps (kasu 'польза, выгода')	приемная дочь, приемный сын, приемыш
73.	kasupoeg	приемный сын
74.	kasutütar	приемная дочь
75.	kasuvend	приемный брат
76.	kasuõde	приемная сестра
77.	kasvandik	воспитанник, воспитанница, питомец, питомица
78.	kerjuspoiss	нищий мальчик
79.	kerjustüdruk	нищая девочка, девочка-нищенка
80.	keskkooliõpilane	ученик, ученица; учащийся, учащаяся средней школы
81.	kisakõri	hlv. lapse kohta рёва, ревун / ревунья, плакса <i>kõnek.</i>
82.	klassikordaja	второгодник, второгодница
83.	klassivend	одноклассник
84.	klassiõde	одноклассница
85.	klunn	мальчуган <i>kõnek</i> , мальчишка <i>kõnek</i> , пацан <i>kõnek</i> , оголец <i>madalk</i>
86.	klutt	мальчуган <i>kõnek</i> , мальчишка <i>kõnek</i> , пацан <i>kõnek</i> , оголец <i>madalk</i>
87.	klutt (poisipõnn)	мальчишка, карапуз, парнишка
88.	kodutütar	член организации девушек в Эстонии
89.	kokaabi	помощник повара; (poisike) поварёнок
90.	kokapoiss	поварёнок
91.	kollanokk (hlv. kogemusteta nooruk, algaja)	молокосос, юнец
92.	kolmemees	<i>kõnek.</i> троечник
93.	komtess pr. kl. <i>comtesse</i> "krahvipreili"	графиня
94.	koolieelik	дошкольник, дошкольница
95.	koolijüts	школьник
96.	koolikaaslane	соученик, соученица; однокашник, однокашница
97.	koolilaps	школьник, школьница; ученик, ученица
98.	koolinoored	школьная, учащаяся молодёжь
99.	koolinoorsugu	школьная, учащаяся молодёжь
100.	kooliplika	<i>школьница, девчонка-школьница</i>
101.	koolipoiss	школьник
102.	kooliskäija	школьник, школьница
103.	koolitsura	<i>школьник</i>
104.	koolitüdruk	школьница
105.	koolivend	соученик, одноклассник
106.	kooliõde	соученица, одноклассница
107.	kooliõpilane	школьник, школьница
108.	kooripoiss	<i>мальчик в хоре, певчий</i>
109.	kotipoiss	мешочник
110.	krahvipreili (krahvi tütar)	графиня
111.	kriimsilm (2. määrdunud näoga laps)	замарашка <i>kõnek</i> , чумичка <i>madal</i>
112.	kukupai	паинька
113.	kuningapoeg	королевич, царевич
114.	kuningatar (kuninganna, kuningatütar)	королева; королева, царевна
115.	kuningatütar	королева, царевна
116.	kuradikene	чертёнок
117.	kuradipoeg	чертёнок
118.	kutsikas	щенок (о ребёнке)
119.	kõurik (<i>ped.</i> raskesti kasvatatav laps)	трудновоспитуемый
120.	köögitüdruk	кухарка
121.	külaplika	деревенская девчонка
122.	külapoiss	деревенский мальчик
123.	külatüdruk	деревенская девушка, девочка
124.	künnipoiss	
125.	laevapoiss	юнга
126.	laps	ребёнок, дитя
127.	lapselaps	внук, внучка, <i>dem</i> внучонок, внучок, внучек

128. lapselapselaps	правнук, правнучка
129. lapsemaim	крошка, малютка
130. lapsemugul	малютка
131. lapsendatu (s. lapsendatud laps)	адоптированный ребёнок; усыновленный, удочеренная
132. lapsepabul	малютка
133. lapsepamp	закутанный, укутанный ребёнок
134. lapsepundar	
135. lapsepõlvesõber	друг детства
136. lapsepõngerjas	малышка
137. lapsepõnn	карапуз, <i>nij kõnek</i> малыш, ребятёнок <i>madalk</i> .
138. lapsetüdruk <i>van. lapsehoidja</i>	<i>няня</i>
139. lapsevänts	
140. lapsuke(ne)	ребёнок, дитя, <i>dem</i> ребятки, детка, чадушко, деточка, детишки, ребятушки
141. leerilaps	конфирмант, конфирмантка
142. leerivend	соконфирмант
143. leeriõde	соконфирмантка
144. leidik	найдёныш
145. leidlaps	найдёныш
146. lellepoeg	двоюродный брат
147. lelletütar	двоюродная сестра
148. lemmiklaps	любимое дитя, любимчик
149. lemmikõpilane	любимый ученик
150. liftipoiss	мальчик-лифтёр
151. lillelaps	хиппи, дети-цветы
152. linnalaps	городской ребёнок
153. linnapoiss	городской мальчик, парень
154. linnatüdruk	городская девочка
155. linnupoeg	<i>pilt hellit</i> lapse kohta птаха, птенчик, пташка, пташечка
156. maalaps	деревенский ребёнок
157. maaneiu	деревенская девушка
158. maanoored	сельская молодёжь
159. maaplika	<i>kõnek</i> деревенская девчонка
160. maapoiss	деревенский мальчик, парень <i>kõnek</i>
161. maatüdruk	деревенская девочка
162. maaõpilane	ученик сельской школы
163. maim (väike laps)	малютка, крошка, кроха
164. maimik (1-3 aastane laps)	младенец, малютка
165. maimukene <i>dem.</i> maimik	младенец
166. mammapoeg (hlv. memmepoeg)	маменькин сын
167. mammatütar (hlv. memmetütar)	маменькина дочка
168. marakratt (<i>kõnek.</i> rüblük, põnn)	шалун, озорник, проказник, карапуз
169. mehehakatis (meheea künnisele jõudnu)	подросток, парнишка <i>kõnek</i>
170. mehevend	деверь
171. meheõde	золовка
172. mehike(ne) (hellit. poiss, poisike)	мужичок <i>kõnek</i>
173. memmekas	<i>kõnek</i> (memmeroeg) маменькин сын, (memmetütar) маменькая дочка, неженка
174. memmepoeg	<i>hlv.</i> маменькин сын, неженка
175. memmetütar	маменькина дочка, неженка
176. metskass (<i>pilt.</i> ägedaloomulise naise või tütarlapse kohta)	тигрица, дикая кошка (<i>o</i> <i>devoocke, devoocke</i>)
177. mitmik (üks mitmest sama ema korrage sünnitatud järglasest)	близнец
178. mudilane (väike laps)	малышка, малыш <i>kõnek</i>
179. murelaps	<i>дитя забот и тревог</i>
180. murjan (määratud inimene)	замарашка, грязнуля, грязнуха
181. murumuna (<i>pilt.</i> mudilane)	малютка, малышка, малыш
182. musirull (hellit. laps)	лапушка
183. mustlasneiu	цыганка
184. mustlasplika	цыганская девчонка <i>kõnek</i> , цыганка

185. mustlaspoiss	цыган, цыганский мальчик, парень
186. mustlastüdruk	цыганка, цыганочка <i>hellit</i> , уыганская девочка
187. mõisapreili	барышня
188. mõisatüdruk	дворовая девка
189. mängukaaslane	(<i>sõber</i>) друг, товарищ (детства) по играм
190. möldripoiss	помощник или ученик мельника
191. mürakann (<i>pilt. müraja</i>)	шалун, проказник, озорник <i>kõnek</i> .
192. mürsik (<i>ped. murdeeline, 11–15-aastane laps</i>)	подросток, тинэйджер
193. naabritüdruk	соседка, соседская девушка / девочка
194. naakmann (<i>kõnek. hakkaja poisijõmpsikas, nagamann</i>)	резвун, шалун, проказник, оголец <i>madalk</i> , шпингалет <i>madalk</i>
195. naaskel (<i>2. pilt. terane, tragi inimene, eriti lapse kohta</i>)	живчик <i>kõnek</i> , юла <i>kõnek</i> , poisinaaskel – шустрый мальчик
196. nadikael (<i>2. väänkael, nagamann</i>)	сорванец <i>kõnek</i> , оголец <i>madal</i>
197. naga (<i>2. kõnek. poisinolk, nagamann</i>)	1. кнопка. 2. мальчишка, мальчуган <i>kõnek</i> , пацан <i>madalk</i> , оголец <i>madalk</i>
198. nagamann (<i>nlj. poisijõmpsikas, jõngermann</i>)	мальчишка, мальчуган <i>kõnek</i> , пацан <i>madal</i> , пацанёнок <i>madal</i> , (<i>elav</i>) проказник, озорник <i>kõnek</i> , сорванец <i>kõnek</i> , оголец <i>madalk</i>
199. naisevend	брат жены, шурин
200. naiseõde	сестра жены, свояченица
201. natt (<i>II hlv. nadikael</i>)	сопляк, молокосос
202. neegrupoiss	негритёнок
203. neegritüdruk	негритянка
204. neid (<i>hrl. poeetilisemas stiilis neiu</i>)	дэвица, дэва, девушка, sport (<i>naissoost juunior</i>) девочка
205. neiu	девушка
206. nelikud (<i>2. üks ühe ema neljast samaaegselt sünnitatud järglastest</i>)	четверо близнецов, четверня <i>kõnek</i>
207. nimepäevalaps	<i>именинник</i>
208. nolk (<i>1. hlv. poisike, piimahabe</i>)	салага <i>madalk</i> , хлюпик <i>madalk</i> , молокосос <i>kõnek</i> , желторотый юнец <i>kõnek</i>
209. noor (<i>2. noor inimene, nooruk</i>)	молодые, молодёжь, юношество
210. noorkotkas (<i>skautliku poisteorganisatsiooni Noored Kotkad liige</i>)	нооркоткас, член молодежной организации Эстонии
211. noormees	юноша, парень <i>kõnek</i> , хлопец <i>kõnek</i> , молодой человек, желторотый юнец <i>nlj</i> , мальчишка <i>madal</i> , мблodeц <i>luulek</i>
212. noorpõlvesõber	друг юности
213. nooruk / noorur (<i>nooruk, noor inimene</i>)	юноша, парень <i>kõnek</i> , молодец <i>madalk</i> , молодой человек
214. nublu (<i>kõnek. jumbu</i>)	мальчишка, шпингалет, пацан <i>madalk</i>
215. nutupill	плакса <i>kõnek</i> , пискун / пискунья <i>kõnek</i> , хныкалка <i>kõnek</i>
216. nõbu	(<i>onu-, täditütar</i>) двоюродная сестра, кузина, (<i>onu-, tädi poeg</i>) двоюродный брат, кузен
217. nõoksed	двоюродные братья и сестры, кузены и кузины
218. nännipunn / nannipunn	недотёпа, горемыка
219. nürmik	Ребёнок, у которого проблемы со слухом
220. oivik	отличник, отличница
221. oktoobrilaps (<i>nõuk. pionerieelik</i>)	октябрёнок
222. omapoiss (<i>kõnek. omamees</i>)	свой парень или человек
223. onupoeg	двоюродный брат, кузен <i>van</i>
224. onutütar	двоюродная сестра, кузина <i>van</i>
225. orb (<i>vaeslaps</i>)	сирота, сиротина <i>kõnek</i>
226. orjatüdruk	<i>рабыня</i>
227. paharet	<i>2. hellit. (lapse kohta)</i> чертёнок, бесёнок <i>kõnek</i> , дьяволёнок <i>kõnek</i> , безобразник <i>kõnek</i> , негодник <i>kõnek</i>
228. pailaps	(<i>lemmik</i>) любимец, любимица, любимчик <i>kõnek</i> , (<i>kuulekas</i>) паинька <i>kõnek</i> , (<i>hellik</i>) баловень <i>kõnek</i> , ка <i>pilt</i>
229. paipoiss	(<i>lemmik</i>) любимец, любимчик <i>kõnek</i> , паинька <i>kõnek</i> , (<i>memmeroeg</i>) неженка <i>kõnek</i> , маменькин сынок <i>kõnek</i>
230. paipoisu	<i>igoon vt. paipoiss</i>

231. pallipoiss	
232. pamp (2. pilt. lapse-, kubujuss)	закутанный, укутанный ребёнок
233. paruness (paruni naine, tütar) <i>baronesse</i> , sf.	баорнесса, дочь барона
234. parunipreili	дочь барона
235. parunivõsu	<i>hlv.</i> баронский отпрыск
236. pasunapoiss	трубач
237. patsaan vn. kl. <i>пацан</i> “poiss, poisike”	<i>kõnek</i> (rüblük) пацан, озорник, шалун, проказник, карапуз <i>nlj</i>
238. patsikandja (patsidega tütarlaps)	девочка, носящая косы
239. patulaps	1. (patune inimlaps) грешное, греховое дитя. 2. (sohilaps, vallaslaps) пригульный ребёнок, внебрачный ребёнок, незаконнорожденный, незаконнорожденная
240. patuvili	(sohilaps) внебрачный ребёнок, пригульный ребёнок <i>kõnek</i>
241. perelaps	хозяйский ребёнок
242. perepoeg	хозяйский сын
243. peretütar	хозяйская дочь
244. pesamuna (2. pilt. perekonna noorim laps)	младший в семье, последыш <i>kõnek</i> , малыш <i>kõnek</i>
245. piiga	девица <i>luulek</i> , девица <i>folk</i>
246. piimahabe (2. kollanokk, nolkk)	молокосос, желторотый
247. pioneer pr. kl. <i>pionnier</i> “noorsoo organisatsiooni liige”	пионер
248. pirikott	плакса <i>kõnek</i> , пискун / пискуня <i>kõnek</i> , хныкалка <i>kõnek</i> , тюпла <i>madalk</i>
249. piripill	(viripill) плакса <i>kõnek</i> , пискун / пискуня <i>kõnek</i> , хныкалка <i>kõnek</i>
250. piripilliliisu	плакса <i>kõnek</i> , пискун / пискуня <i>kõnek</i> , хныкалка <i>kõnek</i>
251. piripott	vt. piripill(viripill) плакса <i>kõnek</i> , пискун / пискуня <i>kõnek</i> , хныкалка <i>kõnek</i>
252. pisikene (s. laps, titt)	малютка, крошка <i>kõnek</i> , малыш <i>kõnek</i>
253. pisiplika	маленькая девочка, девчушка <i>kõnek</i> , <i>hellit</i>
254. pisipoeg	маленький сын, сынок
255. pisipoiss	маленький мальчик, малыш <i>kõnek</i> , мальчуган <i>kõnek</i> , мальчишка <i>kõnek</i>
256. pisipõngerjas	(маленький) карапуз, карапузик
257. pisipõnn	(маленький) карапуз, карапузик
258. pisitüdruk	маленькая девочка, девчурка <i>kõnek</i>
259. pisitütar	маленькая дочь, дочурка <i>dem</i> , дочушка <i>dem</i>
260. pisivend	маленький брат, братик, бр́атец
261. pisiõde	маленькая сестра, сестричка, сестрица
262. plika (tüdruk)	девчонка <i>kõnek</i> , девка <i>madalk</i>
263. plikahakatis	девчушка <i>kõnek</i>
264. plikanähvits	заносчивая девчонка <i>kõnek</i>
265. plikatirts	девчушка <i>kõnek</i> , девчурка <i>kõnek</i>
266. poeg	1. сын. 2. loomadel детёныш. 3. (poeetilisemas pruugis: väärikas esindaja) сын. 4. <i>kirik</i> . Сын человеческий
267. poeglaps (poiss)	мальчик
268. poepoiss (kaupmehe abiline)	помощник продавца, мальчик при лавке, мальчик на побегушках <i>kõnek</i>
269. poisihakatis (poisike)	мальчонка <i>kõnek</i> , мальчуган <i>kõnek</i> , мальчишка <i>kõnek</i> , парнишка <i>kõnek</i>
270. poisijupats	<i>kõnek</i> . коротыш
271. poisijupp (<i>kõnek</i> . lühike poiss)	коротышка, парень-недоросток <i>madalk</i>
272. poisijuss	<i>kõnek</i> . коротыш
273. poisijõmm (väike poiss, jõnglane, jõmpsikas)	мальчишка <i>kõnek</i> , мальчонка <i>kõnek</i> , мальчуган <i>kõnek</i> , парнишка <i>kõnek</i> , хлопчик <i>kõnek</i>
274. poisijõmpsikas	мальчишка <i>kõnek</i> , мальчонка <i>kõnek</i> , мальчуган <i>kõnek</i> , парнишка <i>kõnek</i> , хлопчик <i>kõnek</i>
275. poisijõnglane	мальчишка <i>kõnek</i> , мальчонка <i>kõnek</i> , мальчуган <i>kõnek</i> , парнишка <i>kõnek</i> , хлопчик <i>kõnek</i>

276. poisike(ne) (1. [väike, noor] poiss)	мальчик, мальчишка <i>kõnek</i> , мальчуган <i>kõnek</i> , парнишка <i>kõnek</i> , паренёк <i>kõnek</i> . 2. (kogemusteta, ebaküps noor mees) мальчишка
277. poisikesetatt	<i>vulg., ka pilt. сопляк, сопливец</i>
278. poisiklunn	мальчуган <i>kõnek</i> , мальчишка <i>kõnek</i> , пацан <i>kõnek</i> , оголец <i>madalk</i>
279. poisiklutt (väike poiss)	мальчуган <i>kõnek</i> , мальчишка <i>kõnek</i> , пацан <i>kõnek</i> , оголец <i>madalk</i>
280. poisikolask / poisikolakas	(poisivolask) верзила <i>kõnek</i> , жердь <i>kõnek</i> , дылда <i>madalk</i>
281. poisikonn	мальчишка <i>kõnek</i> , мальчонка <i>kõnek</i> , мальчуган <i>kõnek</i> , парнишка <i>kõnek</i> , хлопчик <i>kõnek</i>
282. poisikrants (ulakas poiss)	сорванец <i>kõnek</i> , озорник <i>kõnek</i> , оголец <i>madalk</i>
283. poisikratt	шалун, озорник, проказник, карапуз
284. poisikõrend	Верзила
285. poisiloikam (<i>kõnek. pikk kõhn poiss</i>)	верзила, дылда <i>madal</i>
286. poisilontrus	оголец
287. poisiloru	оголец
288. poisimait	мальчишка <i>kõnek</i> , мальчонка <i>kõnek</i> , мальчуган <i>kõnek</i> , парнишка <i>kõnek</i> , хлопчик <i>kõnek</i>
289. poisimarakratt	шалун, озорник, проказник, карапуз
290. poisimolkus	оголец
291. poisimürakas	верзила
292. poisinaakmann	резвун, шалун, проказник, оголец <i>madalk</i> , шпингалет <i>madalk</i>
293. poisinaaskel	озорник, проказник, мальчуган <i>kõnek</i> , парнишка <i>kõnek</i> , хлопчик <i>kõnek</i>
294. poisinaga	мальчишка <i>kõnek</i> , мальчонка <i>kõnek</i> , мальчуган <i>kõnek</i> , парнишка <i>kõnek</i> , хлопчик <i>kõnek</i>
295. poisinatt	мальчишка <i>kõnek</i> , мальчонка <i>kõnek</i> , мальчуган <i>kõnek</i> , парнишка <i>kõnek</i> , хлопчик <i>kõnek</i>
296. poisinokats	<i>мальчуган, оголец, пацан</i>
297. poisinokk	<i>мальчуган, оголец, пацан</i>
298. poisinolkk	пацан <i>kõnek</i> , шкет <i>madalk</i> , оголец <i>madalk</i>
299. poisioots (väike poiss)	мальш <i>kõnek</i> , малышка <i>kõnek</i> , мальчуган <i>kõnek</i> , карапуз <i>kõnek nlj</i> , пузырь <i>kõnek</i>
300. poisiplõnn (väike poiss)	мальш <i>kõnek</i> , малышка <i>kõnek</i> , мальчуган <i>kõnek</i> , карапуз <i>kõnek nlj</i> , пузырь <i>kõnek</i>
301. poisipõngerjas	= poisipõnn
302. poisipõnn (väike poiss)	мальш <i>kõnek</i> , малышка, мальчуган <i>kõnek</i> , карапуз <i>kõnek nlj</i> , пузырь <i>kõnek</i>
303. poisipõrakas	верзила
304. poisirajakas	
305. poisirüblig	<i>озорник, проказник</i>
306. poisivemmal	оголец
307. poisivibalik	<i>верзила</i>
308. poisivolakas / poisivolask (suurt kasvu poiss)	верзила <i>kõnek</i> , жердь <i>kõnek</i> , дылда <i>madalk</i>
309. poisivolkam	
310. poisivõrukael	<i>шельма, плутишка, шалун, шалунья</i>
311. poiss	1. (roeglaps) мальчик, мальчишка <i>kõnek</i> , мальчуган <i>kõnek</i> , хлопец <i>kõnek</i> . 2. (pooruk, noor mees) подросток, парень <i>kõnek</i> , юнец <i>kõnek</i> , паренёк <i>kõnek hellit</i> , хлопец <i>kõnek</i> , малец <i>madalk</i> , малёц <i>madalk</i> , малый <i>madalk</i> .
312. poissinimene	<i>мальчик</i>
313. poisslaps	<i>vt. roeglaps</i>
314. poisterahvas (<i>kõnek. poiss</i>)	мальчик, парень <i>kõnek</i>
315. poisu	<i>мальчонок</i>
316. poja	<i>vt. roeg</i>

317. pojapoeg	внук, внучонок <i>hellit</i> , внучек <i>hellit</i> , внучок <i>hellit</i>
318. pojatütar	внучка, внученька <i>hellit</i>
319. poju	<i>мальчонок, сынишка</i>
320. poolvend	сводный брат
321. poolõde	сводная сестра
322. preili / preilna (neiu, vallaline naine)	барышня, сударыня <i>van</i> , мадемуазель
323. primus (1. klassi parim õpilane)	прима-ученик, прима-ученица, первый ученик, пятёрочник / пятёрочница <i>kõnek</i>
324. prints sks. <i>prinz</i> < pr. kl. <i>prince</i> < lad. kl. <i>princeps</i> “esimene”	принц
325. printsess pr. kl. <i>princesse</i>	принцесса
326. pruuttüdruk (pruuti pulmas saatev tütarlaps)	подружка
327. pudilõug (<i>nlj. väike laps</i>)	малютка, малыш, малышка, кроха <i>kõnek</i>
328. põngerjas([väike] laps, põnn)	малышка, малыш <i>kõnek</i> , карапуз <i>kõnek nlj</i> , пузырь <i>kõnek</i>
329. põngermann	мальчонка <i>dem</i> , мальчишка <i>kõnek</i>
330. põnn	<i>vt. põngerjas</i>
331. põrgukutsikas (kirumissõna <i>hrl</i> laste kohta)	чертёнок, бесёнок <i>kõnek</i>
332. põrnikas (<i>pilt. väike elav, terane laps</i>)	юла, непоседливый ребёнок
333. põrsas (<i>pilt., hlv. lapse kohta</i>)	поросёнок, чушка <i>kõnek</i> , свинёнок
334. päkapikk	гном, мальчик с пальчик
335. pätajalg (<i>kõnek. lapse kohta</i>)	топотун, топотушка <i>hellit</i>
336. pätakas (3. <i>kõnek</i> lapse kohta)	пузырь, карапуз <i>nlj</i> , клоп <i>nlj</i>
337. päterdis (päterdaja, pätajalg)	топотун, топотушка
338. põialpoiss	мальчик с пальчик
339. põialpoiss (1. folk. päkapikk)	гном, мальчик с пальчик
340. pühapäevalaps	(õnnelaps) счастливец / счастливица
341. rinnalaps	грудной ребёнок, грудник, грудничок
342. ristilaps	крёстный ребенок
343. ristipoeg	крёстный, крёстный сын
344. ristitütar	крестница, крёстная дочь
345. rätsepaõpilane	<i>ученик портного</i>
346. rüblük	шалун, озорник, проказник, сорванец, попрыгун
347. rüpepoiss	<i>грудной мальчик (ребёнок)</i>
348. rüütlipreili	<i>рыцарская барышня</i>
349. rüütlivõsu	<i>рыцарский отпрыск</i>
350. seapoiss	
351. semu	2. <i>kõnek</i> (kergelt <i>hlv. poiss, tegelane, tüüp</i>) дружок, приятель, тип, фигура
352. seapoiss (sepaõpilane)	помощник кузнеца
353. sepaõpilane (sepa abilane)	ученик кузнеца
354. silmater	2. <i>pilt. Keegi, keda väga hoitakse ja armastatakse (sageli lapse kohta)</i> светик
355. sinjoriina it. kl. <i>signorina</i> “neiu, preili (Itaalias)”	синьорина
356. sipsik (põngerjas)	малышка, малыш <i>kõnek</i> , карапуз <i>kõnek nlj</i> , пузырь <i>kõnek</i>
357. sirts	<i>pilt. (väike) tüdruk, tütarlaps</i> девушка <i>kõnek</i> , девчурка <i>kõnek</i>
358. skaut ingl. kl. <i>Scout</i> .	скаут
359. sohik	внебрачный или незаконнорождённый ребёнок
360. sohilaps	внебрачный или незаконнорождённый ребёнок
361. sohipoeg	внебрачный или незаконнорождённый сын
362. sohitütar	внебрачная или незаконнорождённая дочь
363. spordipoiss (sporti armastav poiss)	мальчик, увлекающийся спортом, спортивный мальчик, спортсмен
364. sporditüdruk (sporti armastav tüdruk)	девочка, увлекающаяся спортом, спортивная девочка, спортсменка
365. sulasepoiss	<i>батрацкий мальчик</i>
366. sulapoiss (noor sulane)	<i>молодой батрак</i>
367. sulipoiss	<i>воршишка, пацан</i>
368. sõber	друг
369. sõbrake(ne) / sõbruke(ne)	дружок
370. sõbranna	подруга

371. sõbrapoiss	<i>друг, дружок</i>
372. sõbratar	<i>подруга</i>
373. sõsar (õde)	<i>сестра</i>
374. sõsarake(ne) (dem. õde)	<i>сестрица, сестрёнка</i>
375. sõtse (2. murd. õde, sõsar)	<i>сестрица</i>
376. sõtsepoeg	<i>сын сестры</i>
377. sõtsetütar	<i>дочь сестры</i>
378. sülelaps	<i>младенец</i>
379. sündinu	<i>1. родившийся</i>
380. sünnipäevalaps	<i>человек в день своего рождения, новорождённый, новорождённая</i>
381. tallipoiss ([noorem] tallimees)	<i>младший конюх</i>
382. talulaps	<i>крестьянский ребёнок</i>
383. talupoeg	<i>крестьянин</i>
384. talutüdruk (1. maatüdruk)	<i>крестьянка</i>
385. talutütar	<i>дочь хуторянина</i>
386. tatikas (2. hlv. nolk, tattnina)	<i>сопляк, молокосос, желторотый юнец</i>
387. tatt (2. hlv. tattnina, nolk)	<i>сопляк, соплячка, сопливец, молокосос</i>
388. tattnina (1. hlv. nolk, kollanokk, piimahabe)	<i>сопляк, сопливец, молокосос</i>
389. teenijaplika	<i>молодая служанка</i>
390. teenijatüdruk	<i>горничная, aj. дворовая девка</i>
391. teopoiss	
392. tibu (4. lapse kohta, dem.)	<i>цыплёночек</i>
393. tibukene (2.hellit., harilikult lapse kohta)	<i>цыплёночек</i>
394. tipsi (tütarlaps, neiu)	<i>девица</i>
395. tipsikene	<i>девица</i>
396. tirts (2. kõnek. väike tüdruk)	<i>девчушка</i>
397. tirtsuke(ne)	<i>dem. tirts девчущечка</i>
398. tita (kõnek. titt)	<i>(1.täh.) беби, младенец</i>
399. titake(ne)	<i>dem. tita ребёночек</i>
400. titeke(ne)	<i>dem. titt дитяtko</i>
401. titt (1. väike laps, imik; pilt. lapsiku, kogemusteta või saamatu inimese kohta, 2. nuku kohta)	<i>дитя, кукла</i>
402. tots (kõnek. tütarlaps, plika)	<i>девчонка</i>
403. totsike(ne)	<i>девчонка</i>
404. trulla (priske laps)	<i>толстушка</i>
405. trummitüdruk	<i>барабанищица</i>
406. tsaaritar	<i>царевна</i>
407. tsura (murdes poiss)	<i>мальчик</i>
408. tuupur	<i>зубрила</i>
409. tädipoeg	<i>двоюродный брат</i>
410. täditütar	<i>двоюродная сестра</i>
411. täisvend	<i>брат</i>
412. täisõde	<i>сестра</i>
413. tänavalaps	<i>уличный ребёнок</i>
414. tänavapoiss	<i>уличный мальчишка</i>
415. tänavatüdruk	<i>уличная девка</i>
416. tüdruk	<i>девушка, девица, (маленькая) девочка</i>
417. tüdruklaps (tütarlaps, tüdruk)	<i>девочка</i>
418. tüdrukskaut	<i>девочка-скаут</i>
419. tüdruksõber	<i>подруга</i>
420. tüdrukuhakatis (väike tüdruk, tüdruktirts)	<i>девчонка</i>
421. tüdrukuke(ne)	<i>дочка, доченька, дочурка</i>
422. tüdrukulaps (vallaslaps)	<i>внебрачный ребёнок</i>
423. tüdrukulipakas (kergemeelne tüdruk)	<i>потаскушка</i>
424. tüdrukulipats (kergemeelne tüdruk)	<i>потаскушка</i>
425. tüdruknähvits (terava keelega, nähvakas tüdruk)	
426. tüdruknääps	<i>девчурка, малышка</i>
427. tüdrukupirts	<i>недотрога</i>
428. tüdrukuplika	<i>девчонка</i>
429. tüdrukupõnn	<i>малышка kõnek</i>
430. tüdruktirts	<i>девчушка</i>

431. tüdrukutrips (trips – väike olend/ asi)	<i>девочка</i>
432. tütar	<i>дочь</i>
433. tütarlaps	<i>(маленькая) девочка, девушка, девица</i>
434. tütrekene	<i>доченька</i>
435. tütrelaps	<i>внук, внучка</i>
436. tütrepoeg	<i>внук</i>
437. tütretütar	<i>внучка</i>
438. ulalaps (hooletusse jäetud laps)	
439. uulitsapoiss	<i>уличный мальчишка</i>
440. uulitsatüdruk	<i>уличная девушка / девочка</i>
441. vaegurlaps (vaegvõimeline isik)	<i>недоросток</i>
442. vaeslaps / vaenelaps	<i>сирота</i>
443. vaimutüdruk (teotüdruk, naisteoline)	<i>служанка, домработница</i>
444. vallaslaps	<i>внебрачный ребёнок</i>
445. vallaspoeg	<i>внебрачный сын</i>
446. vallastütar	<i>внебрачная дочка</i>
447. valulaps	
448. vargapoiss	<i>ворюшка</i>
449. vastsündinu	<i>новорождённый, новорождённая</i>
450. vend	<i>брат</i>
451. venna	<i>брат</i>
452. vennakse	<i>братец, братишка</i>
453. vennapoeg	<i>сын брата, племянник</i>
454. vennas	<i>братец, братишка</i>
455. vennatütar	<i>дочь брата, племянница</i>
456. virimokk	<i>плакса</i>
457. viripill	<i>плакса</i>
458. võrukael	<i>шельма, плутишка, шалун, шалунья</i>
459. võsu	<i>отпрыск</i>
460. võõraspoeg	<i>пасынок</i>
461. võõrastütar	<i>падчерица</i>
462. väikelaps	<i>малолетний ребёнок</i>
463. väikemees	<i>маленький человек, мальчик, мальчуган</i>
464. viirstütar	<i>княжна</i>
465. õde	<i>сестра</i>
466. õeke(ne)	<i>сестрица, сестричка, сестрёнка</i>
467. õepoeg	<i>сын сестры, племянник</i>
468. õetütar	<i>дочь сестры, племянница</i>
469. õnnelaps	<i>счастливец, счастливица, баловень судьбы</i>
470. õpilane (koolilaps)	<i>ученик, ученица; школьник, школьница</i>
471. õripoiss	<i>ученик</i>
472. õppur	<i>vt. õpilane</i>
473. äbarik	<i>недоросток (vilets oma kasvult), недоросль (vilets oma arengult). ирон. о недоучившемся, глуповатом молодом человеке</i>

Приложение 4.

РУССКИЕ И ЭСТОНСКИЕ СЛЕНГОВЫЕ НАИМЕНОВАНИЯ НЕВЗРОСЛЫХ ЛИЦ¹

РЕБЕНОК

1. АБИТА, ы	1. м. и ж. студ. Абитуриент
2. АБИТЕНЬ, и	1. м. и ж. студ. То же, что абита
3. АБИТУРА, ы	ж., собир., студ. Абитуриенты
4. БЕБС, а	м. Ребёнок (от англ. «baby»).
5. БЭБИ/БЭЙБИ	1. м. Ребёнок.
6. БЭЙБЁНОК, нка	м. бэбёнок, нка, м. то же, что бэби.
7. БЭБИК/БЭЙБИК	м. То же, что бэби в 1.зн.
8. КИНД, а	м. мн.ч. кинды. сист. Ребёнок.
9. КИНДЕР, а	м. сист. То же, что кинд.
10. КОРОЕД, а	м., бран.-шутл. Ребёнок.
11. КОРОЕДИК, а	м., уменьш.-ласк. от короед.
12. ПИПЛЁНОК, нка	м., сист. Ребёнок.
13. ПУКЁНЫШ, а	м., шутл.-ирон. Ребёнок.
14. РАРИТЕТ, а	м., шутл. О некурящем юноше, девушке.
15. ТИН, а	м. Тинэйджер.
16. ЧАЙЛД	см. Чилд.
17. ЧИЛД, а	м., чайлд, а. Ребёнок.
18. ЧИЛДРАН/ЧИЛДРЭН, а	то же, что чилд.
19. ШНУРЁНОК, нка	м., шутл. Ребёнок.
1. ААКАС	“А” klassis õppiv õpilane
2. ВАВУ	kena tuttav imik või väike armas laps. Uus laen inglise keelest, vrd beebi, < ingl <i>baby</i> 'imik, väike laps; hellitavalt: neuu'.
3. ВЕЕКАС	“В” klassis õppiv õpilane
4. ВУБЕРТЕЕТ	puberteedi eas noor inimene
5. ДЕЕКАС	“D” klassis õppiv õpilane
6. -ЕЕЛИК	mingi elujärgu eel olija.
7. ГҮМНАКАС	gümnaasiumis õppiv õpilane
8. ЈУБЛАКАС	jupike, jupp; ARGИ pisidetail. Slängis, väikest kasvu laps
9. КÄВІ	Kuuse+, männi+käbi. ARGИ <i>emasõisiku kohta</i> . Slängis, väikest kasvu laps
10. КÖNN	<i>seisundivorm</i> .könnis> <i>niru inimene, loom vm</i> . Slängis, ka saamatu väikest kasvu lapse kohta
11. LУTIKAS	noormehed vihaselt väikeste tüütute poiste kohta.
12. МАКААК	zool. Ahv. Minu arvates laps, kes teeb nägusid ja ahvib endast vanemaid inimesi
13. МАLÖŠ	vene keelest, väike laps
14. МОЛЕКУL	poisid algklasside laste kohta.
15. PÄGALIK	noormeeste arvates üks tüütu jalustolkneja laps.
16. PÄGARIK	neidude arvates üks vastik ringisiblija laps.
17. PÄRAKAS	vihaselt väikese poisi kohta.
18. PARALLEELIKAS	paralleelklassis õppiv õpilane
19. PÄRDIK	zool. Ahv. Minu arvates laps, kes teeb nägusid ja ahvib endast vanemaid inimesi
20. РЕPIK	mudilane.
21. PISVINN	neidudele närvidele käiv mudilane.
22. РОTIKAS	potil käiv laps
23. РUBE	puberteedi eas laps
24. РUBEKAS	puberteedialine, vaeseke. Halvustav.

¹ Русский материал по словарю: Т. Г. Никитина. Так говорит молодежь. Словарь молодежного сленга. 1998, Москва. Эстонский материал по словарю: M. Loog. Eesti esimene slängi sõnaraamat. 1991, Tallinn.

25. PUBERTEETIK	puberteedi eas laps
26. PUNN	väikest kasvu laps
27. PUNSU	väikest kasvu laps
28. PUPIK	
29. TIINEKAS	teismelise eas noor
30. TIINER	teismelise eas noor
31. TILLU	väike laps
32. TITEKAS	iroon. Lapse kohta
33. TSEEKAS	“C” klassis õppiv õpilane
34. VÄÄKS	imik

МАЛЬЧИК

1. АПХЛЮРИК	шутл., шк., ученик, увлекающийся химией.
2. БИТЛ, а	м. 3. юноша с длинными волосами.
3. БИТЛАК, а	м. 2. то же, что битл 3.
4. БОЙ /Ш/, я	м. бói. Юноша, парень.
5. БОТ	м., шутл.-ирон., шк., студ., отличник, примерный ученик; зубрила.
6. БОТАН, а	м., 1. шк., студ. Отличник, прилежный, примерный ученик.
7. БОТАНИК, а	м. 1. то же, что ботан 1.
8. БРАЗЕР/БРАЙЗЕР, а	м., брайзер, а, м. Брат.
9. БУКВАРЬ, я	м. Одобр., ирон., шк., студ., человек с широким кругозором, эрудит.
10. ГАЙ	м. То же, что бой II
11. ГЛЭК, а	м., пренебр. Худой, прыщавый парень.
12. ГОБЛИН, а	м. 5. шутл., шк. Обращение к молодому человеку, юноше.
13. ДАНИК, а	м. Подросток, платящий «дань» лидерам молодёжных группировок.
14. ДЕД, а	3. шк. Старшеклассник, 4. лидер подростковой группировки, обычно старший по возрасту.
15. ДРУГАН, а	м. Друг, приятель.
16. ДРУЖБАН, а	м. Друг, приятель.
17. КОБЕЛЬ, я	м., шутл. Парень
18. КЕДР, а	м. Друг, приятель.
19. КЕНТ	м. Парень.
20. КОРЕШ, а	м. Друг, приятель.
21. КЛЕЩ, а	м. Молодой человек.
22. КОМАР, а	м. Шутл., шк., неусидчивый ученик.
23. КОРЖИК, а	м. Молодой парень.
24. МЕЛОЧЬ, а	м. Ученик младших классов.
25. ЛОПЭС, а	м. Молодой парень.
26. ПИОНЕР, а	м. 1. Новичок в какой-либо молодёжной группировки, 2. Молодой, неопытный парень.
27. ПИОНЕРЧИК, а	м., пренебр. Пионер 1.
28. ПОДУЧЁТНИК, а	м. Подросток.
29. РАСХЛЕБАЙ, ая	м., неодобр. Хулиганствующий подросток.
30. РАХИТ, а	м., ирон., пренебр. Некрасивый, глупый юноша.
31. РОКЕР /Ш/, а	м. Подросток-мотоциклист.
32. САЛАБОН, а	м. / солобон. 2. Юноша, молодой человек. 1. пренебр. Арм. То же, что салага.
33. СОЛНЫШКИ, ек	мн.ч., шутл.-ирон., ласк. приятные юноши.
34. СОСОК, ска	м. Юноша, парень.
35. СТАРИК, а	м. 4. Молодой человек, юноша (обычно – при обращении).
36. СТИЛЛ, а	м., шк., студ. Приличный ученик, зубрила.
37. УРЕЛ, урла	м. Хулиганствующий подросток.
38. УРК, а	м. чаще мн.ч. урки. Хулиганствующий подросток.
39. ФЛЮГЕР, а	м. чаще мн.ч. флюгерá, ов. Подростки, слепо копирующие западную моду.
40. ШНУРОК, рка	м. 3. пренебр. Парень, юноша (обычно – молодой, неопытный).
41. ЯГЕЛЬ, я	м., шутл., шк. Отстающий ученик, двоечник.
1. BOY/ VOI	tüdrukud tunnustavalt kena poisi kohta. Laen inglise keelest < ingl boy 'poiss'.
2. JÄÄR	
3. JÄNES	arg poiss
4. JOBUKAKK	tüdrukute sõnavaras olevad hellitusnimetused rumalate, ent muidu üsna sümpaatsete poiste kohta.
5. JOBUKE	tüdrukute sõnavaras olevad hellitusnimetused rumalate, ent muidu üsna sümpaatsete poiste kohta

6. JOPE	poiste seas oma inimene, sõber
7. JORSS	nagu jobu, ainult et ka poiste arvates. Jorss on üldiselt isegi tegutseja.
8. KADJAKAS	räpane, loll ja tüütu, neidude arvates.
9. KALA	ettevaatlik, kuid osav ja taibukas poiss
10. KALKAR	väga halvasti riides poiss
11. KAMU	(< sm <i>kamu</i> 'sõber, semu')
12. KÄRSS	näotu jorss.
13. KLEMM	sõber
14. KRAADE	pidevalt teistega tüli noriv ja sekeldustesse sattuv poiss
15. KULT	silmatorikavalt maskuliinne polt, jõhker ja väikse aruga, tüdrukute arvates.
16. KUTT	neutraalne, isegi tunnustav.
17. LÖNGUS	vanamoodne hipi. Sõna ise on nagu irooniline tsitaat vanast "Pikrist" või vanemate sõnavarast.
18. LONT	lõdva kehahoiakuga poiss
19. LUPARD	hinnanguline: mittemidagitegija
20. MATS	mehed omavahel üksteise poole pöördudes.
21. MEES	neutraalne, tuttava ja sõbra kohta. Poisid kasutavad pöördumisel, tüdrukud rääkides oma poisist. On huvitav, et üle 40-sed mehed kasutavad omaealiste kohta jällegi pöördumist poiss.
22. NÄGU	lihtsalt mingi kutt. Tüdrukute jaoks kole ja ebahuvitav. Poisid kasutavad ka pöördumisel.
23. PÄKA	poiss lühike nagu päkapikk.
24. PASKAAK	pidevalt sekeldustesse sattuv ja rumalusi tegev poiss
25. POIKA	tüdrukud poiste kohta. See sõna on huvitav selle poolest, et sama kirjalpilt märgib kahte eri sõna: 1) poika (hääldus nagu maika), see on vana ja üle-eestiliselt levinud ning 2) poiga, mis on laen soome keelest < sm <i>poika</i> 'poiss'. Tallinnas on ülekaalus teise variandi kasutus, see on uuem ja hinnatum.
26. POLT	tüdrukute jaoks on see võõras, "mehe olekuga" poiss, kelle mõistusest ei ole veel midagi teada
27. SÄGA	sepad omavahel ja lõbusas tujus.
28. SÄIN	sepad, sägad üheskoos.
29. SÄMM	lahe kutt. Vihje onu Samile.
30. SELL	lahe ja lõbus. Oma poiss. Kasutus tihti irooniline.
31. SEPP	poisid omavahel tunnustavalt, tüdrukud ei kasuta.
32. SÖPS	sõber
33. TÄKK	poiss, kes on endast heal arvamusel või kellel on tüdrukute seas menu
34. TOLGE	ebapopulaarne, tühine poiss
35. TOLGUS	neutraalsem kui lupard, umbes nagu nägu.
36. TÕUK	arvatavasti väikest kasvu poisi kohta
37. TROPP	mõttetu ja teiste silmis tühine poiss
38. TÜÜP	puhtalt poiste sõna. Düsphemism.
39. VEND	keegi võõras kutt, tüüp, kellest hiljem poisid räägivad: mingi vend käis sind otsimas, lahedad vennad jne.

ДЕВОЧКА

1. АЛЁНУШКА, и	симпатичная девушка. От имени Алёна.
2. БЕЙБА	см. БЭБИ 2.
3. БЕЙБИК	см. БЭБИК.
4. БИКСА, ы	ж. 1. девушка (обычно молодая, симпатичная), 2. подруга (девушка из своей компании), 3. девушка легкого повеления.
5. БЭБИ	неизм. 1. м. ребёнок, 2. девушка, девочка.
6. БЭЙБИ	неизм. 1. м. ребёнок, 2. девушка, девочка.
7. ВЕЛОСИПЕД, а	м. шутол. (о лице женск. пола). Очень худая девушка, женщина.
8. ВОРОНА, ы	ж. 1. Девушка.
9. ГЕРЛА, ы	ж., сист. Девушка, девочка. Сленг хиппи.
10. ГЕРЛЁНОК, нка	м. (о лице женск. пола). То же, что герла (от англ. «girl»). Сленг хиппи.
11. ГЕРЛЁНЫШ, а	м. (о лице женск. пола). То же, что герла (от англ. «girl»). Сленг хиппи.
12. ГЕРЛИЦА, ы	ж. (о лице женск. пола). То же, что герла (от англ. «girl»). Сленг хиппи.
13. ГЕРЛУХА, и	ж. (о лице женск. пола). То же, что герла (от англ. «girl»). Сленг хиппи.
14. ГЕРЛУШКА, и	ж. (о лице женск. пола). То же, что герла (от англ. «girl»). Сленг хиппи.
15. ДЕВА, ы	ж. Девушка, женщина. Девушка.
16. ДЕВОЧКА, и	ж. Легкая девочка. // об очень молодой, юной, неопытной девушке.
17. ДЕВЧОНКА, и	ж. Общая девчонка. Уничиж. К девочка // об очень молодой, легкомысленной, несерьезной девушке.

18. ДЖОКОНДА, ы ж., ирон. О девушке, женщине с большим количеством косметики на лице.
19. ДРОТЬКА, и ж., пренебр. Невзрачная, непривлекательная девушка.
20. ДРЮЧОН, а м. Девушка легкого поведения, вступающая в половые контакты со многими членами какой-л. группировки, компани. От глагола дрючить (использовать при половом акте).
21. ДЫРКА, и м. Девушка легкого поведения. Уменш. к дыра.
22. ЖАБА, ы ж. 1. панк. Девушка, подруга.
23. ЗАТРАВА, ы ж. Чья-либо подруга.
24. КАДРА, ы ж. 1. симпатичная девушка, 2. подруга.
25. КАДРИЦА, ы ж. 1. симпатичная девушка, 2. подруга.
26. КАДРИШКА, и ж. 1. симпатичная девушка, 2. подруга.
27. КЛАВА, ы ж., пренебр. Необразованная, глупая девушка. От имени Клавдия.
28. КЛЕЩИХА, и ж. Девушка, молодая женщина.
29. КЛЮШКА, и ж. 1. шк. Девушка, девочка. Сленг хиппи.
30. КОБЫЛА, ы ж. Девушка.
31. КОЗА, ы ж. 1. Девушка, девочка. Шутл. О резвой, бойкой девочке, девушке.
32. КУРИЦА, ы ж. Девушка.
33. ЛОПУШКА, и ж., ирон., пренебр. Плохо одетая девушка.
34. ЛОСИХА, и ж. Девушка.
35. ЛОХЕНЗИЯ, ии ж., пренебр. Некрасивая, неприятная девушка.
36. ЛЯЛЬКА, и ж. Девушка. Разг. 1. ляля. 2. О женщине (обычно привлекательной).
37. ЛЯЛЯ, и ж. Девушка. (уподобление звукам детского лепетания).
38. МАРМЕЛАДКА, и ж., ласк. Любимая девушка.
39. МАРМЫГА, и ж., пренебр., ирон., студ. Глупая некрасивая девушка.
40. МАРТЫШКА, и ж. 1. Девушка.
41. МАТИЛЬДА, ы ж. 1. Любимая девушка. От имени Матильда.
42. МЕДУЗА, ы ж. 1. пренебр. Некрасивая девушка.
43. МЕТЁЛКА, и ж. Девушка..
44. МЕТЛА, ы ж. 1. Девушка.
45. МОЧАЛКА, и ж. 1. Девушка. Сленг хиппи.
46. МУМИНА, ы ж. ирон., пренебр. Робкая, несообразительная, непривлекательная девушка.
47. МУЧАЧА, и ж. Девушка (от исп. *muchacha*).
48. МЫРСА, ы ж., пренебр. Некрасивая девушка.
49. МЭНША, и ж. Девушка.
50. НОРКА, и ж., пренебр. Плохо одетая девушка.
51. ОВЦА, ы ж. Девушка.
52. ОЛЕНЬКА, и ж., мить. Девушка, женщина. От имени Оля.
53. ПАНКА, и ж., панк. Девушка из группировки панков.
54. ПЕТУНЬЯ, ыи ж., шутл.-ирон. Глупая девушка.
55. ПРИЩЕБКА, и ж. Шутл.-ирон. Девушка, подруга.
56. ПРОМОКАШКА, и ж. 1. Девушка.
57. ПЧЕЛА, ы ж. Девушка.
58. РОК-ПОДРУГА, и ж. Девушка-поклонница какой-л. рок-группы, сопровождающая музыкантов на гастролях.
59. РЫБА, ы ж. 1. Девушка.
60. СЕЛЁДКА, и ж. 2. Девушка..
61. СЕСТРЁНКА, и ж. Девушка, женщина (чаще – при обращении у митьков). 1. уничиж. и ласк. к сестра.
62. СЛИВА, ы ж., ирон., пренебр. Слишком молодая девушка
63. СНЕГУРКА, и ж., пренебр. Некрасивая, непривлекательная девушка. То же, что снегурочка.
64. СОВА, ы ж., ирон., пренебр. Плохо одетая девушка.
65. СОСА, ы ж., одобр. Милая, приятная девушка.
66. СОСКА, и ж., пренебр. Девушка.
67. ТЁЛКА, и ж. 1. Девушка, молодая женщина, 2. Девушка легкого поведения.
68. ТЁТКА, и ж. То же, что тёлка. 1. Сестра отца или матери. 2. прост. взрослая женщина вообще, а также обращение к женщине.
69. ТРАЛЯ, и ж., одобр. Модно одетая, изящная девушка.
70. ТЫВКА, и ж., ирон., пренебр. Неопытная девушка.
71. ФЕФЁЛА, ы ж. ирон., пренебр. Глупая, несовременная девушка. Неповоротливая, неопрятная женщина.
72. ФРЕНДА, ы ж. 1. Подруга. Сленг хиппи.
73. ХИППИЦА, ы ж. Девушка-женщина хиппи.
74. ЧЕЛА, ы ж. Девушка, женщина.
75. ЧИКСА, ы ж. 1. Девушка.
76. ЧМАРА, ы ж. Девушка.

77. ЩЕЛЬ, и ж. Девушка.
78. ЩУКА, и ж. Девушка, женщина.

Все приведенные ниже наименования называют девочек / девушек. Толкования приводятся в тех случаях, когда они имеются в EESS. Лексемы без толкований по умолчанию имеют значение 'девочка / девушка'.

1. ÄMBER kole ja silmatorkavalt loll tüdruk. Düsfeemism.
2. BABY tunnustav, ütlejaks mees < ingl *baby* 'väike laps', aga slängis 'tüdruk'.
3. EIT on võõras, vanem ja võib-olla liialt värvitud tüdruk.
4. ELUKAS hrl. Võõrastuse, põlastuse, kartuse, imetluse vm. Emotsionaalse hinnanguga öelduna: loom, olend // inimese või esemete kohta
5. EMANE räigelt maskuliinne noormeeste sõna. Düsfeemism. Väga negatiivne suhtumine tüdrukusse.
6. EMIS emane siga
7. EMME arvatavasti füüsiliselt hästi arenenud tüdruku kohta, kes on oma eakaaslaste poolst füüsilise arengu poolst ees
8. FLIKKA (rootsi) tüdruk
9. GIRL/ GÖRL Ilus tüdruk. Laen inglise keelest, < ingl *girl*.
10. HIIR/HIIREKE Noor ja rumal, vist päris nägus. Minu arvates on selline tütarlaps suhteliselt tähelepandamatu, ta ei paista millegi erilisega silma ja on loomult tasane. Tavaliselt öeldakse hallhiireke.
11. HOBUNE suurekasvuline, pikk tüdruk. Samalaadsed metafoorid on veel lehm, mära, loom. Mõnikord öeldakse ka hevone, see on otselaen soome keelest, < sm *hevonen*.
12. JÄMMER sõnast jäme
13. JÄNKU lstk. Jänese hellitusnimi
14. JURAKAS kõnek. Adj. Suur ja jäme (ning raske), 2. s. miski v. keegi suur ja jäme (ning raske)
15. JUULA arvan, et on nimest Juulia
16. KAIGAS lühemapoolne jämedam kepp (hrl. löömiseks)
17. KANA
18. KÄRSS poiste arvates eriti kole.
19. KEKSUTAJA väikesed tüdrukud, kes mängivad kummikeksu
20. KESSU nimest Kersti, Kristiina
21. KITS räägib palju ja kannab ette.
22. KÕBLA kole tüdruk. Poiste sõna. Vt veel luud, vibu, ämber.
23. KÕÖM võõras, tüütu ja kole. Tavaliselt liiga kõhn neiu. Этимология: e. deskr.
24. KRÕHVA nii ütleb tüdruk võõra kohta halvustavalt.
25. KRÕHVITS sõnast krõhva, krõhvitsema (kõnek. Kuuldavalt, vähehaaval sügama piltl. Tasapisi midagi teha nokitsema)
26. KRÕÖT üldiselt kole. Этимология: askr. Greet (nime järgi).
27. KÜHVEL külgedelt kõrgemate äärtega tõstmisriist
28. KÜLLIKI meeldivalt naiivse tüdruku üldnimetus. Soome laen?
29. LAUD
30. LIHA poisid võõraste tüdrukute kohta üleolevalt. Vihje tüdrukule kui seksuaalobjektile
31. LOOM tüdrukute arvates suur ja rumal.
32. LUUD kõhn ja kole, sassis peaga tüdruk. Düsfeemism, kasutusel ka kui solvang. Vt kõbla, vibu, ämber.
33. MALLE nimest Malle
34. MAMMI poiss emaliku tüdruku kohta.
35. MANN lahe ja lõbus, totsi sarnane.
36. MEMM ema, 2. vanem naisterahvas, mutt, eit // hlv. Ebameheliku, ara mehe kohta
37. MIMSE beibeliku käitumisega tüdruk
38. MINNI nimest Minni
39. MOOR kõnek. Eit, vana naine, harvemini ema, memm
40. MULLIKAS 1. vasikaeast väljakasvanud noorveis. 2. noore põdra v. muu veislase kohta
41. MUSI 1. kõnek. Suudlus, 2. lstk. Suu, 3.nlj. musirull
42. NAINЕ poiste sõnavaras kui OMA tüdruk. Tüdrukutel tunnustav nimetus oma kamba, seltskonna liikme kohta.
43. NAISKA kellegi tüdruk
44. NÄKK erootilise varjundiga. Ilus tüdruk. Этимология: (veeneitsi) erst – näkk.
45. NÄRB 1.adj. isutu, vähe sööv, toitu liialt valiv, 2. jõuetu, nõrk, raue
46. NEID vt piiga.
47. NEIDI sm *neiti*, neiu tüdruk
48. NÕID nagu krõõt.
49. PAAT tüdrukute arvates joodik tüdruk.
50. PAKS tüseda tüdruku kohta.

51. PÄTSIKE
52. PEPU noormeeste hellitav düsfemism, pepu on see, kellega tahaks olla vahekorras. Samasugune objektikäsitlus ilmneb sõnades emane, tupp. Arvan, et see sõna viitab otseselt tütarlapse kehaosale, mis on poiste jaoks atraktiivne ja on nende jaoks ilus tüdruk.
53. PIIGA tagasihoidlik, viisakas, kombekas, veidi ebamoodne, seetõttu naljakas.
54. PIPAR
55. PIPI nimest Pipi
56. PLIKS hellitav, tunnustav.
57. PLIKUŠKA hlv. Plika, plikake
58. PRUUT neutraalne, peamiselt poiste sõna.
59. SINK lahe liha on neutraalsem iseloomustus. liha. Kobe tükk on vormikas, suurte rindadega tüdruk.
60. SUSLIK
61. TÖTS
62. TÜKK vt. sink
63. TUPP puht noormeeste sõna, vihjab üleolevalt ja otseselt tüdrukule kui seksuaalobjektile. "Mehed omavahel" seltskonnas. Samas tähenduses pepu, emane. poiss heatahtlikult, hellitavalt oma tüdruku kohta.
64. TÜTS
65. TUTTLOOM
66. TÛTTÖ lahe tüdruk. Levinuim laen soome keelest. < sm *tyttö* 'tüdruk'.
67. VIBU kole, kõhn ja ebahuvitav tüdruk. Vt kõbla, luud, ämber.
68. VOBLA